

XVIII
195

17-360

№ 3

Май — Июнь.

1896.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Издаются съ 1766 года).

СОДЕРЖАНІЕ.

Реформа денежнаго обращенія въ Россіи.

(Доклады и пренія въ III Отдѣленіи И. В. Э. О.).

№ 3

1896.

ARBEITEN

DER KAISERLICHEN FREIEN OEKONOMISCHEN GESELLSCHAFT

(Erscheinen seit 1766).

INHALT

Reform der Währung in Russland.

19232

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1896.

2

Inhalt des 1. Heftes.

	Seite.
<i>M. I. Semewskij.</i> Über die Aufhebung der Leibesstrafe bei den Bauern (Gesuch der K. Fr. Oek. Ges.)	1
<i>E. E. Horn.</i> Kurzer Bericht über die Thätigkeit der K. Fr. Oek. Ges. die Pockenimpfung betreffend	16
— — Statuten der Gesellschaft für gegenseitige Unterstützung der ehemaligen Zöglinge der mittlern Landw. Schulen	38
<i>G. J. Tanfiljew.</i> Über den Tschernosjom im Gouv. Wladimir.	47
<i>N. M. Sibirzew.</i> Über die Böden des Weichselgebietes.	54
— — Polygonum Weyrichii Fr. Schmidt	64
<i>N. A. Bogoslawsky.</i> Ueber das Grundwasser im Gouvernement Nischnij Nowgorod	66
Sitzungsberichte der Generalversammlungen, Sectionen und Kommissionen der Gesellschaft. Protokolle der Prüfung von Kartoffelaushebe- und Mähmaschinen. Verzeichniß von im Verlage der Ges. erschienenen Schriften. Bekanntmachungen.	

Inhalt des 2. Heftes

	Seite.
<i>W. Tschebyschew.</i> Zur Frage über die vorteilhafteste Konstruktion von Dreschmaschinen	71
<i>H. Lewitzskij.</i> Landwirtschaftliche Bauern-Genossenschaften im Gouvernement Cherson	79
<i>P. Wosianow.</i> Ueber Lolium temulentum L. in Kaukasus	95
<i>I. Maklakow-Savranskij.</i> Über Phalaris arundinacea L.	96
Sitzungsberichte der Generalversammlungen, Sectionen und Kommissionen der Gesellschaft	97—144
Über die landwirtschaftlichen Bauern-Genossenschaften im Gouvernement Cherson. (Debatten in der 3. Section hierüber. Meinungsäußerung der Landschaftsversammlungen im Gouv. Cherson)	145—237

РЕФОРМА
ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ
ВЪ РОССІИ.

Доклады и пренія въ III Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго
Экономическаго Общества.

Стенографическій отчетъ.

19232

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

1896.

1945 г.

1955 г.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

Оттиски изъ 3-й книжки «Трудовъ Императорскаго Вольнаго
Экономическаго Общества» за 1896 годъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

	СТРАН.
Засѣданіе 16-го марта. Докладъ проф. Л. В. Ходскаго.	1
» 19-го марта	58
» 30-го марта. Докладъ В. И. Касперова.	109
» 2-го апрѣля	163
» 5-го апрѣля	225
Указатель лицъ, принимавшихъ участіе въ преніяхъ	264

Засѣданіе 16-го марта 1896 года.

По вопросу о возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи.

Докладъ проф. Л. В. Ходскаго.

М.м. Г.г. Прежде, чѣмъ начать сообщеніе, я долженъ указать на тотъ поводъ, которымъ оно вызвано. Въ качествѣ предсѣдателя III-го Отдѣленія, я считалъ бы себя не исполнившимъ долга, если бы упустилъ изъ виду подвергнуть своевременно обсужденію вопросъ столь жгучій и столь глубоко затрагивающій всю нашу экономическую жизнь, какимъ является вопросъ о возстановленіи металлическаго денежнаго обращенія. Для того, чтобы вызвать обсужденіе этого вопроса, въ нашемъ Отдѣленіи, я обращался къ нѣсколькимъ специалистамъ съ просьбою сдѣлать сообщеніе по этому предмету; но, къ сожалѣнію, въ Петербургѣ не легко, оказывается, найти компетентныхъ и самостоятельныхъ докладчиковъ по столь сложному и щекотливому вопросу, какъ настоящій. Всѣ тѣ лица, къ которымъ я обращался съ своею просьбою, не могли, по разнымъ причинамъ, принять на себя ея исполненіе, и я поневолѣ долженъ былъ взять на себя составленіе доклада. Являясь, такимъ образомъ, докладчикомъ, такъ сказать, вынужденнымъ, и прошу снисхожденія къ моему докладу, въ надеждѣ, что, если въ немъ окажутся какіе нибудь пробѣлы или погрѣшности, то лица, болѣе меня компетентныя въ настоящемъ вопросѣ, пополнятъ первые и исправятъ вторыя.

Приступая, затѣмъ, къ моему сообщенію, я не стану останавливаться на освѣщеніи вредныхъ сторонъ бумажно-денежнаго обращенія: для всѣхъ насъ это, я полагаю, настолько общепризнанная

истина, что говорить о ней—значило бы цитировать страницы изъ элементарнаго учебника экономической науки.

Съ неудобствами бумажно-денежнаго обращенія, кромѣ Россіи, въ настоящее время приходится мириться еще двумъ «великимъ державамъ». Обѣ онѣ—Италія и Австро-Венгрія, дѣлають въ послѣднее время рядъ попытокъ, чтобы освободить населеніе и его народно-хозяйственный оборотъ отъ гнета бумажныхъ денегъ. И для освѣщенія предмета нашей сегодняшней бесѣды я считаю не бесполезнымъ, хотя вскользь коснуться того, чего желали и чего достигли наши сосѣди. Въ Италіи принудительный курсъ бумажныхъ ведетъ свое начало съ королевскаго декрета отъ 1-го мая 1866 года, въ результатъ котораго лажъ на серебро поднялся сразу съ 6,33 до 14,86. У насъ отняло бы слишкомъ много времени, если бы я сталъ шагъ за шагомъ излагать вамъ исторію итальянскаго принудительнаго курса и различныхъ проектовъ его восстановленія, закончившуюся, какъ извѣстно, 7 апрѣля 1881 года принятіемъ обѣими палатами проекта Мальяни объ открытіи размѣна. Интересующіеся могутъ найти изложеніе этой исторіи въ чрезвычайно обстоятельной работѣ Грунвальда, помѣщенной въ «Finanz-Archiv» за 1894 г.

Моментъ для пріобрѣтенія необходимаго запаса золота для размѣна при посредствѣ займа, повидимому, былъ выбранъ Италіей, вполне благоприятный, такъ какъ курсъ бумажныхъ денегъ въ это время стоялъ лишь на 2% ниже *al pari*. Выпущенная на основаніи закона 8 іюля 1881 года золотая 5% рента на 7,297 мил. лиръ доставила 644 мил., изъ которыхъ 600 мил. были обращены въ размѣнный фондъ (517 мил. золотомъ и 83 мил. въ серебрѣ). Вмѣстѣ съ другими средствами къ 1 апрѣля 1883 г. металлическій запасъ въ государственной казнѣ и банкахъ составлялъ:

Въ казначействѣ	97,1 мил. р. (изъ нихъ 32½ мил. зол.)
Металлическій запасъ частн.	
лицъ	200,0 »
Металл. резервъ банковъ	250,0 »
Получено отъ займа	600,0 »
Итого	1.147,1 мил.
За вычетомъ отсюда мѣдн.	76,0
Запасъ металлическій	1.071,1 мил.
Колич. бумажныхъ денегъ въ моменгъ уничтоженія принудительнаго курса	1.095,2 мил.

При означенномъ металлическомъ запасѣ, почти равномъ количеству бумажныхъ денегъ, находившихся въ обращеніи, казалось, открытіе размѣна было вполне обеспечено. И тѣмъ не менѣе, черезъ какихъ нибудь 10 лѣтъ по открытіи размѣна изъ 600 мил., пріобрѣтенныхъ путемъ займа для увеличенія размѣннаго фонда въ предѣлахъ Италіи, почти ничего не осталось—все ушло за границу. Лажъ, стоявшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ предѣлахъ 3—4%, въ 1893 году поднялся до 12—14%. Серебряная размѣнная монета массою была вывезена и, также какъ и золото, исчезла изъ обращенія. Банки прекратили размѣнъ своихъ билетовъ на золото и стали мѣнять ихъ только на государственные билеты, а государство, въ свою очередь прекратило размѣнъ послѣднихъ сначала фактически, а затѣмъ и официально, по декрету 21 февраля 1894 года. Законъ гласилъ, что «обязанность размѣна государственныхъ билетовъ на золото временно пріостанавливается». И тѣмъ же декретомъ министру финансовъ разрѣшалось увеличить выпускъ билетовъ за счетъ государства съ 340 до 600 мил. лиръ.

Очевидно, что, кромѣ накопленія путемъ займовъ достаточнаго металлическаго запаса, для прочнаго восстановленія металлическаго обращенія нужно было еще многое другое. Въ чемъ же лежатъ причины описанной неудачи Италіи? Исслѣдователи этого вопроса указываютъ слѣдующее. Неблагоприятное вліяніе международнаго денежнаго рынка; неупорядочность итальянской банковской системы; неблагоприятныя условія, въ какихъ находится итальянское народное хозяйство, между прочимъ вслѣдствіе неумѣренной покровительственной таможенной политики и чрезмѣрнаго обложенія поземельной собственности, въ особенности мелкой. Къ этому присоединяютъ вліяніе желѣзнодорожной политики: «многія желѣзнодорожныя линіи, говоритъ Бодіо, были проложены по областямъ съ малымъ движеніемъ и слабымъ торговымъ оборотомъ, въ той увѣренности, что достаточно выстроить дорогу, чтобы вызвать промышленную дѣятельность. Между тѣмъ какъ потребность этихъ же областей въ самыхъ обыкновенныхъ дорогахъ оставалась недостаточно удовлетворенной».

Наконецъ, общая политика и развитіе задолженности также входятъ въ число существенныхъ причинъ, обусловивавшихъ неудачу въ попыткѣ восстановленія металлическаго обращенія въ Италіи.

«Сильный прогрессивный ростъ задолженности, долгое время, говоритъ Груивальдъ, вызывалъ ложныя симптомы экономическаго роста страны, препятствуя даже въ денежномъ обращеніи обнаружиться дѣйствительнымъ отношеніямъ, и служилъ отличнымъ средствомъ для

итальянскихъ государственныхъ людей въ ихъ системѣ замаскированія и отрицанія (*Verleugnung*) печальной дѣйствительности».

Другая страна, стремящаяся въ настоящее время къ возстановленію металлическаго обращенія—Австрія, ведетъ дѣло болѣе осмотрительно и осторожно. Если примѣръ Италіи для насъ долженъ служить предостереженіемъ, то Австрія представляетъ въ извѣстномъ отношеніи примѣръ для подражанія.

Въ общемъ, если хотите, задача регулированія денежнаго обращенія въ Австріи и у насъ—имѣеть много сходнаго. Въ Австріи до текущаго десятилѣтія, какъ и въ Россіи, при серебряной денежной единицѣ, относительно крупнаго купюра (гульденъ), бумажныя деньги имѣли принудительный курсъ, т. е. служили законнымъ и общепотребительнымъ платежнымъ средствомъ. Въ Австріи, какъ и у насъ, чувствовалась потребность въ уменьшеніи величины денежной единицы, въ переходѣ къ золотой валютѣ и въ возстановленіи металлическаго обращенія; но была и существенная разница обѣихъ странъ, сводившаяся къ болѣе правильной въ Австріи постановкѣ эмиссионной операціи и въ болѣе высокомъ, чѣмъ у насъ, курсѣ бумажныхъ денегъ.

Въ 1892 году Австро-Венгрія приступаетъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ въ цѣляхъ упорядоченія своего денежнаго обращенія и съ надеждою въ 1895 году открыть размѣнъ. Посмотримъ, что же въ сущности успѣла сдѣлать Австрія съ тѣхъ поръ (см. *Conrad, Handwörterbuch*).

Въ 1892 году по исчисленіямъ австрійскихъ финансистовъ, во внутреннемъ обращеніи, включая сюда наличность австро-венгерскаго банка и государственныхъ кассъ, въ металлич. деньгахъ было около 220 мил. австрійскихъ гульд. и 312—412 мил. гульд. государственныхъ бумажныхъ денегъ, кромѣ мелкой размѣнной монеты. Золотая монета имѣла законную платежную силу только при таможенныхъ платежахъ.

По закону 1892 года вводится золотая крона (1,050135 франка) равная 100 геллерамъ (*Heller*), съ установленіемъ золотыхъ монетъ въ 20 и 10 кропъ.

Само собою разумѣется, что австрійскіе финансисты, рѣшаясь на переходъ къ золотой валютѣ, имѣли въ виду и давнишнюю мечту Австріи—уничтоженіе принудительнаго курса бумажныхъ денегъ. Тѣмъ не менѣе, на первыхъ порахъ реформа сводилась только къ переходу къ золотой валютѣ и къ мѣропріятіямъ, имѣвшимъ цѣлю созданіе золотыхъ запасовъ въ странѣ. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ стоитъ признаніе законной платежной силы за кроною

и разрѣшеніе чеканки двадцати-крановыхъ золотыхъ монетъ за счетъ частныхъ лицъ. Такимъ образомъ, въ силу новаго монетнаго законодательства въ Австріи, вся ходячая серебряная монета, такъ же какъ и разнѣнные бумажныя деньги, сохраняютъ свою платежную силу. Но рядомъ съ этимъ правительство получаетъ право извлекать изъ обращенія, на основаніяхъ министерскихъ распоряженій, прежнюю разнѣнную серебряную и мѣдную монету и замѣнять ее новою изъ никеля и бронзы въ отношеніи 1 крейцеръ = 2 геллерамъ. Что же касается ходячей серебряной монеты, то для изытія ея изъ обращенія требуется особый законъ, а до тѣхъ поръ во всѣхъ случаяхъ, когда допускается разсчетъ на кроны, онѣ принимаются по разсчету 1 гульденъ австрійской валюты = двумъ кронамъ; этотъ же разсчетъ принятъ и для бумажныхъ денегъ.

Введеніе всеобщаго обязательнаго счета на кроны съ признаніемъ за кроной законной платежной силы, устанавливается особымъ закономъ.

При этомъ золотая монета должна приниматься въ неограниченномъ размѣрѣ, а разнѣнная — серебряная до 50 кронъ, никелевая до 10 и бронзовая до 1 кроны. Государственныя и общественныя кассы принимаютъ серебряную крановую монету въ неограниченномъ размѣрѣ, никелевую же и бронзовую до 10 кронъ. По соглашенію съ Венгріею, въ обѣихъ частяхъ австрійской монархіи вводятся одинаковая монетная единица и однообразныя условія денежнаго обращенія вообще.

Въ цѣляхъ открытія размѣна государственныхъ бумажныхъ денегъ, закономъ 1892 года предположенъ выпускъ 4% золотой ренты для образованія необходимаго запаса золота, причемъ на долю Австріи приходится 183,456 тыс. австрійскихъ гульденовъ для покрытія 70% изъ 312 мил. гульд. бумажно-денежнаго долга (остальные 30% приняла на себя Венгрія), по разсчету 100 флориновъ австрійскихъ въ бумажной валютѣ за 84 гульд. золотомъ.

Такимъ образомъ, сущность австрійской реформы 1892 года, сводится къ установленію золотой крановой единицы и къ опредѣленію ея обязательнаго курса относительно находящихся въ обращеніи орудій денежнаго обращенія.

Выпускъ новой разнѣнной монеты взамѣнъ прежней предоставленъ распорядительной власти министра финансовъ, при чемъ въ окончательномъ результатѣ 53,6 мил. флориновъ замѣняются 286-ю мил. кронъ, т. е. количество разнѣнной монеты увеличивается почти на 100 мил. австрійскихъ флориновъ. Изытіе полноцѣнной

серебряной монеты можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ законодательнымъ путемъ.

Выступаая на путь реформы денежнаго обращенія, Австро-Венгрія, въ лицѣ своихъ министровъ д-ра Штейнбаха и Векерле не опредѣлила, однако, никакимъ срокомъ окончательнаго возстановленія металлическаго обращенія, выжидая для этого наступленія болѣе благопріятныхъ условій. Что же останавливало ихъ на этомъ пути? Неизвѣстность относительно тѣхъ фактическихъ условій, какія могутъ создаться подъ влияніемъ переменъ въ денежномъ обращеніи, вносимыхъ закономъ 1892 года; неясненность общаго количества золота, какое потребуется для обезпеченія размѣна государственныхъ бумажныхъ денегъ, неувѣренность въ томъ, что австро-венгерскій банкъ будетъ въ состояніи обезпечить размѣнъ своихъ билетовъ на золото. Наконецъ опасеніе, что не удастся скоро создать необходимый для размѣна запасъ золота.

Съ послѣднею цѣлью австрійское правительство въ счетъ предположенныхъ 183 милл. гульд. золотой ренты выпустило въ 1893 году на 100 мил. 4% золотой ренты въ три пріема, по 30, 30 и 40 мил. флор., при посредствѣ консорціума извѣстныхъ банкирскихъ домовъ, съ Ротшильдомъ во главѣ. Этимъ путемъ оно быстро приобрѣло 94,4 мил. гульд. для перчеканки полученнаго золота въ 224,6 мил. кронъ. Австрійское правительство уплатило за каждые 100 флориновъ золота 105 флор. 99 крейц. въ австрійской рентѣ. Означенный заемъ увеличивалъ платежную тягость по государственному кредиту на 4,762 тыс. австр. флор., а, вычитая отсюда сбереженія, въ 1,888 тыс., полученное вслѣдствіе одновременнаго конвертированія 5% займовъ въ 4%-ые *дѣйствительное увеличеніе платежей вслѣдствіе всей операціи составило 2,873 тыс. въ годъ.*

Въ апрѣлѣ 1895 года съ тою же цѣлью накопленія металлическаго запаса, была выпущена золотая рента на 25 мил. флор., причемъ, вмѣстѣ съ другою кассовою наличностью въ золотѣ (30 мил. флор.) послѣ реализаціи упомянутаго займа золотой запасъ австрійскаго правительства составилъ въ размѣрѣ около 70% всей суммы 312 мил. флор. государственныхъ бумажныхъ денегъ, если даже не принимать во вниманіе то количество ихъ, какое будетъ замѣнено серебряными кронами.

Не останавливаясь на соответственныхъ мѣрахъ въ Венгріи для образованія ея доли золотого запаса, отмѣтимъ, что уже вначалѣ 1894 года оба правительства успѣли накопить значительный запасъ золотыхъ кронъ и большой запасъ серебра для чеканки серебряныхъ кронъ, которыя и стали выпускать по закону 9 іюля 1894 г.,

взамѣнъ мелкихъ государственныхъ билетовъ въ одинъ флоринъ. Что же касается выпуска золотыхъ кронъ, то въ виду лажа на золото, это признавалось неудобнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ австро-венгерское правительство передало изъ своего запаса 160 мил. флор. въ золотыхъ кронахъ австро-венгерскому банку, съ тѣмъ чтобы онъ выпустилъ на эту сумму свои банкноты въ обмѣнъ на государственные билеты или серебр. гульд., при чемъ однако правительство оставило за собою право потребовать этотъ запасъ обратно при условіи уплаты банку той же суммы въ серебр. гульденахъ.

По тому же закону сверхъ упомянутыхъ 160 мил. флориновъ, для размѣна государственныхъ билетовъ было предназначено еще 40 мил. флор. въ серебр. кронахъ. Къ концу 1897 года бумажныя деньги на сумму 200 мил. должны быть обмѣнены на золото и серебро съ прекращеніемъ выпуска бумажныхъ денегъ въ одинъ флоринъ. Въ настоящее время билеты въ одинъ флоринъ почти все уже изъяты изъ обращенія и вообще къ концу 1895 года изъ 312 мил. флор. государственныхъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи осталось 213,8 мил.

Весьма интересно прослѣдить вліяніе денежной реформы 1892 года на курсъ бумажныхъ денегъ въ Австріи.

При курсѣ al pari 20 нѣмецкихъ марокъ составляютъ 11,7562 флор. Слѣдующая таблица показываетъ высшіе и низшіе мѣсячные курсы 20-ти-марочной монеты съ 1892 по 1894 годъ въ австрійскихъ гульденахъ.

	1892 г.		1893 г.		1894 г.	
	Выш.	Низш.	Выш.	Низш.	Выш.	Низш.
Январь	11,60	11,56	11,86	11,85	12,20	12,16
Февраль	11,60	11,54	11,87	11,18	12,32	12,19
Мартъ	11,66	11,58	11,80	11,96	12,22	12,18
Апрѣль	11,73	11,60	12,00	11,88	12,24	12,19
Май	11,73	11,60	12,07	12,00	12,27	12,23
Іюнь	11,71	11,60	12,12	12,02	12,29	12,25
Іюль	11,93	11,71	12,25	12,09	12,30	12,20
Августъ	11,72	11,70	12,39	12,10	12,22	12,18
Сентябрь	11,75	11,72	12,43	12,31	12,20	12,15
Октябрь	11,75	11,73	12,47	12,39	12,22	12,17
Ноябрь	11,77	11,75	12,54	12,18	12,24	12,18
Декабрь	11,82	11,76	12,26	12,20	12,22	12,13

Отсюда видно, что ожиданіе открытія размѣна повидимому замѣтно отразилось въ 1892 году на курсѣ австрійскихъ бумажныхъ

денегъ, которыя стояли очень близко къ золотой точкѣ, но затѣмъ этотъ курсъ установился на 12—12,22. Замѣтимъ, что въ числѣ причинъ, повліявшихъ на это увеличеніе лажа на золото, указываютъ на возвращеніе изъ за границы въ значительномъ количествѣ пѣнныхъ бумагъ какъ послѣдствіе конверсіи, а также на самую покупку золота австрійскимъ банкомъ.

Какъ бы то ни было, существующій лажъ на золото до сихъ поръ служить препятствіемъ къ водворенію въ Австріи золота во внутреннемъ обращеніи, а равно и удерживаетъ ее отъ открытія свободнаго размѣна бумажныхъ денегъ на золото. Австрія желаетъ этого, но не рѣшается. Не ждетъ ли она свѣта и ободрительнаго примѣра съ Востока?

Переходя къ Россіи, я начну съ относящихся къ нашему предмету знаменательныхъ словъ изъ Всеподданѣйшаго доклада министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1896 годъ.

«Главнѣйшею задачей, постоянно занимающею финансовое управленіе, говорилось тамъ, составляетъ постепенная подготовка реформы денежнаго обращенія, имѣющей цѣлью закрѣпить достигнутые успѣхи въ области финансоваго и народнаго хозяйства посредствомъ подведенія подъ нихъ прочнаго фундамента металлическаго денежнаго обращенія. Реформа эта имѣетъ своимъ предметомъ не какое либо частное условіе благосостоянія, а является задачей, охватывающею все условія жизненности и долговѣчности, достигнутыхъ страной финансовыхъ и экономическихъ успѣховъ». «Главнѣйшія условія возстановленія металлическаго обращенія подготовлены». — «Реформа эта, по мнѣнію министра финансовъ, должна быть осуществлена такъ, чтобы не произвести малѣйшихъ сотрясеній и какихъ бы то ни было искусственныхъ измѣненій въ существующихъ условіяхъ, ибо на денежной системѣ покоятся все оцѣнки, все имущественные и трудовые интересы населенія. Непосредственно отъ преобразованія никто не долженъ обогатиться; никто не долженъ обдѣлѣть; оно должно лишь подъ всякую оцѣнку, подъ всякое имущество, подъ всякій доходъ и заработокъ подвести уже прѣготовленный прочный, устойчивый фундаментъ, на которомъ бы все стояло бы твердо, не боясь сотрясеній, не опасаясь неожиданностей. Государственная мудрость при подобныхъ преобразованіяхъ заключается въ томъ, что бы не считаться съ доктринами и мечтаніями, но единственно съ реально существующими фактами».

Итакъ, Мм. Гг., намъ прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что современная государственная мудрость, которая руко-

водитъ преобразованіемъ нашего денежнаго обращенія, признаетъ ненужнымъ считаться съ установившимися доктринами финансовой науки, и это совершенно понятно и естественно, если вникнуть во всю совокупность утверждений, которыя я только-что цитировалъ. Въ самомъ дѣлѣ: установившіяся доктрины экономической и финансовой науки, основанныя на изученіи всей исторіи денежнаго обращенія въ различныхъ государствахъ, учатъ насъ, что возстановленіе металлическаго обращенія при сколько нибудь значительномъ и долговременномъ обезцѣненіи бумажнымъ денегъ, невозможно достигнуть безъ потрясеній и какихъ бы то ни было искусственныхъ измѣненій, безъ незаслуженной выгоды для однихъ и потерь для другихъ. Открытіе своего рода философскаго камня, при посредствѣ котораго это дѣлается возможнымъ, если это реальный фактъ, несомнѣнно перевернетъ существующія доктрины и съ ними не за чѣмъ будетъ считаться и намъ. Но, пока мы еще не знаемъ, въ чемъ состоитъ вновь открытое чудодѣйственное средство, намъ ничего не остается, какъ обсудить вопросъ о возможности возстановленія металлическаго обращенія въ Россіи съ точки зрѣнія реальныхъ фактовъ и освѣщенія ихъ на почвѣ научныхъ доктринъ. Признавая, что всякая крупная реформа не можетъ пройти безъ малѣйшихъ потрясеній въ той сферѣ, которой она касается, намъ важно было бы уяснить себѣ, при какой формѣ возстановленія металлическаго обращенія могутъ быть тѣ или другія выгодныя и невыгодныя послѣдствія, кто можетъ отъ нихъ выиграть и кто пострадать.

Вопросъ о возстановленіи металлическаго обращенія послѣ прекращенія размѣна кредитнаго рубля останавливаетъ вниманіе нашего финансоваго вѣдомства уже болѣе тридцати лѣтъ—о немъ задумываются и Рейтернъ, и Бунге, и Вышнеградскій. Всѣ названные министры финансовъ дѣлаютъ нѣкоторыя попытки къ этому, но, въ концѣ концовъ, дѣло останавливается въ виду сложности и трудности задачи, и опасеній несвоевременности и неуспѣха. За этотъ долгій періодъ въ области міроваго денежнаго обращенія совершается цѣлый рядъ крупныхъ перемѣнъ, которыя еще болѣе усложняютъ дѣло. Я разумно демонитизацію серебра во многихъ странахъ и чрезвычайное паденіе цѣнности серебра. Отношеніе цѣнности серебра къ золоту съ 1:20,67 въ 1887 году падаетъ до 1:32,59 въ 1894 году; для насъ это обстоятельство имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ кредитный рубль сдѣлался цѣннѣе серебрянаго рубля, нашей законной монетной денежной единицы. Въ силу этого факта возстановленіе металлическаго обращенія въ серебряной валютѣ сдѣлалось невоз-

возможнымъ безъ грубаго нарушенія требованій справедливости и престижа государства. Правда, на нашихъ кредитныхъ билетахъ напечатано, что по предъявленію они размѣняются на золотую или серебряную монету, а съ адвокатской точки зрѣнія при альтернативномъ способѣ выполненія обязательства, должникъ, т. е. въ данномъ случаѣ государство, имѣетъ право выбрать для себя способъ наиболѣе выгодный для погашенія обязательства, а стало быть—уплатить серебромъ. Такое мнѣніе мнѣ приходилось слышать изъ среды лицъ, привлеченныхъ къ официальному участию въ обсужденіи предстоящей денежной реформы. Однако, глубже вникая въ суть дѣла, слѣдуетъ признать, подобное толкованіе на почвѣ гражданскаго права, едва ли примѣнимо къ рассматриваемому случаю, уже потому, что вслѣдствіе прекращенія размѣна, владельцы кредитныхъ билетовъ были лишены возможности обмѣнить ихъ на золото или серебро въ то время, когда номинальная стоимость нашей серебряной монеты соответствовала золотой; слѣдовательно, если въ данномъ случаѣ сослаться на нормы гражданскаго права, то придется пожалуй, признать права кредитора на искъ объ убыткахъ, причиненныхъ несвоевременнымъ исполненіемъ обязательствъ.

Вопросъ о предстоящей денежной реформѣ можетъ коснуться слѣдующихъ крупныхъ частныхъ вопросовъ. Реформа можетъ имѣть въ виду: 1) переходъ отъ серебряной къ золотой валютѣ; 2) различныя мѣропріятія съ цѣлью постепеннаго возстановленія металлическаго обращенія и 3) девальвацію. Насколько можно судить по отрывочнымъ слухамъ, циркулирующимъ въ обществѣ и проникшимъ въ печать, наше финансовое вѣдомство намѣревается обосновать свою реформу на всей совокупности означенныхъ элементовъ. Здѣсь не безинтересно замѣтить, что при существующихъ условіяхъ нашего бумажно-денежнаго обращенія, возстановленіе металлическаго обращенія въ Россіи теоретически можно представить себѣ на слѣдующихъ различныхъ основаніяхъ: 1) можно открыть размѣнъ на золото рубль за рубль съ принятіемъ золотой валюты; 2) возстановить размѣнъ рубль за рубль на серебро, съ сохраненіемъ серебряной валюты; 3) увеличить содержаніе чистаго серебра въ серебряномъ рублѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы его стоимость соответствовала бумажному рублю, а затѣмъ открыть размѣнъ на новые серебряные рубли; 4) девальвировать бумажный и серебряный рубль по расчету на золото съ замѣною ихъ золотой монетой и банкнотами, размѣнными на золото; 5) девальвировать «золотой рубль» или точнѣе сказать, имперіаль или полумперіаль, уменьшивъ въ нихъ содержаніе золота до цѣнности десяти и пяти кредитныхъ рублей; 6)

наконецъ возможно представить себѣ постепенное возстановленіе металлическаго обращенія при посредствѣ введенія въ оборотъ новой золотой единицы и сообразной съ нею золотой монеты и банкнотъ, размѣнныхъ на золото. О первыхъ двухъ случаяхъ едва ли стоить останавливаться. Въ настоящее время они совершенно непримѣнимы: одинъ—по фактической невозможности и несправедливости его для всего податного населенія; другой, хотя и возможенъ, но былъ бы безнравствененъ. Остается разобрать только различные приемы девальвации, а также коснуться возстановленія металлическаго обращенія безъ формальной девальвации. Въ этомъ отношеніи можно было бы повторить буквально тотъ приемъ девальвации, какой совершился въ эпоху Канкрिका при переходѣ отъ ассигнаціоннаго рубля къ кредитному, т. е. можно было бы объявить обмѣнъ существующихъ кредитныхъ рублей по теперешнему курсу ихъ на золото на золотую монету или на размѣнные на золото новые денежные знаки. Но условія нашего хозяйства въ настоящее время слишкомъ различны отъ того, что было въ 30—40 годахъ; чтобы теперь можно было сократить сразу сумму орудіи обращенія, хотя бы и неудовлетворительныхъ, на одну треть. Другой способъ девальвации болѣе цѣлесообразный, какъ вызывающій менѣе потрясеній въ денежныхъ оборотахъ и расчетахъ, состоитъ въ уменьшеніи содержанія золота въ нашихъ золотыхъ монетахъ до ихъ номинальной стоимости по расчету на кредитный рубль. Повидимому этого рода девальвации отдають предпочтеніе и въ министерствѣ финансовъ. Непонятно, а главное непоследовательно только то, почему въ такомъ случаѣ, въ числѣ предварительныхъ мѣръ, въ настоящее время дѣлають всевозможныя усилія, чтобы пустить въ обращеніе золотыя монеты нынѣшняго чекана. При введеніи новой монетной единицы, это обстоятельство можетъ послужить къ напраснымъ осложненіямъ и путаницѣ въ расчетахъ. И нельзя поэтому обвинять то скептическое отношеніе, какое проявляютъ въ настоящее время получатели пенсій и др. выдачъ изъ г. казначейства золоту, отказываясь его принимать и ссылаясь, къ огорченію казначеевъ, на вывѣшанныя объявленія, что золото выдается по желанію.

Какъ бы то ни было, самъ по себѣ механизмъ девальвации на тѣхъ или другихъ основаніяхъ не представляетъ никакихъ затрудненій и не требуетъ особенной финансовой мудрости, тѣмъ болѣе, что мы уже имѣемъ опытъ въ нашей исторіи. Стоить только начертать новой золотой монеты по девальвированной стоимости и открыть на нее размѣнъ кредитныхъ билетовъ. Главный вопросъ заключается не въ способѣ девальвации, а въ уясненіи тѣхъ послѣдствій, къ какимъ она поведетъ въ народномъ хозяйствѣ. Какъ извѣстно

по свойству бумажныхъ денегъ, какъ платежнаго средства и мѣрилы цѣнности, съ обезцѣненіемъ бум. денегъ покупательная сила ихъ во внутреннемъ обращеніи: 1) стоитъ выше чѣмъ покупательная сила ихъ въ отношеніи золота и иностранныхъ товаровъ; 2) при обезцѣненіи бумажныхъ денегъ различныя оцѣнки различныхъ группъ товаровъ и предметовъ возрастаютъ неодинаково. Отсюда неизбежны послѣдствія девальваціи съ узаконеніемъ общей золотой единицы должны вести къ одновременному искусственному уравненію того, что въ дѣйствительности не равно. Весьма естественно, что при этомъ нѣкоторые должны потерять, а другіе—незаслуженно выиграть. Отсюда, если съ девальваціей, какъ съ крайнею мѣрою, представляющей признакъ частичнаго государственнаго банкротства, и можно иногда мириться, то лишь при условіи, что есть полное основаніе для увѣренности, что за нею будутъ слѣдовать строгой финансовой программѣ, въ которой не можетъ быть мѣста для бумажныхъ денегъ съ принудительномъ курсомъ. Но существуютъ ли въ настоящее время условія, при которыхъ можно было бы съ достаточной увѣренностью ожидать, что, рѣшившись на столь крайнюю мѣру какъ девальвація, министерство финансовъ можетъ обезпечить Россіи прочное металлическое обращеніе. Не есть ли это въ сущности только «мечтанія, съ которыми государственная мудрость не должна считаться»?

Чтобы помочь вамъ разобраться въ этихъ вопросахъ, я считаю нужнымъ, во первыхъ, остановиться на томъ, что считается финансовыми доктринами необходимымъ для прочнаго металлическаго обращенія; во вторыхъ, посмотреть, имѣются ли въ настоящее время въ Россіи требуемыя условія; и наконецъ, въ третьихъ, коснуться послѣдствій, какія могутъ произойти послѣ открытія у насъ размѣна на золото.

Первое положеніе доктрины денежнаго обращенія сводится къ тому, что никакой министръ финансовъ не въ силахъ регулировать цѣнность денегъ, какъ и цѣнность товаровъ, коль скоро его усилія не совпадаютъ съ фактической тенденціей этихъ цѣнностей въ желаемомъ направленіи. Въ тѣсной связи съ этимъ стоитъ и невозможное для какого бы то ни было министра финансовъ возстановить на продолжительное время металлическое обращеніе, если въ условіяхъ міроваго хозяйства и народнаго хозяйства данной страны, ея денежнаго обращенія и платежнаго баланса—нѣтъ для этого достаточной почвы. Съ этой точки зрѣнія мнѣ желательно, чтобы въ сегодняшней бесѣдѣ компетентныя лица дали возможно полное разъясненіе по интересующему насъ предмету. Съ своей

стороны я пока могу только освѣтить эту сторону дѣла лишь самыми крупными фактами.

Для того, чтобы возможно было открыть размѣнъ на золото, первое, что нужно имѣть—достаточный золотой запасъ. Само собой разумѣется, что понятіе достаточный, есть понятіе условное. Для рѣшенія вопроса о его достаточности важно знать не только его абсолютный размѣръ, но также размѣръ потребности страны въ золотой монетѣ и въ орудіяхъ обращенія вообще. Къ сожалѣнію, прямого отвѣта на вопросъ о размѣрахъ достаточнаго размѣннаго фонда для Россіи въ настоящее время едва ли можно ждать. Это можетъ рѣшить только будущая практика. Волею-неволею приходится прибѣгать къ косвеннымъ сужденіямъ по сравненію нашего металлическаго запаса съ тѣмъ, что мы видимъ въ странахъ съ металлическимъ обращеніемъ.

Воспользуемся для этого данными, на которыя опирается само министерство финансовъ.

Въ руководящей статьѣ по поводу Высочайшаго указа 23-го февраля 1896 года—о приобрѣтеніи отъ государственнаго банка за счетъ государственнаго казначейства 75 мил. рублей золота—министерство находитъ, что размѣръ безпроцентнаго долга государственнаго казначейства въ настоящее время уменьшился до такой величины, при которой возможно было бы, при установленіи другихъ необходимыхъ условій, приступить къ окончательному урегулированію нашего денежнаго обращенія. Эта возможность, по его мнѣнію, подтверждается сравненіемъ съ западноевропейскими эмиссионными банками, поддерживающими размѣнъ своихъ билетовъ на золото, не смотря на существованіе долга гос. казначейства по выпуску билетовъ. По мнѣнію министерства финансовъ такой долгъ, въ теченіе послѣдняго времени, въ Англіи составлялъ около одной трети и лишь въ настоящее время нѣсколько менѣе этой величины. Во Франціи около одной четверти количества находящихся въ обращеніи билетовъ и въ Германіи около одной седьмой. У насъ же безпроцентный долгъ государственнаго казначейства по выпуску кредитныхъ билетовъ, по утвержденію министерства финансовъ, составляетъ около одной трети всей суммы нашего бумажно-денежнаго обращенія. Сопоставляя такія отношенія нельзя не радоваться, что мы, повидимому, достигли того, что чуть не сравнялись съ Англіей и лишь уступаемъ Франціи и Германіи! Я боюсь только, Гг., что вы примете это за шутку.

Но я не выдумываю и лишь повторяю расчеты, изложенные въ № 8 «Вѣстника Финансовъ». Источникъ такого отраднаго вы-

вода лежитъ, однако, далеко не въ отрадныхъ фактахъ для нашего патриотическаго чувства. Безпроцентный долгъ гос. казначейства, по выпуску кредитныхъ билетовъ, сведенъ до одной трети всей суммы билетовъ, благодаря вычету изъ 1.121 мил. кредитныхъ рублей пятьсотъ миллионъ золотомъ разнѣннаго фонда, съ переводомъ ихъ въ кредитные, т. е. съ предположеніемъ девальвации, которая пока еще закономъ не признана. До сихъ поръ госуд. контроль въ своихъ отчетахъ, для опредѣленія безпроцентнаго долга по кредитнымъ билетамъ, считалъ возможнымъ вычитать изъ суммы кредитныхъ билетовъ разнѣнный фондъ только по его номинальной стоимости. Такимъ образомъ вычисляемый министерствомъ финансовъ безпроцентный государственный долгъ въ одну треть бумажноденежнаго обращенія, едва ли не слишкомъ смѣло сравнивать съ подобными отношеніями въ тѣхъ изъ западно-европейскихъ государствъ, гдѣ разнѣнъ билетовъ полностью на золото не возбуждаетъ сомнѣнія и гдѣ они стоятъ *al pari* съ золотомъ. Но допустимъ даже, что девальвация совершившійся фактъ, и что количество непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ составляетъ около одной трети всей суммы нашего бумажноденежнаго обращенія. Достаточно ли будетъ тогда существующаго у насъ запаса золота для обезпеченія прочнаго разнѣна? Для освѣщенія этого вопроса Вѣстникъ Финансовъ сопоставляетъ наличность трехъ крупныхъ заграничныхъ эмиссіонныхъ банковъ въ настоящее время съ соотношеніемъ у насъ золотого запаса къ общей суммѣ выпущенныхъ въ народное обращеніе кредитныхъ билетовъ. Вотъ эти цифры, относящіяся къ 15 — 20 февраля 1896 года:

БАНКИ.	Въ милл. рублей золотомъ			Банно- ты въ об- ращеніи.	Про- центное отноше- ніе.
	К а с с а.				
	Золото.	Серебро.	Всего.		
Французскій	488,6	158,6	647,2	893,8	72,41
Германскій	217,1	43,0	260,1	304,2	85,51
Англійскій	307,0	—	307,0	155,8	197,09

Золота, принадлежащаго русскому госуд. казначейству и государственному банку, состояло слѣдующее количество на 19-е февраля 1896 г.:

Государственнаго казначейства	173,7	милл. руб.
» банка	38,9	» »
Разнѣнный фондъ	500,0	» »
Предназначенныя суммы	15,7	» »
Всего	728,3	милл. руб.

или всего по оценкѣ на кредитные рубли 1.092,4 милл., изъ чего явствуется, по мнѣнію Вѣсти Финансовъ, что отношеніе золотого запаса къ общей суммѣ выпущенныхъ въ народное обращеніе билетовъ составляетъ 97,3%.

Такимъ образомъ, если сопоставить механически означенные 97,3% съ процентными отношеніями металлическихъ запасовъ къ банкнотному обращенію французскаго и германскаго банковъ, опредѣлившихся въ 72,41% и въ 85,51%, то логическій выводъ будетъ тотъ, что положеніе нашего финансоваго вѣдомства въ смыслѣ свободнаго размѣна кредитныхъ билетовъ болѣе благоприятно, чѣмъ положеніе французскаго и германскаго банковъ. Но, чтобы не относиться къ цифрамъ слишкомъ формально, необходимо вспомнить кое-что и изъ доктринъ бумажно-денежнаго обращенія.

Начать съ того, что опредѣленіе нашего непокрытаго долга въ одну треть получается, какъ я сказалъ, благодаря девальвированію бумажнаго рубля, что равносильно, съ теоретической точки зрѣнія, аннулированію части государственнаго долга, который, какъ ни какъ, до сихъ поръ признавался государствомъ и еще не прошло года, какъ въ нашемъ высшемъ государственномъ учрежденіи утверждалось министромъ финансовъ, что разрѣшеніе сдѣлокъ на золото не имѣетъ въ виду затрогивать коренныхъ основаній нашей денежной системы и не предрѣшаетъ ни въ какомъ смыслѣ вопроса о переходѣ къ золотой валютѣ и о томъ или другомъ способѣ ликвидации обязательствъ, лежащихъ на правительствѣ по отношенію къ государственнымъ кредитнымъ билетамъ. Въ Германіи же и Франціи, въ отличіе отъ теперешн. взглядовъ М-ва Фин. долгъ государственнаго казначейства по непокрытымъ билетамъ признается въ номинальной суммѣ подлежащимъ оплатѣ золотомъ полностью.

Второе различіе. Банкноты, выпускаемые въ обращеніе англійскимъ, французскимъ и нѣмецкими эмиссионными банками, кромѣ металлическаго покрытія, имѣютъ еще соответственное покрытіе вексельнымъ портфелемъ банка, такъ какъ выпускаются въ результатѣ учета векселей и т. п. коммерческихъ операцій. Слѣдовательно большая ошибка приравнивать бумажные рубли, выпускаемые правительствомъ за счетъ бюджетныхъ расходовъ, съ банкнотами, для которыхъ постоянно открыто естественное обратное движеніе въ выдустившій ихъ банкъ при возвратѣ ссудъ, по которымъ они выданы. Такимъ образомъ, урегулированіе денежнаго обращенія при подобныхъ условіяхъ гораздо легче, чѣмъ при условіяхъ русскаго денежнаго обращенія. Затѣмъ, не маловажное значеніе имѣетъ для опредѣленія необходимаго относительнаго количества размѣннаго

фонда также и то обстоятельство, что безостановочный размѣнъ своихъ билетовъ названными европейскими эмиссионными банками не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, а у насъ еще необходимо создать такое довѣріе, а слѣдовательно нужно имѣть, во всякомъ случаѣ, хотя бы на первое время, значительно большій относительный запасъ.

Третье различіе лежитъ въ относительномъ количествѣ золота, какимъ располагаетъ въ дѣйствительности денежный оборотъ Франціи, Германіи и Англіи, съ одной стороны, и Россіи, съ другой, если предположить, что все золото, принадлежащее русскому госуд. казначейству и госуд. банку, будетъ разсматриваться какъ фондъ для этого обращенія. Вотъ это различіе:

	Въ народномъ обращеніи. (въ мил. рубл. золотомъ)	Въ банкахъ.	Банки. въ обращеніи.
Англія	540	307,0	155,8
	911		
Франція	660	488,6	893,8
	1.148,6		
Германія	647	217,1	304,2
	864,6		
	(Въ банкѣ и казнач.)		кредит. бил.
Россія		728,3	1.121,3

Изъ этихъ цифръ не трудно убѣдиться, что для относительнаго уравненія нашихъ запасовъ золота съ Германскими мы должны были бы ввести въ обращеніе, при существующемъ бумажномъ въ два—два съ половиною раза болѣе золота, чѣмъ то, какимъ въ настоящее время располагаетъ Россія.

Это обстоятельство находится въ тѣсной связи съ тѣмъ фактомъ, что въ иностранныхъ государствахъ, съ которыми министерство фин. сравниваетъ положеніе своего металлическаго запаса, металлическое обращеніе уже давно установившееся явленіе, а въ Россіи золото еще только пытаются вводить въ обращеніе. На это нужно обратить особенное вниманіе. Дѣло въ томъ, что одинъ и тотъ же относительный запасъ золота въ размѣнномъ фондѣ можетъ быть достаточнымъ для обезпеченія размѣна, если внутреннее обращеніе уже насыщено металломъ, и тотъ же запасъ будетъ малъ, при отсутствіи такого насыщенія. Намъ говорятъ, что существующаго

запаса золота, судя по западно-европейскимъ образцамъ, достаточно для обезпеченія размѣна, но я позволяю себѣ утверждать, именно опираясь на ту же практику Западной Европы, обратное. Въ Англии мы имѣемъ, помимо того золота, какимъ располагаетъ англійскій банкъ, въ народномъ обращеніи 504 мил. рублей золотомъ, во Франціи—660 мил. руб. золотомъ, въ Германіи 647 мил. руб. золотомъ. По сравненію съ этими цифрами, нашъ золотой запасъ поражаетъ своей величиной и удивляетъ даже нѣкоторыхъ западно-европейскихъ изслѣдователей только лишь при томъ условіи, если его сравнить только съ металлическими запасами эмиссионныхъ банковъ, а не съ золотою наличностью народнаго обращенія означенныхъ государствъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если создать дѣйствительное золотое обращеніе, то прежде всего потребуется огромное количество золота для насыщенія, если такъ можно выразиться, народнаго сбереженія. Всякій, кто задумывался надъ вопросами денежнаго обращенія, хорошо знаетъ, что значительная часть денегъ или денежныхъ знаковъ, числящихся въ обращеніи, въ сущности находится въ связанномъ состояніи, составляя народныя сбереженія, хранимыя по разнымъ угламъ. Въ Россіи, гдѣ сберегательныя кассы стягиваютъ пока еще ничтожную часть народныхъ сбереженій, эта означенная связанная сумма денегъ должна быть особенно велика. И едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что, какъ только золото появится у насъ въ достаточномъ количествѣ въ обращеніи, по одинаковой номинальной цѣнѣ съ бумажными деньгами, то всѣ тѣ сбереженія, которыя теперь хранятся въ кредитныхъ рубляхъ, будутъ обмѣнены на золото, которое фактически исчезнетъ изъ обращенія. Какъ велика можетъ быть эта сумма, съ точностью сказать нельзя, но, конечно, она составитъ нѣсколько сотъ милліоновъ. Какъ неизбежный результатъ такого процесса, явится быстрое истощеніе золотого запаса въ рукахъ правительства и безсиліе финансоваго вѣдомства поддерживать золотое обращеніе.

При оцѣнкѣ достаточности нашего теперешняго золотого запаса, для прочнаго восстановленія металлическаго обращенія въ Россіи, огромное значеніе имѣетъ еще другой факторъ, представляющій большую опасность при осуществленіи предполагаемой реформы—это огромная задолженность Россіи вообще и металлическая задолженность въ частности. По свидѣтельству г. министра финансовъ наша огромная заграничная задолженность достигаетъ 8 милліардовъ франковъ или 2 милліарда золотомъ нынѣшняго чекана. Съ открытіемъ золотого обращенія золото, хранимое теперь въ подвалахъ государственнаго банка, сдѣлается для другихъ госу-

дарствѣ свободнымъ товаромъ и, какъ скоро по состоянію денежнаго рынка, усилится спросъ на него, золото быстро можетъ уйти изъ Россіи въ обмѣнъ за ея же фонды, размѣщенные за границей. Съ этой точки зрѣнія, условія русскаго денежно-кредитнаго хозяйства не могутъ идти въ сравненіе не только съ Англіей или Франціей, гдѣ государственный долгъ размѣщается почти весь въ рукахъ мѣстныхъ капиталистовъ, но и съ Германіей. Далѣе, для накопленія въ странѣ золота и для удержанія его въ странѣ, въ числѣ важныхъ условій, теорія и практика ставятъ благопріятный платежный балансъ. Но въ этомъ отношеніи современная дѣйствительность не говоритъ въ пользу Россіи. Та же огромная задолженность правительственная, а равно и частная въ связи со всѣми цѣнными русскими бумагами (облигаціями, закладными листами, акціями), находящимися въ рукахъ иностранцевъ, даютъ обыкновенно неблагопріятный платежный балансъ, даже при условіи нѣкотораго перевѣса цѣнностей вывоза надъ ввозомъ.

Итакъ, съ точки зрѣнія ближайшихъ необходимыхъ условій для прочнаго золотого обращенія надежда на это для Россіи представляется весьма сомнительною. Но, кромѣ разобранныхъ нами и необходимыхъ для успѣшности реформы, условій чисто финансоваго характера, есть еще условія общаго характера, которыя одни могутъ создать все необходимое для такой реформы и отсутствіе которыхъ было главною причиною той полной неудачи съ возобновленіемъ металлическаго обращенія въ Италіи, о которой я говорилъ въ началѣ сообщенія. Къ этимъ условіямъ относятся: ростъ экономическаго благосостоянія страны и покоящееся на немъ процвѣтаніе финансовъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не видѣть вполне логической связи между заявленіями, сдѣланными во Всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ о задуманной реформѣ денежнаго обращенія и его заявленія о томъ, что положеніе нашего государственнаго хозяйства блестяще, и что безостановочный ростъ производительности страны даетъ полную увѣренность въ прочности этого финансоваго благосостоянія. Только такая увѣренность можетъ давать смѣлость предпринять коренную реформу денежнаго обращенія. Нельзя поэтому и намъ не коснуться того, представляетъ ли наше финансовое и народное хозяйство симптомы дѣйствительнаго роста, достаточнаго для перенесенія неизбѣжныхъ потрясеній отъ перемѣнъ въ денежномъ обращеніи, въ особенности если эта реформа не будетъ оставлена съ достаточной осторожностью.

Детальная остановка на этой сторонѣ вопроса завела бы насъ далеко за предѣлы сегодняшней бесѣды. Рѣдкій разъ, чтобы не раз-

давались въ этой залѣ голоса о безлошадности, о недоѣданіи населенія и т. п., признакахъ несомнѣннаго упадка экономическаго благосостоянія весьма значительной части русскаго крестьянства. Всѣ мы знаемъ и о тяжеломъ положеніи нашего землевладѣнія. Я ограничусь сегодня только тѣми признаками, которые даетъ финансовое хозяйство. По этому поводу въ объяснительной запискѣ къ государственной росписи на 1896-й годъ мы всѣ, между прочимъ, читали упреки тѣмъ, кто думаетъ, что государственное казначейство можетъ обогащаться и въ то время, когда народное хозяйство разоряется. По мнѣнію министра финансовъ «еще страннѣе, когда такая мысль высказывается по поводу финансовыхъ успѣховъ, крупнѣйшихъ изъ числа когда-либо достигнутыхъ не только у насъ, но и гдѣ бы то ни было, и притомъ успѣховъ, обладающихъ столь очевидными признаками регулярности и полной прочности. Такіе успѣхи никогда и нигдѣ еще не достигались при народномъ обѣдненіи. Финансовое искусство—не магія—заявлялось въ цитируемомъ официальномъ документѣ; еще никто не изобрѣлъ средства чудодѣйственно возбуждать и поддерживать финансовую мощь въ разрушающемся экономическомъ организмѣ; прочныя финансовыя успѣхи могутъ проистекать лишь при наличности условій благопріятныхъ и для народнаго благосостоянія». «Это—правило, которое должны признать всѣ, независимо отъ личныхъ настроеній; оно выше всякаго пессимизма и всякаго оптимизма, выше недоброжелательной воркотни перваго и неумѣренныхъ увлеченій втораго». Но не будемъ смущаться столь выразительной въ официальномъ документѣ характеристикой пессимизма, а обратимся къ доктринамъ, которыхъ такъ не любитъ финансовое вѣдомство и къ реальнымъ фактамъ.

Финансовая наука призываетъ слѣдующіе главные признаки прочнаго роста бюджета, когда онъ покоится на дѣйствительномъ развитіи народнаго благосостоянія, а не есть результатъ непосильнаго обремененія населенія:

1) Правильное постепенное увеличеніе доходности существующихъ источниковъ государственнаго дохода безъ увеличенія окладовъ или нормъ обложенія.

2) Уничтоженіе нераціональныхъ налоговъ и вообще большее перенесеніе бюджетной тяжести съ косвенныхъ налоговъ на прямыя, какъ допускающіе болѣе полное примѣненіе началъ налоговой справедливости и равномѣрности.

3) сокращеніе государственнаго долга на счетъ обще-бюджетныхъ средствъ.

Отвѣчаютъ ли означеннымъ требованіямъ русское бюджетное фи-

нансовое хозяйство за послѣдніе годы? Съ 1887 года, когда была отмѣнена для Европейской Россіи подушная подать, мы были свидѣтелями непрестаннаго увеличенія обложенія и введенія цѣлаго ряда новыхъ налоговъ.

Прямые налоги и выкупные платежи, составлявшіе въ 1885 г. 23,24 % къ общему итогу обыкновенныхъ доходовъ, въ 1894 году составляли только 16,9%, другими словами,—возрастаніе налоговъ преимущественно сосредоточивалось въ сферѣ косвеннаго обложенія.

Увеличеніе доходовъ отъ самыхъ крупныхъ косвенныхъ налоговъ объясняется, однако, не увеличеніемъ потребления вслѣдствіе роста народнаго благосостоянія, а почти исключительно опирается на соответственные перемѣны въ нормахъ обложенія. Вотъ нѣкоторые примѣры.

Питейный доходъ въ 1885 году далъ 259,7 мил. руб. при акцизѣ въ 8 коп. съ градуса, а въ 1894 г.—279,9 милл. руб. при акцизѣ въ 10 коп. Такимъ образомъ, если бы ростъ питейнаго дохода опредѣлялся бы только въ 25%, т. е. пропорціонально размѣру увеличенія акциза, то питейный доходъ долженъ бы былъ составить доходъ въ 313 милл. а не въ 280 мил. руб. Но въдѣ помимо увеличенія акциза, за 10 лѣтъ населеніе возросло процентовъ на 10—15%. Однако, несмотря на это, потребление спирта по Европейской Россіи, по даннымъ министерства финансовъ, уменьшилось съ 25 милл. 300 тысячъ въ 1885 году до 24,200 тыс. руб. въ 1894 г. Положимъ, уменьшеніе потребления спирта, если съ нимъ связано уменьшеніе пьянства, не можетъ служить отрицательнымъ признакомъ для народнаго благосостоянія, но пойдѣмъ дальше. Табачный доходъ съ 17,500 тыс. руб. въ 1885 году возросъ до 29,500 тыс. руб. въ 1894 г.—увеличеніе на 65%. Можно ли его объяснить ростомъ богатства населенія и увеличеніемъ потребления табаку? Если сравнивать годы 1885—89 гг. и 1890—94, то мы увидимъ, сокращеніе площади табачныхъ плантацій съ 52,667 въ среднемъ до 49,540. Отмѣчаемое же акцизнымъ надзоромъ количество собраннаго табаку, не смотря на усиленіе надзора съ 1888 года за табачными плантаціями, повысилось номинально лишь съ 400,314 до 400,403 тыс. пудовъ въ среднемъ за пятилѣтіе. Нечего и говорить, что за этими цифрами кроется реальная картина не развитія данной отрасли сельскаго хозяйства, а ея упадокъ. знакомый многимъ изъ здѣсь присутствующихъ по личному опыту.

Послѣ питейнаго дохода первое мѣсто въ ряду государственныхъ доходовъ по цифрѣ поступленій занимаетъ у насъ таможенный доходъ. Не указываетъ ли онъ на увеличеніе потребления дорогихъ загранич-

ныхъ товаровъ; такъ какъ таможенный доходъ съ 1885 года увеличился на 88%. Отвѣтимъ и на это цифрами. Въ пятилѣтіе съ 1881—85 годовъ цѣнность привоза составляла 528,5 мил. руб.; въ трехлѣтіе 1891—94 лѣтъ она упала до 451,1 мил. руб. кредитныхъ. На одинъ рубль цѣнности привоза пошлины въ металлическихъ рубляхъ приходилось въ 1881—85 годахъ 12,21 коп., въ 1891—94 гг.—21,02 коп. Но быть можетъ, это платятъ богатые отъ своего избытка? Нельзя удержаться, чтобы не привести одну изъ самыхъ характерныхъ статей привоза для иллюстраціи нашего обложенія. Чай по привозу по европейской границѣ въ среднемъ за 1880—84 года давалъ 14,9 мил. руб. пошлины золотомъ. Въ 1890—94 годахъ—17 мил.; но рядомъ съ этимъ возростаніемъ дохода цѣнность привоза съ 51,7 мил. упала до 16,8 мил. руб. кредитн., а пошлина на одинъ рубль цѣнности съ 28,9 коп. метал. въ 1880—84 гг. возросла до 101,6 коп. или на 300 слишкомъ процентовъ въ 1890—94 гг. Очевидно, съ кажущимся уменьшеніемъ потребленія спирта—не увеличилось и потребленіе настоящаго чая.

Еще одинъ любопытный примѣръ той связи, какая существуетъ у насъ между ростомъ народнаго потребленія и суммою бюджетныхъ доходовъ. Со спичечнаго дохода за трехлѣтіе 1889—91 гг. въ среднемъ поступило 4,6 мил. руб.; за трехлѣтіе 1892—94 гг. 6,4 мил. руб.—возростаніе дохода около 40%. Количество же выдѣланныхъ спичекъ съ 142 миллиардовъ въ первое трехлѣтіе возросло только до 146 во второмъ, т. е. увеличеніе лишь около 3%. Зная какъ вообще простой народъ бережливо обращается со спичками, можно поэтому судить о ростѣ народнаго благосостоянія, если даже ростъ потребленія такого, относительно дешеваго, предмета первой необходимости, какъ спички, растетъ столь медленно.

Думаю, что этихъ положительныхъ свидѣтельствъ нашего финансоваго хозяйства вполне достаточно, чтобы совершенно разрушить оптимизмъ финансоваго вѣдомства въ объясненіи «блестящаго бюджетнаго хозяйства» «наличностью условій, благопріятныхъ для народнаго благосостоянія». Но къ этому можно еще прибавить отрицательные симптомы въ видѣ роста недоимокъ по прямымъ налогамъ и платежамъ.

Изъ 499 уѣздовъ въ Европейской Россіи въ 1890 г. только 23 уѣзда были безнедоимочны,—но за то на другомъ полюсѣ было 26 уѣздовъ съ недоимками отъ 300 до 500% годоваго оклада; остальные уѣзды распредѣлялись между этими предѣлами. Съ тѣхъ поръ дѣло не улучшилось. Намъ скажутъ, былъ 1891-й годъ. Но покинемъ поэтому наше сравненіе 1885 года съ 1894, которые раздѣляютъ злосчастнѣй

голодный годъ. Посмотримъ, уменьшаются ли недоимки хотя бы за самыя послѣдніе «блестящіе» года.

Оставалось недоимокъ къ янв.	1894 г.	1895 г.
Податей	16,0 мил. р.	21,1 мил. р.
Выкупн. плат. съ б. пом. крест.	28,7 » »	30,4 » »
» » » госуд.	57,0 » »	61,3 » »

Таковы свидѣтельства бюджетнаго хозяйства по части обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ.

Если мы обратимся въ области кредитнаго хозяйства, то и тамъ найдемъ мало утѣшительнаго.

Правда, на эту сторону чаще всего указываютъ какъ на доказательство успѣховъ нашего финансоваго хозяйства; такъ, вычисляя, сколько приходилось бы теперь Россіи платить по ея займамъ, если бы условія этихъ займовъ были въ 1894 году такія же, какъ и въ 1895, въ одномъ изъ изданій министерства финансовъ сумма сбереженій по этой статьѣ для 1894 года опредѣляется въ 36 мил. рублей. Но все подобнаго рода фиктивные расчеты въ лучшемъ случаѣ простой самообманъ. Реальный фактъ тотъ, что съ 1885 къ 1895 году сумма долговъ государственнаго казначейства не уменьшилась, а увеличилась съ 5,381 мил. р. до 6,792 мил. р. кред. и если даже исключить изъ нихъ увеличеніе суммы желѣзнодорожныхъ займовъ (973 мил.), то все же ростъ государственнаго долга составитъ около полумилліарда рублей, т. е. до 50 мил. въ среднемъ въ годъ. Вмѣстѣ съ этимъ увеличилась и абсолютная цифра ежегодныхъ платежей по займамъ, не смотря на конверсію, удлиненіе сроковъ однихъ займовъ и прекращеніе погашенія по другимъ. Нѣтъ спору, что проценты, платимые по государственнымъ займамъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, понизились, но и въ этомъ нельзя видѣть успѣха нашего государственнаго хозяйства. Въ данномъ случаѣ все сводится къ пониженію ссуднаго процента на мировомъ рынкѣ, и въ этомъ лежитъ главная причина успѣха нашихъ конверсій. Чтобы имѣть право объяснить этотъ успѣхъ ростомъ кредитоспособности Россіи, слѣдовало бы доказать, что въ настоящее время разница между процентами, платимыми нами и тѣми, какіе платятъ Англія, Германія, Франція, сдѣлалось меньше, чѣмъ она была въ первой половинѣ 80-хъ годовъ. Въ дѣйствительности же этого нѣтъ, а скорѣе можно предполагать обратное. Во всякомъ случаѣ въ указанномъ смыслѣ никто не доказалъ еще роста нашей кредитоспособности. При этомъ нельзя упускать изъ виду, что, если конверсіи имѣли свою хорошую сторону, то, произведенныя слишкомъ быстро, онѣ явились однимъ изъ сильныхъ

толчковъ для развитія чрезвычайной спекуляціи и биржевой игры, пустившей въ послѣдніе годы глубокіе корни въ нашемъ обществѣ.

Таковы условія русскаго народнаго хозяйства, при которыхъ въ настоящее время отваживаются приступить къ столь рѣшительной реформѣ, какъ реформа денежнаго обращенія на почвѣ девальваціи, съ переходомъ и къ новой валютѣ. Мыслимо ли утверждать, при совокупности всѣхъ тѣхъ условий, которыя я имѣлъ честь указать въ предыдущемъ изложеніи, что эта реформа не вызоветъ никакихъ потрясеній въ народномъ хозяйствѣ и дастъ только прочные хорошіе результаты? Мы конечно не знаемъ достовѣрно никакихъ подробностей о предстоящей реформѣ, но, если то, что во вчерашнемъ «Н. В.» сообщалось съ речательствомъ за достовѣрность источниковъ о главныхъ основаніяхъ реформы нашего денежнаго обращенія, то нельзя не смотрѣть со страхомъ на ближайшее экономическое будущее Россіи, хотя по тому, что напечатано въ упомянутой газетѣ, я склоненъ думать, что послѣдняя сдѣлалась жертвой мистификаціи.

Въ самомъ дѣлѣ, въ окончательной формѣ, по этой версіи, основныя предположенія министерства финансовъ сводятся къ слѣдующему. Достоинство государственныхъ кредитныхъ билетовъ опредѣляется на рубли въ золотой монетѣ новаго чекана съ такимъ расчетомъ по содержанію чистаго золота въ ней, что одинъ рубль золотомъ въ старой монетѣ равенъ рублю 50 коп. въ золотой монетѣ новаго чекана. Эта монета, составляя основную монету Имперіи, имѣетъ платежную силу безъ ограниченія въ количествѣ; рядомъ съ этимъ, въ обращеніе выпускается также серебряная полноцѣнная монета, обязательная къ пріему въ платежи между частными лицами въ количествѣ не свыше 50 р. въ одинъ платежъ. Выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ за счетъ государственнаго казначейства на будущее время прекращается; однако, государственный банкъ можетъ выпускать ихъ впредь для коммерческихъ операцій банка. Государственные кредитные билеты обязательно размѣняются государственнымъ банкомъ на золотую монету новаго чекана по расчету рубль за рубль. Размѣн производится безъ ограниченія, суммы и при томъ въ с.-петербургской конторѣ—по предъявленію, въ прочихъ же конторахъ и отдѣленіяхъ—въ зависимости отъ имѣющейся въ нихъ золотой наличности. Для исполненія возлагаемой на государственный банкъ обязанности размѣна кредитныхъ билетовъ, въ распоряженіе банка передается существующій нынѣ размѣнный фондъ на сумму 750 мил. р. въ золотой монетѣ новаго чекана. Банку предоставляется выпускать билеты въ предѣлахъ до одного миллиарда, съ условіемъ, чтобъ билетное обращеніе не пре-

вышало золотой наличности банка болѣе, чѣмъ въ два раза, а свыше одного милліарда—съ условіемъ покрытія излишка билетовъ золотомъ наличностью рубль за рубль. Такимъ образомъ, въ силу предполагаемаго проекта, по введеніи его въ дѣйствіе, количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи можетъ въ связи съ коммерческими операціями банка немедленно возрасти противъ теперешней суммы еще милліоновъ на 400. Но вѣдь при современномъ развитіи въ Россіи государственной промышленной дѣятельности, при обширномъ казенномъ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ и постройкѣ новыхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, при участіи министерства финансовъ въ торговлѣ хлѣбомъ, сахаромъ и въ особенности водкою, и проч.—въ дѣйствительности вовсе не легко будетъ провести точную границу, гдѣ кончается выпускъ бумажныхъ денегъ для коммерческихъ операцій государственнаго банка и гдѣ начинается выпускъ ихъ за счетъ государства; тѣмъ болѣе, что государственный банкъ вѣдь по прежнему остается вполнѣ подчиненнымъ учрежденіемъ въ составѣ министерства финансовъ.

Если къ изложеннымъ условіямъ прибавить, что государственные билеты, по предполагаемому проекту, будутъ имѣть силу наравнѣ съ золотомъ монетою новаго чекана въ такой степени, что признаются недѣйствительными всякаго рода условія и соглашенія о необходимости пріема билетовъ въ платежи или о пріемѣ ихъ не наравнѣ съ золотомъ монетою, то получается непримиримое противорѣчіе. Я рѣшительно отказываюсь понять, зачѣмъ понадобились столь настойчивыя оговорки объ обязательномъ пріемѣ кредитныхъ билетовъ по номинальной стоимости, если предполагается дѣйствительно свободный размѣнъ ихъ на золотую монету? Не есть ли это результатъ нѣкотораго сомнѣнія даже среди самихъ составителей проекта въ возможности осуществить его при допущеніи права банка выпускать билеты до предѣла вдвое большаго, чѣмъ имѣется размѣнный фондъ. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что при подобныхъ условіяхъ, ближайшимъ и неизбежнымъ послѣдствіемъ будетъ: быстрое исчезновеніе золота изъ банка, а затѣмъ и изъ обращенія, прекращеніе имъ размѣна билетовъ и новое паденіе курса бумажныхъ денегъ. Въ концѣ концовъ, вся реформа сведется къ увеличенію безпроцентнаго государственнаго долга по выпуску кредитныхъ билетовъ и къ временному искусственному оживленію промышленности и торговли на счетъ выпуска государственнымъ банкомъ кредитныхъ билетовъ для коммерческихъ операцій.

Въ предполагаемомъ упорядоченіи нашего денежнаго обращенія нельзя также не отнести съ большимъ опасеніемъ къ чеканкѣ

серебряной монеты съ обязательнымъ пріемомъ ея для частныхъ лицъ въ количествѣ до 50 рублей въ одинъ платежъ.

Вѣдь если въ Австріи допускается пріемъ серебряной монеты до 50 кронъ, то эта цифра соотвѣтствуетъ у насъ, даже съ переводомъ ея на кредитный рубль, всего лишь около 20 рублей. Норма же въ 50 р., при нашей бѣдности капиталами внутри страны и скудости денежнаго бюджета сельскаго жителя—почти равносильна установленію принудительнаго курса серебряныхъ рублей, безъ права ихъ размѣна на золото. Я уже не говорю о тѣхъ неудобствахъ, какія испытаетъ каждый изъ насъ, когда ему станутъ навязывать на десятки рублей серебряной монеты, когда хотѣлось бы имѣть болѣе удобное золото или размѣнные билеты. Это неизбежно поведетъ къ наводненію нашего внутренняго рынка серебряною монетою, т. е. денежнымъ знакомъ, который съ самаго начала будетъ имѣть лажъ на золото. Само собою разумѣется, что финансовое вѣдомство, начеканивъ на сотню-другую милліоновъ серебряныхъ денегъ и пустивъ ихъ въ оборотъ, получить въ моментъ выпуска крупную прибыль отъ этой операціи, на всю разницу между дѣйствительной цѣнностью серебряннаго и золотого рубля и тѣмъ увеличить такъ называемую свободную наличность государственнаго казначейства. Но съ точки зрѣнія упорядоченія денежной системы, это равносильно введенію въ наше народное хозяйство новаго фактора для усиленнаго разстройства денежной системы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для общаго разстройства народнаго и финансоваго хозяйства страны.

Принимая во вниманіе все мною изложенное, я позволю себѣ закончить мое сообщеніе общимъ выводомъ въ формѣ пожеланія, чтобъ проекты, въ родѣ тѣхъ, какъ тотъ, который вчера былъ оповѣщенъ на страницахъ «Новаго Времени», якобы изъ вполнѣ достовернаго источника, оставались на столбцахъ газетъ и не переходили бы въ дѣйствительную жизнь.

Предсѣдатель, В. И. Покровский. Мы выслушали сейчасъ весьма интересный докладъ Леонида Владиміровича, въ которомъ докладчикъ, изложивъ сначала неудачную попытку возстановленія металлическаго обращенія въ Италіи и потомъ болѣе удачную попытку этого рода въ Австріи, поставилъ для разрѣшенія такой вопросъ: готово ли наше народное хозяйство къ успѣшному проведенію реформы возстановленія металлическаго денежнаго обращенія и если готово, то при какихъ условіяхъ реформа эта могла бы быть осуществлена съ наибольшимъ успѣхомъ? Вотъ вопросъ, который поставленъ докладчикомъ на наше обсужденіе и по этому вопросу

я и буду просить Собрание высказаться. Что касается мнѣнія докладчика, то онъ находитъ, что въ настоящую минуту достаточныхъ условій для успѣшнаго проведенія этой реформы наше народное хозяйство не представляетъ, какъ по своей крушной задолженности по отношенію къ заграничнымъ рынкамъ, такъ и по другимъ причинамъ; но раздѣляетъ ли Собрание это мнѣніе или же оно не находитъ возможнымъ согласиться съ нимъ, объ этомъ я и прошу васъ высказаться.

М. И. Туганъ-Барановскій. Я съ большимъ интересомъ выслушалъ сообщеніе Л. Вл. и съ самаго начала заявляю, что къ тому окончательному выводу, къ которому пришелъ докладчикъ, присоединяюсь вполне, т. е. что предполагаемая реформа едва ли имѣетъ большіе шансы для успѣшнаго осуществленія, но что касается самой точки зрѣнія, съ которой Л. В. критиковалъ эту реформу, то я не могу ее раздѣлять. Именно докладчикъ, перебирая всѣ тѣ возможныя мѣры, которыя могли бы привести къ восстановленію металлическаго обращенія, остановился изъ нихъ исключительно на золотой валютѣ, а относительно серебра онъ только замѣтилъ, что кромѣ золота есть еще другой металлъ, который служилъ денежнымъ матеріаломъ; но серебро онъ прямо призналъ непригоднымъ для восстановленія у насъ металлическаго обращенія, не входя въ указаніе причинъ такой непригодности. Между тѣмъ я лично полагаю, что при проектированіи восстановленія металлическаго обращенія именно слѣдовало бы подумать о томъ, нельзя ли намъ избѣжать золотой валюты и перейти къ биметаллизму. Въ западной Европѣ въ послѣднее время усиливается партія биметаллистовъ. Такъ, напр., въ самой Англіи, въ королевской комисіи по разсмотрѣнію вопроса объ измѣненіи цѣнности золота и серебра на сторонѣ биметаллизма оказалось не мало сторонниковъ изъ числа лицъ практическихъ. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время всѣ экспортеры чувствуютъ, какъ невыгодно отражается на нихъ существованіе исключительно золотой валюты. Если просмотрѣть отчеты этой комисіи, то не трудно будетъ убѣдиться въ томъ, что одною изъ важныхъ причинъ паденія товарныхъ цѣнъ является паденіе цѣнности серебра. Манчестерскіе экспортеры чувствуютъ всю невыгоду этого обезцѣненія серебра, потому что ихъ ситець въ Индіи оказывается также обезцѣненнымъ: серебряная цѣна ситца на индійскомъ рынкѣ не повышается при паденіи цѣны серебра, и потому обезцѣненіе серебра выражается въ паденіи золотой цѣны ситца въ Англіи; положимъ мы въ Индію ничего не экспортируемъ, но если мы введемъ у себя золотую валюту, а цѣна серебра все будетъ падать и падать, то наши земледѣльцы могутъ сильно полатиться при этомъ, потому что цѣны на хлѣбъ упадутъ еще больше, нежели теперь. При паденіи цѣнности серебра Остъ-Индія получитъ возможность вывозить свой хлѣбъ по цѣнамъ низшимъ, не-

жели теперь, и это обстоятельство неизбѣжно отразится также и на международной цѣнѣ на хлѣбъ въ смыслѣ ея пониженія, а слѣд. и цѣна на нашъ хлѣбъ также должна будетъ понизиться. Я вполне присоединяюсь къ тому заключенію докладчика, что для насъ очень затруднительно возстановить золотое обращеніе; но въ какомъ положеніи мы находимся въ отношеніи серебра? Для того, чтобы удержать серебро не потребуются такихъ усилій, какія необходимы для обезпеченія золотого обращенія. Въ настоящее время по вопросу о серебрѣ въ западной Европѣ пишутъ очень много, у насъ же на этотъ важный вопросъ обращаютъ мало вниманія, да и та защита, какую оказываютъ серебру гг. Рафаловичъ, Слонимскій и Сокальскій, не можетъ быть признана особенно убѣдительною, между тѣмъ для насъ вопросъ этотъ представляетъ большое значеніе. Въ виду всѣхъ указанныхъ мною обстоятельствъ я и не могу не присоединиться къ тому заключенію докладчика, что если у насъ предполагаемая реформа будетъ отсрочена, то отъ этого страна можетъ только выиграть.

А. Е. Рейнботъ. Предсѣдатель поставилъ на обсужденіе Собранія вопросъ въ такой формѣ: готова ли Россія къ возстановленію въ ней металлическаго денежнаго обращенія, объяснивъ, что этотъ вопросъ вытекаетъ изъ существа доклада; но такая постановка вопроса едва ли можетъ быть признана удобною и даже возможною. Если человѣкъ боленъ, то можно ли спрашивать о томъ, готовъ ли онъ къ принятію лекарства, если онъ истекаетъ кровью, то можно ли ставить вопросъ о томъ, готовъ ли онъ къ принятію помощи, которую ему хотятъ оказать? Точно также, если мы имѣемъ болную денежную систему, систему бумажную, то можно ли задавать вопросъ, готовы ли мы замѣнить ее болѣе здоровымъ металлическимъ обращеніемъ или нѣтъ? На мой взглядъ ни наша бѣдность, ни наша задолженность и другія обстоятельства не могутъ служить препятствіемъ къ принятію мѣръ для оздоровленія нашего денежнаго обращенія. Напротивъ, чѣмъ бѣднѣе мы оказываемся, тѣмъ скорѣе намъ нужно позаботиться о введеніи металлическаго обращенія и вопросъ можетъ идти только о томъ, какимъ образомъ успѣшнѣе всего можно ввести его.

Въ изложеніи докладчика мы слышали, что три министра финансовъ думали о возстановленіи у насъ металлическаго обращенія, но находили разрѣшеніе этого вопроса очень труднымъ и останавливались предъ нимъ, между тѣмъ нынѣшній министръ финансовъ чрезвычайно смѣло берется за дѣло, отъ котораго отказались его предшественники; на самомъ дѣлѣ это не совсѣмъ такъ: каждый изъ предшествовавшихъ министровъ понималъ трудность разрѣшенія настоящаго вопроса и принималъ подготовительныя мѣры къ его разрѣшенію. При этомъ Н. Х. Бунге предполагалъ поднять

цѣнность кредитнаго нашего рубля до рубля золотого и разсчитываль этого достигнуть путемъ сжатія денежнаго обращенія, но такое сжатіе оказалось чрезвычайно болѣзненнымъ процессомъ и отъ него поэтому пришлось отказаться; къ этому присоединились дефициты въ бюджетѣ и неудовлетворительные урожаи, вслѣдствіе которыхъ наше финансовое положеніе стало таково, что приходилось металлическіе займы дѣлать по очень высокому %о, такъ, напр., при Бунге выпущена была наша 6^о/о золотая рента. Преемникъ Бунге, И. А. Вышнеградскій приступилъ болѣе рѣшительно къ принятію подготовительныхъ мѣръ къ восстановленію металлическаго обращенія и мѣры эти принимались имъ какъ въ области государственнаго хозяйства въ видѣ устраненія бюджетныхъ дефицитовъ, уменьшенія %о по займамъ, накопленія металлическаго запаса, такъ и въ области народнаго хозяйства въ видѣ покровительства промышленности, и если онъ не приступилъ къ восстановленію металлическаго обращенія, то въ этомъ нельзя видѣть отказа отъ этой необходимой мѣры, а только признаніе не вполне законченною подготовки къ ея осуществленію. Если же теперешній министръ финансовъ рѣшается приступить наконецъ къ практическому разрѣшенію этой важной и давней задачи, то онъ дѣлаетъ это не потому, чтобы онъ былъ смѣлѣе своихъ предшественниковъ, а потому, что настала пора для этого дѣла.

Докладчикъ, въ числѣ возраженій противъ предложенной мѣры, дѣлаетъ такое возраженіе, что мы не имѣемъ возможности выяснить размѣровъ потребности нашей въ денежныхъ знакахъ; но, по моему мнѣнію, ни въ какой другой странѣ мы не можемъ такъ точно опредѣлить размѣръ этой потребности, какъ именно въ Россіи. Во Франціи, напр., опредѣлить количество орудій денежнаго обращенія трудно, но въ Россіи, въ которой обращаются почти исключительно одніе бумажныя деньги, мы знаемъ очень хорошо, сколько денежныхъ знаковъ нужно для оборота; само-собою разумѣется, что количество ихъ не есть величина абсолютная, потому что если цѣны на товаръ ниже, то нужно и денегъ меньше, и наоборотъ, если цѣны на товаръ выше, тогда потребуются и денегъ больше. Если мы обратимся къ настоящему нашему денежному обращенію, то увидимъ, что оно, являясь достаточнымъ для удовлетворенія потребности въ денежныхъ знакахъ, составляетъ съ небольшимъ милліардъ рублей кредитныхъ билетовъ. Въ обезпеченіе этихъ кредитныхъ билетовъ имѣется запасъ золота 750 милліоновъ рублей. Разница между золотымъ запасомъ и количествомъ кредитныхъ билетовъ такъ незначительна, что если-бы публика захотѣла вернуть всѣ бумажныя деньги въ Банкъ, и взять вмѣсто нихъ золото, то стоило бы только достать еще 250 мил. руб. золота для полнаго покрытія всѣхъ кредитныхъ билетовъ находящихся въ обращеніи, а достать эту сумму не составило бы особеннаго затрудненія.

Затѣмъ докладчикъ видитъ какое-то потрясеніе въ девальваціи, предстоящей при введеніи данной реформы. Но тотъ проектъ, который опубликованъ относительно этой реформы, предполагаетъ удержать ту именно цѣну рубля, которая сложилась теперь, слѣдовательно ни о какомъ потрясеніи въ нашей экономической жизни не можетъ быть рѣчи, потому что сохраняется то именно положеніе, которое существуетъ уже теперь. Можно сказать, что вся разниа будетъ заключаться въ предѣлахъ 10 коп. на полумперіалъ, именно она будетъ колебаться между 7 р. 40 коп. и 7 р. 50 коп. Насколько осторожно выбранъ курсъ видно изъ того, что въ кассахъ, отпускающихъ золото, не только не замѣчается особенное требованіе на него, но его приходится навязывать публикѣ. Теперь возникаетъ вопросъ о томъ, каковы условія нашего денежнаго обращенія въ настоящее время. Докладчикъ началъ съ того, что нашей монетой является собственно серебряная монета. Дѣйствительно, нашъ монетный уставъ говоритъ, что основной денежной единицей въ Россійской Имперіи служить рубль серебряный. При нынѣшнемъ паденіи цѣнности серебра, 10 руб. серебряныхъ равняются 5 рублямъ золотыхъ. Такимъ образомъ и 10 кредитныхъ рублей равняются 5 рублямъ золотомъ. Между тѣмъ мы предлагаемъ за эти 10 руб. не 5 р., а 7 р. 50 к. золотомъ; слѣдовательно мы дѣлаемъ обладателямъ кредитныхъ рублей подарокъ въ размѣрѣ 50%. т.-е. даемъ имъ въ 1½ раза больше. По этому здѣсь можетъ рѣчь идти не о томъ, что мы нарушаемъ ихъ интересъ, а скорѣе о томъ, не слѣдуетъ-ли нѣсколько уменьшить нашу любезность къ своимъ кредиторамъ, остановившись при фиксаціи курса полумперіала не на 7 р. 50 к., а гдѣ-нибудь дальше между 7 р. 50 к. и 10 р., другими словами установивъ вѣсь для новаго полумперіала не въ 2 золотника, а нѣсколько меньше, потому-что даже и въ этомъ случаѣ мы произвели-бы не только полную расплату съ своими кредиторами, но и оказали-бы имъ нѣкоторую любезность и кромѣ того имѣли-бы нѣкоторый остатокъ.

Профессоръ А. А. Исаевъ. Почтенный предѣдатель сдѣлалъ докладъ, настолько убѣдительный, что было-бы неблагодарной задачей возражать противъ него. Я ограничусь лишь немногими дополненіями къ тѣмъ выводамъ, которые были установлены докладчикомъ по этому вопросу.

Разсматривая предположенія Министерства Финансовъ относительно денежной реформы, Л. Вл., между прочимъ, остановился на одной неточности, которую онъ нашелъ въ заявленіи Министерства Финансовъ. Министерство говоритъ о большей обезличенности нашихъ кредитныхъ билетовъ металломъ сравнительно съ банкнотами другихъ государствъ: въ статьѣ Министерства Финансовъ было сказано, что банкноты во Франціи обезне-

чиваются металломъ въ размѣрѣ 72%, а въ Германіи—въ размѣрѣ 85%, тогда какъ у насъ кредитные билеты обезпечиваются золотомъ въ размѣрѣ 97%. При ближайшей-же проверкѣ эти цифры оказались неточными. Но допустимъ даже, что эти цифры вполне точны; допустимъ что наши кредитные билеты на самомъ дѣлѣ обезпечены металломъ больше, нежели билеты французскаго и германскаго банковъ. Развѣ одинъ этотъ фактъ можетъ служить доказательствомъ подготовленности Россіи къ предложенной реформѣ? Страны западной Европы сдѣлались центрами, куда металлъ стекается со всѣхъ концовъ свѣта; развитая торговля съ заграницей и кредитованіе менѣе богатыхъ народовъ служатъ причиною того, что Англія, Франція, Германія не могутъ долго ощущать недостатокъ въ золотѣ. Но то, чѣмъ можетъ похвалиться Западная Европа, какъ нормальнымъ явленіемъ, достигнуто у насъ при помощи искусственныхъ мѣропріятій, которыя тянутся изъ года въ годъ; достигнувъ своего апогея въ 1891 году, они не оставляютъ мѣста для дѣйствія причинъ естественныхъ. Во главѣ этихъ мѣропріятій стоитъ таможенное покровительство. Благодаря высокому таможенному тарифу ввозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ отстаетъ отъ вывоза нашихъ продуктовъ за границу. Этимъ путемъ намъ и удавалось привлекать значительное количество золота. Такое состояніе нашего торговаго баланса достигло своего высшаго выраженія между 1887 и 1890 годами, когда превышеніе вывоза надъ ввозомъ простиралось отъ 223 милл. руб. до 423 милл. руб. Хотя нашъ расчетный балансъ не былъ благопріятнымъ, тѣмъ не менѣе этотъ излишекъ по торговому балансу давалъ возможность образовать крупный металлическій запасъ. Но въ послѣдніе годы превышеніе отпуска надъ ввозомъ замѣтно уменьшилось: въ 1893 г. оно составляло до 150 милл. руб., а въ 1894 г. только около 125 милл. руб. Такая наклонность къ пониженію не позволяетъ намъ ручаться, что въ дальнѣйшія 5 лѣтъ превышеніе цѣнности вывоза надъ ввозомъ будетъ сколько нибудь значительно. Если мы сравнимъ условія, въ которыхъ находятся разныя страны относительно міроваго рынка, то увидимъ, что наше отечество не можетъ надѣяться на значительное увеличеніе вывоза. Хлѣбъ составляетъ главный продуктъ нашего отпуска, а вы знаете какая гроза надвигается на насъ изъ Южной Америки и другихъ государствъ, которыя соперничаютъ съ нами въ торговлѣ хлѣбомъ. Если цѣны хлѣба будутъ идти внизъ или если даже онѣ застынутъ на своемъ нынѣшнемъ уровнѣ, то многіе изъ нашихъ хозяевъ будутъ вынуждены сократить свое производство. Я не вижу, чтобы какіе либо русскіе товары могли заполнить пробѣлъ, который обнаружится въ отпускѣ продуктовъ сельскаго хозяйства. И такъ, уменьшеніе вывоза хлѣба за границу уменьшитъ и превышеніе нашего отпуска надъ ввозомъ. Не забудемъ, что по займамъ за граница получаетъ отъ насъ 80—90 милліоновъ рублей, что русскіе путешественники

вывозятъ съ собою на западъ очень крупныя суммы. И если отпускъ будетъ превышать цѣнностью ввозъ только на 40—50 милліоновъ рублей, то начнется отливъ нашего золота за границу и вводимый нынѣ размѣнъ кредитныхъ билетовъ долженъ будетъ приостановиться. Въ результатѣ мы будемъ имѣть тотъ-же обезцѣненный кредитный рубль, что и теперь.

Но еще одно обращаетъ на себя вниманіе въ проектѣ Министерства Финансовъ: въ немъ говорится лишь о золотой валютѣ; серебро отодвигается далеко на задній планъ. Правда, за послѣднее время много говорили о томъ, что серебряныя деньги неудобны, тяжелы (разслабленнымъ людямъ нашего вѣка даже сотня серебряныхъ рублей причиняетъ непосильную тягость), что на западѣ Европы серебро быстро вытѣсняется изъ оборота золотомъ. Если мы хорошенько поразмыслимъ надъ этимъ вопросомъ, то скажемъ, что есть полное основаніе прямкнуть къ сторонникамъ биметаллизма.

Исторія добычи благородныхъ металловъ показываетъ, что съ 1801 г. по 1892 годъ добыча золота увеличилась въ 12 разъ, поднявшись съ 17.778 килогр. до 209,000, между тѣмъ какъ добыча серебра возрасла въ тоже время всего только въ 5 разъ, съ 894,000 килогр. поднявшись до 4.727,000 килогр. Такимъ образомъ громадное обезцѣненіе серебра, которое мы наблюдаемъ въ послѣднее время, не можетъ-быть приписано чрезмерному увеличенію добычи этого металла; причина лежитъ въ томъ, что серебро было искусственно развѣнчано, что оно перестало во многихъ странахъ служить матеріаломъ для денегъ. Германія перешла къ золотой валютѣ въ 1874 году; и именно съ этихъ поръ начинается постоянное паденіе цѣнности серебра, которое продолжается почти безостановочно до настоящаго времени. Обезцѣненіе достигло громадныхъ размѣровъ: въ 1874 г. отношеніе золота къ серебру было, какъ 1:16, а въ 1893 г. за фунтъ золота покупали 34 фунта серебра. До какой степени обезцѣненіе серебра есть слѣдствіе искусственныхъ мѣропріятій, доказывается тѣмъ фактомъ, что въ 1893 году, когда правительство Соединенныхъ Штатовъ прекратило покупать для государственнаго казначейства (гдѣ съ 1870 года обязательно покупали серебра не менѣе, чѣмъ на 2 милліона долларовъ въ мѣсяцъ, а съ 1890—не менѣе 4 милл. унцій) и была приостановлена чеканка серебра въ Индіи, его цѣнность упала за одну недѣлю на 20%. Но это-же самое испытаніе доказало и стойкость цѣнности серебра; по прошествіи немногихъ мѣсяцевъ его цѣнность снова поднялась на 11%, такъ что пониженіе противъ прежней цѣны съ 20% уменьшилось до 9%. Если затѣмъ мы сопоставимъ съ этимъ измѣненіемъ цѣнности серебра измѣненія въ цѣнахъ товаровъ, то, на основаніи таблицъ Зауэрбека прійдемъ къ заключенію, что въ той пропорціи, какъ понижалась цѣнность серебра, понижались цѣны и всѣхъ товаровъ. Не служитъ-ли этотъ фактъ самымъ очевиднымъ доказательствомъ того, что серебро можетъ быть отличнымъ мѣриломъ цѣнности.

Все это возбуждает тѣ мысли и чувства, которыя неоднократно находили себѣ выраженіе въ различныхъ конференціяхъ, созывавшихся для рѣшенія вопроса о денежномъ обращеніи, и въ тѣхъ комиссіяхъ, которыя собирались въ разныхъ государствахъ для освѣщенія этого важнаго предмета. Не вдаваясь въ подробности, напомнимъ лишь о новѣйшей комисіи, которая работала въ Берлинѣ осенью 1894 года. Германія перешла къ золотой валютѣ въ 1894 году; правительство, а также многіе авторитеты науки и практики, скрѣпя сердце, держатся за эту валюту; но мысль о биметаллизмѣ нашла себѣ выраженіе въ томъ, что въ самой Германіи возникла сильная агитація въ пользу принятія мѣръ къ восстановленію цѣнности серебра. Такія лица, какъ Вамбергерь, Гауптъ и другіе, въ значительной степени поклонники золотой валюты, въ докладахъ, составленныхъ для комисіи, указывали на возможность повышенія цѣнности серебра. Я не буду утомлять васъ ссылками на эти рефераты; отмѣчу только мнѣніе профессора Лексиса. Если-бы, говоритъ онъ, только четыре государства:—Англія, Франція, Германія и Соединенные Штаты,—звели у себя въ обращеніи серебро (для Германіи не болѣе 20 марокъ на 1 душу населенія), то можно было бы поднять цѣну серебра на золото до отношенія 1 : 20, т. е. $\frac{2}{3}$ цѣны, какую оно имѣло въ теченіе двухъ столѣтій, отъ 60-хъ годовъ 17 вѣка до 70-хъ настоящаго. Нѣкоторые изъ членовъ комисіи доказывали возможность поднять цѣнность серебра до отношенія 1 : 18. При этомъ имѣли въ виду не весь міровой рынокъ, насколько онъ предъявляетъ спросъ на этотъ металлъ, а только 4 названныя мною государства. А что было-бы, если-бы на этотъ путь стали не 4 государства, а всѣ крупныя народно-хозяйственныя единицы, среди нихъ и Россія? При такомъ соглашеніи, повышение цѣны серебра было-бы еще болѣе обезпечено. Разумѣется, техническія условія, при помощи которыхъ могло-бы быть восстановлено серебряное обращеніе, неодинаковы, но самый результатъ міроваго соглашенія, относительно поднятія цѣны серебра, не можетъ подлежать спору.

Защитники золотой валюты утверждаютъ, что добыча золота въ будущемъ можетъ быть очень значительна, что его запасы будутъ удовлетворять потребностямъ денежнаго обращенія: и потому серебро и является матеріаломъ излишнимъ для этой цѣли. Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Правда, въ Трансваалѣ открыты богатыя мѣсторожденія золота и добыча его тамъ превышаетъ 60,000 килогр. въ годъ; но, общая добыча золота за послѣдніе годы не многимъ превосходитъ тѣ размѣры, какіе она имѣла въ 50-хъ годахъ и геологъ Зюссъ сильно сомнѣвается въ возможности значительно увеличить эту добычу.

Всѣ эти факты побуждаютъ сдѣлать выводъ, что Россія, стремясь восстановить металлическое обращеніе, избретъ наиболѣе правильный путь въ томъ случаѣ, если примкнетъ къ сторонникамъ биметаллизма. Ставъ на путь

международнаго урегулированія взаимоотношенія золота и серебра, Россія, при восстановленіи цѣнности кредитнаго рубля, опиралась бы на запасъ обоихъ металловъ. И та мѣра, которую теперь предполагаютъ провести съ поспѣшностью, поражающею въ такомъ важномъ дѣлѣ, была бы осуществлена не такъ быстро, но съ гораздо болѣе полезными результатами для народнаго хозяйства.

П. Б. Струве. Оппоненты, сейчасъ говорившіе по вопросу, поставленному докладчикомъ, выдвинули такой вопросъ, который невозможно пройти молчаніемъ. Какъ М. И. Туганъ-Барановскій, такъ и профессоръ Исаевъ рекомендовали Россіи биметаллизмъ, причемъ первый указалъ на это лишь въ общихъ чертахъ, а послѣдній подкрѣпилъ свою мысль цѣлымъ рядомъ болѣе подробныхъ соображеній. Но мнѣ представляется, что если мы примемъ во вниманіе дѣйствительное положеніе вещей въ области международнаго денежнаго обращенія, то должны будемъ признать, что рекомендація для Россіи биметаллизма въ сущности равносильна признанію невозможности восстановленія у насъ металлическаго обращенія. Дѣйствительно, въ настоящее время вопросъ о биметаллизмѣ ставится не только въ сочиненіяхъ специалистовъ и въ такихъ собраніяхъ свѣдущихъ лицъ, какъ берлинская конференція, о которой говорилъ г. Исаевъ. Послѣдняя была въ сущности экспертною комиссіею, которую создало германское правительство, уступаая давленію ожесточенной агитаціи со стороны германскихъ землевладѣльцевъ. Но противъ этой землевладѣльческой агитаціи выступаетъ столь же упорное сопротивленіе болѣе могущественныхъ общественныхъ классовъ какъ въ Германіи, такъ и въ Англии. М. И. указалъ, что въ Англии за биметаллизмъ стоятъ нѣкоторые изъ крупныхъ практическихъ дѣятелей, но мы всѣ еще недавно читали въ газетахъ, что напр. такой видный дѣятель, какъ Бальфуръ, высказался по данному вопросу въ томъ смыслѣ, что хотя онъ, Бальфуръ, и стоитъ за биметаллизмъ, но все таки онъ не можетъ навязывать этой системы тѣмъ, кто не желаетъ ея. Въ переводѣ на общепонятный языкъ это значить, что большинство промышленной буржуазіи и рабочаго класса высказывается противъ биметаллизма. Точно также и въ Германіи насколько сильно вліяетъ на правительство агитація со стороны землевладѣльцевъ, настолько же сильно выражается противъ нея противодѣйствіе, исходящее со стороны буржуазіи и рабочаго класса. Въ этомъ отношеніи оба эти класса, являющіеся вообще экономическими антиподами, оказываются солидарными. Въ подтвержденіе своей мысли сошлюсь лишь на слѣдующіе факты: съ одной стороны на образованный въ Германіи выдающимися представителями буржуазіи особый «союзъ охраненія нѣмецкой золотой валюты»; съ другой стороны — для характеристики отношенія къ данному вопросу германскаго рабочаго класса — на ту поле-

мику, которую велъ съ консервативнымъ депутатомъ и извѣстнымъ биметаллистомъ Арендтомъ по этому вопросу депутатъ Шиппель, заявлявшій, что, стоя на точкѣ зрѣнія интересовъ того класса, который послалъ его въ парламентъ, онъ долженъ отвергнуть биметаллистическую программу, какъ чрезвычайно невыгодную для всего трудящагося населенія, занятого въ обрабатывающей промышленности Германіи. Итакъ при данномъ соотношеніи реальныхъ общественныхъ силъ въ западной Европѣ говорить о переходѣ у насъ къ серебряному обращенію, на основѣ международнаго биметаллистическаго соглашенія, значило бы отложить возстановленіе металлическаго обращенія на такой долгій срокъ, котораго мы теперь не въ состояніи и указать. А къ тому времени, можетъ быть, самыя основанія народнаго хозяйства и въ Западной Европѣ, и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и даже въ Россіи измѣнятся настолько, что та острая форма, которую теперь имѣетъ валютный вопросъ, отойдетъ въ область исторіи. Переходъ же въ настоящую минуту къ серебряной валютѣ со стороны одной Россіи положительно нельзя признать возможнымъ. Если переходъ ея къ золотой валютѣ считается опаснымъ, то переходъ на свой страхъ къ серебряной валютѣ былъ бы прямо безумнымъ, потому что онъ, богативъ быть можетъ на короткое время извѣстное число русскихъ землевладѣльцевъ, разорилъ бы за то всю массу трудящагося населенія Россіи и привелъ бы къ кризису, несравненно болѣе тяжелому, чѣмъ переживаемый нынѣ.

Затѣмъ здѣсь выдвинутъ былъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ предполагаемое преобразованіе нашей денежной системы опирается на дѣйствительный ростъ или увеличеніе народнаго благосостоянія, но на мой взглядъ какъ нашъ докладчикъ, такъ и другіе оппоненты, возражавшіе въ литературѣ противъ всеподданнѣйшаго доклада Министра Финансовъ о государственной росписи на нынѣшній годъ, допускали въ этомъ отношеніи одну весьма существенную ошибку, а именно, они не разграничивали точно вопроса о народномъ благосостояніи и вопроса о національномъ богатствѣ, между тѣмъ какъ различіе это имѣетъ огромное значеніе. Дѣло въ томъ, что національное богатство, т. е. сумма мѣнновыхъ цѣнностей производимыхъ въ данной странѣ, можетъ возрастать, а народное благосостояніе въ то же самое время можетъ падать. Подобнаго рода примѣръ представляетъ исторія нашего столѣтія, а именно мы видимъ, что въ первой половинѣ XIX вѣка благосостояніе населенія Западной Европы падаетъ, а національное богатство возрастаетъ въ чрезвычайной степени. Поэтому то одинъ изъ знаменитѣйшихъ экономистовъ даже прямо противопоставляетъ эти два понятія одно другому. Несомнѣнно также, что и благосостояніе русскаго населенія въ послѣднее время упало, а съ другой стороны едва ли можно оспаривать тотъ фактъ, что національное богатство Россіи, благодаря переходу отъ натурального хозяйства

къ денежному, благодаря развитію промышленности и постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, замѣтно возрастаетъ. Такимъ образомъ несомнѣннымъ признакамъ упадка народнаго благосостоянія можно противопоставить столь же несомнѣнные признаки роста національнаго богатства. Поэтому центр тяжести въ вопросѣ о возстановленіи металлическаго обращенія заключается не въ томъ, — возрасло ли народное благосостояніе въ такой степени, чтобы можно было рѣшиться на подобный экспериментъ, такъ какъ между этими двумя явлениями, я настаиваю на этомъ, не существуетъ непосредственной связи, а въ томъ, — располагаетъ ли Россія активнымъ платежнымъ балансомъ, т. е. можетъ ли она надѣяться удержать металлъ въ своемъ денежномъ обращеніи и не рискуетъ ли вновь возвратиться къ обезцѣненному бумажному рублю. Вотъ на этотъ вопросъ до сихъ поръ никто еще не далъ утвердительнаго отвѣта, а между тѣмъ вопросъ этотъ имѣетъ громадное значеніе. Я могу напомнить, что когда валютный вопросъ былъ поднятъ въ Австріи, то профессоръ Заксъ, одинъ изъ членовъ экспертной комисіи, созданной австрійскимъ правительствомъ, путемъ довольно сложныхъ подсчетовъ, пришелъ къ тому заключенію, что Австрія обладаетъ активнымъ платежнымъ балансомъ и этотъ выводъ явился однимъ изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ въ пользу возстановленія золотого обращенія. Но относительно Россіи никто пока не доказалъ наличности активнаго расчетнаго баланса, да едва ли и возможно доказать такой фактъ; поэтому и вопросъ о возможности возстановленія у насъ металлическаго обращенія представляется не вполнѣ яснымъ.

Наконецъ, я не могу не указать еще на то, что какъ докладчикъ, такъ и другія лица, говорившіе по настоящему вопросу, совершенно неправильно центр тяжести предположенной мѣры полагаютъ въ той девальваціи, которая намъ возвѣщена. Между тѣмъ центр тяжести заключается не въ этой девальваціи, потому что, какъ совершенно правильно указалъ г. Рейнботъ, въ сущности никакого *новаго* обезцѣненія денежной единицы со введеніемъ этой мѣры, не произойдетъ, а — въ томъ потрясеніи, которое можетъ явиться результатомъ неудачи валютной реформы. Это потрясеніе будетъ огромнымъ и за него заплатитъ очень дорогой цѣной все трудящееся населеніе Россіи.

А. М. Лоранскій. Я хотѣлъ замѣтить по поводу заявленія г. Рейнбота, — что опредѣлить потребное количество денежныхъ знаковъ для Россіи очень легко, — что это заявленіе едва ли справедливо. Г. Рейнботъ говоритъ, что сколько теперь есть кредитныхъ билетовъ, столько нужно для страны и денежныхъ знаковъ, но такое опредѣленіе потребностей денежнаго обращенія на основаніи наличнаго количества кредитныхъ билетовъ не можетъ быть признано правильнымъ. Теперь Россія довольствуется и должна до-

вольствоваться тѣмъ количествомъ денежных знаковъ, которое выпущено, но когда у насъ будетъ введено золотое обращеніе, то количество денежных знаковъ будетъ согласоваться съ дѣйствительною потребностью въ нихъ народа, а послѣдняя несомнѣнно будетъ возрастать.

Л. В. Ходскій. По поводу возраженія г. Струве, который говоритъ, что у насъ не различаютъ понятія о національномъ богатствѣ и о народномъ благосостояніи, я замѣчу, что едва-ли само министерство финансовъ будетъ благодарно за такую защиту. Я полагаю, что, когда министръ финансовъ въ своемъ всеподаннѣйшемъ докладѣ о государственной росписи указывалъ на ростъ нашего богатства, то онъ имѣлъ въ виду именно увеличеніе благосостоянія населенія, а не простое возрастаніе національнаго богатства. И никто изъ насъ, я увѣренъ, не смѣшиваетъ этихъ двухъ понятій; поэтому ни я, ни кто другой не могутъ принять того упрека, который дѣлаетъ г. Струве.

Затѣмъ я не могу не остановиться на замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ г. Рейнботомъ. Такъ, г. Рейнботъ говоритъ, что онъ готовъ защищать предполагаемую реформу съ точки зрѣнія нравственной, такъ какъ, по его мнѣнію, правительство, выдавая владѣльцамъ кредитныхъ билетовъ 65 коп., дѣлаетъ имъ значительный подарокъ, потому что оно имѣло бы право разсчитаться съ ними серебряными рублями. На это я долженъ замѣтить слѣдующее. Хотя на кредитныхъ нашихъ билетахъ и написано, что предъявителямъ ихъ выдается соответствующая сумма серебряною или золотою монетою, но на практикѣ мы давно привыкли смотрѣть на этотъ законъ, какъ на законъ, утратившій свою силу, и потому всѣ расчеты въ нашей экономической жизни сложились такимъ образомъ, что мѣриломъ цѣнностей сдѣлался именно бумажный рубль; поэтому еслибы теперь государство сказало владѣльцамъ кредитныхъ билетовъ: не угодно-ли вамъ получить за нихъ серебряные рубли, покупательная сила которыхъ стала гораздо меньше, нежели прежде, то оно несомнѣнно нарушило-бы интересы всѣхъ держателей кредитныхъ билетовъ. Къ этому надо добавить, что значеніе бумажныхъ денегъ нельзя опредѣлить лишь по тому, какъ опредѣляется ихъ цѣнность по сравненію съ золотой и серебряною монетою въ международной торговлѣ, потому что, во внутреннемъ обращеніи платежная сила кредитнаго рубля, какъ это многіе знаютъ и указываютъ, выше, нежели та платежная сила, которая опредѣляется курсомъ. Вслѣдствіе этого предстоящая реформа не будетъ чисто-формальной переименованіемъ однихъ денежных знаковъ на другіе, а несомнѣнно она будетъ связана съ измѣненіемъ отношенія въ самой цѣнности ихъ, но какъ именно это отношеніе измѣнится, это — вопросъ и вопросъ серьезный, который требовалъ-бы болѣе подробнаго обсужденія прежде, чѣмъ приступать къ урегулированію нашей монетной системы.

Что же касается заявленія г. Рейнбота, что въ настоящее время публика такъ мало гонится за золотомъ, что его приходится навязывать ей, — то изъ этого одного факта едва-ли можно выводить какія-бы то ни было предсказанія относительно успѣха предпринимаемой реформы вообще и въ частности относительно возможности для насъ удержать золото въ странѣ. По этому поводу мнѣ невольно припоминается анекдотъ о томъ, какъ одинъ шутникъ поспорилъ съ своимъ пріятелемъ, что онъ положитъ серебряный цѣлковый у себя, у открытаго окна, на видномъ мѣстѣ на подоконникѣ, и никто изъ прохожихъ его не возьметъ, и дѣйствительно, кто ни проходилъ мимо, не рѣшался взять положенную монету: подойдетъ, посмотритъ, постоитъ и пройдетъ мимо, соображая, что тутъ что-то неладно, нѣтъ-ли какой ловушки или подвоха. Нѣчто похожее испытываетъ и наша публика теперь при выдачѣ ей золота: она видитъ на полумперіалѣ надпись «5 руб.», а между тѣмъ ей предлагаютъ брать эти 5 руб. за 7 руб. 50 коп. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что многіе изъ получателей не рѣшаются брать новую монету по этой цѣнѣ, соображая, что если можно было измѣнить 5 р. въ 7 р. 50 к. то, быть можетъ, не болѣе трудно будетъ измѣнить ихъ и въ обратную сторону.

А. Е. Рейнботъ. Въ числѣ возраженій противъ предполагаемой реформы было, между прочимъ, сдѣлано такое возраженіе, что опредѣлять нашъ торговый балансъ представляется дѣломъ чрезвычайно труднымъ и что министерство финансовъ до сихъ поръ не помышляло объ этомъ опредѣленіи, но на самомъ дѣлѣ это совсѣмъ не такъ. Всякій, кто слѣдилъ за дѣятельностью министерства финансовъ при И. А. Вышнеградскомъ, знаетъ, что однимъ изъ необходимѣйшихъ условій для возстановленія металлическаго обращенія у насъ признана была необходимость повернуть торговый балансъ въ нашу пользу; съ этою цѣлью были повышены таможенные пошлины на заграничные товары, хотя это и было соединено съ жертвами для потребителей ихъ, и результатомъ этой таможенной политики было то, что курсъ металлическаго рубля съ 180 коп. дошелъ до 150 коп. кред. Отсюда мы можемъ видѣть, что торговый балансъ стоитъ благопріятно для насъ, и при неизмѣнности настоящихъ условій можно было бы съ полнымъ основаніемъ ожидать дальнѣйшаго улучшенія нашего курса. Поэтому при разрѣшеніи вопроса о нынѣшней фиксаціи курса рѣчь могла бы идти не о томъ, чтобы предупредить паденіе его, а о томъ развѣ, чтобы противодѣйствовать поднятію его, такъ какъ быстрое повышеніе курса могло бы вредно отразиться на интересахъ сельскихъ хозяевъ.

Здѣсь между прочимъ, указывалось на то, что потребность денежнаго обращенія нельзя опредѣлять по количеству существующихъ кредитныхъ билетовъ, потому что въ будущемъ потребуется больше денежныхъ знаковъ.

Въ томъ, что потребуется большее количество денежных знаковъ, конечно, не можетъ быть сомнѣнія, но разъ у насъ будетъ введено золотое обращеніе, то денежное обращеніе наше будетъ само собою регулироваться путемъ воздѣйствія ввоза и вывоза, на чемъ я не буду останавливаться, такъ какъ объ этомъ можно узнать изъ любого учебника политической экономіи.

Затѣмъ здѣсь поднимался еще вопросъ о томъ, чтобы намъ перейти не къ золотой валютѣ, а къ системѣ биметаллизма. Система биметаллизма на первый взглядъ представляется дѣйствительно весьма заманчивою, но кто пересмотрѣлъ-бы работы министерства финансовъ, произведенныя по этому вопросу, тотъ убѣдился бы, что вопросъ этотъ уже былъ разсмотрѣнъ въ Министерствѣ Финансовъ весьма подробно и тщательно. Кромѣ того, недавно вышло изслѣдованіе г. Шостака, въ которомъ весьма наглядно изложено, насколько опасно было-бы введеніе у насъ серебряной валюты. Если бы Россія объявила у себя свободную чеканку серебра, то это обстоятельство имѣло бы то послѣдствіе, что нашъ хлѣбъ хлынулъ бы на европейскій рынокъ, а это было бы очень опасно, потому что такой наплывъ могъ бы вызвать паденіе курса, вслѣдствіе чего земледѣльцы выиграютъ, но другіе классы сильно пострадаютъ. Вотъ почему самымъ практическимъ исходомъ является выборъ нѣкоторой промежуточной системы между золотой и серебряной валютой, и министерство финансовъ остановилось на нормѣ отношенія кредитнаго рубля къ золотому въ 1 р. 50 коп. Можетъ быть, было бы осторожнѣе принять не 1 р. 50 к., а 1 р. 60 к. или 1 р. 70 к. или наконецъ 1 р. 80 к. за эту норму, и практически для тѣхъ, кто слѣдилъ за этимъ вопросомъ, дѣло сводится къ тому, гдѣ именно остановиться—между 1 р. 50 к. и 1 р. 80 к.—при опредѣленіи отношенія между цѣнностью кредитнаго рубля и цѣнностью золотого рубля.

Л. В. Ходскій. Относительно того замѣчанія г. Рейбота, что свѣдѣнія о торговомъ балансѣ можно почерпнуть въ любомъ учебникѣ политической экономіи, долженъ сказать, что въ нашихъ засѣданіяхъ едвали встрѣчается надобность въ ссылкахъ подобнаго рода; тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о торговомъ балансѣ, о которомъ говорить г. Рейботъ, а о платежномъ балансѣ, что далеко не одно и то же какъ объ этомъ можно найти въ тѣхъ же учебникахъ политической экономіи, къ которымъ отсылаетъ насъ г. Рейботъ. Я отлично знаю, что министерство финансовъ останавливаетъ особенное вниманіе на торговомъ балансѣ и въ кредитной канцеляріи дѣлаются подробныя изслѣдованія относительно того, въ какомъ положеніи находится нашъ торговый балансъ, мало того, тамъ имѣются свѣдѣнія и относительно нашего платежнаго баланса. Но по этимъ свѣдѣніямъ нашъ платежный балансъ находится только почти въ равновѣсіи; если же это такъ, если нашъ расчетный балансъ по приходу

и расходу находится только въ равновѣсїи, то стоитъ только торговому балансу повернуться противъ насъ, какъ начнется отливъ отъ насъ золота, а не приливъ, какъ думаетъ г. Рейнботъ. При нашей огромной задолженности за границей, которую опредѣляютъ въ 8 миллиардовъ фр. или въ 2 миллиарда рублей, расчетный балансъ имѣетъ для насъ большое значеніе и стоитъ только ему повернуться въ противную сторону, какъ мы становимся предъ опасностью отлива нашего золота за границу. Вотъ если бы г. Рейнботъ доказалъ намъ, что нашъ платежный балансъ стоитъ прекрасно, тогда мы могли бы освободиться отъ этого опасенія и могли-бы съ бѣльшей надеждой на успѣхъ относиться къ предлагаемому проекту.

П. Б. Струве. Въ отвѣтъ на замѣчанія докладчика, я долженъ подчеркнуть суть высказанной мною мысли о «народномъ благосостояніи» и «національномъ богатствѣ». Какъ авторъ всеподаннѣйшаго доклада о государственной росписи, такъ и критики этого доклада впадаютъ въ одну и ту же ошибку, затушевывая то коренное различіе, которое существуетъ между понятіемъ національнаго богатства и понятіемъ народнаго благосостоянія. Между тѣмъ если бы они расчленили эти два понятія, то они увидѣли бы, что спорить имъ не изъ-за чего, потому что обѣ стороны правы, указывая одна на упадокъ народнаго благосостоянія, а другая на возрастаніе національнаго богатства.

А. Н. Гурьевъ. Прежде тѣмъ приступить къ возраженіямъ противъ отдѣльныхъ положеній докладчика, съ которыми я не считаю возможнымъ согласиться, я позволю себѣ высказать то впечатлѣніе, какое произвелъ на меня самый характеръ выслушаннаго нами доклада. Приступая къ своему сообщенію, Л. Вл. оговорился, что онъ является докладчикомъ «по неволѣ» и потому докладъ его не можетъ быть разсматриваемъ, какъ исчерпывающій поставленный вопросъ, ибо докладчикъ не могъ заняться разработкой этого вопроса съ тою подробностью и основательностью, какой требовала бы важность его. Я нахожу, что оговорка эта сдѣлана докладчикомъ вполне основательно, потому что еслибы кто-либо, не будучи предупрежденъ о томъ, при какихъ условіяхъ составлялся настоящій докладъ, счелъ бы его за исчерпывающій вопросъ и въ особенности если бы онъ не былъ знакомъ съ другими трудами докладчика, то онъ могъ-бы придти къ выводу, весьма нежелательному, а именно къ тому, что докладчикъ принадлежитъ къ числу тѣхъ нашихъ бумажно-денежныхъ заводчиковъ, которые относятся къ вопросу о денежномъ обращеніи довольно поверхностно потому, что они и не въ состояніи отнестись къ нему серьезно.

Конечно, я не могу примѣнить такого вывода къ Л. Вл., но долженъ сказать, что самъ Л. Вл. относится очень пренебрежительно къ тѣмъ лицамъ и въ

числѣ ихъ даже къ премированнымъ ученымъ, которые этотъ вопросъ разрабатывали. Всѣмъ извѣстно, что Министерство Финансовъ, при обсужденіи этого вопроса пользовалось услугами нѣкоторыхъ изъ нашихъ ученыхъ, и трудно рѣшить, кого считать болѣе авторитетными, тѣхъ-ли лицъ, которыя обсуждали дѣло, или тѣхъ, которыя его теперь осуждаютъ.

Переходя затѣмъ къ отдѣльнымъ замѣчаніямъ по докладу Л. Вл. я остановлюсь прежде всего на томъ примѣрѣ неудачи возстановленія металлическаго обращенія, на который указалъ Л. В., именно на Италиі. По этому поводу я долженъ сказать, что не далѣе, какъ чрезъ два дня, выйдетъ переводъ сочиненія Грунвальда, изъ котораго всѣ интересующіяся вопросомъ могутъ видѣть, почему предпринятая въ Италиі денежная реформа оказалась неудачною. Тѣ указанія, которыя были сдѣланы по этому предмету докладчикомъ, нельзя признать исчерпывающими вопросъ. Въ сочиненіи Грунвальда, въ особой главѣ которая занимаетъ значительную часть сочиненія, указанъ цѣлый рядъ причинъ, которыя вызвали эту неудачу. Грунвальдъ, въ числѣ главныхъ причинъ, выставляетъ такія условія, которыя къ Россіи не имѣютъ примѣненія. Прежде всего можно указать на то, что въ Италиі существуетъ система свободы эмиссіонной операціи; правительство фактически оказалось не въ силахъ регулировать денежное обращеніе, потому что банки печатали банкноты въ большемъ количествѣ, чѣмъ имѣли право, и такимъ путемъ наводнили страну денежными знаками, не отступая для прикрытія своихъ злоупотребленій даже предъ такими средствами, какъ подкупъ народныхъ представителей и другихъ лицъ. Въ виду этого, указаніе на Италию въ смыслѣ доказательства рискованности перехода къ золотой валютѣ я никакъ не могу признать убѣдительнымъ. Тамъ существовалъ такой сложный комплексъ условій, который необходимо оцѣнивать во всей его совокупности, а не вырывая отдѣльныя звенья изъ этой обширной цѣпи неблагоприятныхъ условій.

Затѣмъ я позволю себѣ коснуться нѣкоторыхъ утвержденій докладчика, которыя можно объяснить лишь спѣшностью работы и относительно которыхъ, вѣроятно, и самъ Л. Вл. сдѣлаетъ намъ нѣкоторыя уступки. Такъ, въ статьѣ «Вѣстника Финансовъ» дѣлается расчетъ относительно того, какое у насъ имѣется металлическое покрытіе наличнаго количества кредитныхъ билетовъ. И вотъ Л. Вл. обвиняетъ эту статью въ томъ, что она дѣлаетъ этотъ расчетъ неправильно, потому что принимаетъ въ основаніе уже девальвированную сумму. Но такое обвиненіе едва ли можно признать основательнымъ. Конечно, можно обвинять Министерство Финансовъ за то, что оно дѣлаетъ девальвацію, но разъ оно ее дѣлаетъ, то расчетъ можно производить уже не иначе, какъ положивъ въ основаніе девальвированную сумму. А разъ вы сдѣлаете это, то у васъ получится металлическое покрытіе въ размѣрѣ 97%, слѣдовательно здѣсь никакой под-

тасовки нѣтъ, а расчетъ произведенъ совершенно правильно—въ предположеніи девальваціи.

Затѣмъ Л. Вл. указываетъ, что заграничные эмиссіонные банки представляютъ лучшія условія покрытія выпускаемыхъ ими банкнотъ, потому что послѣдніе покрываются тамъ вексельнымъ портфелемъ. Прекрасно, но въ чемъ-же суть всей нашей реформы? Суть ея состоитъ въ томъ, что хотятъ перейти къ металлическому обращенію. Что это значитъ? Это значитъ, что желаютъ отказаться отъ выпуска кредитныхъ билетовъ за счетъ Государственнаго Казначейства и хотятъ перейти къ такому денежному обращенію, которое удовлетворяетъ потребности экономическаго оборота въ денежныхъ знакахъ, а не правительственнымъ нуждамъ въ деньгахъ. На чемъ основывается такое денежное обращеніе и какъ оно регулируется? Это извѣстно всѣмъ. Регулируется это денежное обращеніе такимъ образомъ, что выпускаются банкноты и выпускаются они путемъ учетной операціи. Поэтому если мы скажемъ, что правительство покрываетъ наличное количество кредитныхъ билетовъ извѣстнымъ количествомъ металла, то всѣ дальнѣйшіе выпуски этихъ билетовъ могутъ происходить не иначе, какъ на основѣ банковской эмиссіонной операціи, т. е. подъ учетъ векселей. Слѣдовательно это покрытіе вновь выпускаемыхъ билетовъ вексельнымъ портфелемъ является необходимымъ условіемъ предпринимаемаго урегулированія денежнаго обращенія. Но если вы хотите сказать, что этого не будетъ, а что правительство будетъ выпускать билеты инымъ способомъ, то вы этимъ прямо говорите, что правительство имѣетъ въ виду что-то совсѣмъ другое, а не дѣйствительную денежную реформу. Но если основаніе выступать съ такимъ обвиненіемъ? Конечно нѣтъ, и потому мы должны принять, что вексельный портфель является необходимымъ условіемъ, обезпечивающимъ денежное обращеніе и это условіе предполагается уже самою сущью предпринимаемой реформы денежнаго обращенія. Еслибы оно не предполагалось, то это не была бы денежная реформа, а какая-то совсѣмъ непонятная мнѣ операція.

Затѣмъ Л. Вл. много говорилъ о внутреннемъ запасѣ металла, который въ другихъ государствахъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Дѣйствительно, внутренній запасъ металла имѣетъ большое значеніе, но докладчику, безъ сомнѣнія, извѣстно, что количество внутреннего металлическаго запаса имѣетъ главное свое значеніе собственно для характеристики внутреннего оборота. Если въ данной странѣ существуетъ расположеніе къ металлу, то пропорція билетовъ и металлическаго запаса въ этой странѣ складывается иначе, нежели въ той странѣ, гдѣ такой сильной склонности къ металлу не наблюдается. И если въ послѣдней пропорція эта будетъ меньше, то это еще не значитъ, что денежное обращеніе въ ней мѣнѣе обезпечено, чѣмъ въ первой странѣ. Здѣсь всего больше играетъ роль

народная психологія. Нѣкоторые народы любятъ золото, а другіе только терпятъ его, и быть можетъ русскій народъ представить такую разновидность, что золото придется втискивать въ него съ большими усилиями; это вполне возможно и вѣроятно, потому что нашъ народъ болѣе 40 лѣтъ не видѣлъ у себя золота. Но это вовсе не значить, что если у насъ количество золота внутри страны будетъ незначительно, то и обезпеченіе денежнаго обращенія будетъ не велико; это поведетъ только къ тому, что у насъ λ отношеніе билетовъ къ золоту можетъ быть иное, нежели въ другихъ странахъ. Такимъ образомъ незначительный запасъ металла внутри страны не составляетъ препятствія къ введенію въ ней металлическаго денежнаго обращенія и я не могу въ указанія докладчика усматривать какого-бы то ни было препятствія къ возстановленію у насъ разнѣна.

Далѣе докладчикъ объяснялъ намъ, что какъ только золото появится у насъ въ обращеніи, такъ оно тотчасъ будетъ приспособлено для сберегательной потребности населенія. Но въ этомъ я не вижу ничего страшнаго. Если это золото будетъ помѣщено въ сбереженія вмѣсто кредитныхъ билетовъ, то это можетъ быть только желательнымъ явленіемъ, по какое значеніе это можетъ имѣть для денежной циркуляціи? Если до сихъ поръ 200 милл. сберегались населеніемъ въ кредитныхъ билетахъ, а съ введеніемъ реформы они будутъ переведены въ золотыя кружки, то въ чемъ собственно можетъ пострадать денежная циркуляція отъ такой замѣны? Я тутъ не вижу никакого вреда.

Затѣмъ не мало говорилось и о нашей внѣшней задолженности. Конечно было бы актомъ величайшаго пренебреженія къ тѣмъ лицамъ, которыя занимались разработкой вопроса объ этой реформѣ, полагать, что они при обсужденіи этого вопроса упустили изъ вида внѣшнюю задолженность. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что вопросъ этотъ былъ разработанъ подробно и разработанъ специалистами, которымъ извѣстны всѣ имѣющіяся по этому предмету пособія и которые здравымъ смысломъ обладаютъ также, какъ и другіе. Противъ тѣхъ, такъ сказать, гуртовыхъ утвержденій, которыя высказываетъ по этому предмету Л. Вл., я могу сказать: вѣдь внѣшняя наша задолженность не служитъ препятствіемъ въ настоящее время накоплять металлическій запасъ, а если такъ, то необходимы болѣе или менѣе сильныя доказательства въ подтвержденіе того положенія, что при упроченіи денежной системы, т. е. при наступленіи такого факта, который можетъ только усилить довѣріе иностранныхъ биржъ къ нашей денежной системѣ, могутъ возникнуть такія условія, которыя поведутъ за собою отливъ золота отъ насъ за границу и наводненіе нашего рынка нашими % бумагами. Если докладчику извѣстны такого рода условія, то я бы съ удовольствіемъ познакомился съ ними; но суммарнымъ образомъ могу пока сказать только то, что если, при настоящей денежной системѣ, систе-

мѣ не урегулированной, наши обязательства не только не стремятся къ наводненію нашего рынка, а напротивъ находятъ себѣ все болѣе и болѣе расширяющееся помѣщеніе на иностранныхъ рынкахъ, такъ что намъ ежегодно удается реализовать займы на условіяхъ все болѣе и болѣе выгодныхъ, то ждать какой-то особенной опасности при улучшеніи нашего денежнаго обращенія—едвали есть основаніе. По моему мнѣнію, самый фактъ перехода Россіи къ золотой валютѣ не только не можетъ повредить намъ въ глазахъ нашихъ граничныхъ кредиторовъ, а скорѣе можетъ поднять наше положеніе. И причина этого весьма проста. Какъ извѣстно, мы имѣемъ займы и металлическіе и кредитные. Что касается послѣднихъ займовъ, то разъ страна переходитъ къ металлической валютѣ, то *eo ipso* всѣ кредитные займы становятся металлическими. А разница между металлическими и кредитными займами для иностранныхъ держателей нашихъ $\frac{0}{100}$ бумагъ совершенно очевидна. Тотъ, кто, прельщаясь большимъ $\frac{0}{100}$, покупалъ наши кредитныя бумаги и принималъ на себя извѣстный рискъ, едвали захочетъ освободиться отъ этихъ бумагъ тогда, когда положеніе ихъ улучшилось, т. е. когда онѣ избавляютъ его отъ прежняго риска. Такимъ образомъ возстановленіе золотой валюты ставитъ наши кредитныя займы на степень общеевропейскихъ займовъ. Что же касается займовъ металлическихъ, то возвращеніе ихъ къ намъ могло бы послѣдовать въ томъ лишь случаѣ, еслибы тотъ шагъ, который предполагаетъ правительство сдѣлать теперь, иностранныя биржевыя сферы признавали за шагъ къ банкротству. Но въ дѣйствительности мы видимъ противоположное. Всѣ онѣ говорятъ: слава Богу, что такая великая держава, какъ Россія, сознала наконецъ необходимость возвращенія къ металлической валютѣ. Такимъ образомъ, тѣ суммарныя возраженія, которыя дѣлаетъ докладчикъ противъ предполагаемой реформы, могутъ найти такія же суммарныя контрвозраженія противъ нихъ самихъ. Но этимъ я вовсе не хочу сказать, чтобы дѣло это не было дѣломъ труднымъ.

Что касается затѣмъ разсчетнаго баланса, то прежде всего необходимо здѣсь сдѣлать одно общее замѣчаніе, которое имѣетъ весьма важное значеніе. У насъ о возвращеніи къ металлической валютѣ разсуждаютъ обыкновенно такимъ образомъ, какъ будто бы еще до сихъ поръ ничего не сдѣлано для осуществленія этой цѣли; но вѣдь дѣло обстоитъ вовсе не такъ. Еслибы положеніе наше не только по торговому балансу, но и по разсчетному балансу было не въ нашу пользу, то мы не могли-бы увеличивать нашъ золотой запасъ и золото отъ насъ уходило-бы: но если теперь оно не уходитъ, хотя и имѣетъ возможность уходить, то спрашивается: почему оно будетъ отливать отъ насъ съ возстановленіемъ металлическаго обращенія? Не есть-ли это то страшное слово, «металлъ», которое пугаетъ героевъ комедіи Островскаго? Вѣдь золото не можетъ же отливать въ силу

какогонибудь каприза; для этого отлива необходимы известные реальные условия. Если в настоящее время, при свободной выдаче золота из Государственного Банка, оно не отливает от нас, то это показывает, что налицо нет таких условий, которые могут вызывать этот отлив. Если же опасаются того, что с восстановлением размена начнется этот отлив, то ведь существуют известные способы, которыми защищается страна против такого отлива металла, это именно дисконтная политика. Вот если бы мы с введением золотой валюты понизили наш таможенный тариф, тогда быть может и создалась бы причина для отлива от нас золота, но, сколько известно, никто не думает понижать таможенное покровительство. Поэтому нам придется считаться лишь с теми чисто техническими отливами металла, с которыми должна считаться всякая страна. Если бы, например, было опубликовано такое сообщение, что от нас ушло 150 мил. р. золота, то для меня оно несколько не было бы страшно. Отлив золота или передвижение его (не в силу причин константных) не представляет ничего тревожного. От нас золото может отливать в Англию, потому что оно в данную минуту нужно Англии, а потом оно из Англии может перейти во Францию, потому что там откроется нужда в нем, но эти переходы никого не пугают, потому что они представляют совершенно естественные явления в области денежного обращения; да притом и против этих фактов, когда они не выгодны для страны, существуют известные способы борьбы, при помощи которых можно воздействовать на задержание золота в стране, это именно—дисконтная политика, о которой я уже упоминал раньше. Конечно, металлическое обращение нельзя считать такою мѣрою, которую нужно только ввести и затѣм отложить о ней всякое попеченіе; несомнѣнно, что оно требует известнаго вниманія къ себѣ и известных мѣръ для правильнаго хода; но если найдутся люди, достаточно опытные въ этомъ дѣлѣ, и будутъ примѣнять во-время соотвѣтствующія мѣры, то никакихъ тревожныхъ опасеній относительно отлива металла изъ страны не можетъ быть. И я повторяю, что пока намъ не будетъ указано на наличность постоянныхъ константныхъ причинъ отлива металла, мы можемъ считаться только съ такимъ отливомъ его, который является обычнымъ спутникомъ нормальнаго денежнаго обращенія и ничего тревожнаго собою не представляетъ.

Затѣмъ Л. В., основываясь на сообщеніи, опубликованномъ въ «Новомъ Времени», дѣлаетъ заключеніе, что и при введеніи реформы можно будетъ наводнять страну бумажками. Я намѣренно употребляю выраженіе «наводнять» и вотъ почему: Леониду Вл., конечно, известны условія нашего банковаго дѣла, отличающія насъ въ этомъ отношеніи отъ всѣхъ западноевропейскихъ государствъ; при такихъ условіяхъ говорить о восстановленіи металлическаго обращенія можно только въ томъ случаѣ, если дѣйствительно имѣется

серьезное желаніе правительства провести эту мѣру и если существующія предположенія можно принимать за чистую монету. Но по мнѣнію Л. В., на самомъ дѣлѣ получается будто-бы такое положеніе, что на словахъ хотять ввести металлическое обращеніе, а фактически это не будетъ металлическое обращеніе, потому что и послѣ реформы оставляется возможность наводнять страну кредитными билетами. Такое опасеніе, на мой взглядъ, едвали представляется основательнымъ. Еслибы Министерству Финансовъ нужно было ввести въ обращеніе 400 м. р. бумажныхъ денегъ, то оно могло-бы сдѣлать это гораздо проще и не прибѣгать къ такому сложному аппарату, какъ возстановленіе металлическаго обращенія въ предположенной имъ формѣ. Если же оно заявляетъ о своей рѣшимости приступить къ этой мѣрѣ, то намъ остается только признать, что оно дѣйствительно желаетъ осуществленія этой мѣры, что оно дѣйствительно стремится къ возстановленію металлическаго обращенія, а если такъ, то ни о какомъ наводненіи нашего денежнаго рынка бумажными деньгами не можетъ быть и рѣчи. Повторяю, еслибы правительству нужно было выпустить 200—400 мил. р. новыхъ кредитныхъ билетовъ, то оно могло-бы сдѣлать это гораздо проще. Я останавливаюсь на этомъ указаніи докладчика только потому, что придаю ему психологическую цѣну, именно какъ извѣстному опасенію, которое можетъ беспокоить публику. Правда, могутъ сказать, что можно наводнить наше обращеніе не только бумажками, но и серебромъ, но я полагаю (хотя всѣ подробности предположенной реформы мнѣ и неизвѣстны), что если будетъ серебро выпускаться въ обращеніе, то оно будетъ выпускаться взамѣнъ кредитныхъ билетовъ; такимъ образомъ наводненія кредитными билетами нашего денежнаго рынка не послѣдуетъ, а если и будетъ какое-либо наводненіе его, то наводненіе серебромъ; но если уже предполагать наводнительное стремленіе, то безъ всякаго сомнѣнія слѣдовало-бы предпочесть наводненіе бумажками, а не серебромъ.

Въ близкой связи съ этимъ вопросомъ стоитъ вопросъ о биметаллизмѣ, который былъ здѣсь затронутъ какъ сторонниками, такъ и противниками его; въ виду этого я въ подробности этого весьма сложнаго вопроса вдаваться теперь не буду, а только укажу на то справедливое замѣчаніе П. Б. Струве, что разъ наше правительство желаетъ перейти въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ къ металлическому обращенію, то едва-ли оно можетъ интересоваться вопросомъ о биметаллизмѣ. Дѣйствительно, отдавая всю справедливость той пропагандѣ и даже оргіи, которой предаются сторонники биметаллизма, мы все таки не можемъ не признать, что едва ли возможно рекомендовать эту систему для тѣхъ странъ, которыя предполагаютъ перейти къ металлическому обращенію въ ближайшемъ будущемъ. Можетъ быть, что биметаллизмъ когда-нибудь и побѣдитъ, но только этой побѣды нельзя ожидать въ близкомъ будущемъ. Поэтому я нахожу, что ни

одинъ сторонникъ биметаллизма, если только это не будетъ человекъ, имѣющій зубъ противъ Россіи, не рѣшится рекомендовать одной Россіи перейти къ биметализму, потому что это значило-бы право наводненія нашего денежнаго обращенія бумажными деньгами передать въ руки владѣльцевъ мексиканскихъ серебряныхъ рудниковъ, а они могли-бы произвести такое наводненіе его своимъ серебромъ, передъ которымъ наше бумажное наводненіе оказалось-бы совершенно ничтожнымъ. Вотъ почему я и думаю, что говорить намъ теперь о переходѣ къ серебряной валютѣ и объ установленіи въ законѣ соотношенія между двумя металлами, серебромъ и золотомъ, положительно невозможно, такъ какъ первый-же транспортъ серебра подорвалъ-бы это закономъ установленное соотношеніе.

Въ заключеніе позволю себѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе по поводу тѣхъ указаній, которыя сдѣланы были здѣсь касательно отношенія нынѣшняго министерства финансовъ къ настоящему вопросу. Сущность этихъ указаній сводится къ тому, что нынѣшнее «бойкое» министерство рѣшительно берется за всякое дѣло. По этому поводу я долженъ сказать слѣдующее: очень жаль, что работы министерства финансовъ какъ и вообще предположенія правительства, оказываются у насъ мало доступными для публики; я глубоко убѣжденъ, что еслибы были опубликованы тѣ работы, которыя произведены министерствомъ финансовъ по этому вопросу, а равно и мнѣнія бывшихъ министровъ финансовъ, которые навѣрное понимали кое-что въ этомъ дѣлѣ, то отношеніе къ предположеніямъ министерства финансовъ было-бы иное—гораздо болѣе серьезное и ихъ не стали-бы опровергать тѣми общими соображеніями, которыя мы слышимъ теперь. Изъ этихъ работъ можно было-бы видѣть, что настоящій вопросъ не есть такой вопросъ, которымъ начали заниматься только сегодня; вопросомъ этимъ занимались съ 1881 года всѣ Министры Финансовъ преемственно; нынѣшнему-же Министру Финансовъ принадлежитъ собственно мысль даже не о фиксаціи, а лишь о способѣ фиксаціи (курса). Еще въ Комитетѣ Финансовъ 1887 года, въ которомъ принимали участіе Рейтернъ, Вунге, Вышнеградскій, было единогласно признано, по весьма подробномъ обсужденіи вопроса, что валюту нашу необходимо возстановить—разъ,—что возстановить ее *à pari* невозможно—два, и что нужно установить опредѣленный курсъ—три, и курсъ этотъ указанъ былъ приблизительно тотъ-же, какой принять теперь, именно 1 : 1 р. 50 к. Въ виду этого выставить обвиненіе противъ нынѣшняго Министерства Финансовъ въ опрометчивости и поспѣшности едвали справедливо, такъ какъ, повторяю, нынѣшнему Министерству Финансовъ принадлежитъ только мысль о способѣ фиксаціи, а противъ этого способа до сихъ поръ никто не возражалъ, да и трудно было-бы возражать противъ него.

С. О. Шароновъ. Въ виду поздняго времени я не могу вдаваться въ такое подробное разсмотрѣнiе положенiй уважаемаго докладчика. въ какое вошелъ г. Гурьевъ, который, впрочемъ, старался свести весь докладъ чуть-ли не къ фельетоннымъ нападкамъ докладчика на очень мудрыхъ и предусмотрительныхъ финансовыхъ дѣятелей, измыслившихъ настоящую реформу. Съ своей стороны я позволю себѣ сдѣлать лишь одно дополненiе къ настоящему докладу, указавъ на весьма близкую историческую аналогiю между предполагаемой теперь реформой и реформой, произведенной графомъ Канкринымъ въ 1839 году.

Настоящая реформа, о которой мы узнали изъ статьи «Новаго Времени», чрезвычайно близко напоминаетъ мѣру, проведенную графомъ Канкринымъ въ 1839 г., по своей задачѣ, но если мы сравнимъ ту и другую реформу по обстановкѣ, въ которой онѣ осуществляются, то найдемъ между ними глубокую разницу, тогдашняя реформа отвѣчала ближайшей и непосредственной народной и государственной нуждѣ, теперешняя представляетъ мѣру, о которой сами ея защитники не могутъ обстоятельно разъяснить, почему она нужна, на чьи запросы отвѣчаетъ и какую пользу принесетъ.

Въ 1839 году выяснилась вопiющая необходимость приступить къ реформѣ денежнаго обращенiя не на основанiи какихъ-либо высшихъ финансовыхъ соображенiй, а въ силу требованiй чисто практическихъ: въ государствѣ существовали двѣ монетныхъ единицы, одна съ другой совершенно несомѣстимыя и несоизмѣримыя, а именно золото и серебро съ одной стороны, ассигнацiи съ другой. Ассигнацiи эти, съ самаго своего перваго выпуска были писаны не на золото или серебро, а на такъ называемую ходячую монету, подъ которой подразумѣвалась мѣдь, и онѣ съ самаго начала ихъ выпуска разошлись съ золотомъ и никогда съ нимъ не сходились; это были чистѣйшiя бумажныя деньги, выпущенныя въ пополненiе не хватавшей въ народномъ обращенiи монеты и по началу ее замѣнявшiя рубль за рубль. Но мало по малу выпуски ихъ участились и онѣ получили внутреннiй лажъ, стали дешевле рядомъ ходившаго золота и серебра; ко времени отечественной войны ассигнацiи упали до 20% ихъ первоначальной стоимости. А между тѣмъ золото и серебро не исчезали и такимъ образомъ въ обращенiи существовали два вида денегъ, между собою несоизмѣримыхъ.

Зло, противъ котораго выступилъ графъ Канкринъ, состояло въ томъ, что при каждой сдѣлкѣ практиковался въ каждой мѣстности свой особый лажъ, который не былъ ничѣмъ оформленъ, а зависѣлъ отъ усмотрѣнiя сторонъ или вѣрнѣе болѣе сильной изъ нихъ. Это зло достигало такихъ размѣровъ, что, по выраженiю графа Канкрина въ рѣчи, сказанной имъ въ Совѣтѣ Кредитныхъ Установленiй, составляло настоящее народное бѣдствiе,

потому что къ каждому коммерческому расчету неизбежно примѣшивался элементъ биржевой игры. Не только въ городахъ, но и въ селахъ, на базарахъ сидѣли мѣнялы и торговали деньгами, мѣняя бумажки на серебро и золото, смотря потому, кто въ чемъ нуждался для платежей. При каждой сдѣлкѣ устанавливались двѣ цѣны. Ничего подобнаго въ настоящее время не существуетъ: у насъ установилась одна денежная система, система бумажная и устойчивость этой системы характеризуется тѣмъ, что нашъ кредитный рубль, ставши дешевле золотого рубля, тѣмъ не менѣе сталъ дороже серебрянаго рубля, который является законною нашею денежною единицею. Этотъ фактъ служитъ однимъ изъ самыхъ серьезныхъ доказательствъ устойчивости цѣнности нашего кредитнаго рубля и полного удобства его для внутреннихъ расчетовъ. Въ теченіе послѣдняго 30-лѣтія, послѣдовавшаго послѣ паденія нашего курса, упроченнаго графомъ Канкринымъ, было сдѣлано не мало попытокъ къ восстановленію металлическаго обращенія, но всѣ эти попытки не были удачны, потому что самаго главнаго основанія для ихъ успѣха, именно нормальнаго расчетнаго баланса съ границей, у насъ не существовало. Съ тѣхъ поръ, какъ наша международная задолженность начала быстро увеличиваться и вслѣдствіе этого начались крупныя платежи — по нашимъ иностраннымъ займамъ, съ тѣхъ поръ какъ усилились платежи по приказамъ правительства и по ввозу иностранныхъ товаровъ, — нашъ расчетный балансъ сталъ складываться въ такомъ неблагоприятномъ для насъ смыслѣ, что золото не могло у насъ оставаться въ обращеніи и приходилось прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ для того, чтобы задерживать его въ странѣ. Отливъ металла изъ обращенія настолько увеличился, что не только стало исчезать золото, хранившееся прежде въ кубышкахъ и чулкахъ, но даже мелкая серебряная монета начала уходить изъ Россіи. Отливъ былъ такъ силенъ и причинялъ такія затрудненія, что правительство было вынуждено выпустить специально билонную монету съ ничтожнымъ содержаніемъ серебра. Эта монета и осталась въ обращеніи а вся старая была такъ тщательно выбрана, что теперь рѣдкость встрѣтить полноцѣнный двугривенный чекава до 62 года. Однимъ словомъ, если мы сопоставимъ двѣ эти эпохи, мною указанныя, одна съ другою, то увидимъ слѣдующее: графу Канкрину приходилось во что бы то ни стало уничтожить внутренний лажъ, и избрать одну денежную систему, причѣмъ для него оставалась полная свобода выбора между золотой и серебряной валютой, такъ какъ отношеніе между обоими металлами было совершенно нормальное, издавна установившееся, а нашъ платежный балансъ былъ въ нашу пользу, слѣдовательно опасности отлива отъ насъ металла не существовало. При такихъ условіяхъ графу Канкрину легко было проводить свою реформу, и онъ дѣйствительно съ успѣхомъ совершилъ ее, именно уничтожилъ одну изъ двухъ существовавшихъ денежныхъ единицъ и перевелъ всѣ расчеты на

одну единицу, причѣмъ онъ остановился на серебрѣ, узаконивъ у насъ денежною единицею серебряный рубль. Реформа эта произведена была безъ всякаго потрясенія экономической жизни страны, такъ какъ курсъ нашъ дѣтъ 15 предъ реформою держался неизмѣнно на одномъ и томъ же уровнѣ, вслѣдствіе чего реформа эта была въ сущности простымъ перечисленіемъ съ одной валюты на другую штатовъ и торговыхъ преискурантовъ.

Въ настоящую минуту дѣло стоитъ совершенно иначе. У насъ теперь существуетъ только одна бумажная денежная система, металла въ обращеніи нѣтъ вовсе и народъ до такой степени свыкъся съ такимъ легкимъ и удобнымъ денежнымъ знакомъ, какой представляетъ собою нашъ кредитный рубль, что теперь приходится золото и серебро вталкивать въ обращеніе чуть не силою; въ провинціальныхъ отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, напр. въ Кіевскомъ получателямъ предлагаютъ принимать въ однѣ руки серебра не до 50 руб., какъ говорили здѣсь, а до 3 т. р. Правда, ихъ «просить вѣжливо» получать серебромъ такія крупныя суммы, но всѣмъ вамъ извѣстно, что значать вѣжливыя просьбы чиновниковъ. Что касается золота, то тутъ встрѣчается особая причина, почему его берутъ съ большою неохотой, а именно: на полумперіалѣ написано 5 р., а его выдаютъ вамъ за 7 р. 50 к. И приучить населеніе къ той мысли, что эта цѣна объявлена правительствомъ неподлежащую измѣненію, оказывается дѣломъ не легкимъ. Очень возможно, что новые имперіалы, которые будутъ выдаваться по номинальной цѣнѣ, т. е. 10 р. за 10 р., будутъ приниматься публикой охотнѣе. Но здѣсь вопросъ заключается вотъ въ чемъ: еслибы курсъ нашъ могъ быть удержанъ неизмѣннымъ, еслибы золото имѣло стремленіе приливать къ намъ, а не уходить отъ насъ, тогда реформа эта имѣла бы для массы населенія почти безразличный характеръ, потому что въ народное обращеніе золото не проникало бы, такъ какъ оно въ практической жизни представляетъ немалыя неудобства и выяснитъ его преимущества населенію было бы довольно трудно. Въ самомъ дѣлѣ, какъ вы будете напримѣръ пересылать золото по почтѣ? Вы должны зашивать его въ кожаный мѣшокъ, платить болѣе высокія вѣсовыя деньги и т. д., что для большинства отправителей представитъ большія затрудненія, а преимущества его останутся для населенія незамѣтными, потому что нашъ народъ иностранныхъ товаровъ покупаетъ совсѣмъ мало. Вотъ почему золотое обращеніе даже и при благоприятномъ для насъ движеніи металла не будетъ имѣть большого значенія для массы населенія и не замѣнитъ кредитныхъ билетовъ, съ которыми народъ нашъ сжился и отъ которыхъ онъ не ощущалъ никакихъ неудобствъ. Но дѣло въ томъ, что мы не только не можемъ доказать, что золото стремится къ намъ, но наоборотъ мы замѣчаемъ зловѣщіе признаки того, что мы будемъ вынуждены упустить и тотъ запасъ золота,

который мы съ такими пожертвованіями успѣли собрать къ настоящему времени.

Наши убытки по платежному балансу такъ велики, что намъ приходится прибѣгать къ экстреннымъ мѣрамъ для удовлетворенія нашихъ иностранныхъ кредиторовъ. Вотъ почему у насъ теперь съ такой настойчивостью привлекаются иностранные капиталы, а равно и выгоняются на иностранные биржи всевозможныя акціи и облигаціи, помимо уже государственныхъ займовъ. Всякое предпріятіе, которое учреждается на золотую валюту, находитъ себѣ полное поощреніе и проводится чрезвычайно быстро и легко, между тѣмъ какъ дѣло, учреждаемое на кредитную валюту, для своего осуществленія должно преодолѣть большія затрудненія и препятствія. Въ настоящее время легче выпустить акцій на 60—50 м. рублей въ золотой валютѣ, нежели добиться самаго незначительнаго ассигнованія въ кредитной валютѣ даже на такое важное дѣло, какъ устройство товарной станціи на Николаевской дорогѣ. Причина такого предпочтенія очень ясна: всякая облигація, выпущенная въ золотой валютѣ и идущая на иностранные рынки способствуетъ полученію нами золота, которое мы должны платить заграницѣ по нашему расчетному балансу. Правда, она отягчаетъ наше положеніе въ будущемъ, увеличивая нашу задолженность, но въ настоящемъ она приноситъ намъ золото и даетъ возможность сводить концы съ концами по нашему платежному балансу. Тѣмъ не менѣе мы не должны скрывать отъ себя, что рано или поздно наступитъ моментъ, когда покрывать такимъ способомъ наши заграничные платежи окажется невозможно и тогда положеніе наше будетъ весьма затруднительно. Такой способъ дѣйствій напоминаетъ, пожалуй, способъ дѣйствій задолжавшаго помѣщика, который для взноса срочныхъ платежей продаетъ сначала рыбную ловлю, потомъ лѣсъ, далѣе сдаетъ въ долгосрочную аренду другія статьи своего хозяйства, продолжая жить шире, чѣмъ позволяютъ его средства и потому все болѣе и болѣе долгая. Но такому веденію дѣла неминуемо долженъ наступить конецъ и тогда расплата окажется весьма тяжелою. Тоже самое можетъ случиться и съ нашимъ финансовымъ хозяйствомъ и тогда будетъ ясно, что всѣ наши расчеты при осуществленіи настоящей реформы были построены на самомъ шаткомъ основаніи и настоящаго металлическаго запаса не только окажется недостаточно для поддержанія металлическаго обращенія, но народъ нашъ вовсе не увидитъ золота, а оно все уйдетъ за границу. Но для такого результата, очевидно, не стоитъ вводить новой денежной единицы, что даже въ лучшемъ случаѣ не обойдется безъ большой путаницы въ дѣловыхъ расчетахъ. Въ самомъ дѣлѣ, годъ назадъ введены сдѣлки на металлическую валюту; но какимъ рублемъ я могу производить платежи по такого рода сдѣлкамъ, настоящимъ или вновь вводимымъ? Ничего этого не опредѣлено. Правда, статья Новаго Времени вы-

ставляетъ ту выгодную сторону новой реформы, что при помощи ея мы вовлекаемъ въ семью европейскихъ государствъ, но это увѣреніе мнѣ представляется довольно сомнительнымъ. Въ настоящее время мы имѣемъ полумперіаль равный 20 франкамъ, слѣдовательно нашъ золотой рубль равняется 4 франкамъ, но какой иностранной монетѣ будетъ соответствовать вновь учрежденный 10 рублевый имперіаль? Но развѣ такъ устанавливается братство народовъ? Вообще, вновь проектируемая реформа наводитъ на такія размышленія: у насъ былъ рубль, равный 4 франкамъ, но затѣмъ этотъ рубль въ кредитной валютѣ, вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, упалъ въ своей цѣнности; тѣмъ не менѣе мы думали поднять его до *al pari* при помощи извѣстныхъ мѣръ, направленныхъ на улучшеніе народнаго благосостоянія, на поправленіе нашего платежнаго баланса и т. д. Но теперь мы задумываемъ ввести у себя нѣчто несоизмѣримое съ западно-европейской денежной системой, намѣреваемся установить какой-то новый металлическій рубль и этимъ путемъ надѣемся возстановить наше металлическое обращеніе; на мой взглядъ, реформа этого не достигнетъ. При первомъ же паденіи новаго паритета золото хлынетъ изъ банка и мы волей-неволей будемъ вынуждены вновь закрыть размѣнъ, или потерять нашъ фондъ въ стремленіи заткнуть широкую дыру нашего расчетнаго баланса. Но тогда мы уже навѣрно обезцѣнимъ и нашъ кредитный рубль и очутимся въ положеніи гораздо худшемъ сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ мы находимся въ настоящее время.

Профессоръ В. А. Лебедевъ. Первый вопросъ, который меня занимаетъ въ предстоящей реформѣ, это—вопросъ о томъ насколько можно рассчитывать на широкое водвореніе золотой монеты въ народное обращеніе; неразмѣнный кредитный рубль у насъ существуетъ уже 40 лѣтъ, къ нему всѣ привыкли, онъ имѣетъ свою самостоятельную цѣнность во внутреннемъ обращеніи, независящую ни отъ серебра, ни отъ золота. А то соотношеніе, которое устанавливается теперь между нимъ и золотымъ рублемъ, представляется довольно произвольнымъ, хотя и построено на среднемъ выводѣ. Съ другой стороны, и 10 рублевая величина будущей золотой монеты не позволитъ ей пойти въ большомъ количествѣ въ народъ.

Дѣло впрочемъ въ обезпеченіи размѣна бумажекъ на случай потребности въ металлѣ. Конечно, въ извѣстномъ количествѣ ихъ будутъ обмѣнивать изъ любопытства или для сбереженій; потому что храненіе бумажекъ не такъ безопасно вслѣдствіе ихъ тлѣнности, сгораемости и, за послѣднее время, частой перемѣны ихъ образцовъ (что ведетъ къ потерямъ, по невѣдѣнію объ этихъ перемѣнахъ). Если же нужна для внутренняго народнаго обращенія монета металлическая, какъ дѣйствительный посредникъ сдѣлокъ, то никакъ не крупная; тутъ всегда будутъ требовать преимущественно мелкую монету, да мелкія

бумажки, такимъ образомъ золото будетъ, по всей вѣроятности, монетою лишь достаточныхъ классовъ общества, а главнымъ образомъ коммерческою—для международныхъ платежей. Внутри же Россіи будетъ обращаться по прежнему рубль бумажный, съ различною покупною силою, смотря по мѣстности. Пойдетъ и серебро, какъ монета удобная въ быту нашего простонародія.

Еще замѣчаніе—относительно самой формы, въ которой предполагается реформу эту осуществить: предположено приравнять содержаніе золота въ металлическомъ рублѣ къ средней курсовой цѣнности кредитнаго рубля. Но съ такимъ способомъ едвали можно согласиться. Положимъ, что если все въ нашей государственной жизни будетъ обстоять благополучно, то особенныхъ затрудненій отъ этого пониженія денежной единицы не произойдетъ, но что будетъ, если возникнутъ тѣ осложненія, о которыхъ упоминали нѣкоторые изъ предшествующихъ ораторовъ и которыя заставятъ пріостановить размѣнъ? Въ этомъ случаѣ возможно ожидать, что кредитный рубль упадетъ опять, напримѣръ, до $\frac{2}{3}$ своей цѣнности и, если проектируемый теперь способъ исправленія денежнаго обращенія вѣренъ, то придется и въ будущемъ приспособлять къ бумажному рублю золотой рубль, уменьшая въ немъ содержаніе золота. Но, идя такимъ путемъ, можно, въ концѣ концовъ, придти къ такому результату, что у насъ будетъ золотой рубль, не содержащій въ себѣ вовсе золота!

Л. В. Ходскій. Приступая къ разбору моего доклада, А. Н. Гурьевъ слишкомъ долго остановился на моемъ маленькомъ вступленіи къ докладу и придалъ ему такое значеніе, котораго я вовсе не имѣлъ въ виду. Если я упомянулъ, что не считаю свой докладъ исчерпывающимъ поставленнаго вопроса, то я этимъ хотѣлъ только подчеркнуть обширность и сложность вопроса; что подтверждается и тѣмъ, что мы обсуждаемъ его уже до 12 часовъ ночи, а все еще далеко не исчерпали. Но я совсѣмъ не ожидалъ, что мой докладъ можетъ дать кому либо поводъ причислять меня къ бумажноденежнымъ наводнителямъ. Положимъ, что я специально не занимался вопросомъ о возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи и не могу считать себя въ немъ авторитетомъ, но, во всякомъ случаѣ, то, что я говорю въ своемъ докладѣ, едва ли можно сравнить съ фельетонными нападками на мнѣнія, выраженные въ Новомъ Времени. Я считалъ необходимымъ высказаться по столь важному вопросу въ качествѣ представителя науки, и желалъ, чтобы онъ не прошелъ безъ обсужденія его и другими представителями экономической науки, которые, хотя и не привлекались къ официальному обсужденію его, но мнѣніе которыхъ цѣнится въ Россіи. Ал. Ник. заявляетъ, что, вѣроятно, и М-во Ф. основываетъ свои предположенія на мнѣніи авторитетовъ, но это указаніе не можетъ еще служить доказательствомъ того, что предположенія М-ва не нуждаются ни въ какомъ дальнѣйшемъ обсужденіи и оцѣнкѣ.

При обсужденіи всякаго вопроса возможны разногласія въ мнѣніяхъ, вслѣдствіе чего то или другое рѣшеніе вопроса во многомъ часто зависитъ отъ того, изъ какихъ группъ составляется коммисія, которая вырабатываетъ рѣшеніе.

Во всякомъ случаѣ нельзя не отмѣтить того, что такая чрезвычайно важная и крупная мѣра проводится очень спѣшно, безъ предварительнаго детальнаго обсужденія ея въ литературѣ и ученыхъ обществахъ, и нельзя не пожелать, чтобы на нее было пролито побольше свѣта.

Что касается другихъ возраженій А. Н., то на нѣкоторыя изъ нихъ уже былъ данъ отвѣтъ ему со стороны предшествующихъ ораторовъ, а потому, чтобы не повторяться,—я останавлиюсь лишь на тѣхъ, которыя не получили должнаго отвѣта.

Такъ, А. Н. говоритъ, что онъ былъ бы очень радъ, еслибы золото размѣстилось для храненія по разнымъ угламъ Россіи. Конечно, мы всѣ были бы рады этому, потому что такое сбереженіе золота было бы экономическимъ выигрышемъ для страны, но въ данномъ случаѣ мы говорили не объ этомъ; для насъ важно уяснить себѣ, какое значеніе будетъ имѣть размѣщеніе золота по кубышкамъ на наше металлическое денежное обращеніе, въ смыслѣ обезпеченія размѣна. Вѣдь, если предположить, что всѣ 750 м. р. золотыхъ рублей разойдутся по разнымъ отдаленнымъ угламъ Россіи, то у банка этихъ 750 м. р. для размѣна кредитныхъ билетовъ не будетъ, а тогда возникнетъ вопросъ о томъ, чѣмъ же банкъ будетъ производить размѣнъ?

Теперь переходимъ къ вопросу о выпускѣ Гос. Банкомъ новыхъ кредитныхъ билетовъ. По этому предмету А. Н. категорически утверждаетъ, что предпринимаемая реформа никоимъ образомъ не грозитъ наводненіемъ денежнаго обращенія кредитными билетами, но тогда естественно рождается вопросъ: зачѣмъ же понадобилось вводить въ проектъ право банка выпускать новые кредитные билеты, при условіи, что до 1 миллиарда банкъ имѣетъ право выпустить въ два раза больше противъ металлическаго обезпеченія количество кредитныхъ билетовъ, а свыше 1 миллиарда—не иначе какъ подъ обезпеченіе рубль за рубль. Такимъ образомъ при 750 м. золотого запаса Банкъ можетъ выпустить кредитныхъ билетовъ на $1\frac{1}{2}$ миллиарда р.; если же Государственное Казначейство передастъ банку по тому или другому соображенію свои 173 м. р. золота, тогда банкъ получитъ возможность выпустить еще 250 м. р. кредитныхъ билетовъ (173 м. теверешнихъ, переведенные въ новые рубли). Говорятъ, что этотъ выпускъ можетъ быть сдѣланъ только по коммерческимъ операціямъ, но понятіе о коммерческихъ операціяхъ—довольно растяжимое. При современномъ весьма широкомъ вмѣшательствѣ государства въ сферу экономической дѣятельности—и по казеннымъ ж. дорогамъ, и по торговлѣ сахаромъ, хлѣбомъ, виномъ—

фактически будетъ часто довольно трудно провести границу между потребностью коммерческихъ операцій въ выпускѣ билетовъ и потребностями государственнаго казначейства.

Вотъ почему, если вы хотите доказать отсутствіе опасности въ дальнѣйшемъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ, то вы должны прежде всего предположить коренное преобразование государственнаго банка въ смыслѣ его независимости отъ М-ва Ф. Мнѣ во всякомъ случаѣ представляется не совѣтѣмъ яснымъ и даже нѣсколько страннымъ такое осложненіе реформы денежнаго обращенія, какое предполагается теперь сдѣлать. Еслибы весь вопросъ сводился на одно урегулированіе денежнаго обращенія, то не было бы никакой надобности предоставлять Банку права увеличивать количество выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ въ 2 раза противъ металлическаго его покрытія. Можетъ быть, это понадобилось бы впоследствии, — тогда и можно было бы это сдѣлать, но теперь соединять эти двѣ задачи не было видимой надобности. Разсуждая теоретически, можно предполагать, что казначейство нуждается въ деньгахъ; этимъ между прочимъ даже могли мотивировать въ прошломъ году открытіе сдѣлокъ на золотую валюту. Очень возможно, что тѣхъ 173 м. р., которые имѣются въ гос. казначействѣ, не хватитъ для удовлетворенія нуждъ денежнаго обращенія и вотъ для увеличенія денежныхъ знаковъ избирается такой путь, чтобы чрезъ гос. банкъ можно было выпустить на эти 173 м. р. золота въ два раза большее количество кредитныхъ билетовъ; но такой способъ я считаю опаснымъ, потому что онъ можетъ повести къ обремененію денежнаго рынка кредитными билетами и къ уменьшенію ихъ обеспеченности. Само собою разумѣется, что никакому министру финансовъ не можетъ придти желанія наводнить рынокъ бумажными деньгами, но можетъ явиться нужда въ деньгахъ и она заставитъ его прибѣгнуть къ этому выпуску кредитныхъ билетовъ. Этотъ пунктъ я считаю однимъ изъ существенныхъ въ предстоящей реформѣ, но онъ остался невыясненнымъ со стороны А. Н.

Этимъ я и ограничу пока свой отвѣтъ А. Н.

С. Ф. Шарповъ. Относительно размѣровъ потребности нашей въ денежныхъ знакахъ я хотѣлъ бы представить слѣдующую маленькую справку изъ практики Смоленскаго Отдѣленія Гос. Банка: до утвержденія новаго Устава Гос. Банка обороты Отдѣленія простирались до 4—5 м. р., а съ введеніемъ новаго Устава и съ пріѣздомъ новаго управляющаго Отдѣленіемъ обороты сразу поднялись до 13 тыс. р. Нужда въ деньгахъ настолько велика, что когда былъ открытъ мелкій кредитъ, то одинъ Смоленскъ потребовалъ на 240 тыс. р. ссуды. Вотъ какія суммы нужны, чтобы намъ не съ голыми руками выступать на встрѣчу идущимъ со стороны населенія требованіямъ денегъ.

Ф. И. Родичевъ. Я очень огорчился слушая аргументы противъ предполагаемой девальваціи и несказанно былъ утѣшенъ, когда эти аргументы были названы легкомысленными и насъ такъ авторитетно завѣрили, что всѣ, здѣсь возбужденные, вопросы уже рассмотрѣны и рѣшены людьми не только учеными, но и патентованными, такъ что беспокоиться нечего. Пріятно также узнать, что намъ въ дѣлѣ денежной реформы не можетъ грозить участь Италіи, гдѣ были чрезмѣрные выпуски банковыхъ билетовъ, незаконно выпущенныхъ подъ покровомъ защиты подкупленныхъ депутатовъ. Но я думаю все таки, что для успѣха денежной реформы, кромѣ неподкупности и учености нашихъ финансистовъ важны и другія условія. Главнымъ залогомъ успѣха въ данномъ случаѣ являются величина размѣннаго фонда и расчетный балансъ страны. Нашъ размѣнный фондъ представляетъ весьма значительный запасъ золота. Но какъ онъ накопился и останется-ли онъ въ странѣ при восстановленіи размѣна? Говорятъ, что торговый балансъ заключается у насъ въ пользу страны—значить золото будетъ приливать. Это не совсѣмъ убѣдительно. Торговый балансъ Франціи, напримѣръ, и Англійи заключается не въ пользу этихъ странъ, а золото изъ нихъ не уходитъ. Отчего? Оттого, что въ регистрацію не попадаетъ масса доходовъ страны и платежей, которые ей слѣдуютъ. Во французскомъ балансѣ, напр., не фигурируютъ ввозимые во Францію платежи по русскимъ займамъ, въ англійскомъ нѣтъ очень крупныхъ суммъ, получаемыхъ за перевозъ товаровъ на англійскихъ судахъ и т. д. Этого сорта платежи не входя въ торговый балансъ мѣняютъ балансъ расчетный. Расчетный балансъ можетъ состояться въ пользу страны и при другихъ условіяхъ, напр. когда страна вывозитъ обязательства, т. е. заключаетъ займы. Таково положеніе Россіи. Пока идетъ ввозъ иностраннаго золота въ обмѣнъ на обязательства казны, на основаніе новыхъ предпріятій, расчетный балансъ можетъ склоняться въ нашу пользу. Но можно-ли рассчитывать, что такое положеніе дѣла продолжится. Нормальными нельзя назвать такихъ условій, при которыхъ золото въ странѣ можетъ удерживаться или даже приливаетъ въ нее благодаря займамъ. Нормально то положеніе, при которомъ страна покрываетъ текущіе платежи текущимъ полученіемъ. Для того, чтобы достигнуть такого положенія, если его нѣтъ, она должна больше производить и меньше потреблять.

По которому пути можетъ идти Россія? Едва-ли не первый путь только, т. е. путь равновѣсія при помощи займовъ, открытъ для насъ. Правда здѣсь указывали, что самый переходъ къ золотой валютѣ является факторомъ, усиливающимъ кредитъ, а не ослабляющимъ. Это вѣрно. Но при какихъ условіяхъ? При томъ условіи, что новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ не будетъ, что ихъ не захотятъ дѣлать и не нужно будетъ дѣлать. Можемъ ли мы на эти вопросы отвѣчать утвердительно. Относительно же-

ланія намъ говорятъ: если бы хотѣли выпускать кредитные билеты, ихъ бы и выпускали, а не заботились о введеніи металлическаго обращенія. Но возможно-ли выдержать это намѣреніе? Когда Французскій Банкъ во время войны вынужденъ былъ приостановить размѣнъ, французское правительство поторопилось заплатить свой долгъ Банку. Оно хотѣло это сдѣлать и, мало того, могло. Если случится что нибудь подобное въ Россіи, въ состояніи-ли будетъ наше правительство столь-же быстро погасить свой долгъ или-же прекращеніе размѣна затянется на долгій срокъ? Судя по прошлому, едва ли тутъ можно ждать исхода благоприятнаго. Если въ Россіи, какъ тогда во Франціи, появится лажъ, будетъ-ли этотъ лажъ служить приманкой золоту или, наоборотъ, явится сигналомъ ликвидаціи золотого обращенія?

Пока нѣтъ точнаго благоприятнаго отвѣта на эти вопросы, сомнѣніе въ успѣхѣ является, я думаю, законнымъ и основательнымъ.

Еще одно замѣчаніе. Нельзя пренебрежительно относиться къ народнымъ привычкамъ. Въ теченіе нынѣшней зимы я видѣлъ воочію какъ быстро расходились серебряные рубли, какъ ихъ охотно брали. Но ихъ не несли ни въ лавки, ни въ хозяйство, а клали въ прокъ. Бумажку хранить неудобно, она и сторитъ и даже мыши ее ѣдятъ. Ее по этому гораздо лучше нести въ сберегательную кассу. Чѣмъ менѣе населеніе культурно, тѣмъ болѣе капиталовъ иммобилизуется. И большая разница—что такимъ образомъ иммобилизуется—бумажныя деньги или металлъ. Когда прячутъ въ подполье бумажку, не нарушается основа денежнаго обращенія. Когда прячутъ золото—другое дѣло—уменьшается реальное обезпеченіе бумажныхъ денегъ, которыя останутся-же въ обращеніи. Да еще надо помнить, что припрятавъ золотую монету, можно, какъ показалъ опытъ, пожалуй и нажать. Что склонность нашего народа прятать сбереженія, не пуская ихъ въ оборотъ, весьма значительна, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія для тѣхъ, на примѣръ, кто видѣлъ какъ въ 1891 году вдругъ появились запасы ржи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ никто не ждалъ и никто не вѣдалъ. Хозяйственные люди стариннаго лада держать и хлѣбъ непроданный за много лѣтъ и будутъ и деньги прятать въ полотно и кубышки.

А. Е. Рейнботъ. По поводу нѣкоторыхъ изъ возраженій, сдѣланныхъ противъ предстоящей реформы, я хотѣлъ замѣтить, что ее можно критиковать съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія; напр., можно спрашивать: не будутъ-ли обижены держатели кредитныхъ билетовъ? и на этотъ вопросъ отвѣтъ будетъ отрицательный; можно затѣмъ говорить по поводу фиксированія курса и это возраженіе я также понималъ-бы, но нападать на такую сторону ея, съ которой реформа эта представляется рѣшительно неуязвимою, по моему мнѣнію, совершенно невозможно и напрасно я оставляю въ сторонѣ ту статью, которая говоритъ о дополнительномъ выпускѣ

кредитныхъ билетовъ, потому что эту операцію можно отдѣлить отъ главной задачи, т. е. возстановленія металлическаго обращенія; что-же касается этого послѣдняго, то при настоящемъ положеніи оно представляется вполне обезпеченнымъ. На 1 миллиардъ кредитныхъ билетовъ имѣется 750 м. р. золота; это такое обезпеченіе, что требовать большаго едва-ли есть какое-нибудь основаніе. Если бы нужно было добавить еще 250 м. р. металла, то занять ихъ не представило-бы никакого затрудненія, но если доводить обезпеченіе до размѣровъ рубль за рубль не находятъ необходимымъ, то въ этомъ невозможно никоимъ образомъ усматривать недостаточность обезпеченія нашего металлическаго обращенія.

Г. П. Сазоновъ. Въ виду того, что не всѣ желающіе успѣли еще высказаться, а продолжать засѣданіе въ виду поздняго времени было-бы утомительно, нельзя-ли было-бы назначить новое засѣданіе для продолженія премій по столь важному вопросу.

Предсѣдатель. Дѣйствительно, происходившія пренія не исчерпываютъ настоящаго вопроса и для окончанія нашего обсужденія можно было-бы назначить еще засѣданіе; если Отдѣленію будетъ угодно, то я просилъ-бы собраться во вторникъ на страстной недѣлѣ, а заканчивая настоящее засѣданіе, я увѣренъ, что выражу общее мнѣніе и общее пожеланіе всѣхъ присутствующихъ, если предложу выразить нашу искреннюю благодарность Леониду Владиміровичу за его интересное сообщеніе по вопросу, столь важному.

Засѣданіе 19-го марта 1896 года.

Предсѣдатель В. И. Покровскій. Засѣданіе открыто. Прежде, чѣмъ будемъ продолжать пренія по поставленному вопросу, А. Н. Гурьевъ познакомитъ насъ съ главными основаніями проекта предстоящей реформы.

А. Н. Гурьевъ. Въ прошломъ засѣданіи много недоразумѣній возникло вслѣдствіе неточности свѣдѣній, проникшихъ въ печать относительно существующихъ предположеній по денежной реформѣ. По наведеннымъ мною справкамъ вотъ болѣе или менѣе точная редакція тѣхъ предположеній, которыя имѣются по этому предмету:

1. Государственные кредитные билеты выпускаются Государственнымъ Банкомъ только для коммерческихъ операцій Банка; за счетъ Государственнаго Казначейства билеты на будущее время не выпускаются. Находящіяся въ обращеніи, ко дню обнародованія настоящихъ правилъ, билеты, а равно билеты будущихъ выпусковъ включаются въ пассивъ Банка.

2. Государственные кредитные билеты имѣютъ платежную силу наравнѣ съ золотою монетою новаго чекана. Недѣйствительны всякаго рода условія и соглашенія о необязательности приѣма билетовъ въ платежи или о приѣмѣ не наравнѣ съ золотою монетою.

Примѣчаніе. Относительно взносовъ кредитными билетами въ уплату таможенныхъ пошлинъ остаются въ силѣ существующія ограниченія, впродъ до особаго распоряженія Министра Финансовъ.

3. Обращеніе государственныхъ кредитныхъ билетовъ обезпечивается всѣмъ достояніемъ государства. Достоинство государственныхъ кредитныхъ билетовъ опредѣляется на рубли въ золотой монетѣ новаго чекана.

4. Государственные кредитные билеты подлежатъ обязательному размѣну въ Государственномъ Банкѣ. Размѣнъ производится безъ ограниченія суммы, и притомъ, въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка

по предъявленіи, въ прочихъ же конторахъ и въ отдѣленіяхъ—въ зависимости отъ имѣющейся въ нихъ золотой наличности. Причитающаяся по разнѣну сумма выдается предъявителю золотою монетою новаго чекана, по расчету рубль за рубль.

5. Для предоставленія Государственному Банку средствъ по исполненію возлагаемой на него обязанности разнѣна кредитныхъ билетовъ на золотую монету существующій нынѣ разнѣнный фондъ, на сумму въ 750.000,000 рублей, въ золотой монетѣ новаго чекана, передается въ распоряженіе Банка и причисляется къ его золотой наличности. Безпроцентный долгъ Государственного Казначейства за кредитные билеты включается въ активъ Банка.

6. Банкъ вправе выпускать билеты: а) до 1.000.000,000 рублей, если при этомъ общая сумма находящихся въ обращеніи билетовъ не превышаетъ золотой наличности Банка болѣе чѣмъ въ два раза; б) свыше 1.000.000,000 рублей при соответственномъ увеличеніи золотой наличности рубль за рубль новаго чекана.

7. При точномъ соблюденіи ограниченій, предписанныхъ въ предыдущемъ (6) правилѣ, Банкъ уничтожаетъ излишнее количество билетовъ, поскольку на необходимость ихъ сокращенія въ обращеніи указываетъ скопленіе билетовъ въ кассахъ Банка.

8. Золотая монета новаго чекана, достоинствомъ въ 10 рублей, 100 копѣекъ въ рублѣ, заключаетъ въ себѣ 1 золотникъ $78\frac{24}{100}$ долей чистаго золота. Въ лигатурномъ фунтѣ металла, пробы 900 частей чистаго золота на 100 частей мѣди, должно содержаться 47 монетъ 6 рублей $3\frac{37}{121}$ копѣйки. Диаметръ монеты опредѣляется въ 88 точекъ.

9. Золотая монета новаго чекана, составляя основную монету Имперіи, имѣетъ платежную силу безъ ограниченія въ количествѣ. Между частными лицами необязательна къ пріему въ платежи монета ниже предѣльнаго вѣса или съ явными признаками намѣренной порчи.

10. Золотая монета ниже предѣльнаго вѣса или съ недовѣсомъ отъ употребленія въ обращеніи принимается въ платежи въ Государственномъ Банкѣ и въ Казначействахъ, но въ дальнѣйшее обращеніе не выпускается; не принимается монета съ недовѣсомъ вслѣдствіе намѣренной порчи.

11. Серебряная полноцѣнная монета существующихъ нынѣ достоинствъ обязательна къ пріему въ платежи, въ количествѣ не свыше 50 рублей въ одинъ платежъ; въ казначействахъ же, при уплатѣ податей и сборовъ, принимается въ неограниченномъ количествѣ. Въ уплату таможенныхъ сборовъ серебряная полноцѣнная монета принимается въ количествѣ не свыше 1 рубля въ одинъ платежъ.

12. Имперіалы и полуимперіалы чекана по закону 12 Декабря 1885 г.

впредь до изыятія ихъ изъ обращенія, могутъ быть выдаваемы и должны быть принимаемы какъ при размѣнѣ кредитныхъ билетовъ на золотую монету, такъ и во всѣ платежи, считая 1 рубль золотомъ въ имперіальной и полумперіальной монетѣ за 1 рубль 50 копѣекъ въ золотой монетѣ новаго чекана. Тоже соотношеніе примѣняется къ копѣикамъ.

13. Установленное въ предыдущемъ (12) правилѣ соотношеніе рублей и копѣекъ полумперіальной монеты къ рублямъ и копѣикамъ въ золотой монетѣ новаго чекана примѣняется ко всѣмъ правительственнымъ и частнымъ займамъ, выпущеннымъ въ металлическихъ рубляхъ до обнародованія настоящаго законоположенія. Условія сихъ займовъ остаются въ неприкосновенности.

14. Изложенное выше (п. 13) правило примѣняется также во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ, на основаніи существующихъ постановленій, утвержденныхъ уставовъ или состоявшихся сдѣлокъ, сумма выдачь, поступленій или платежей, размѣръ капитала или единица расчета были назначены, до обнародованія настоящаго узаконенія, въ рубляхъ и копѣикахъ золотомъ.

15. Золотыя монеты прежнихъ чекановъ, до изданія закона 17 Декабря 1885 г., принимаются въ Государственномъ Банкѣ и на Монетномъ Дворѣ по вѣсу, съ уплатою привосителямъ по расчету 5,7302 копѣекъ за долю чистаго золота; принятая монета въ обращеніе не выпускаются. Точно также, по воспослѣдованіи разрѣшенія на взносъ таможенныхъ пошлинъ кредитными билетами (примѣчаніе къ прав. 2), прекращается выпускъ въ обращеніе *депозитныхъ* квитанцій на золотую монету, выдаваемыхъ нынѣ Государственнымъ Банкомъ на основаніи ст. 148 его Устава.

Предсѣдатель. Въ прошлый разъ докладчикъ, Леонидъ Владиміровичъ Ходскій, поставилъ такой вопросъ—своевременна ли та реформа упроченія денежнаго обращенія, которая проектируется нынѣ М-вомъ Ф. Въ своемъ докладѣ онъ высказалъ такое мнѣніе, что вопросъ этотъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ привлекалъ къ себѣ большое вниманіе со стороны государственныхъ дѣятелей, но всѣ попытки, предпринимавшіяся къ поднятію нашего кредитнаго рубля и доведенію его до *al pari*, окончились неудачею. Точно также не удалось и фиксація курса и изыятіе кредитныхъ билетовъ изъ обращенія. Въ настоящее время, пользуясь нѣкоторыми благоприятными обстоятельствами, рядомъ годовъ урожая и упорядоченіемъ государственнаго хозяйства, М-во Ф. наило возможнымъ избавить Россію отъ тѣхъ невыгодъ, которыя причинялись раньше колебаніями курса бумажныхъ денегъ, рѣшилось фиксировать этотъ курсъ и сдѣлать изъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ деньги размѣнные

Для того, чтобы выяснить, въ какой мѣрѣ реформа эта осуществима и какія она обѣщаетъ дать послѣдствія, докладчикъ подробно изложилъ ходъ подобной же операціи въ Италіи и указалъ, что въ Италіи операція эта разрѣшилась неблагопріятно вслѣдствіе общей неудовлетворительности государственнаго хозяйства, задолженности страны, обѣднѣнія населенія, обременительности налоговъ. Не смотря на то, что въ Италіи собранъ былъ значительный запасъ золота для возстановленія размѣна, золото ушло быстро изъ страны, и она осталась снова съ разстроенымъ денежнымъ обращеніемъ. Переходя отъ опыта Италіи къ нашей русской реформѣ, докладчикъ объяснилъ, что настоящіе наши экономическія и финансовыя условія являются недостаточно благопріятными для удовлетворительнаго разрѣшенія даннаго вопроса. Экономическія условія Россіи въ настоящее время таковы, что если будетъ послѣ фиксированія курса введено металлическое обращеніе, то можетъ случиться, что золото не останется въ обращеніи, а уйдетъ отчасти въ сбереженія народа, который привыкъ сберегать не только въ сберегательныхъ кассахъ, но и въ домашнихъ копилкахъ, а отчасти уйдетъ по платежамъ за границу. При этомъ докладчикъ объяснилъ, что общій прогрессъ нашей экономической жизни далеко не такъ блестящъ, какъ предполагается иногда, и что очень легко можетъ случиться, что встрѣтятся опять такія затруднительныя обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ пришлось бы приостановить обращеніе полноцѣнной монеты и снова обратиться къ выпуску неполноцѣнныхъ кредитныхъ билетовъ. Кромѣ того Леонидъ Владиміровичъ высказалъ, что цѣнность кредитнаго рубля и въ настоящее время далеко неодинакова внутри страны и за границею, вслѣдствіе чего нѣкоторые интересы при фиксаціи курса неизбѣжно пострадаютъ, одни выиграютъ, а другіе проиграютъ, поэтому нѣтъ возможности предполагать, что проектируемая реформа совершится безъ всякихъ потрясеній для экономической нашей жизни. На это докладчику возражали, что покрытіе кредитныхъ билетовъ достаточно, такъ какъ оно составляетъ 97% всего количества кредитныхъ билетовъ, — что уже и въ настоящее время эта реформа встрѣчена сочувственно, что курсъ кредитныхъ билетовъ не обнаруживаетъ наклонности къ пониженію, а потому можно рассчитывать на успѣхъ реформы. Реформа эта лишь узакониваетъ, упрочиваетъ, фиксируетъ курсъ, который долго оставался почти безъ измѣненія, который и теперь существуетъ; заключенныя въ кредитной валютѣ обязательства будутъ выполняться по тому же заравѣ извѣстному и уже учтенному курсу; а потому ожидать какого либо экономическаго кризиса отъ осуществленія реформы нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что ухудшенія экономическихъ условій въ странѣ за послѣдніе годы — со времени послѣдняго неурожая — не наблюдается. Вотъ на чемъ мы остановились, а теперь будемъ продолжать наши пренія.

Л. Вл. Ходскій. Вопросъ, который подлежитъ нашему обсужденію, конечно—вопросъ сложный, который заключаетъ въ себѣ нѣсколько болѣе частныхъ вопросовъ. Здѣсь идетъ рѣчь и о девальваціи, и о возстановленіи металлическаго обращенія, и объ отношеніи Государственнаго Банка къ выпуску билетовъ по коммерческимъ операціямъ. Всѣ эти вопросы приходится разсматривать отдѣльно.

Въ прошлый разъ были нѣкоторые споры, вытекавшіе въ сущности изъ недоразумѣній. Для того, чтобы избѣжать этихъ недоразумѣній, я хотѣлъ бы прежде всего подробнѣе выяснитъ свою точку зрѣнія.

Нѣкоторые возражали мнѣ такъ, какъ будто бы я былъ противъ возстановленія металлическаго обращенія. Но въ дѣйствительности это не совсѣмъ вѣрно. Дѣло въ томъ, что я еще въ 1884 году, по вопросу о девальваціи, высказался довольно опредѣленно. Вотъ что я писалъ тогда:

«Девальвація не безъ основанія считается крайнею финансовою мѣрою; многіе смотрятъ на нее какъ на объявленіе государственнаго банкротства, унижающее достоинство государства и подрывающее его кредитъ. Тѣмъ не менѣе, если курсъ бумажныхъ денегъ весьма продолжительное время стоялъ очень низко, то едва ли девальвація не представляетъ неизбѣжной рациональной мѣры, которая должна предшествовать возстановленію металлическаго обращенія, если государство желаетъ при этомъ предохранить народное хозяйство отъ сильныхъ потрясеній. Дѣло въ томъ, что при современномъ развитіи кредита постоянно заключается масса долгосрочныхъ займовъ (ссуды подъ залогъ недвижимости, государственные займы на кредитную валюту и проч.) съ строго опредѣленною суммою ежегодныхъ платежей. Теперь если представить себѣ, что государство съ большими усиліями и пожертвованіями сократитъ на счетъ процентныхъ займовъ, увеличенія налоговъ и т. п., количество бумажныхъ денегъ настолько, что курсъ ихъ значительно поднимется, положимъ до *at par* съ звонкою монетою, то всѣ лица, сдѣлавшія долгосрочные займы при низкомъ курсѣ, неизбѣжно очутятся въ весьма тяжеломъ положеніи. Возьмемъ для примѣра землевладѣльца, заложившаго свое имѣніе, когда бумажный рубль стоилъ 60 к., и обязавшагося до окончательнаго погашенія ссуды ежегодно уплачивать по 1000 р.; возстановленіе металлическаго обращенія будетъ для него равносильно увеличенію долга на сорокъ процентовъ, если этому возстановленію не предшествовала девальвація. Необходимо однако замѣтитъ, что при девальваціи точно также нельзя вполнѣ избѣжать многихъ невыгодныхъ явленій въ народномъ хозяйствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, во внутреннемъ обращеніи курсъ бумажныхъ денегъ обыкновенно стоитъ нѣсколько выше биржевого или международнаго, и что масса населенія не въ состояніи сразу приспособиться къ измѣненію денежной единицы, вслѣд-

ствіе чего девальвація не может не вести къ болѣе или менѣе значительнымъ потрясеніямъ въ сферѣ обращенія цѣнностей.

Такимъ образомъ въ странѣ, гдѣ бумажныя деньги пустили глубокіе корни, возстановленіе металлическаго обращенія, какимъ бы то ни было способомъ—задача крайне сложная и трудная, при чемъ для осуществленія ея едва ли существуютъ средства, которыя не оставляли бы по себѣ никакихъ вредныхъ слѣдовъ въ государственномъ организмѣ.» (Краткій курсъ политической экономіи, 1884 стр. 352.)

Это я писалъ въ 1884 г.; но затѣмъ, когда прошло значительное время и я уже успѣлъ нѣсколько состариться, и когда мнѣ вновь пришлось писать объ этомъ предметѣ, я прибавилъ къ прежде высказанному слѣдующую оговорку:

«Девальвацію можно оправдывать какъ мѣру, предшествующую возстановленію металлическаго обращенія и сочувствовать ей, *если только есть основаніе для увѣренности, что за ней будутъ слѣдовать строгой финансовой программѣ, въ которой не можетъ быть мѣста для бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ*» (Основы Государственного хозяйства, 1894 г. стр. 444.)

Такимъ образомъ вотъ къ чему сводится моя точка зрѣнія, изъ которой я исходилъ прошлый разъ. Слѣдовательно, я полагаю, что возстановить простой размѣнъ въ то время, когда курсъ кредитнаго рубля упалъ до 65 копѣекъ, а тѣмъ болѣе поднять этотъ курсъ до *al pari*,—это значило бы вызвать большія потрясенія въ экономической жизни Россіи; но я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы можно было возстановить въ настоящее время металлическое обращеніе въ Россіи безъ малѣйшаго потрясенія, какъ это было сказано во Всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ по поводу государственной росписи на 1896 годъ.

По моему убѣжденію, которое я старался развить и доказать въ своемъ прошломъ докладѣ, безъ серьезнаго потрясенія въ экономической жизни Россіи невозможно провести мѣру, проектируемую министерствомъ финансовъ. Однакоже съ этимъ нужно примириться, такъ какъ для насъ крайне важно, чтобы у насъ было металлическое обращеніе, чтобы у насъ введено было золото, какъ основное мѣрило цѣнности.

По этому поводу нѣкоторые мои оппоненты (Гг. Туганъ-Барановскій и Исаевъ) въ прошлый разъ доказывали, что для Россіи въ настоящее время было-бы лучше перейти къ серебряной валютѣ. Но я полагаю, что золотое обращеніе представляетъ именно идеальное обращеніе; и хотя я смотрю на пониженіе цѣнности серебра вовсе не такъ мрачно, какъ смотрятъ многіе, но я бы для Россіи предпочелъ, чтобы серебряный рубль въ качествѣ мѣрила цѣнностей ни въ какомъ случаѣ не замѣнялъ кредитнаго

рубля, потому что серебро стало слишком измѣнчивымъ въ цѣнѣ; и въ своихъ мечтаніяхъ я предпочелъ бы, чтобы серебро служило бы намъ какъ можно больше не въ видѣ денегъ, а въ видѣ вещей; чтобы, на-примѣръ, для крестьянина деревянныя ложки, замѣнились бы серебряными, какъ болѣе гигиеничными, вмѣсто того, чтобы серебряный рубль, неразмѣнный на золото, замѣнилъ бы рубль кредитный. По моему мнѣнію, горевать о томъ, что серебро все болѣе выходитъ изъ употребленія въ качествѣ денежной единицы, нѣтъ большихъ основаній.—Какъ Предсѣдатель 3-го Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, я полагаю бы оставить вопросъ о серебрѣ пока въ сторонѣ. Я не отрицаю того, что съ практической, особенно же съ научной, точки зрѣнія этотъ вопросъ представляетъ большой интересъ, но въ настоящее время для насъ гораздо важнѣе вопросъ не о томъ, что для насъ лучше: биметаллизмъ или монометаллизмъ, а — тотъ вопросъ, который стоитъ въ настоящую минуту на очереди. А именно: если наше финансовое вѣдомство осуществить свое мѣропріятіе такъ, какъ это имъ проектируется, то что изъ этого произойдетъ? и нѣтъ-ли основаній желать, чтобы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ этотъ проектъ былъ измѣненъ. Я не утверждаю того, чтобы было необходимо измѣнить всѣ пункты этого проекта; но нѣкоторые изъ его пунктовъ требуютъ существенныхъ поправокъ. Такъ на-примѣръ: первый пунктъ этого проекта, по моему мнѣнію, не требуетъ измѣненій, потому что само по себѣ возстановленіе металлическаго обращенія было бы весьма желательнымъ. Но проектъ министерства финансовъ, судя по тому, какъ онъ изложенъ былъ прошлый разъ Александромъ Николаевичемъ Гурьевымъ, предполагаетъ связать возстановленіе металлическаго обращенія съ дальнѣйшимъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ; а этотъ пунктъ проекта прежде всего требуетъ ближайшаго разъясненія и, по моему мнѣнію, долженъ быть измѣненъ. Правда, вновь выпускаемые кредитные билеты могутъ называться не кредитными билетами, не бумажными деньгами, а банкнотами, но будетъ ли наименованіе соответствовать существу дѣла? Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я долженъ болѣе подробно остановиться на тѣхъ вопросахъ, которыхъ въ прошлый разъ я коснулся нѣсколько кратко.

По проекту министерства финансовъ предположено передать въ размѣнный фондъ государственнаго банка 750 милліоновъ рублей новаго чекана (золотыхъ); то-есть 500 милліоновъ рублей, имѣющіеся нынѣ въ золотѣ, будутъ, перечеканены въ новую монету. Затѣмъ Государственный Банкъ приобретаетъ право выпускать кредитные билеты по своимъ коммерческимъ операціямъ. Но какая норма установлена для этихъ выпусковъ? Изъ проекта оказывается, что банкъ можетъ выпускать на этотъ предметъ до од-

ного миллиарда кредитныхъ рублей подъ тѣмъ условіемъ, чтобы металлическій фондъ составлялъ не меньше половины выпущенныхъ билетовъ, то-есть не менѣе 500 милліоновъ рублей; а затѣмъ дальнѣйшіе выпуски кредитныхъ билетовъ должны быть покрыты металлическимъ запасомъ рубль за рубль. Итакъ, размѣнный фондъ будетъ состоять изъ 500 милліоновъ, которые соотвѣтствуютъ миллиарду кредитныхъ билетовъ. Затѣмъ 250 милліоновъ рублей золотыхъ будутъ обезпечивать выпускъ 250 милліоновъ рублей кредитныхъ. Но кромѣ этого золотого запаса, Государственное Казначейство владѣетъ еще 173 милліонами рублей золота; и это золото, вѣроятно, также будетъ передано въ Государственный Банкъ для того, чтобы открыть Государственному Казначейству счетъ на расходы, и сообразно съ этимъ будетъ выпущено кредитныхъ билетовъ рубль за рубль, что составитъ, на 260 милліона золотыхъ рублей новаго чекана. Такимъ образомъ, Государственнымъ Банкомъ можетъ быть выпущено всего полтора миллиарда кредитныхъ рублей; между тѣмъ какъ въ настоящее время число кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, составляетъ одинъ миллиардъ сто двадцать одинъ милліонъ рублей. Слѣдовательно, по проекту, который былъ намъ изложенъ А. Н. Гурьевымъ, Государственному Банку создается возможность выпустить, сверхъ имѣющагося въ настоящее время въ обращеніи количества, еще 379 милліоновъ рублей, не выходя изъ нормъ о размѣрѣ выпуска кредитныхъ билетовъ, какія ставятся для его дѣятельности проектомъ въ этомъ отношеніи.—Итакъ, при осуществленіи этого проекта, мы можемъ имѣть полтора миллиарда кредитныхъ билетовъ, вмѣсто нынѣшнихъ одного миллиарда ста двадцати одного милліона рублей.

Какое-же будетъ обезпеченіе для размѣна этой массы кредитныхъ билетовъ? Всѣ эти билеты, по проекту, должны быть размѣниваемы безпрепятственно; но это (и я прошу обратить особенное вниманіе на это обстоятельство)—относится лишь къ центральной кассѣ Государственнаго Банка въ С.-П.-Бургѣ; а въ остальныхъ отдѣленіяхъ банка эти билеты предполагено размѣнивать только «по мѣрѣ возможности», то-есть, если эти отдѣленія будутъ имѣть достаточныя наличныя средства для такого размѣна. А если предположить, что выпущено будетъ полтора миллиарда кредитныхъ билетовъ, то весь размѣнный фондъ составитъ изъ 750 милліоновъ рублей золотого запаса Государственнаго Банка, плюсъ 173 милліона золотого запаса Государственнаго Казначейства, которые, какъ я сказала, равняются 260 милліоновъ золотыхъ рублей новаго чекана. Итакъ все обезпеченіе будетъ равняться одному миллиарду рублей. Я нарочно указываю на запасы золота въ Государственномъ Казначействѣ, чтобы показать, что даже съ нимъ все наличное золото составитъ только 66% выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Для того, чтобы выяснитъ, насколько это обезпеченіе достаточно,

сравнимъ это процентное отношеніе съ количествомъ банкнотовъ въ другихъ государствахъ. Въ Англіи банкноты составляютъ всего 34% того количества золота, которое находится въ народномъ обращеніи; во Франціи—42%; а въ Германіи—всего лишь 25%. Такимъ образомъ, если мы сравнимъ это обезпеченіе въ другихъ государствахъ съ обезпеченіемъ въ Россіи, то, какъ обезпеченіе въ 50% (500 мил. золот. къ 1,000 мил. кред. р.), такъ и 66% (1000 мил. золотомъ на 1,500 мил. р. кред.) представляется незначительнымъ по сравненію съ тѣмъ обезпеченіемъ, какое существуетъ въ заграничныхъ банкахъ.

Теперь, если принять за нормальное существующее на западѣ отношеніе между количествомъ золота, которое находится въ банкѣ, къ общему количеству полноцѣнной монеты въ обращеніи, то логически придется допустить, что тотъ фондъ, который мы опредѣлили въ одинъ миллиардъ золотыхъ рублей, частью будетъ лежать въ Банкѣ, а частью перейдетъ въ народное обращеніе; и если этотъ фондъ распределиться между Банкомъ и населеніемъ въ такой-же пропорціи, какъ наиримѣръ во Франціи, то при такомъ распределеніи получимъ слѣдующее:

Состояніе счетовъ французскаго, германскаго и англійскаго банковъ:

Банки:	Февраля.	Мил. рубл. золотомъ.			Банкнотъ лич. фонда (по вѣщ. разсч. на зол.)	Процентное отношеніе метал-разсч. на зол.) къ банкнотамъ.
		Золота.	Серебра.	Всего.		
*)	Француз. 15-го	488,6	158,6	647,2	893,8	72,41
	Германск. 20-го	217,1	43,0	260,1	304,2	85,51
	Англійск. 15-го	307,0	—	307,0	155,8	197,09

Предполагаемое отношеніе по проекту М-ва Финансовъ.

Размѣнный фондъ.	Золота.		Выпускъ билетовъ по проекту.
	500 мил.	250 »	
	500 мил.	250 »	1.000 мил.
	750 »		250 мил.
			1.250 мил., что сост. 60%

*) По даннымъ статистика Гаупта („Вѣстн. Финан.“ № 8, стр. 382).

Въ милл. рублей золотомъ.

	Золота.	Полноцѣнн. наго сер. серебра.	Размѣнн. наго сер.
Англія	504	—	176
Франція	660	500	46
Германія	647	123	149

Имѣется въ обращеніи	1.121	мил.
Остается для новаго выпуска	129	»
Предполагая передачу золота Госуд. казначейству въ кассу банка въ размѣрѣ (173) = 260 м.		
Можетъ быть сдѣланъ еще выпускъ на	260	»

По сравненію количества золота въ банкахъ и народномъ обращеніи, количество золота въ банкахъ составляетъ отъ общаго его количества

въ Англіи около 38% т. е. 307	отъ (307+504)
» Франціи — 42% » 488,6	отъ (488+660)
» Германіи — 25% » 217	отъ (217+647)

Предполагая норму для Россіи хотя бы близкую Франціи въ 40%, мы получимъ распредѣленіе теперешняго запаса золота такимъ образомъ:

останется въ Банкѣ	400	мил.
перейдетъ въ обращеніе	600	»

При такомъ предположеніи получится слѣдующее:

Золота въ Госуд. Банкѣ	Вилетовъ кред. въ обращеніи
400	900 (1.500—600)

т. е. Банкъ долженъ добыть еще 50 мил. золотомъ, чтобы удовлетворить хотя бы ту скромную норму обезпеченія, какую предлагаетъ проектъ Министерства.

Здѣсь я долженъ оговориться, что если я допускаю, что 600 милліоновъ перейдутъ въ народное обращеніе, то кредитные билеты на такую-же сумму вернутся въ Государственный Банкъ и будутъ подлежать уничтоженію; потому что разъ Банкъ выпустилъ золото, то онъ получилъ въ обмѣнъ на него кредитные билеты. Значитъ, при золотомъ запасѣ въ одинъ милліардъ и при уходѣ въ населеніе 600 милліоновъ, въ Банкѣ останется золота всего на 400 милліоновъ рублей, и вернется на 600 милліоновъ рублей кредитныхъ билетовъ. Предполагая же, что всѣхъ кредитныхъ билетовъ выпущено на полтора милліарда рублей, мы найдемъ, что въ обращеніи останется 900 милліоновъ. Такимъ образомъ всѣхъ денегъ и денежныхъ знаковъ въ обращеніи окажется на 900 милліоновъ кредитныхъ билетовъ и на 600 милліоновъ золота; между тѣмъ какъ въ Банкѣ золота останется только 400 милліоновъ. Достаточно сравнить эти двѣ цифры, чтобы видѣть, что то отношеніе, которое предполагается по проекту Министерства, уже нарушено; и для того, чтобы возстановить это отношеніе, нужно, — соответствен-

но остающимся непокрытыми 100 милліоновъ рублей, — приобрести еще 50 милліоновъ рублей золота, что можетъ поставить Банкъ въ затрудненіе, потому что онъ долженъ добыть эти 50 милліоновъ рублей или путемъ займа, или какимъ нибудь другимъ способомъ.

Итакъ, приведенный расчетъ во всякомъ случаѣ показываетъ, что 50—60% обезпеченіе выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, которое предполагается проектомъ достаточнымъ, на самомъ дѣлѣ едва-ли будетъ достаточно.

Но до сихъ поръ въ своемъ разсужденіи я совершенно игнорировалъ самый процессъ, посредствомъ котораго будутъ выпущены эти кредитные билеты. По проекту Министерства Финансовъ, выпускъ билетовъ, сверхъ находящихся уже въ обращеніи, является результатомъ коммерческихъ операцій Банка. Представляетъ ли однако это условіе выпуска у насъ гарантію прочнаго успѣха дѣла? Обратимся къ сравненію и посмотримъ, что представляютъ въ этомъ отношеніи условія дѣятельности нашего Банка по сравненію съ иностранными банками. Остановимся для примѣра на германскомъ эмиссіонномъ банкѣ, дѣйствующемъ по уставу 1875 и дополненій къ нему 1889 года, и посмотримъ какъ тамъ регулируется выпускъ билетовъ въ обращеніе.

Въ Германіи, какъ извѣстно, на ряду съ Reichsbank'омъ, имперскимъ банкомъ, существуютъ мѣстные банки въ числѣ 32-хъ, которые всѣ выпускаютъ билеты. Каждый банкъ имѣетъ право выпускать покрытые и непокрытые билеты. Сумма кредитныхъ билетовъ послѣдняго рода (непокрытыхъ) для всей Германіи опредѣлена въ 335 милліоновъ марокъ, изъ нихъ 250 мил. марокъ, приходится на имперскій банкъ, а остальная сумма, — 135 милліоновъ, — распределяется между остальными 32 мѣстными банками, которые распространены въ отдѣльныхъ составныхъ частяхъ Имперіи. Какое-же отношеніе существуетъ между всѣми ними? Имперскій банкъ, подобно тому, какъ по разбираемому проекту и нашъ Государственный Банкъ, обязанъ размѣнивать свои банкноты по предъявленіи немедленно; причемъ также обязанъ размѣнивать ихъ въ неограниченномъ количествѣ лишь въ центральномъ банкѣ, находящемся въ Берлинѣ; а въ остальныхъ 32-хъ мѣстныхъ банкахъ этотъ размѣнъ производится только по состоянію наличности. А что касается платежной способности банкнотовъ, то Имперскій Банкъ принимаетъ ихъ, не ограничивая размѣра; что-же касается остальныхъ мѣстныхъ банковъ, то для нихъ установлено закономъ, чтобы они указали опредѣленное мѣсто, гдѣ обязаны размѣнивать свои банкноты въ неограниченномъ размѣрѣ, не позже какъ черезъ одинъ день (и это крайній срокъ — одинъ день); причемъ въ платежи всѣ банки принимаютъ эти билеты наравнѣ съ монетою въ неограниченномъ размѣрѣ.

При томъ значительномъ количествѣ банковъ, которое я указалъ, и множествѣ отдѣленій центрального имперскаго банка, обмѣнъ банковыхъ билетовъ и возвращеніе мѣстныхъ билетовъ въ районъ ихъ выпуска происходитъ въ Германіи очень быстро.

Теперь я долженъ сказать о 385 милліонахъ марокъ непокрытыхъ билетовъ. Банки могутъ выпускать билеты на какую угодно сумму; но въ Германіи, какъ извѣстно, существуетъ система косвеннаго ограниченія посредствомъ спеціального обложенія, по которой выпущенные билеты сверхъ предѣльной суммы подлежатъ 5% налогу; и этотъ налогъ оказывается настолько высокимъ, что банки не могутъ идти слишкомъ далеко въ этихъ выпускахъ. Вотъ почему если мы возьмемъ сумму дѣйствительно выпущенныхъ рейхсбанкомъ непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ, то она оказывается очень незначительною, особенно по сравненію съ нашимъ Ванкомъ. Если предположить на милліардъ выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, при 500 милліонахъ золота, то мы будемъ имѣть, на 500 милліоновъ непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ. Положимъ, что Россія пространствомъ очень велика; но наша страна далеко не представляетъ столь густаго и промышленнаго населенія, какъ Германія, и потому всякія денежныя операціи у насъ не могутъ имѣть той скорости, какую мы видимъ въ Германіи.

Такимъ образомъ въ Германіи обезпеченіе размѣнности банкнотовъ заключается: въ металлическомъ золотомъ запасѣ, въ относительно небольшой суммѣ выпущенныхъ билетовъ, въ болѣе или менѣе быстрой возможности предьявленія ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ они должны быть размѣниваемы, — однимъ словомъ—во всѣхъ тѣхъ условіяхъ, которыя въ Россіи представляются совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ, напримѣръ, въ Германіи.

Къ этому я долженъ прибавить еще одно обстоятельство, которое, по моему мнѣнію, имѣетъ весьма важное значеніе; это именно тѣ условія выпуска, которыми законодательство старается гарантировать возможность въ случаѣ надобности быстрого сокращенія количества выпущенныхъ непокрытыхъ билетовъ. Для того, чтобы отнять у банковъ возможность слишкомъ зарываться въ своихъ коммерческихъ операціяхъ на счетъ выпусковъ банкнотъ, германскій законъ предписываетъ, чтобы эти билеты выпускались лишь по самымъ краткосрочнымъ ссудамъ, именно по учету векселей, обезпечиваемыхъ двумя или тремя подписями на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ (три мѣсяца—это крайній предѣльный срокъ). И вотъ интересно посмотреть, какъ самъ рейхсбанкъ пользуется этими сроками и въ какой степени его векселя подходятъ къ тому или другому предѣлу. Въ этомъ отношеніи мы видимъ слѣдующее. Въ 1888 году, напримѣръ, при общей суммѣ учтенныхъ векселей на 515 милліоновъ марокъ, учтено было векселей на срокъ до 15 дней—33%, отъ 16 до 30 дней—19%, отъ одного мѣсяца

до двухъ мѣсяцевъ—31%, и наконецъ отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ—17%.

Такимъ образомъ въ своей вексельной операціи германскій банкъ идетъ далеко позади предоставленныхъ ему правъ, то-есть въ дѣйствительности онъ далеко не исчерпываетъ этихъ правъ: и отнюдь не стремится увеличивать свой вексельный портфель такъ, чтобы векселя приближались къ предѣльному сроку, а наоборотъ: онъ выпускаетъ большую часть векселей на гораздо болѣе короткіе сроки.— Затѣмъ нельзя не упомянуть и о томъ, что къ самымъ подписямъ, которыя ставятся на векселяхъ, управление банка въ Германіи относится весьма осторожно, такъ что дѣйствительно банкъ принимаетъ лишь благонадежные векселя.

Отсюда вы видите, какъ велики гарантіи для тѣхъ коммерческихъ операцій, которыя предоставлены банку въ Германіи, для того чтобы вполне обезпечить безпрятственный размѣнъ выпущенныхъ имъ билетовъ. Обращаясь къ нашему Государственному Банку, которому новое положеніе о металлическомъ обращеніи предоставляетъ право выпускать билеты по коммерческимъ операціямъ, мы увидимъ, что здѣсь положеніе дѣла будетъ совершенно иное. Вамъ, конечно, извѣстно, что у насъ большинство векселей въ сущности являются векселями долгосрочными; мы еще очень далеки отъ того идеала, чтобы по эмиссіонной операціи принимать къ учету лишь векселя двухнедѣльные или одномѣсячные, особенно при дѣйствіи новаго устава, которымъ допускаются вообще весьма большія льготы въ данномъ отношеніи. Въ настоящую минуту я не желаю входить въ обсужденіе того, хорошо или нѣтъ это удлиненіе сроковъ; но я разсматриваю это положеніе лишь въ связи съ выпускомъ билетовъ и съ обезпеченностью ихъ размѣна. Для характеристики положенія въ этомъ отношеніи я сошлюсь на извѣстнаго экономиста Лексиса, который, останавливаясь на русской банковской политикѣ, говоритъ, что «до сихъ поръ не было ни одного государственнаго учрежденія, которое пробовало бы открывать кредитъ съ такою легкостью и съ такою снисходительностью въ случаѣ затрудненій при расплатѣ, какъ это дѣлаетъ русскій Государственный Банкъ. Опытъ долженъ показать, не слишкомъ-ли большой рискъ беретъ на себя государство».

Принимая во вниманіе все изложенное, я и позволилъ себѣ выразить тѣ сомнѣнія, которыя были мною высказаны въ моемъ докладѣ.

Затѣмъ я желалъ-бы остановить ваше вниманіе еще на одномъ пунктѣ, весьма существенномъ, это, именно, на предположеніяхъ проекта относительно серебрянаго рубля. Въ прочитанномъ сегодня А. Н. Гурьевымъ докладѣ-проектъ говорится все о золотѣ, изъ чего можно заключить, что серебро считается какъ-бы негоднымъ для обращенія. Но въ то же время проектъ обѣщаетъ выпускъ серебра и даже, повидимому, въ довольно значительномъ

количествѣ, потому что проектъ говорить, что пріемъ серебряной монеты для частныхъ лицъ обязателенъ въ размѣрѣ 50 рублей въ одинъ платежъ. Я нахожу, что эта сумма очень велика при нашей денежной бѣдности: оборотъ въ 50 рублей—это годовою денежный бюджетъ нашего рабочаго. Поэтому для меня является несовѣтнъ понятнъ, какая надобность дѣлать серебро обязательнымъ платежнымъ средствомъ въ такой большой суммѣ? Въѣдъ если предполагается, что выпускъ серебряныхъ рублей не будетъ превышать 10—15 милліоновъ рублей въ годъ, тогда и говорить объ этомъ нечего. Въ этомъ случаѣ можно было бы совершенно помириться съ тѣмъ ограниченіемъ, какое существуетъ теперь, когда пріемъ серебра обязателенъ въ размѣрѣ трехъ рублей. Пожалуй, цифру эту можно-бы увеличить до 10 рублей въ виду того, что будетъ выдаваться такъ называемая полноцѣнная серебряная монета; но если устанавливается обязательный пріемъ въ размѣрѣ 50 рублей, то можно предположить, что за этимъ предположеніемъ скрыто желаніе выпустить серебра на 100—200, и даже на 300 милліоновъ рублей. Но понятное дѣло, что выпускъ обезцѣненного серебра для нашего внутренняго обращенія,—выпускъ того денежнаго знака, который будетъ хуже кредитнаго, невольно вызываетъ сомнѣнія и опасенія. На это мнѣ могутъ сказать, что бумажки ничего не стоятъ, а серебро все-таки стоитъ что-нибудь. Но я здѣсь сравниваю кредитные билеты и серебряную монету съ точки зрѣнія ихъ покупательной силы, а не по стоимости матеріала, изъ котораго сдѣланы эти денежные знаки.

Разсматривая проектъ, я нахожу нѣсколько страннымъ и непонятнымъ, когда въ немъ говорится о томъ, что населеніе обязано принимать къ платежу до 50 рублей серебра и ничего не говорится о томъ, что это серебро будетъ обмѣниваться Государственнымъ Банкомъ на золото. Это можетъ возбуждать недовѣріе къ той серебряной монетѣ, которая пойдетъ въ обращеніе. Я знаю, что въ настоящее время серебряная монета охотно принимается населеніемъ; но лично меня, напримѣръ, въ деревняхъ сильно смущало бы производить платежи серебромъ, если нѣтъ увѣренности въ томъ, что съ предстоящей денежной реформой за вынужденной серебряной монетой сохранится равноправіе съ кредитнымъ рублемъ въ отношеніи ихъ размѣнности на золото. Для тѣхъ, кто получить теперь серебряные рубли и припрятать ихъ, впоследствии отъ этого можетъ выйти непріятная неожиданность, когда окажется, что серебро не имѣетъ одинаковой покупательной силы съ золотомъ. Это обстоятельство представляется весьма серьезнымъ въ томъ проектѣ, который составляетъ предметъ нашего обсужденія. Вотъ почему я нахожу, что вопросъ о серебрѣ имѣетъ гораздо болѣе серьезное значеніе, чѣмъ могло бы казаться съ перваго взгляда, и что для меня непонятны въ проектѣ недомолвки и умолчанія о серебрѣ. А между тѣмъ, въ

послѣднемъ номерѣ Вѣстника Финансовъ въ одномъ изъ циркулярѣ между прочимъ о серебрѣ говорится слѣдующее: «Россійская серебряная полноцѣнная (банковая) монета *принимается казначействами во весь платежъ на неограниченную сумму и къ обмѣну на другіе денежныя знаки* (золотая монета подѣ понятіе денежнаго знака не подходитъ, *Ходс.*) Такая монета употребляется казначействами на выдачи получателямъ наравнѣ съ кредитными билетами, причѣмъ опредѣленіе, какую часть платежа слѣдуетъ выдавать банковою монетою, *предоставляется казначейству, по соображенію съ наличностью*». Непроявляется ли въ этомъ циркулярѣ намѣреніе наводнить внутренній рынокъ серебряною монетою?

Такъ какъ въ настоящее время дѣло идетъ о введеніи металлической денежной единицы, именно золотого рубля, то невольно, въ виду подобныхъ циркулярѣвъ, является вопросъ, будетъ ли серебро свободно мѣняться на золото, или нѣтъ? По нѣкоторымъ соображеніямъ, мнѣ представляется весьма вѣроятнымъ желаніе министра финансовъ ввести въ обращеніе большое количество серебряной монеты. Если допустить, что при этомъ имѣется въ виду изытаніе мелкихъ кредитныхъ билетовъ, это обстоятельство въ сущности ничего не измѣняетъ, такъ какъ по основнымъ положеніямъ проекта Банкъ можетъ выпустить до одного милліарда кредитныхъ билетовъ при обезпеченіи металлическимъ запасомъ въ половинномъ размѣрѣ, и если будутъ уничтожены рублевые и трехрублевые кредитные билеты, то Банкъ можетъ выпустить взамѣнъ ихъ, въ предѣлахъ своей нормы, пятирублевые и десятирублевые билеты. Такимъ образомъ проектъ министерства финансовъ допускаетъ возможность:

1) Выпустить большее количество кредитныхъ билетовъ, нежели сколько ихъ находится теперь въ оборотѣ;

и 2) выпустить на большую сумму, напр., на 100—200 или болѣе милліоновъ рублей серебряной монеты, объ обезпеченіи которой золотомъ ничего не говорится.

Вотъ тѣ сомнѣнія, которыя у меня являются при ознакомленіи съ проектомъ Министерства Финансовъ, и мнѣ было бы весьма желательно, чтобы кто-либо разсѣялъ эти сомнѣнія, которыя возникаютъ у меня, а вѣроятно, и не у одного меня.

А. С. Залшупинъ. Докладчикъ упустилъ изъ виду одну сторону дѣла, на которую я хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе.

Въ проектѣ Министерства Финансовъ говорится, что выпускъ кредитныхъ билетовъ до одного милліарда рублей разрѣшается при условіи, если размѣнный фондъ будетъ составлять 500 милліоновъ. Въ настоящее время золотой фондъ составляетъ 750 милліоновъ, а кредитныхъ билетовъ имѣется

одинъ миллиардъ сто двадцать миллионъ рублей; слѣдовательно, въ настоящее время можно прибавить къ нимъ только 130 миллионъ, а не 370 миллионъ, какъ рассчитываетъ докладчикъ, и именно по слѣдующему расчету. 120 миллионъ у насъ уже имѣется кредитныхъ билетовъ не обезпеченныхъ 50-ю процентами размѣннаго фонда; а между тѣмъ по проекту Министерства Финансовъ они должны быть покрыты рубль за рубль. Эти 120 миллионъ и покроются запасомъ золота въ Государственномъ Казначействѣ, послѣ чего останется свободнаго запаса еще 130 миллионъ, которые пойдутъ на покрытіе дальнѣйшихъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ.

Затѣмъ докладчикъ долго останавливается на эмиссионной операціи Государственного Банка. Проектъ Министерства Финансовъ состоитъ изъ 20-ти статей и отличается крайней неполнотою. Въ настоящее время выпускъ кредитныхъ билетовъ принадлежитъ Государственному Казначейству, а на будущее время эмиссионная операція предоставляется Государственному Банку. Но мы знаемъ, что такое Государственный Банкъ: это — тотъ же Департаментъ Министерства Финансовъ; хотя по закону онъ находится подъ надзоромъ Государственного Совѣта и Государственного Контроля; но этотъ надзоръ при нашихъ условіяхъ едва-ли имѣетъ серьезное значеніе. Государственному Совѣту предоставлено право разсматривать отчетъ по прошедшему году, а Государственный Контроль обязанъ слѣдить за его дѣятельностью; но роль этихъ двухъ надзирающихъ учрежденій стѣснена до послѣдней степени. Поэтому, если эмиссионная операція не будетъ въ достаточной степени ограждена отъ произвольныхъ дѣйствій финансовыхъ органовъ, то успѣхъ предпринимаемой нынѣ реформы нужно признать проблематичнымъ.

Конечно, никто не будетъ говорить противъ того, что бумажное денежное хозяйство разстраиваетъ экономическую жизнь страны, и что поэтому переходъ къ золотому денежному обращенію крайне желателенъ; но при настоящихъ условіяхъ, когда Государственный Банкъ является учрежденіемъ, стоящимъ внѣ всякаго *независимаго* и *компетентнаго* надзора, — новый проектъ о золотомъ денежномъ обращеніи лишенъ достаточной прочности и устойчивости.

Дѣло въ томъ, что въ западно-европейскихъ государствахъ выпускъ банковыхъ билетовъ свыше извѣстной нормы (я не говорю о томъ, какова эта норма) не играетъ особенной роли. Все дѣло заключается въ томъ довѣрїи, которое населеніе питаетъ къ выпуску билетовъ. Но у насъ, въ Россїи, этого довѣрїя не можетъ быть, пока Государственный Банкъ будетъ лѣвымъ карманомъ Государственного Казначейства.

Я глубоко убѣжденъ, что въ правильной постановкѣ эмиссионной операціи Государственного Банка будетъ заключаться весь центръ тяжести пред-

полагаемой реформы. И если все останется по прежнему, т. е. теперешній status quo не будетъ измѣненъ, то золотое денежное обращеніе у насъ не удержится и мы вновь перейдемъ къ бумажно-денежному хозяйству. Очень можетъ быть, что лѣтъ 10—15 это золотое обращеніе и просуществуетъ, но если случится какое-нибудь несчастье, какъ, напримѣръ: голодъ, война и т. п., то у насъ опять появятся кредитные билеты, и новые металлическіе кружки, которые будутъ называться пятирублевиками, уйдутъ за границу, и намъ вновь придется рѣшиться на девальвацію, и такимъ образомъ изъ той золотой монеты, которая теперь цѣнится въ полуимперіаль, въ концѣ концовъ образуется нѣчто невѣсомое.

Въ заключеніе скажу, что я глубоко сочувствую идеѣ упорядоченія нашего денежнаго обращенія, но это слѣдуетъ дѣлать обдуманно и считаться съ возможными послѣдствіями, могущими наступить. Сперва надо создать довѣріе къ тому, что предпринимается, а потомъ это довѣріе упрочить за собой созданіемъ достаточныхъ гарантій для держателей кредитныхъ билетовъ.

N. N. Позвольте воспользоваться присутствіемъ здѣсь представитель финансової науки, чтобы разрѣшить нѣкоторыя сомнѣнія, которыя у меня возникаютъ по поводу настоящей реформы. Мой вопросъ заключается въ томъ: насколько девальвація уже осуществлена, и насколько необходимъ тотъ конецъ ея, который нынѣ проектируетъ Министерство Финансовъ.

Девальвація, по моему мнѣнію, сводится къ тому, что уменьшается цѣнность нашего рубля; но она уже, повидимому, уменьшилась вслѣдствіе извѣстной предшествующей дѣятельности Министерства Финансовъ; она уменьшилась сама собою, и дѣятельность Министерства Финансовъ могла бы заключаться исключительно въ томъ, чтобы поднять эту цѣнность рубля и фиксировать ее. Теперь эта цѣнность уже фиксирована и уже открытъ обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото. Что же теперь хочетъ дѣлать министерство финансовъ? Оно, повидимому, хочетъ обязать себя выдавать хотя бы 150 милліоновъ золотыхъ рублей въ одинъ день. Но я рѣшительно не понимаю, зачѣмъ это ему нужно. Дѣло въ томъ, что теперь цѣнность нашего рубля перестала колебаться, и если извѣстное количество золота уходитъ на биржу для того, чтобы поддержать это постоянство курса, то въ случаѣ еслибы потребовалось слишкомъ большое количество золота для того, чтобы поддерживать этотъ курсъ—въ рукахъ Министерства Финансовъ временно пріостановить этотъ обмѣнъ, чтобы весь запасъ золота не ушелъ за границу, или въ другое мѣсто сразу; и вотъ въ настоящее время, когда мы вполне можемъ прекратить отливъ золота, я не понимаю, зачѣмъ же понадобилось Министерству Финансовъ дѣлать этотъ послѣдній шагъ? Этотъ шагъ заключается въ томъ, чтобы перелить два золотые кружка въ три кружка и чтобы написать на послѣднихъ: «пять

рублей», тогда какъ теперешній кружокъ идетъ за 7 руб. 50 коп., и чтобы сдѣлать для себя выдачу золота обязательно, въ какихъ бы размѣрахъ оно ни потребовалось, и продолжать это до тѣхъ поръ, пока уже нечего будетъ выдавать. Вотъ я не могу понять, зачѣмъ это нужно и потому позволю себѣ поставить такой вопросъ: девальвація у насъ не только на половину, но даже гораздо больше этого, уже сдѣлана; фиксація курса установлена; рубль нашъ имѣетъ постоянную цѣнность, которая зависитъ отъ желанія русскаго правительства: пока оно будетъ имѣть желаніе нести извѣстныя жертвы, чтобы поддержать курсъ на золотой рубль на высотѣ 1 руб. 50 коп.; если же придется платить и выдавать слишкомъ много золота, то, — само собою разумѣется, — придется пріостановить эти жертвы. Но разъ этотъ порядокъ будетъ измѣненъ проектируемой реформой, пріостановленіе восстановленнаго размѣна вызоветъ неминуемо сильныя осложненія. Этотъ вопросъ не былъ затронутъ докладчикомъ, а онъ возбуждаетъ большое недоумѣніе.

Председатель В. И. Покровскій. Въ вашихъ словахъ заключается и отвѣтъ на поставленный вами вопросъ, потому что если теперь курсъ поддерживается извѣстными мѣрами Министерства Финансовъ, то ясно, что, значить, послѣднимъ не все еще сдѣлано для того, чтобы окончательно установить фиксацію курса. Поэтому и стараются перейти къ такому порядку, чтобы въ будущемъ не требовались отъ Министерства Финансовъ жертвы, о которыхъ вы говорили. Помимо этого, въ проектѣ, который прочитанъ былъ А. Н. Гурьевымъ, указываются всѣ данныя, чтобы выяснитъ, что при извѣстномъ покрытіи выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ запасомъ золота, курсъ устанавливается самъ собою, и размѣнъ будетъ существовать безпрепятственный; и тогда ни о какихъ жертвахъ для искусственнаго поддержанія курса рубля, не можетъ быть и рѣчи.

Л. В. Ходскій. На возраженіе г-на Залшупина относительно дальнѣйшихъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, я долженъ сказать, что понятное дѣло, что Государственное Казначейство можетъ пустить въ оборотъ весь запасъ своего золота; но мнѣ представляется болѣе вѣроятнымъ, что оно передастъ свое золото на текущій счетъ Казначейства въ Государственный Банкъ, который выпуститъ подъ него соответствующее количество кредитныхъ билетовъ по коммерческимъ операціямъ, а Министерство Финансовъ будетъ тогда имѣть его въ запасѣ, который оно, въ случаѣ необходимости, можетъ взять обратно.

А. С. Залшупинъ. Но въ настоящее время отношеніе между государственнымъ Казначействомъ и Государственнымъ Банкомъ будетъ совершенно иное.

А. Н. Гурьевъ. Но вѣдь это значило бы сказать, что можно взять изъ чужого кармана.

Л. В. Ходскій. Изъ кармана взять нельзя, а изъ подваловъ Банка можно, замѣнивъ золото долговыми обязательствами государственнаго казначейства.

Н. И. Ольховскій. По поводу сообщеннаго намъ проекта Министерства Финансовъ невольно возникаетъ вопросъ: что такое нашъ кредитный рубль, какъ денежная единица? До настоящаго времени мы всё считали, что кредитный рубль—это есть ни что иное, какъ сохранная росписка, выданная Государственнымъ Казначействомъ, съ обязательствомъ уплатить за него каждому предъявителю, за каждый рубль, рубль серебромъ или золотомъ по номинальной его цѣнности. Такимъ образомъ Министерство Финансовъ въ отношеніи кредитныхъ билетовъ оказывается должникомъ, а каждый держатель ихъ—кредиторомъ казны. Пока размѣнъ былъ безостановочный, то-есть рубль за рубль, до тѣхъ поръ не было никакого сомнѣнія по вопросу о цѣнности нашего кредитнаго рубля; но съ тѣхъ поръ, какъ началось пониженіе цѣнности кредитнаго рубля и дошло до 66 копѣекъ, мы въ концѣ концовъ стоимъ предъ реформою, которая хочетъ обратить этотъ рубль навсегда въ 66 копѣекъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что дѣйствительная стоимость нашего кредитнаго рубля во всякомъ случаѣ болѣе $66\frac{2}{3}$ коп. золотомъ, потому что сравнительно съ франкомъ, германской маркой и проч. его покупная способность доходитъ внутри страны, быть можетъ, до 75 коп. золотомъ, а $66\frac{2}{3}$ коп. это есть ничто иное, какъ только оцѣнка иностранной биржи. Стало быть, нашъ кредитный рубль, имѣвшій при свободномъ размѣнѣ значеніе сохранной росписки, а по прекращеніи размѣна получившій значеніе векселя безсрочнаго и безпроцентнаго,—при предположенной въ настоящее время реформѣ обращается во что? Онъ прямо разрывается и уничтожается; и вмѣсто рубля, за который мы, во вниманіе къ стѣсненному положенію государства, не требовали размѣна,—хотя и не отказывались отъ него въ будущемъ,—мы получимъ что? Въ настоящее время выпускается золотой рубль, или вѣрнѣе полузолотой, равный полутора рублямъ кредитнымъ.

Предсѣдатель. Но теперь за сто копѣекъ кредитныхъ даютъ 133 копѣйки серебряныхъ.

Н. И. Ольховскій. Но это потому, что произошло случайное пониженіе цѣнности серебра; но это все таки нисколько не измѣняетъ существа дѣла. И я бы предложилъ рассмотретьъ кредитный рубль какъ вексель, который выданъ на 100 копѣекъ, и по которому мы надѣялись получить когда-нибудь полную стоимость; между тѣмъ какъ Министерство Финансовъ го-

ворить, что оно никогда не надѣется заплатить по этому векселю полную его стоимость, и предлагаетъ получить за него новый золотой рубль, который не есть однако тотъ кредитный рубль—100 копѣекъ, который былъ раньше, а есть только часть этого рубля—66 копѣекъ.

Предсѣдатель. Значить, вы находите необходимымъ, чтобы курсъ доведенъ былъ до *al pari*. Но этотъ вопросъ былъ затронутъ въ докладѣ, и преніями выяснилось, что доведеніе, — и особенно быстрое доведеніе, — курса нашего рубля до *al pari* вызвало бы громадное и весьма тяжелое потрясеніе во всемъ хозяйствѣ нашей страны, потому что всѣ тѣ должники, которые брали свои ссуды, — подъ залогъ ли земель или же подъ другія имущества, — въ кредитной валютѣ, т. е. въ валютѣ обезцѣненной вслѣдствіе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, должны были бы заплатить по своимъ ссудамъ на 33% дороже; по это было бы явную несправедливостью, отъ которой отказались всѣ государственные люди, начиная отъ гр. Сперанскаго и кончая послѣднимъ министромъ финансовъ.

Этотъ вопросъ, такимъ образомъ, уже разрѣшенъ и мы на немъ въ настоящее время не будемъ останавливаться.

Н. И. Ольховскій. Во всякомъ случаѣ я утверждаю, что все учрежденія и общества, владѣвшія 40 лѣтъ тому назадъ неприкосновенными капиталами въ кредитныхъ рубляхъ, а также лица, которымъ производится выдача процентовъ по вѣчнымъ вкладамъ изъ госуд. банка и т. п., имѣютъ, несомнѣнно, право на расчетъ съ казною при предстоящей реформѣ не по фиксированному курсу, а *al pari*.

С. Ф. Шарповъ. Мнѣ хотѣлось бы остановиться на одномъ вопросѣ чрезвычайной важности, а именно: достаточно-ли тѣ основанія проекта, которыя мы здѣсь слышали, гарантируютъ насъ отъ ухода нашего золота за границу. Въ этомъ я сомнѣваюсь и думаю, что они совершенно недостаточны, и что когда реформа будетъ осуществлена, когда новое золото будетъ выпущено Банкомъ и размѣнъ будетъ открытъ, то чрезъ самое короткое время наше золото начнетъ отливать отъ насъ за границу. Это не трудно предвидѣть по очень простымъ соображеніямъ. Въ настоящую минуту въ народномъ обращеніи металлическихъ денегъ нѣтъ, если не считать мелкой размѣнной монеты; а золота и совсѣмъ нѣтъ въ обращеніи: его не видѣли дѣлхъ два поколѣнія. Полноцѣнная серебряная монета также давно исчезла и встрѣчается только при нашихъ коммерческихъ сношеніяхъ съ восточными странами, съ Азіей. Единственные деньги, знакомыя каждому, кредитные рубли. У насъ установились двѣ монетныя системы: одна система — бумажная, кредитная, которая господствуетъ внутри нашей страны и которая не имѣетъ никакого отношенія къ золоту, и затѣмъ другая система

золота, употребляющаяся при наших сношеніяхъ съ западомъ, то-есть со странами живущими на международной золотой валютѣ: наша золотая монета была въ послѣднее время даже въ точности приравнена къ системѣ западно-европейскихъ странъ Латинскаго Союза, такъ что нашъ полуимперіалъ равнялся точно 20 франкамъ. Насколько наши внутренніе обороты совершались независимо отъ ви́шнихъ оборотовъ, настолько и кредитная система наша была независима отъ золота. Вся ея связь съ нимъ, или взаимная раздѣлка золота на кредитный рубль и обратно, выражалась въ нашемъ платежномъ или расчетномъ балансѣ. Является вопросъ: въ какомъ положеніи находится этотъ нашъ платежный балансъ? Отвѣтъ на это могъ бы служить отвѣтомъ и на коренной вопросъ чрезвычайной важности, а именно: двигается-ли золото къ намъ, или-же оно уходитъ отъ насъ? Для того, чтобы опредѣлить состояніе нашего денежнаго баланса, нужно сообразить: что мы платимъ и что получаемъ при международномъ обмѣнѣ. Если мы сложимъ все, что получаемъ на золотой счетъ, и назовемъ это приходомъ, то мы будемъ имѣть слѣдующія статьи:

1) собственная наша добыча золота, которая хотя понемногу и увеличивается, однакоже не такъ быстро, чтобы обѣщать намъ въ ближайшемъ будущемъ значительный приливъ золота;

2) наши таможенные пошлины, которыя взимаются золотомъ;

3) наши отпускные товары, которые оплачиваются золотомъ;

4) уплачиваемое намъ иностранцами золото въ видѣ покупки нашихъ акцій, облигацій, паевъ и на основаніе промышленныхъ и торговыхъ предприятий;

и наконецъ 5) наши государственные займы, при помощи которыхъ, главнымъ образомъ, мы накопили существующій золотой запасъ, который былъ и равѣ этого, но былъ израсходованъ отчасти на военныя надобности, а частью на неудачныя попытки къ восстановленію металлическаго обращенія.

Что-же касается, наконецъ, того источника прихода золота, который существуетъ у другихъ государствъ,—а именно долговыхъ обязательствъ на другія государства, оплачиваемыхъ золотомъ,—то у насъ такого источника вовсе не имѣется.

Такимъ образомъ нашъ приходъ золота довольно ясенъ и увеличить его,—усиленно ли добычею или же открытіемъ новыхъ источниковъ для его полученія,—довольно трудно. Даже тотъ путь займовъ, при помощи котораго мы накопили наше золотое богатство, уже порядочно исчерпанъ.

Теперь переходимъ къ нашему расходу золота. Онъ колеблется частью отъ обстоятельствъ политическихъ, но главнымъ образомъ отъ того или иного экономическаго нашего положенія. Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ нашъ расходъ золота представляетъ величину не малую. Со времени

заключенія Германскаго торговаго договора, германскіе товары увеличились въ своемъ привозѣ весьма значительно, и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ замѣчается, что нѣмецкая торговля захватываетъ все болѣе и болѣе мѣста. — Затѣмъ, наша задолженность государственная и частная достигла такихъ значительныхъ размѣровъ, что ежегодно приходится уплачивать значительную сумму по этимъ займамъ. — Затѣмъ, на развитіе нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ и другія торгово-промышленныя и иныя предпріятія привлечено много иностранныхъ капиталовъ; и хотя мы вмѣстѣ съ этими капиталами и получаемъ значительное количество золота, во вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны производить по нимъ платежи процентовъ, сумма которыхъ все болѣе и болѣе увеличивается. Прибавимъ къ этому огромный сравнительно ввозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ, наши расходы по уплатѣ фрахтовъ чужимъ судамъ, по перестрахованію, примемъ въ соображеніе расходы нашихъ путешественниковъ за границу; затѣмъ значительные расходы на военные и морскіе заказы; — и мы увидимъ, что нашъ расходъ золота весьма значителенъ. Къ сожалѣнію, точной статистики по этой части въ Россіи не существуетъ и потому цифры этого нашего платежнаго баланса могутъ быть опредѣлены лишь приблизительно; но по всѣмъ признакамъ можно заключить, что нашему финансовому вѣдомству приходится изъ года въ годъ приносить значительныя жертвы для восстановленія равновѣсія между приходомъ и расходомъ золота, безъ какихъ жертвъ мы не въ состояніи поддерживать курса нашего золотого рубля на уровнѣ 1 р. 50 к. Тѣмъ не менѣе, уже давно было справедливо высказано, что какими-бы то ни было искусственными мѣрами долго поддерживать курсъ нельзя. Жертвы, которыя дѣлаются для его поддержанія, могутъ наконецъ стать настолько громадными, что волею-неволею придется отказаться отъ этого поддержанія. И вотъ мы становимся лицомъ къ лицу съ такимъ фактомъ, что накопленный нами золотой запасъ объявляется подлежащимъ размѣну на кредитные билеты, по установленному и теперь разъ навсегда закрѣпляемому курсу. Повыситься этотъ курсъ уже не можетъ, а если понизится, государственный банкъ все равно золото удерживать не будетъ, да и не можетъ безъ пріостановки размѣна. Я утверждаю, что въ самое короткое время выпускаемое изъ банка золото уйдетъ за границу, и вотъ почему: въ народное обращеніе внутри страны оно пойдетъ только какъ вспомогательное средство, не больше. Нашъ народъ привыкъ къ кредитнымъ билетамъ, сжился съ ними; и хотя эти билеты и имѣютъ, конечно, извѣстнаго рода теоретическія неудобства, — почему нѣкоторые писатели низываютъ ихъ даже «сладкимъ ядомъ», — но въ практическомъ отношеніи они представляютъ денежную единицу, которая имѣетъ большое постоянство. Если возьмемъ періодъ времени за 30 лѣтъ, то едва ли мы можемъ сказать, что внутренняя цѣнность кредитнаго рубля потер-

цѣла сколько нибудь значительныя измѣненія. Въ томъ-то и дѣло, что въ нашемъ громадномъ государствѣ эта цѣнность кредитнаго рубля держалась замѣчательно постоянно: одни товары дорожали, а другіе соответственно дешевѣли; въ однихъ отрасляхъ замѣчалось перепроизводство, а въ другихъ — недостатокъ; но дѣло въ томъ, что сумма въ 1.000 рублей изображала собою внутри страны нѣкоторую совершенно опредѣленную и постоянную цѣнность и сейчасъ, и 30 лѣтъ назадъ, поскольку ея владѣльцу не приходилось имѣть дѣло съ границею. Невозможно думать, что наша внутренняя народная жизнь требуетъ непремѣнно золота. Правда, здѣсь говорилось, что золото, выйдя изъ государственнаго банка, распространится въ народѣ и будетъ предметомъ храненія. Но этого ожидать довольно трудно, потому что теперь нѣтъ того благосостоянія, когда золото или серебро хранилось даже у старухъ въ чулкахъ. Теперь это стало великой рѣдкостью, а если и есть гдѣ-нибудь сбереженія, то они несутся въ сберегательныя кассы, которыя даютъ извѣстный процентъ, или-же обращаются на покупку серій. Прежнихъ кубышекъ теперь уже нѣтъ, а есть вотъ эти небольшія процентныя бумаги, которыя распространены въ народѣ настолько, что всякая старушка знаетъ что такое серіи. Такимъ образомъ наше золото можетъ понадобиться не для внутренняго обращенія, а единственно для нашихъ международныхъ расчетовъ; и вотъ, если послѣдніе будутъ продолжаться въ такомъ-же неблагоприятномъ смыслѣ, какъ это было доселѣ и существуетъ теперь, то есть если мы будемъ заключать нашъ платежный балансъ дальнѣйшимъ задолжаніемъ, то придетъ моментъ, когда мы не будемъ въ состояніи поддерживать въ немъ равновѣсія, и министерство финансовъ должно будетъ отказаться отъ искусственнаго поддержанія этого равновѣсія и прекратить размѣнъ. Тогда послѣдуетъ громадное пониженіе только-что возстановленнаго курса и полное прекращеніе размѣна, а вмѣстѣ съ тѣмъ новое возвращеніе къ нашей кредитной валютѣ, но при неизмѣримо худшихъ условіяхъ. Конечно, у насъ нѣтъ достаточно данныхъ для того, чтобы сказать когда именно это случится; но случится это непремѣнно, и вотъ тогда-то придется пожалѣть объ исчезновеніи того 750 миллионнаго золотого фонда, который мы имѣемъ теперь, и для собранія котораго Россіи приходилось нести столь громадныя жертвы, заключая займы изъ 6 и даже 6²/₃%, продавая свои золотыя обязательства по курсу со скидкой до 20%. Но если мы даже при такихъ тяжелыхъ условіяхъ все таки собирали и собрали 750 миллионный золотой фондъ, то, значитъ, наши государственные люди ясно понимали, для какихъ цѣлей онъ можетъ понадобиться Россіи, и уже конечно, никакъ не могли думать, что этотъ фондъ они копили для того только, чтобы, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ финансовыхъ

комбинацій сомнительнаго достоинства, его впослѣдствіи выпустить съ такимъ легкимъ сердцемъ за границу.

П. Б. Струве. Все то, что сказалъ предшествующій ораторъ о постоянствѣ нашего кредитнаго рубля, для меня является совершеннымъ откровеніемъ. Я въ первый разъ узналъ, что нашъ кредитный рубль имѣлъ постоянную внутреннюю цѣнность. Въ подтвержденіе того, что это далеко не такъ, я сошлюсь на тѣ цифровыя выкладки, которыя были произведены въ свое время извѣстнымъ русскимъ экономистомъ Воропоновымъ и которыя показываютъ, что цѣны на землю въ періодъ 1872—1881 г. возрасли въ $1\frac{1}{2}$ раза, цѣны на хлѣбъ въ $1\frac{3}{4}$ раза, арендныя цѣны возрасли также въ довольно значительномъ размѣрѣ, а заработная плата поднялась лишь на 10%. Эти цифры, относящіяся къ эпохѣ выпуска бумажныхъ денегъ, показываютъ, что внутренняя цѣнность кредитнаго рубля не оставалась постоянной. Но что еще важнѣе, такъ это то, что эти колебанія денежной кредитной единицы отражались и отражаются далеко неравномѣрно на доходѣ различныхъ классовъ нашего общества, что установлено, и наукой. Всего тяжелѣе паденіе валюты даетъ себя знать наиболѣе нуждающимся классамъ населенія, получателямъ заработной платы, а также всѣмъ лицамъ, получающимъ доходъ въ разѣ навсегда опредѣленномъ размѣрѣ (жалованье чиновникамъ и т. д.). Вотъ эта то связь валюты съ распредѣленіемъ національнаго дохода и составляетъ самый важный общественный интересъ въ вопросѣ о золотомъ обращеніи; въ силу этого то именно соображенія и высказываются самыя серьезныя возраженія противъ введенія серебра въ качествѣ постоянной и общей денежной единицы—какъ въ Россіи, такъ и на западѣ. Повышеніе и упроченіе цѣны серебра было бы выгодно для землевладѣльцевъ тѣхъ странъ, которыя ввозятъ хлѣбъ; но оно было бы невыгоднымъ для землевладѣльцевъ странъ съ серебряной валютой, экспортирующихъ хлѣбъ, потому что разница въ внутренней и международной цѣнности серебра есть премія для лицъ, продающихъ экспортныя продукты. Благодаря этой преміи страны съ разстроенной или колеблющейся валютой оказываютъ серьезное экономическое давленіе на страны съ упорядоченнымъ денежнымъ обращеніемъ. И это давленіе—одинъ изъ мотивовъ биметаллической агитаціи землевладѣльцевъ на западѣ Европы. Все это я говорю въ виду того, что въ публикѣ у насъ весьма мало распространены ясныя представленія о той зависимости, какая существуетъ между денежнымъ обращеніемъ страны и экономическими интересами разныхъ классовъ.

Предшествующій ораторъ какъ то странно соединилъ хвалебный гимнъ кредитному рублю съ другимъ вопросомъ, въ которомъ я долженъ съ нимъ

согласиться; дѣйствительно, я въ прошлый разъ задалъ вопросъ, на который однакоже не получилъ отвѣта, а именно: какимъ образомъ можно, при неблагоприятномъ платежномъ балансѣ, рассчитывать на удержаніе золота внутри страны? Дѣло въ томъ, что намъ удалось скопить большой запасъ золота, но мы скопили его искусственными мѣрами.

Источники этого запаса слѣдующіе: 1) добыча золота внутри страны; 2) золотыя таможенные пошлины; 3) покупка золота, которая всегда возможна путемъ займовъ или расплаты товарами.

Если теперь нашъ золотой запасъ будетъ выпущенъ въ обращеніе, то та искусственная обстановка, тотъ искусственный сосудъ, который держитъ теперь наше золото въ цѣлости, будетъ разрушенъ, и явятся совершенно другія условія для его удержанія въ странѣ. И вотъ я думаю, что всѣ данныя нашей экономической жизни показываютъ, что нашъ платежный балансъ останется пассивнымъ, и насколько можно предвидѣть будущее, можно сказать, что этого запаса золота, иначе какъ искусственными мѣрами, намъ удержать невозможно.

Меня очень заняло возраженіе одного оратора, который сказалъ, что девальвацію не нужно доводить до конца, а лучше держаться «политики свободныхъ рукъ», для того, чтобы имѣть возможность, въ моментъ ухода золота за границу, прекратить этотъ уходъ. Но, разсматривая этотъ вопросъ и говоря объ удержаніи золота въ странѣ, я предполагаю реформу дѣйствительно осуществленной; а при томъ способѣ регулированія денежнаго обращенія, на который указываетъ ораторъ, я, конечно, понимаю возможность удержанія золотого запаса въ странѣ, но только я долженъ сказать, что этотъ способъ ничего общаго не имѣетъ съ возстановленіемъ валюты, а представляетъ нѣчто совершенно иное; и въ интересахъ фиска едва ли можно рекомендовать такую политику, потому что она довольно комприметирующаго свойства.

Что мое мнѣніе о нашемъ платежномъ балансѣ не взято съ вѣтра, и что большинство теоретиковъ высказывалось въ этомъ же смыслѣ, въ подтвержденіе этого сошлюсь на профессора Лексиса, на котораго здѣсь ссылался докладчикъ. Проф. Лексисъ заявилъ въ 1885 г. совершенно опредѣленно, что, по его мнѣнію, ни Австрія, ни Россія, не смотря на значительное производство золота въ ней, не могутъ прочно удержать золотого обращенія; при первомъ же сильномъ внѣшнемъ толчкѣ, вслѣдствіе сильной задолженности этихъ странъ, золото уйдетъ изъ нихъ. Такимъ образомъ обѣ эти имперіи, говорилъ Лексисъ, для упорядоченія своей валюты, на самомъ дѣлѣ не имѣютъ выбора между золотымъ и бумажнымъ обращеніемъ, а могутъ выбирать только между серебромъ и бумажками. Я не думаю, чтобы съ тѣхъ поръ какъ профессоръ Лексисъ сдѣлалъ это ука-

заніе, условія русской экономической жизни въ этомъ отношеніи существенно измѣнились. И вотъ мнѣ было бы интересно знать, какая, несмотря на это, представляется возможность удержать золото у насъ внутри страны.

Затѣмъ еще другой очень интересный вопросъ поднять докладчикомъ, какъ у насъ будетъ организовано серебряное обращеніе, въ какомъ количествѣ будетъ обращаться серебро. Для меня также, какъ и для г. Ходскаго: неясно, какъ будетъ регулировано, при новыхъ условіяхъ, серебряное обращеніе въ странѣ: будетъ ли оно контингентировано, т. е. будетъ ли совершенно точно опредѣлено количество его; причѣмъ увеличеніе этого количества будетъ сдѣлано невозможнымъ, или же, по крайней мѣрѣ, серебро будетъ приравнено къ тѣмъ банкнотамъ, которые будутъ обезпечиваться разнѣннымъ фондомъ. Это для меня осталось невыясненнымъ; между тѣмъ какъ это имѣетъ большое значеніе. Укажу на то, что въ финансовой литературѣ существуетъ взглядъ, по которому считается возможнымъ введеніе золотой валюты въ такихъ странахъ, какъ Австрія и Россія, но только при условіи значительнаго обращенія серебра внутри такихъ странъ, по типу, исторически сложившемуся въ странахъ, входящихъ въ составъ латинскаго союза, въ частности—во Франціи. И это лишь одна сторона вопроса о роли серебра въ нашемъ денежномъ обращеніи, указаніемъ на которую я пока ограничусь.

Проф. В. Г. Яроцкій. Я принадлежу къ числу тѣхъ лицъ, которыя думаютъ, что, разсматриваемая денежная реформа, конечно, можетъ имѣть временный успѣхъ, но она не представляетъ никакихъ прочныхъ гарантій въ будущемъ относительно устойчивости нашей денежной системы. Въ этомъ дѣлѣ, главная суть заключается въ довѣрїи, какъ справедливо говорилъ это Г. Залшупинъ; но измѣнились-ли у насъ условія настолько, чтобы можно было имѣть это довѣрїе къ нашей денежной единицѣ? Нашъ курсъ колеблется гораздо значительнѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Въ то время какъ въ Австріи, напримѣръ, вексельный курсъ колеблется въ размѣрѣ 2—3 проц., у насъ, въ теченіе какихъ-нибудь 20 лѣтъ, вексельный курсъ колебался въ размѣрѣ отъ 30—50 проц. Такъ напримѣръ, въ 1888 году у насъ былъ самый низкій вексельный курсъ за всѣ 80-е годы; между тѣмъ это былъ замѣчательный годъ по перевѣсу отпуску товаровъ надъ ихъ привозомъ, такъ какъ этотъ перевѣсъ достигалъ 400 милліоновъ рублей и, не смотря на такой перевѣсъ торговаго баланса въ нашу пользу, курсъ кредитныхъ рублей упалъ даже ниже плевненскаго; почему-же это могло случиться? Это было результатомъ не спекуляціи на нашъ кредитный рубль, а—результатомъ нашей громадной виѣшней задолженности, и не только въ металлической, но и въ кредитной валютѣ: заграницей масса

процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ не только русскимъ правительствомъ, но и нашими городскими и частными обществами и земельными банками и т. п. Эта задолженность наша и является причиной совершенно парализующей нашъ благоприятный иногда торговый балансъ. Въ 1888 году въ частности паденіе нашего курса происходило вслѣдствіе опасеній войны, когда умеръ германскій императоръ Вильгельмъ I-й и вскорѣ затѣмъ вступилъ на престолъ Вильгельмъ II-й. Такъ какъ масса нашихъ всякихъ процентныхъ бумагъ находится за границей, то вотъ ихъ иностранные держатели и боятся, что, въ случаѣ войны, имъ невозможно будетъ получать проценты по этимъ бумагамъ; не на воздушномъ же шарѣ, въ самоѣ дѣлѣ, посылать имъ эти проценты во время войны. Достаточно было, однако, въ томъ же году лѣтомъ пріѣхать въ Россію новому германскому императору, чтобы курсъ нашъ сразу очень значительно поднялся; и то-же самое случилось, когда черезъ два года германскій императоръ снова пріѣхалъ къ намъ. Такія колебанія нашего курса стало бытъ находяться въ связи именно съ нашей, специально *внѣшней*, задолженностью, равной которой нѣтъ у другихъ государствъ, гдѣ большинство долговъ—дома. Между тѣмъ этотъ вопросъ о нашей внѣшней задолженности нисколько не затронуть въ прочитанномъ намъ предположеніи Министерства Финансовъ и ничего объ этомъ не говорится въ объясненіяхъ.

Другой вопросъ—это обезпеченіе довѣрія относительно того, что не будетъ новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Спрашивается: какую гарантію мы имѣемъ въ этомъ отношеніи? И въ этомъ новомъ положеніи, мы видимъ, устанавливаются выпуски *государственныхъ* кредитныхъ билетовъ, а не банковыхъ билетовъ, такъ какъ дѣло это будетъ по прежнему всецѣло въ рукахъ Министерства Финансовъ, въ отношеніи къ которому Государственный Банкъ является вполне подчиненнымъ учрежденіемъ, своего рода департаментомъ. Но если у насъ сегодня издають такое положеніе, что кредитные билеты размѣняются и курсъ ихъ поддерживается, то возможно, что, когда будетъ другой Министръ Финансовъ или восторжествуетъ другой взглядъ на этотъ вопросъ, то будетъ издано совсѣмъ иное положеніе. Мы знаемъ, напримѣръ, такой случай, именно осенью того же 1888 года, когда кредитные билеты выпускались для того, чтобы задержать подъемъ нашего курса, потому что это было невыгодно для хлѣбнаго экспорта. И вотъ эти условія, въ которыхъ находится выпускъ нашихъ кредитныхъ билетовъ, не измѣняются и при новой реформѣ, т. е., не укрѣпляется довѣріе къ условіямъ ихъ выпуска и вообще къ устойчивости нашихъ мѣропріятій по части денегъ. На дняхъ, напримѣръ, было напечатано, что по Невскому проспекту везли транспортъ золота и что по этому случаю ѣзда была прекращена. Публика была увѣрена, что это

везли золото новаго чекана, т. е. согласно только еще проектируемой реформѣ. Я не могъ, конечно, допустить такой мысли, потому что нельзя же приступать къ чеканкѣ новаго золота до разсмотрѣнія денежной реформы въ Государственномъ Совѣтѣ и безъ утверждѣнія проекта Высочайшею властью. Но вотъ публика наша, оказывается, считаетъ возможнымъ чеканить новую монету раньше ея утверждѣнія. Что же послѣ этого могутъ думать обо всемъ этомъ иностранцы, т. е. какое они могутъ имѣть довѣріе къ нашимъ денежнымъ операціямъ?

Затѣмъ, мы знаемъ, что уже съ осени и минувшаго лѣта стали пріучать населеніе къ золотому обращенію: разрѣшены были сдѣлки на золото, выпущены были депозитки; начали уже выдавать жалованье чиновникамъ наполовину золотомъ и т. п. Но народу трудно разъяснить, что за пять рублей, которые значатся на монетѣ, приходится платить или получать не пять рублей, а 7 р. 50 коп. Даже и въ Петербургѣ не всѣ понимали такое различіе. Многія дамы, получавшія пенсіи въ Главномъ Казначействѣ, несмотря на то, что имъ читались цѣлыя лекціи о курсовой стоимости золотой монеты, отказывались ее получать. Но это затрудненіе еще болѣе увеличится съ выпускомъ золотой монеты новаго чекана; потому что, съ одной стороны, мы будемъ имѣть новую золотую монету, которая будетъ стоить то, что на ней написано и старые полумперіалы, которые будутъ стоить не 5 руб., а 7 руб. 50 коп. Такое различіе подастъ поводъ къ большимъ недоразумѣніямъ. Между тѣмъ мы нарочно выпустили много золотыхъ монетъ стараго чекана передъ тѣмъ, какъ задумали установить новую золотую монету.

Вообще, въ этомъ дѣлѣ видна нѣкоторая шаткость. Сущность предстоящей реформы состоитъ въ томъ, что она говоритъ держателямъ кредитныхъ билетовъ: оставьте всякія надежды, что рубль нашъ когда-нибудь поднимется до своей номинальной стоимости. Я понимаю, что, — какъ вѣрно сказалъ г. докладчикъ, — внезапное возстановленіе полного размѣна по курсу *at par* вызвало бы большую пертурбацію въ нашемъ народномъ хозяйствѣ. Но грустно, что приходится, значить, примириться съ невозможностью повышенія нашего курса, въ то время, какъ дальнѣйшее паденіе внизъ остается по прежнему возможнымъ, такъ какъ всякое политическое осложненіе отражается на курсѣ нашего рубля.

Далѣе, было указано, что нашъ Государственный Банкъ, по словамъ проф. Лексиса, очень широко развиваетъ свое содѣйствіе промышленному кредиту. Но я лично сдѣлалъ бы ему совершенно противоположный упрекъ. Изъ всѣхъ задачъ, которыя возложены на Государственный Банкъ, онъ менѣе всего исполняетъ эту свою функцію. Такъ, у насъ только-что былъ составленъ уставъ мелкаго кредита, но онъ явился какимъ-то мертворожденнымъ дитятей, потому что какъ только положеніе это было издано,

такъ сейчасъ же послѣдовало распоряженіе не давать денегъ подъ этотъ кредитъ. Мнѣ извѣстны такіе случаи, что управляющій одного мѣстнаго отдѣленія Государственнаго Банка, который сталъ учитывать въ значительномъ количествѣ векселя мелкихъ заемщиковъ, получилъ вмѣсто благодарности выговоръ, несмотря на то, что ни одного протеста векселя изъ числа принятыхъ не было. Поэтому я и думаю, что, не разсматривая формы, въ которыхъ можетъ осуществиться мелкій и вообще промышленный кредитъ, правильное обезпеченіе банковыхъ билетовъ вексельнымъ портфелемъ можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, когда кредитъ служить цѣлямъ производительнымъ, и если доселѣ у насъ въ Государственномъ Банкѣ не развивался и не удавался кредитъ, то—потому, что онъ часто шелъ на цѣли непродуцительныя; такъ на примѣръ, кредитъ крупнымъ землевладѣльцамъ, не получавшій производительнаго назначенія. Вотъ эти то обстоятельства въ связи съ прочими и были причиною неустойчивости нашихъ кредитныхъ рублей, такъ какъ при чрезмѣрныхъ ихъ выпускахъ ими въ народномъ хозяйствѣ не создавались эквиваленты въ видѣ новыхъ реальныхъ цѣнностей.

Затѣмъ, я скажу нѣсколько словъ еще по одному вопросу. Говорятъ, и не безъ основанія, что у насъ нѣтъ настоящей статистики прихода и расхода золота. Но мы имѣемъ нѣкоторые признаки, которые даютъ довольно ясныя въ этомъ отношеніи указанія. Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ у насъ шла усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ, и мы съ этого времени стали получать золото изъ заграницы въ большихъ размѣрахъ, заключая на большія суммы металлическіе займы. Можно сказать, что въ это время на насъ лился золотой дождь. Потомъ постройка желѣзныхъ дорогъ стала сокращаться, а по выстроеннымъ (въ сущности на кредитные рубли) жел. дорогамъ, не приносявшимъ дохода или, вѣрнѣе, по заключеннымъ для нихъ и гарантированнымъ займамъ пришлось уплачивать золотомъ проценты. И только уже значительно позднѣе у насъ явились на эту постройку собственныя средства, и мы стали строить свои желѣзныя дороги безъ помощи вѣшнихъ займовъ (такъ на примѣръ, Сибирскую дорогу мы строимъ, не обращаясь къ заграничнымъ займамъ, а на собственныя средства). Въ этомъ-то обстоятельствѣ, т. е. въ прекращеніи притока золота и наступленіи времени уплаты процентовъ, можно искать причину того, почему мы въ концѣ 70-хъ годовъ стали прибѣгать къ общему повышенію нашихъ таможенныхъ пошлинъ и въ частности установили уплату ихъ съ 1877 г. золотомъ. Въ заключеніе еще разъ я обращаю ваше вниманіе на то, что мы по долговымъ обязательствамъ, находящимся за границей, платимъ больше золота, нежели сколько его оттуда получаемъ въ уплату за наши товары. Если Англія, наоборотъ, покупаетъ товаровъ больше, нежели про-

даеть, то она можетъ дѣлать это только потому, что она получаетъ со всѣхъ другихъ народовъ громадную сумму процентовъ по своимъ ссудамъ; Россія-же не имѣетъ такихъ получекъ. И такъ какъ нашъ расчетный балансъ оказывается пассивнымъ, то я и присоединяюсь къ той части заключеній Г. Шапова, что предстоящая реформа никакой гарантіи возможности удержанія у насъ золотого запаса не представляетъ, а напротивъ—она подвергаетъ весь нашъ золотой запасъ громадному риску; а это чрезвычайно опасно, потому что этотъ запасъ золота представляетъ собою очень значительную силу въ политическомъ внѣшнемъ отношеніи (на случай войны). Вмѣстѣ съ тѣмъ проектируемая реформа не представляетъ никакихъ гарантій въ томъ, что выпускъ кредитныхъ билетовъ въ будущемъ будетъ совершаться иначе, чѣмъ онъ совершался прежде, по крайней мѣрѣ, объ этомъ прямо въ «Сообщеніи» не говорится и ничего до моего свѣдѣнія объ этомъ не дошло.

М. А. Лозинскій. Въ публикѣ довольно распространено неправильное мнѣніе, проникшее и въ наши дебаты, что Министерство Финансовъ внесло свой проектъ о восстановленіи металлическаго обращенія безъ достаточнаго основанія; между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ Министерство Финансовъ приступило къ разрѣшенію этого вопроса подъ вліяніемъ многочисленныхъ и настойчивыхъ требованій, раздающихся съ разныхъ сторонъ. Всѣмъ намъ извѣстны жалобы на недостатокъ денежныхъ знаковъ. Помочь этому недостатку новыми выпусками кредитныхъ билетовъ невозможно, такъ какъ это уронило-бы еще больше ихъ курсъ, а при выборѣ между золотомъ и серебромъ, необходимо остановиться на золотѣ, такъ какъ, въ силу сложившагося положенія, Россія тяготеетъ къ европейскимъ рынкамъ, ведущимъ счетъ на золото. Форма, въ которую вылился проектъ Министерства Финансовъ, представляется въ техническомъ отношеніи весьма удачною и остроумной. Одновременно ею достигается во первыхъ уменьшеніе нашей денежной единицы, что само по себѣ необходимо для культурной страны, а во вторыхъ производится девальвація такимъ образомъ, что ни чей интересъ при этомъ не нарушается. Если-же нарушается правильное арифметическое отношеніе нашей новой монеты къ франку или маркѣ, то это не такое большое неудобство, чтобы передъ нимъ останавливаться, тѣмъ болѣе, что золото будетъ всегда стоить свою цѣну, и международный рынокъ скоро освоится съ новымъ отношеніемъ нашей монеты къ иностранной. Но, указывая на выгодныя стороны проекта, я не могу не присоединиться къ мнѣнію тѣхъ лицъ, которыя весьма убѣдительно указывали, какъ на самую слабую сторону проекта реформы, на теперешнее положеніе Государственнаго Банка, неизмѣняемое и проектомъ. При этомъ положеніи кредитные билеты не получаютъ значенія банкнотъ, но останутся

денежными знаками, и слѣдовательно проектомъ Министра Финансовъ у насъ остаются двоякія деньги: бумажныя и металлическія, а разъ это такъ, то заранѣе нужно предвидѣть, что между бумажными и металлическими деньгами легко можетъ установиться курсъ, для устраненія котораго принимается и самая реформа. До сихъ поръ никто не освѣтилъ вопроса, будутъ-ли устранены проектируемою реформою тѣ причины, которыя создаютъ теперь курсовую стоимость рубля, или нѣтъ? Не владѣя необходимыми для полнаго освѣщенія этого вопроса цифрами, я позволю себѣ освѣтить его лишь съ той точки зрѣнія, которая доступна и человѣку, непосвященному въ финансовыя тайны.

Почему нашъ кредитный рубль на международномъ рынкѣ стоитъ $66\frac{2}{3}$ коп. (я беру эту цифру, примѣняясь къ тому курсу, который установленъ въ настоящее время)? Потому-ли, что въ дѣйствительности западно-европейскій держатель его можетъ купить на этотъ рубль товаровъ только на двѣ трети противъ золотого рубля, или-же по другимъ причинамъ? Я думаю, что не потому, а по другимъ причинамъ. На кредитный рубль въ Россіи каждый его держатель, русскій или иностранецъ, покупаетъ большее количество хлѣба и другихъ продуктовъ, чѣмъ за границею, во Франціи, Германіи или Англійи на золотой рубль или соотвѣтствующую ему сумму франковъ, марокъ и т. д., потому что въ Россіи на внутреннихъ рынкахъ кредитный рубль не знаетъ курса и предполагается равнымъ золотому. Если-бы покупательная стоимость нашего кредитнаго рубля была равна $\frac{2}{3}$ золотого рубля, то немислимы были-бы тѣ значительныя колебанія его курса, которыя мы видѣли въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Эти колебанія показываютъ, что нынѣшняя оцѣнка кредитнаго рубля на международномъ рынкѣ не есть что нибудь ему присущее, а напротивъ того обусловливается причинами посторонними и главнымъ образомъ выгодами получаемыми иностранцами отъ низкаго курса рубля, при возможности игры на его пониженіе. Наши денежные отношенія съ иностранными странами сводятся къ двумъ крупнымъ категоріямъ: 1) къ куплѣ и продажѣ и 2) къ займамъ. Не нужно быть финансистомъ, чтобы сказать, что въ каждой куплѣ-продажѣ сторона болѣе сильная ставитъ свои условія и извлекаетъ большую выгоду, а сторона менѣе сильная экономически, т. е. болѣе бѣдная, принуждена подчиняться поставленнымъ условіямъ хотя-бы оставалась отъ этого въ проигрышѣ. Если мы сравнимъ наше отечество съ тѣми странами, съ которыми оно ведетъ торговлю, то должны будемъ признать, что въ международной торговлѣ ей принадлежитъ подчиненное положеніе.

Затѣмъ, въ каждой долговой сдѣлкѣ господствующее положеніе принадлежитъ кредитору, а подчиненное положеніе—должнику, а такъ какъ

Россія является должникомъ западныхъ странъ, то очевидно ей и въ этомъ отношеніи принадлежитъ подчиненное положеніе. Но съ принятіемъ новаго проекта Министерства Финансовъ, ни наша бѣдность не превратится въ богатство, ни наша задолженность въ болѣе выгодное положеніе кредитора. Поэтому для насъ останется та-же тяжелая необходимость подчиняться тѣмъ требованіямъ, которыя будутъ устанавливать въ своихъ выгодахъ страны болѣе сильныя на международномъ рынкѣ.

Какія-же побужденія могутъ имѣть иностранные рынки для того, чтобы ронять нашъ курсъ? Я обращаю ваше вниманіе на то, что если иностранному коммерсанту предложить на выборъ платежъ бумажными деньгами или золотомъ, то онъ навѣрное предпочтетъ послѣднее, если только у него имѣть видовъ на большую выгоду отъ какого-нибудь оборота съ кредитными рублями. Но вы знаете, что цѣны на международномъ рынкѣ устанавливаются отношеніемъ спроса къ предложенію; поэтому если всѣ будутъ просить золотыхъ рублей и отрещиваться отъ кредитныхъ, то это одно можетъ быть причиною установленія оцѣнки кредитныхъ рублей ниже золотыхъ. Конечно этому можно противодѣйствовать скупкою кредитныхъ рублей, но вѣдь это и значить выпускать за-границу наше золото. Но помимо установленія курса путемъ естественнаго предпочтенія золота передъ кредитными билетами, для западныхъ покупателей есть прямая выгода ронять нашъ курсъ, потому что чѣмъ ниже стоитъ нашъ кредитный рубль, тѣмъ больше они могутъ на него купить у насъ продуктовъ. Низкій курсъ 1888 г. не случайно совпалъ съ громаднымъ вывозомъ нашего хлѣба, но былъ однимъ изъ обстоятельствъ, обусловившихъ этотъ вывозъ.

Съ принятіемъ проекта Министерства Финансовъ не только не устранятся тѣ побужденія, которыя могутъ заставлять иностранцевъ ронять курсъ нашего кредитнаго рубля, но напротивъ того, они усилятся, такъ какъ не будутъ болѣе уравновѣшиваться тѣми невыгодами, которыя несутъ нынѣ заграничные владѣльцы нашихъ процентныхъ бумагъ по займамъ въ кредитной валютѣ, получающіе уплату золотомъ по курсу: когда мы введемъ у себя металлическое обращеніе, то и по этимъ займамъ мы будемъ платить проценты золотомъ рубль за рубль и слѣдовательно отъ паденія курса рубля наши кредиторы ничего не будутъ терять. Есть еще одно обстоятельство, которое, хотя и было затронуто нѣкоторыми ораторами, но не было достаточно отфѣнено: тѣ страны, въ которыхъ твердо установилось золотое обращеніе, каковы на примѣръ, Франція, Бельгія, Голландія, Швейцарія, Германія Англія—вмѣстѣ съ тѣми страны съ твердо установившимся закономѣрнымъ гражданскимъ порядкомъ; напротивъ такія страны, какъ Австрія, Италія, Испанія, Сербія, Румынія, значительно уступаютъ

первымъ въ устойчивости ихъ гражданскаго строя и онѣ-то не могутъ установить у себя прочнаго металлическаго обращенія.

Если отъ западныхъ странъ, мы обратимся къ нашему отечеству, то можетъ быть признаемъ и не одну случайность въ томъ фактѣ, что въ Россіи золотое обращеніе существовало въ царствованіе Императора Николая Перваго: при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ того времени, слѣдуетъ отмѣтить, что государственный и гражданскій строй нашего отечества, установленный въ Сводѣ Законовъ, въ то время строго соблюдался, и самъ Императоръ Николай во всѣхъ резолюціяхъ своихъ являлся первымъ блюстителемъ закона, указывая и всѣмъ другимъ на необходимость строго держаться буквы закона. Конечно, по содержанію своему многіе законы были очень несовершенны, даже для того времени, когда-же съ наступившею эпохою реформъ жизнь быстро пошла впередъ, то многимъ потребностямъ было удовлетворено не въ законодательномъ, а въ административномъ порядкѣ, и создалась разнь между жизнью и устарѣвшими законами. На этой почвѣ было утрачено установленное сводомъ законовъ соотношеніе между законами, изданными за собственноручнымъ утвержденіемъ государя, Высочайшими повелѣніями, объявленными министрами, и распоряженіями (циркулярами) самихъ министровъ. Очевидно это положеніе дѣла и имѣлось въ виду тѣми ораторами, которые указывали на необезпеченность нашего денежнаго обращенія отъ дальнѣйшихъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ — при современномъ устройствѣ Государственнаго Банка, т. е. при полной подчиненности его распоряженіямъ министра финансовъ.

С. А. Дедюлинъ. Вопросъ съ финансовой, технической стороны, настолько выясненъ, что мнѣ остается прибавить лишь нѣсколько словъ къ блѣдно освѣщенной, существенно важной, экономической сторонѣ дѣла, относительно того, насколько настоящей моментъ представляется удобнымъ для проведенія такой важной реформы, какъ возстановленіе металлическаго обращенія. Несомнѣнно, что для Министерства Финансовъ вполне этотъ моментъ совпадаетъ съ тѣмъ заключеніемъ, которое дѣлаетъ министр финансовъ во всеподаннѣйшемъ докладѣ о блестяще-сведенной имъ государственной росписи на 1896 годъ, что «такіе успѣхи нигдѣ никогда не достигались при народномъ обѣдненіи». При такомъ представленіи о нашемъ народномъ благосостояніи такая рѣшительная мѣра, какъ возстановленіе металлическаго обращенія, является вполне понятной и естественной. Дѣйствительно, если-бы положеніе населенія было таково, то есть, еслибы напр. золотой нашъ запасъ въ 750 милліоновъ руб. былъ выразителемъ, какъ нѣкоторые считаютъ, нашего народнаго, національнаго богатства, то предположенная реформа не представлялась бы такой сложной и опасной. Но въ

томъ то и дѣло, что эти 750 милліоновъ руб. нашимъ народнымъ богатствомъ назвать нельзя, а они составляютъ результатъ займовъ. Что же касается нашего народнаго богатства, то размѣры его и происходящія въ немъ измѣненія всего яснѣе можно видѣть на нашей податной системѣ или вѣрнѣе на поступленіи податей и сборовъ, гдѣ недоимки не только не уменьшаются, а все болѣе и болѣе увеличиваются и достигаютъ къ 1896 г. 336 м. р.. Правда, въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ мин. фин. въ подкрѣпленіе своего заключенія, ссылается на громадный приливъ вкладовъ въ наши сберегательныя кассы, но сберегательныя кассы, могли бы сыграть эту роль въ томъ случаѣ, если-бы имѣлись какія-либо данныя относительно того, въ какомъ процентѣ участвуютъ въ этихъ кассахъ, различныя классы населенія въ особенности сельскаго; къ сожалѣнію такихъ данныхъ у насъ нѣтъ, а потому говорить о томъ, что сберегательныя кассы могутъ служить показателями благосостоянія нашего населенія слишкомъ рискованно. На сколько сберегательныя кассы не могутъ служить мѣриломъ этого благосостоянія, это ясно можетъ показать намъ состояніе ихъ къ 1-му Января 1892 г. по сравненію съ состояніемъ ихъ къ 1-му Января 1891 года. Изъ этого сравненія можно видѣть, что за время голоднаго года сумма вкладовъ не только не уменьшилась, а напротивъ увеличилась и увеличилась на 50 слишкомъ милліоновъ. Къ 1-му Января 1891-го года сумма вкладовъ составляла 181½ милліоновъ руб. а къ 1-му Января 1892 г. она увеличилась до 233 милліоновъ 100 т. руб. Такимъ образомъ въ самую тяжкую для населенія годину, когда потребовалось полное напряженіе силъ Правительства и частныхъ жертвъ, сумма вкладовъ не только не уменьшилась, а увеличилась. Однѣмъ этотъ фактъ весьма ясно показываетъ, что сберегательныя кассы представляютъ весьма сомнительное мѣрило для опредѣленія народнаго благосостоянія; даже если принять во вниманіе ихъ излишекъ въ 40 милл. р. (376 м. р. къ 1896 г.) надъ казенными недоимками, то, при 120 мил. населенія, на каждого останется излишка только по 30 к. на душу, а чѣмъ же населеніе покроетъ земскія общественныя и другія недоимки? значить—расходуя свой основной капиталъ! Это-ли считается благопріятною почвою? Можно-ли назвать ихъ народными сбереженіями? Разсматривая экономическое положеніе населенія, невольно приходится придти къ тому заключенію, что мы въ настоящее время слишкомъ мало обезпечены противъ того, что золото наше не уплыветъ отъ насъ въ другія страны. Во всякомъ случаѣ такая чрезвычайная мѣра, какъ реформа денежнаго обращенія не можетъ служить выходомъ изъ того критическаго положенія, въ которомъ мы находимся; а почему не принимается другихъ, болѣе существенныхъ и основныхъ мѣръ къ поднятію благосостоянія народа, мнѣ неизвѣстно. Но я склоненъ къ тому, что на-

стоящій моментъ является исключительнымъ моментомъ для выхода изъ того кризиса, въ которомъ находится Министерство Финансовъ, а насколько это положеніе оказывается критическимъ, — это можно видѣть изъ словъ г. Весселя, который, въ изданной въ 1894 г. Министерствомъ Финансовъ книгѣ, говоритъ, что въ настоящее время какъ въ обществѣ, такъ и у народа нѣтъ денегъ даже на обученіе дѣтей грамотѣ и Закону Божию. Я не знаю, что можетъ быть печальнѣе такого угрожающаго разными осложнениями и нравственно угнетающаго положенія и какъ можно оставаться спокойными и не добиваться всѣми силами выхода изъ него — хотя бы путемъ обращенія золотого запаса на насущныя экономическія потребности населенія, а не на сомнительныя реформы, не могущія имѣть успѣха.

А. Н. Гурьевъ. Всѣ возраженія, высказанныя противъ предположенной реформы, можно свести къ тремъ группамъ. Первая группа возраженій касается принципиальнаго вопроса: нужно-ли вообще приступать къ преобразованію нашего денежнаго хозяйства? Къ чести нашего общества я долженъ сказать, что это мнѣніе было представлено здѣсь только однимъ ораторомъ. Вторая группа возраженій касается фактической возможности осуществленія этой реформы. Наконецъ, третья группа возраженій имѣетъ своимъ предметомъ самую технику дѣла, положенную въ основу настоящаго проекта.

Что касается первой группы возраженій, то я позволю себѣ на ней совершенно не останавливаться. Я считаю, что вопросъ о бумажно-денежномъ хозяйствѣ и его недостаткахъ настолько стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній, что въ ученое общество вопросъ этотъ дебатировать не приходится. Вторая группа возраженій касается осуществимости предположенной реформы, возможности поддержанія у насъ металлическаго обращенія. Конечно, я долго задержалъ бы ваше вниманіе, если бы сталъ подробно разбирать всѣ возраженія, относящіяся къ этой группѣ. Но, какъ возраженія эти были только намѣчены, а не развиты подробно, такъ и я могу только намѣтить темы для опроверженія этихъ возраженій. Центръ тяжести вопроса объ установленіи и удержаніи металлической системы обращенія, заключается въ томъ — останется ли у насъ золото въ обращеніи, или не останется? Для правильнаго сужденія объ этомъ вопросѣ необходимо, прежде всего, уяснить надлежащую точку зрѣнія на положеніе вещей, уже существующее. На меня, лично, выслушанныя возраженія произвели такое впечатлѣніе, какъ будто въ Россіи ровно ничего еще не сдѣлано для осуществленія реформы, будто къ дѣлу еще только приступаютъ. Между тѣмъ я позволяю себѣ категорически утверждать, что размѣнъ фактически уже существуетъ, т. е. самый фактъ возможности полученія золота въ

обмѣнъ на предъявленные кредитные билеты, въ настоящее время въ дѣйствительности уже имѣетъ мѣсто. Поэтому всѣ тѣ экономическіе факты, которые могутъ вліять на отливъ золота, если таковые имѣются на лицо, вполне могутъ проявлять свое дѣйствіе уже и нынѣ. Я позволяю себѣ категорически утверждать и желаю, чтобы кто-нибудь опровергъ меня въ этомъ, а именно, я ставлю такой вопросъ: какая манипуляція или какой арбитражъ, вообще какая планоустроенная система извлеченія нашего золота не могла бы уже и нынѣ, до изданія закона, о которомъ говорится, получить практическаго своего осуществленія? Я этой системы не знаю; я не вижу тѣхъ реальныхъ способовъ, которые не могли бы быть осуществлены и теперь, еслибы они имѣли подъ собою экономическую подкладку. Поэтому я и не ставлю такъ рѣзко вопроса—сохранится ли наше золото или оно уйдетъ отъ насъ послѣ осуществленія предполагаемой реформы! Оно и теперь могло бы уходить отъ насъ, если бы кто-либо имѣлъ интересъ брать его. Такимъ образомъ, разсужденія объ отливѣ золота отъ насъ должны быть направлены не на разсмотрѣніе нашего денежнаго обращенія въ его нормальныхъ (конечно сравнительно нормальныхъ) условіяхъ, а на разсмотрѣніе его въ условіяхъ болѣе трудныхъ, когда можетъ возникнуть такая потребность въ нашемъ золотѣ со стороны западныхъ рынковъ или такая форма спекуляціи, что будетъ выгодно отнимать отъ насъ наше золото. Здѣсь я долженъ сдѣлать еще одно общее замѣчаніе такого рода; я не раздѣляю весьма распространеннаго мнѣнія относительно того, что сосредоточеніе нашего золотого запаса будто-бы явилось какимъ-то хитроумнымъ фокусомъ со стороны бывшего министра финансовъ. Если послушать обывательскія разсужденія объ этомъ, то можно придти къ такому заключенію, что прехитрый былъ человѣкъ Иванъ Алексѣичъ Вышнеградскій, который такъ ловко сумѣлъ надуть банкировъ, что обобралъ отъ нихъ все золото, и вотъ они теперь скалятъ зубы на наше золото и желаютъ отнять его отъ насъ. На самомъ дѣлѣ ничего этого не было. Если бы не было соответственныхъ экономическихъ причинъ, то намъ не удалось бы собрать такого металлическаго запаса; а если такъ, то нѣтъ основаній думать, что кто-нибудь скалитъ зубы на наше золото. Это замѣчаніе я дѣлаю для того, чтобы показать, что той остроты, которая проглядываетъ въ слышанныхъ нами возраженіяхъ, въ дѣйствительности вовсе не имѣется; тутъ могутъ быть лишь экстренныя обстоятельства, которыя могутъ измѣнить наше положеніе въ этомъ отношеніи.

Посмотримъ теперь, представляетъ ли нашъ платежный балансъ ту опасность, на которую тутъ указывали. Но прежде я долженъ сдѣлать одно общее замѣчаніе относительно отлива золота. Отливъ золота бываетъ двойкій: во-первыхъ, бываетъ такой отливъ, который происходитъ по твер-

дымъ константнымъ и регулярно дѣйствующимъ причинамъ, не выгоднымъ для страны, и во-вторыхъ, бываетъ такой отливъ, который можно назвать нормальнымъ и который является лишь благодѣніемъ для страны. Ради этого благодѣнія и вводится, собственно, металлическое обращеніе. Благодѣніе это состоитъ въ томъ, что страна вступаетъ въ сношенія со всѣми другими странами и получаетъ правильное денежное обращеніе, т. е. она получаетъ возможность имѣть тѣ деньги, которыя ей необходимы и отпустить тѣ деньги, которыя становятся для нея излишними. Отливъ золота въ этомъ смыслѣ не имѣетъ никакого устрашающаго значенія. Это вопросъ банковской техники, который нисколько не касается существа дѣла. Другое дѣло, отливъ перваго рода, т. е. отливъ по причинамъ константнымъ и прочнымъ, которыя могутъ изъ года въ годъ отнимать у насъ золото. Вотъ я и спрашиваю, существуютъ - ли у насъ такія причины, которыя могли бы заставить иностранные денежные рынки брать у насъ золото? По свѣдѣніямъ, которыя у меня имѣются и которыя я имѣю основаніе считать достовѣрными, мы находимся въ благопріятномъ положеніи. Но прежде я долженъ оговориться по поводу высказанной здѣсь жалобы на отсутствіе у насъ статистики. Если можно говорить о какой-нибудь вѣрной статистикѣ передвиженія металла, такъ это именно о статистикѣ этой въ Россійской Имперіи, потому что у насъ золото сосредоточивается въ крупныхъ центрахъ, гдѣ подсчитать его совсѣмъ не трудно; другое дѣло, напримѣръ, во Франціи; тамъ это сдѣлать дѣйствительно трудно, потому что тамъ оно находится въ рукахъ населенія, а пересчитать всѣ чулки, гдѣ запрятано золото, невозможно. У насъ же регистрація золота вполне достижима, потому что въ банкахъ золото легко подсчитать, а добыча золота подвергнута довольно строгой регламентаціи. Поэтому говорить о томъ, что у насъ нѣтъ статистики золота, — по меньшей мѣрѣ странно. Впрочемъ, это замѣчаніе я дѣлаю только мимоходомъ и возвращаюсь къ продолженію моего изложенія. За послѣднія восемь лѣтъ у насъ золота приобретено 388 м. руб., изъ нихъ путемъ займа приобретено 266 м. руб., а остальные 122 м. руб. приходятся на долю расчетнаго баланса; внутренняя же добыча золота дала за это время 240 м. рублей. Такимъ образомъ оказывается, что, несмотря на то, что въ Россіи металлическаго обращенія нѣтъ, мы тѣмъ не менѣе изъ нашей добычи удержали золота 122 м. руб. Отсюда ясно, что нашъ расчетный балансъ, — я говорю про расчетный, а не торговый, т. е. включая сюда не только торговый балансъ, но всѣ наши платежи заграницѣ производимые металломъ, — оставилъ ровно половину того золота, которое мы добыли, и которое западъ могъ бы у насъ взять, если бы онъ стремился къ тому.

Теперь посмотримъ, что будетъ, когда у насъ будетъ восстановлено

металлическое обращеніе. Я долженъ сказать, что хотя у насъ фактически и существуетъ металлическое обращеніе и оно можетъ развиваться безъ всякаго дальнѣйшаго узаконенія, но это не есть то металлическое обращеніе, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящее время. Тотъ законъ, который предполагаютъ издать теперь, относительно металлическаго обращенія имѣетъ громадное значеніе не только въ смыслѣ узаконенія настоящаго фактическаго положенія дѣла, но еще болѣе въ томъ отношеніи, что онъ сдѣлаетъ Россію страной общаго металлическаго обращенія въ глазахъ иностранныхъ денежныхъ рынковъ. И только въ тотъ моментъ, когда этотъ законъ будетъ изданъ, страна ощутитъ тѣ выгоды, которыя доставляетъ металлическое обращеніе, а выгоды эти состоятъ прежде всего въ томъ, что нашъ денежный рынокъ избавится отъ той изоляціи, въ которой онъ теперь находится, и вступитъ въ общеніе со всеміи другими денежными рынками. Эти выгоды или преимущества не могутъ быть созданы тѣмъ, что будутъ выдавать чиновникамъ 20-го числа жалованье золотыми деньгами. Нужно, чтобы страна сдѣлалась такой страной, въ которой другіе члены общаго международнаго денежнаго союза присылаютъ свои золотыя деньги въ случаѣ надобности въ нихъ, и которая, въ свою очередь, посылаетъ свои деньги въ командировку въ другія страны при излишкѣ ихъ. Вотъ почему я и считаю, что въ настоящее время мы не можемъ ощутить тѣхъ преимуществъ, которыя связаны съ восстановленіемъ металлическаго обращенія. Разбирать подробно все эти преимущества я теперь не буду, а лишь намѣчу главные изъ нихъ. Во-первыхъ, въ страну будутъ приливать металлическія деньги, какъ они вообще пилигримствуютъ изъ одной страны въ другую, соответственно измѣненіямъ высоты учетнаго процента, развитію промышленности и т. д.; во-вторыхъ, мало того, что эти деньги, ищущія краткосрочнаго помѣщенія, будутъ приливать къ намъ, къ намъ будутъ приливать также и постоянные капиталы, такъ какъ Россія явится для нихъ болѣе выгодной ареной, чѣмъ другія страны. Я не поднимаю здѣсь вопроса о томъ—выгоднѣ ли Россіи сидѣть, вслѣдствіе недостатка своихъ капиталовъ, безъ всякой предпримчивости или же работать хотя бы на иностранные капиталы, потому что этотъ вопросъ, при всей своей важности, въ данную минуту является постороннимъ. Въ настоящую минуту я исхожу изъ того положенія, что для поддержанія нашего металлическаго обращенія желательно, чтобы иностранные капиталы приливали; поэтому я и сказалъ, что къ намъ при восстановленіи металлическаго обращенія будутъ приливать не только тѣ деньги, которыя ищутъ временной хорошей командировки, но и тѣ, которыя ищутъ болѣе продолжительнаго помѣщенія въ нашей промышленности. Такимъ образомъ, если создастся такое положеніе, что иностраннымъ капиталистамъ явится воз-

возможность дѣлать правильный расчетъ, какъ они могутъ помѣстить къ намъ свои капиталы и какъ обратно извлечь ихъ, то капиталы эти будутъ несомнѣнно приливать къ намъ въ обиліи. Однимъ словомъ относительно баланса въ этой части, я нахожу, что мы не можемъ ощутить особенной нужды въ металлическихъ деньгахъ. Повторяю, что я не смотрю на металлическія деньги, какъ на такія цѣнности, которыя прячутъ подъ замокъ; напротивъ, ихъ всего скорѣе посылаютъ въ командировку, потому что онѣ не даютъ процентовъ. Стоитъ только англійскому банку поднять учетный % , какъ золото начинаетъ приливать въ Англію отовсюду. Второй вопросъ, который вызвалъ большія пренія здѣсь—это наша задолженность. Долговныя обязательства, бумаги, часто обвиняютъ въ томъ, что онѣ страдаютъ «тоской по родинѣ». Тоска по родинѣ считается отличительной чертой ихъ, но этого вопроса я уже касался въ прошлый разъ и сегодня говорить о немъ не буду; замѣчу только, что самый фактъ перехода Россіи къ металлической валютѣ можетъ служить для иностранныхъ держателей нашихъ бумагъ еще существеннымъ поводомъ удерживать у себя эти бумаги.

Для нихъ имѣть дѣло съ страной металлическаго обращенія гораздо, во всякомъ случаѣ, выгоднѣе, нежели съ страной бумажнаго обращенія, и если они теперь при отсутствіи размѣна не присылаютъ къ намъ нашихъ бумагъ, то нѣтъ никакого основанія опасаться, что съ возстановленіемъ размѣна, т. е. при лучшихъ для себя условіяхъ, они захотятъ усиленно избавляться отъ нашихъ долговыхъ обязательствъ. У насъ, правда, весьма распространено мнѣніе, что страна вынуждаема выкупать свои обязательства. Но для того, чтобы уяснить себѣ этотъ вопросъ, необходимо обратить вниманіе на вещь довольно элементарную, которая, однакожь, весьма часто упускается изъ вида. Когда говорятъ такъ, то можно подумать, что дѣло это дѣлается такимъ образомъ: должникомъ по государственнымъ бумагамъ является Государственный Банкъ, а должникомъ, напр., по закладнымъ земельнымъ листамъ являются частные земельные банки—вотъ ихъ и заставляютъ выкупать свои долговныя обязательства. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Для того, чтобы страна могла купить свои бумаги нужны многія и довольно сложныя условія. Для того, чтобы страна могла принять этотъ товаръ, нужно чтобы у нея были деньги; потомъ, чтобы эти бумаги были нужнѣе странѣ, нежели деньги. Бумаги сбываются въ подобныхъ случаяхъ по пониженнымъ цѣнамъ. Первый, кто покупаетъ на тысячу рублей можетъ получить деньги для этой покупки изъ 5%; второй—точно также, а третій долженъ платить дороже, потому что Банкъ поднимаетъ учетный % и поднимаетъ иногда очень значительно. Мы знаемъ примѣры, когда Англійскій Банкъ поднималъ учетный процентъ до 15% и вотъ тогда является

вопросъ: что выгоднѣе, платить-ли высокій % и покупать бумаги или отказаться отъ этихъ покупокъ? Все это я говорю къ тому, чтобы устранять возраженія, которыя объясняются такъ сказать, персонификаціей % бумагъ, золота—вообще денежныхъ знаковъ. Очень часто мы слышимъ выраженія «бумаги уходятъ», «золото отнимаютъ», «рубль упалъ» и т. д., но въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ, а все основано на реальныхъ экономическихъ факторахъ: если выгодно людямъ, то дѣлаютъ, а если не выгодно, то не дѣлаютъ. Покупка бумагъ дѣлается по доброй волѣ; никто ихъ намъ не подаритъ, а равно никто не навяжетъ и силой. Франція тогда пришлетъ къ намъ наши бумаги, когда другія страны будутъ давать за нихъ меньшую цѣну. Значитъ для того, чтобы наши бумаги нахлынули къ намъ нужно, чтобы противъ русскихъ бумагъ былъ составленъ комплотъ со стороны всѣхъ державъ. Предположимъ, что нѣмцы опять одолѣютъ французовъ и возьмутъ 5 миллиардовъ контрибуціи: Россія тогда можетъ очутиться въ такомъ положеніи, въ какомъ была Италия, когда Франція сбывала ей ея бумаги. Но даже и въ этомъ случаѣ еще не достаточно того, чтобы одной сторонѣ нужно было сбыть извѣстныя цѣнности, а необходимо, чтобы другая сторона имѣла средства принять ихъ. Я не буду отрицать возможности такого стеченія обстоятельствъ, что Франція, можетъ быть, вынуждена будетъ продать наши бумаги, а Германія не пожелаетъ купить ихъ, однимъ словомъ, что при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, намъ могутъ быть возвращены наши бумаги. Но на это я отвѣчу, что металлическое обращеніе ни одной страной не рассчитано на стеченіе всевозможныхъ несчастныхъ случайностей? Конечно, война безусловно можетъ разстроить наше металлическое обращеніе, но это разстройство будетъ менѣ пагубно, нежели при бумажныхъ деньгахъ. Если мы будемъ вынуждены выпускать во время войны кредитные рубли, то возможно, что нашъ кредитный рубль упадетъ до 20-ти и даже до 15 коп. Исторія показываетъ намъ даже такіе примѣры, что 20,000 франковыя бумаги прямо валялись на улицахъ и никто не утруждалъ себя подбирать ихъ. Вотъ тѣ замѣчанія, которыя я хотѣлъ сдѣлать на возраженія по поводу торговаго баланса и нашей большой задолженности.

Повторяю, я не отрицаю возможности стеченія неблагоприятныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ поколебать установленное металлическое обращеніе. Я не утверждаю, что металлическое обращеніе есть такое дѣло, которое стоитъ лишь разъ сдѣлать и затѣмъ можно считать обезпеченнымъ навсегда. Нѣтъ, Австрія неоднократно возстановляла свое металлическое обращеніе и затѣмъ разстраивала его и теперь дѣлаетъ попытку возстановить его снова. Если нѣтъ возможности возстановить металлическое обраще-

ніе, остается мириться съ бумажнымъ обращеніемъ, если же есть возможность, то необходимо воспользоваться этою возможностью.

Чтобы закончить этотъ второй отдѣлъ возраженій, я долженъ указать еще на слѣдующее: Л. В. началъ свое сообщеніе съ указанія на Италію, попытка которой по возстановленію металлическаго обращенія окончилась неудачей. Но я уже въ прошлый разъ сослался на сочиненіе Грунвальда, переводъ котораго на русскій языкъ напечатанъ мною на средства М-ва Ф., какъ на такое сочиненіе, изъ котораго мы можемъ почерпнуть самыя полныя свѣдѣнія о всемъ ходѣ этой реформы и причинахъ ея неудачи. Л. В. не могъ, конечно, изложить исчерпывающимъ образомъ эти причины и я не стану излагать ихъ подробно; ограничусь только ихъ перечисленіемъ, изъ котораго вы, однако, можете усмотрѣть, какой сложный конгломератъ неблагопріятныхъ условій долженъ былъ наступить для того, чтобы эта реформа не удалась. На первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ условій слѣдуетъ поставить: во-первыхъ, постоянно неблагопріятный торговый балансъ; во-вторыхъ, несоблюденіе установленныхъ закономъ предѣловъ циркуляціи банковыхъ билетовъ; это значитъ, что Италія вздумала регулировать то денежное обращеніе, надъ которымъ она фактически властвовала и управлять которымъ не имѣла возможности, потому что тамъ многіе банки имѣли право выпускать билеты въ обращеніе, и хотя изданъ былъ законъ, опредѣлявшій максимальный предѣлъ этихъ выпусковъ, но банки не исполняли этого закона и переступали эти предѣлы, а правительство смотрѣло сквозь пальцы на это отступленіе отъ закона. Такой порядокъ, или, если хотите, беспорядокъ продолжался много лѣтъ; еще въ самое послѣднее время отголоски его сказались въ извѣстномъ процессѣ Римскаго Банка. Затѣмъ сюда нужно отнести еще слѣдующія обстоятельства: приливъ итальянской ренты вслѣдствіе политическихъ усложненій и ухудшенія финансоваго хозяйства Италіи, разнузданный ажіотажъ и грюндерство, порожденные противозаконною избыточною циркуляціей банковыхъ билетовъ; ухудшеніе международнаго обмѣна, вслѣдствіе приступа къ таможенному покровительству промышленности и сельскаго хозяйства, торговый разрывъ съ Франціей—главнѣйшимъ покупщикомъ итальянскихъ товаровъ, кризисъ винодѣлія, сокращеніе прилива иностранцевъ вслѣдствіе холеры, бюджетные дефициты и задолженность вслѣдствіе вступленія Италіи въ тройственный союзъ и необходимости огромныхъ военныхъ расходовъ, дорогія и безплодныя авантюры на почвѣ колоніальной политики и т. д. и т. д. Изъ этого перечисленія вы видите, какое стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ вызвало неуспѣхъ этой реформы въ Италіи. Изъ этого сочиненія мы можемъ видѣть, что нужна была чрезвычайная совокупность неблагопріятныхъ обстоятельствъ для того, чтобы даже такая страна, бѣдная экономически и неособенно культурная

и весьма задолженная, довела свою валюту до разстройства, которое, впрочем, не достигает 33% какъ у насъ, а колеблется всего только въ предѣлахъ 5—10%.

Наконецъ, 3-я группа возраженій касается вопроса о technikѣ этой реформы; эта сторона дѣла не имѣетъ такого существеннаго значенія, и потому я на ней особенно останавливаться не буду; замѣчу только, что въ комисіи, которая разрѣшала этотъ вопросъ, участвовали и профессора. Очень можетъ быть, что ошибочно были приглашены не тѣ лица, которыхъ слѣдовало бы пригласить, но если окажется необходимость, то соберутъ другую комиссію и пригласятъ другихъ лицъ, которыя имѣютъ болѣе правильныя понятія о предметѣ, и они исправятъ дѣло. Во всякомъ случаѣ, это не есть основной вопросъ организаціи; это лишь временныя правила, которыя могутъ быть исправлены безъ большихъ затрудненій.

Покончивъ съ возраженіями по существу проекта, я коснусь теперь тѣхъ частныхъ вопросовъ, которые были возбуждены докладчикомъ. Прежде всего я долженъ сказать, что меня крайне удивило предположеніе Л. В. что Государственное Казначейство передать свое золото въ кассу Государственнаго Банка, который выпуститъ подъ это золото новые кредитные билеты. Я долженъ прямо сознаться, что не вижу смысла въ такой операціи: вѣдь всякій получатель кредитныхъ билетовъ, получивши ихъ изъ одного окна, можетъ размѣнять ихъ на золото въ другомъ; другое дѣло если тутъ будетъ обманъ, т. е. въ одномъ окошкѣ выдадутъ кредитные билеты, а въ другомъ, на просьбу обмѣнять ихъ на золото отвѣтятъ отказомъ. Но пока существуетъ размѣнъ, нельзя предполагать этого, а потому нѣтъ никакого смысла въ той операціи, какую предполагаетъ Л. В. Извѣстная вещь, что спросъ на золото и спросъ на бумажныя деньги существуетъ совершенно самостоятельно. Если бы Банкъ выпустилъ золото, а для кліентовъ въ данный моментъ оказалось неудобнымъ получать золото, то они безъ всякаго сомнѣнія тутъ же стали бы обмѣнивать золото на бумажки. Въ томъ и заключается свобода металлическаго обращенія, что когда нужно золото—можно имѣть золото, а когда нужны бумажки—можно получать бумажки.

Что касается того возраженія, что размѣнъ будетъ производиться безъ ограниченія суммы только въ Петербургѣ, а въ другихъ мѣстахъ—лишь по мѣрѣ наличности, то этотъ фактъ существуетъ во всемъ мѣрѣ. Если бы какой нибудь чужацъ и потребовалъ бы въ Чухломѣ на 1 м. руб. золота, то разумѣется его требованіе не могло бы быть удовлетворено; но это не представляетъ ни малѣйшаго возраженія противъ золотого обращенія, хотя я и слышалъ его не только отъ Л. В., но и отъ другихъ лицъ. Невозможно же въ самомъ дѣлѣ въ 800-хъ мѣстахъ имѣть полное обезпеченіе всего билетнаго обращенія.

Затѣмъ я коснусь вопроса о покрытіи кредитныхъ билетовъ, о которомъ много говорилось здѣсь. Я думаю, что вопросъ о выборѣ нормы покрытія не имѣетъ особенно важнаго значенія, потому что мы знаемъ же, что за границей эмиссіонные банки дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи на весьма различныхъ основаніяхъ и не смотря на это дѣйствуютъ одинаково прекрасно, такъ что трудно сказать, которому изъ нихъ отдать пальму первенства. Нашъ банкъ въ этомъ отношеніи будетъ поставленъ не особенно льготно, скорѣе наоборотъ. Всего лишь 500 м. руб. кредитныхъ билетовъ будутъ оставаться непокрытыми, всѣ же остальные кредитные билеты будутъ имѣть полное покрытіе рубль за рубль. Здѣсь необходимо принять въ соображеніе то обстоятельство, что денежная потребность имѣетъ извѣстный минимумъ, ниже котораго оно не можетъ опуститься. На этомъ собственно и основаны регальныя притязанія, которыя правительства западныхъ государствъ предъявляютъ эмиссіоннымъ банкамъ. Такъ напр., англійское правительство взяло въ долгъ безъ отдачи извѣстную сумму изъ англійскаго банка, за то, что банкъ получилъ право «дѣлать деньги», а почему оно это сдѣлало? Потому что она убѣждено, что никогда въ странѣ денежное обращеніе не можетъ опуститься ниже извѣстнаго минимума, т. е. что никогда всѣ банковые билеты не могутъ быть предъявлены къ обмѣну. Вслѣдствіе этого нѣтъ основанія требовать, чтобы всѣ выпускаемые банкомъ билеты были покрыты металломъ полностью. Очень можетъ быть, что опытъ покажетъ неправильность предположеннаго у насъ минимума (500 мил.), но я думаю, что въ Россіи, при нашихъ громадныхъ разстояніяхъ и при отсутствіи чековой системы, 500 м. р. непокрытыхъ билетовъ не представляютъ очень большой суммы. Едва ли можно предположить такія несчастныя обстоятельства, чтобы для страны эта цифра оказалась чрезмѣрной и населеніе стало бы предъявлять въ Банкъ для размѣна кредитные билеты даже послѣ того, какъ циркуляція спустилась до 500 мил. Но если бы это предположеніе и оказалось бы неправильнымъ, то цифра эта всегда можетъ подлежать исправленію.

Затѣмъ Л. В. привелъ одно сопоставленіе цифръ, которое я не могу не отмѣтить. Для лицъ непосвященныхъ въ технику вопроса, нѣсколько странно было слышать, что въ трехъ государствахъ, гдѣ дѣйствуетъ прекрасно металлическое обращеніе, количество непокрытыхъ билетовъ оказывается весьма различно, а именно: въ Англійи отношеніе билетовъ къ металлу составляетъ 42%, во Франціи 34% и въ Германіи всего только 25%. Такое различіе указываетъ на фактъ, всѣмъ очень хорошо извѣстный, находящій себѣ объясненіе именно въ народной психологіи. Оказывается, что одинъ народъ любитъ накапливать золото, другой предпочитаетъ бумажки. Все зависитъ отъ разныхъ субъективныхъ условій. Но для насъ важно то,

что такая громадная разница—почти въ два раза—нисколько не вліяетъ на обезпеченность денежнаго обращенія. Поэтому если у насъ населеніе не выкажетъ особеннаго пристрастія къ золоту (объ этомъ здѣсь различные ораторы говорили различно: одни утверждали, что разъ будутъ выпущены золотыя монеты, то ихъ непременно запрячутъ у насъ въ чулокъ, а другіе напротивъ, съ неменьшею положительностію, увѣряли, что населеніе ни за что не будетъ брать золота), то пропорція золота и билетовъ въ обращеніи будетъ иная, чѣмъ во Франціи или Англіи или Германіи, но это нимало не ухудшитъ денежное обращеніе страны.

Наконецъ, по поводу возраженій, касающихся отношенія администраціи и правительства вообще къ Государственному Банку, выступающему теперь въ качествѣ эмиссіоннаго учрежденія, я долженъ сказать, что возраженія эти мѣтятъ гораздо дальше цѣли. Возраженія эти собственно возбуждаютъ принципиальный вопросъ, возможно-ли, вообще, при извѣстномъ строѣ народной жизни, вводить у насъ тѣ культурныя усовершенствованія, которыя имѣются въ Западной Европѣ? Для меня отвѣтъ на этотъ вопросъ нимало не затруднителенъ.

Л. В. Ходскій. Мнѣнія говорившихъ складываются, какъ видно, довольно однообразно. Большинство высказывается въ томъ смыслѣ, что предстоящая реформа носить въ себѣ извѣстную долю опасности. Правда, А. Н. Гурьевъ говорилъ въ защиту реформы очень много и въ прошлый разъ и сегодня, тѣмъ не менѣе на коренной вопросъ, существуютъ ли въ Россіи условія, которыя обезпечиваютъ удержаніе золота въ странѣ, онъ не далъ прямого отвѣта. А. Н. говорилъ только о выгодахъ металлическаго обращенія, указывая также на то, что техника его не имѣетъ особеннаго значенія, упомянулъ, наконецъ, о томъ, что всякая реформа не бываетъ рассчитана на стеченіе самыхъ неблагопріятныхъ условій, а предполагаетъ условія болѣе или менѣе нормальныя или, по крайней мѣрѣ, среднія. Но выгоды металлическаго обращенія вѣкъ въ сущности не оспариваются, а что касается техники, то нельзя сказать, чтобы она не имѣла значенія. А. Н. приводитъ въ поясненіе примѣръ, что если кто-нибудь предъявитъ въ Чухломѣ требованіе на 1 мил. р. золота и ему въ немъ откажутъ, то это нисколько не подрываетъ металлическаго обращенія. Да, но это будетъ вѣрно только въ томъ случаѣ, если ему, отказавъ сегодня, предложить придти въ такой срокъ, какой нуженъ для вытребованія по телеграфу и полученія этого милліона р. на мѣстѣ; но такъ ли ставится вопросъ о размѣнѣ у насъ? Въ Германіи, напр., подобнаго рода задержки очень непродолжительны, у насъ же онѣ будутъ очень продолжительны, а спеціалисты считаютъ всякое затрудненіе въ размѣнѣ однимъ изъ неблагопріятныхъ

условій для поддержанія металлическаго обращенія, увеличивающимъ собою рядъ многихъ другихъ.

Наконецъ, по поводу неблагоприятныхъ условий, могущихъ послѣдовать въ будущемъ, нужно замѣтить, что, конечно, реформы не рассчитываются на стеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ, но, съ другой стороны, принимая такую крупную реформу, которая, въ случаѣ неудачи, грозитъ страшнымъ потрясеніемъ для всей экономической жизни населенія, нельзя совершенно игнорировать эти неблагоприятныя условія. Однимъ изъ такихъ неблагоприятныхъ условий является наша сильная заграничная задолженность. Посмотримъ же, что произойдетъ, если мы будемъ вынуждены прекратить размѣнъ вслѣдствіе, напр., войны или другихъ обстоятельствъ. Возстановляя металлическое обращеніе, мы превращаемъ всѣ наши кредитныя долги въ металлическіе, по которымъ уплата % производится золотомъ. Но какъ поступимъ мы при прекращеніи размѣна? Положимъ, что своимъ, внутреннимъ держателямъ % бумагъ правительство можетъ сказать, что оно будетъ уплачивать имъ % кредитными билетами, но какъ оно будетъ расплачиваться съ иностранными кредиторами? Оно должно будетъ платить имъ проценты золотомъ, а гдѣ оно возьметъ это золото? Въ этомъ отношеніи наша большая задолженность и осложняетъ для насъ вопросъ о возстановленіи металлическаго обращенія въ такой сильной степени, въ какой она не осложняетъ его ни для Австріи, ни для Италіи. Такимъ образомъ предполагаемая реформа сопряжена для насъ съ немалой опасностью, почему необходимо тщательно взвѣсить всѣ шансы за и противъ и поставить дѣло такъ, чтобы можно было ручаться за удержаніе возстановленнаго размѣна въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, даже при наступленіи какихъ-либо неблагоприятныхъ политическихъ осложненій. Если же вы хотите осуществить реформу такъ, чтобы, открывъ размѣнъ, вскорѣ снова возвратиться къ бумажному обращенію, то я, хотя и сторонникъ металлическаго обращенія, но скажу, что лучше будетъ ждать наступленія болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, которыя вовсе для насъ являются не невозможными. Я убѣжденъ въ томъ, что если бы мы продолжали ту экономическую политику, которой было положено начало въ первой половинѣ 80-хъ годовъ, то мы не только достигли бы тѣхъ результатовъ, которыхъ достигли теперь, т. е. не только избавились бы отъ бюджетныхъ дефицитовъ и скопили бы металлическій запасъ, но и экономически были бы сильнѣе и болѣе подготовлены къ осуществленію предполагаемой нынѣ реформы денежнаго обращенія, причемъ и самый курсъ кредитнаго рубля былъ бы выше, чѣмъ теперь. Тогда можно было бы, пожалуй, провести эту реформу путемъ постепеннаго доведенія курса до *al pari*, а не путемъ девальваціи, какъ это поневолѣ предполагается въ настоящее время. Посте-

пенное и послѣдовательное, но не слишкомъ быстрое и порывистое поднятіе курса кредитнаго рубля не представляетъ особенныхъ невыгодъ, потому что въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ невыгоды и потери, вызываемыя для нѣкоторой части населенія повышеніемъ курса, постепенно распредѣлялись бы на большое число лицъ и хозяйствъ въ относительно незначительныхъ доляхъ. Вотъ еслибы реформа нашего денежнаго обращенія основывалась на такой почвѣ и опиралась бы на развитіе народнаго благосостоянія, тогда я бы сказалъ, что она стоитъ на твердой почвѣ и не вызываетъ никакихъ опасеній за ея успѣхъ, но такъ какъ до сихъ поръ намъ этого никто не доказалъ, то я и полагаю, что она стоитъ на шаткой почвѣ.

Н. В. Верещагинъ. Во избѣжаніе недоразумѣній, позвольте условиться относительно того, что не золоту ставятъ условія, а золото ставитъ свои условія. Поэтому для введенія у насъ золотого обращенія недостаточно собрать большой металлическій запасъ и объявить размѣнъ бумажныхъ денегъ на золото, а необходимо выяснить, куда тяготѣетъ золото, т. е. имѣетъ ли оно стремленіе идти къ намъ, или напротивъ оно имѣетъ стремленіе уходить отъ насъ. Разсматривая же этотъ вопросъ, мы наблюдаемъ теперь такое явленіе, что иностранные капиталы начинаютъ приливать къ намъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Такъ, на нашемъ югѣ затрачиваются бельгійскими иностранными капиталистами многіе милліоны на горно-заводское дѣло, потому что они тамъ находятъ все условія для выгоднаго производства, и руду, и каменный уголь, и дешевый хлѣбъ для своихъ рабочихъ,—однимъ словомъ, болѣе обеспечены въ исполненіи своихъ заказовъ, нежели у себя дома, гдѣ они, подвергаясь, напримѣръ, всемъ послѣдствіямъ, все чаще и чаще повторяющихся стачекъ и не будучи въ состояніи въ сроки исполнять заказовъ, подвергаются за просрочки такимъ штрафамъ, которые дѣлаютъ для нихъ производство прямо убыточнымъ. Чѣмъ же вызванъ былъ такой приливъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ? Въ значительной степени этимъ успѣхомъ мы обязаны тому обстоятельству, что со времени Чикагской выставки, благодаря тѣмъ прекраснымъ трудамъ, которые были изданы для этой выставки относительно экономическихъ условій Россіи на англійскомъ языкѣ, на которомъ читаетъ весь свѣтъ, Европа и даже весь міръ ближе ознакомились съ нашею странюю, какъ съ ея естественными богатствами, такъ и съ тѣми мѣрами, которыя принимаются для разработки этихъ богатствъ, и это болѣе близкое знакомленіе съ нами повело къ тому, что иностранные капиталисты стали болѣе довѣрчиво относиться къ нашимъ предпріятіямъ и понесли къ намъ свои капиталы.

Съ другой стороны, среди нашего собственнаго населенія, мы наблюдаемъ

такой фактъ, что 3 изъ 10 человѣкъ начинаютъ дѣлать сбереженія, и эти сбереженія понесли въ сберегательныя кассы и принесли ихъ на сумму до 400 мил. р.

Къ этому прибавимъ, что въ настоящее время у насъ—хорошая политика, а хорошая политика, какъ извѣстно, даетъ болѣе устойчивыя финансы.

Вотъ тѣ благопріятныя условія, которыя дѣлаютъ нашу страну болѣе доступною не только для того золота, которое мы приобретаемъ покупкою, но и для общаго міроваго денежнаго обращенія.

Но, признавая это, я этимъ еще вовсе не хочу сказать, чтобы присоединеніе Россіи къ этому общему міровому денежному обращенію слѣдовало произвести въ настоящій моментъ и въ той формѣ, какая предположена Министерствомъ Финансовъ. И самый моментъ, избираемый министерствомъ финансовъ для проведенія этой реформы, и та форма, въ которой оно предполагаетъ осуществить ее, вызываютъ во мнѣ нѣкоторое сомнѣніе и даже, пожалуй, возраженія.

Дѣло въ томъ, что рядомъ съ указанными мною благопріятными условіями, существуютъ и неблагопріятныя условія для осуществленія предположенной реформы. Въ ряду такихъ неблагопріятныхъ условій на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить то, что нашъ кредитный рубль сдѣлался неразмѣннымъ и имѣть курсъ. Въ такомъ положеніи находится не одна Россія, но и другія страны. Такова, между прочимъ, и Индія. Индія, по описаніямъ изслѣдователей, во многомъ напоминаетъ Россію: тамъ та-же, что и въ Россіи, масса бѣдняковъ, которая находится въ рукахъ кулаковъ; даже тѣ же привычки у населенія, какъ и у нашего сельскаго населенія: такъ же разоряется оно на свадьбы, такъ же предпочитаетъ брать сѣмена на посѣвъ у кулаковъ за большіе проценты, такъ же за безцѣнокъ продаетъ имъ и свои трудъ и свои продукты, какъ это мы видимъ и у насъ. При такомъ положеніи массы населенія, очевидно, не сама страна будетъ опредѣлять курсъ своего рубля, а ей будутъ опредѣлять его другіе. Разъ населеніе платитъ по 2—3—5% въ мѣсяцъ, разъ оно, какъ продавецъ, находится въ полной зависимости отъ покупателя, то неудивительно, что и государству приходится за 1 рубль металлическій платить 1 р. 50 к. кредитныхъ.

Но въ послѣднее время мы замѣчаемъ такое явленіе, что курсъ нашъ сталъ подниматься и обнаруживаетъ склонность подниматься все больше и больше. Очевидно, что происходитъ что-то такое, что конечно улучшаетъ наше положеніе,—увеличиваетъ нашу самостоятельность, какъ продавцовъ, и уменьшаетъ % по долгамъ; и вотъ въ настоящій моментъ для иностранныхъ биржъ является несомнѣнно выгоднымъ и желательнымъ запретить дальнѣйшее повышеніе курса или фиксировать нашъ курсъ на теперешнемъ его уровнѣ, потому что послѣ имъ придется отдавать намъ свое золото по болѣе

дешевой цѣнѣ. Но если эта фиксація нашего курса на его настоящемъ уровнѣ выгодна для иностранныхъ владѣльцевъ золота, то она несомнѣнно невыгодна для насъ, потому что вся сила обстоятельствъ клонится къ тому, чтобы курсъ нашъ поднимался все болѣе и болѣе, подвигаясь къ своему *al pari*. Курсъ *al pari* вовсе не есть что либо для насъ совсѣмъ недоступное. Такой курсъ мы имѣли въ 40-хъ 50-хъ годахъ. Хотя Россія тогда была и крѣпостная, но крестьяне наши не были вынуждаемы въ то время выносить на рынокъ за бездѣнокъ ни свой трудъ, ни свой хлѣбъ и вотъ, благодаря этому, а равно и той твердой политикѣ Императора Николая Павловича, на которую здѣсь было указано, мы имѣли курсъ нашего кредитнаго рубля *al pari*. Какихъ результатовъ можемъ мы ожидать для себя въ настоящее время? Въ настоящее время мы видимъ, что часть населенія справилась съ своею нуждой и начинаетъ дѣлать сбереженія и принесла этихъ сбереженій въ кассы на 400 мил. р., но скоро-ли справится съ нею остальное большинство населенія, это, конечно, остается большимъ вопросомъ. Мнѣ лично вѣрится, что если мы придемъ къ этому большинству нашего населенія на помощь, если мы займемъ его продолжительный зимній невольный досугъ работою, если работу эту сдѣлаемъ болѣе производительной, если дадимъ ему болѣе, доступный кредитъ, если дадимъ необходимыя ему знанія и наконецъ избавимъ его отъ эксплуатаціи по сбыту произведеній его же рукъ, то вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ въ благопріятную сторону т. е. не только меньшинство населенія, но значительнѣйшая его часть будетъ въ состояніи сберегать. Покуда же большая часть населенія вынуждена дѣлать займы и за высокіе проценты, мы врядъ-ли въ состояніи устанавливать сами цѣну на золото, а намъ какъ и въ настоящую минуту, когда банкиры намъ его наваливаютъ придется за него переплачивать по низкому курсу. При фиксаціи же курса на такомъ низкомъ уровнѣ навсегда и переплата явится постоянною. Такимъ образомъ финансовая реформа въ нынѣшнемъ ея видѣ, обезцѣнивающая и кредитную бумажку внутри страны и золотой нашъ рубль передъ иностранцами, является никому невыгодной кромѣ золотодержателей. Что же касается вопроса, уйдетъ ли отъ насъ золото, разъ оно принадлежит не нашимъ сберегателямъ, а ссужено намъ сберегателями чужихъ странъ, то не только такое золото можетъ убѣжать въ критическія минуты, т. е. во время разныхъ политическихъ затрудненій, не только можетъ быть вытребовано чужестранными сберегателями, но и просто можетъ утечь отъ насъ вслѣдствіе различныхъ банкирскихъ махинацій. Вѣдь заставили же англійскіе капиталисты Америку потерять многіе милліоны когда возникъ споръ изъ-за Венецувельскихъ границъ. Конечно капиталисты—сила, но если наше населеніе не сломилъ кулакъ, который тоже въ цѣломъ представляетъ силу немалую, то я увѣренъ, что тогда не сломятъ иностранныя биржи наши финансы.

С. Ф. Шараповъ прочелъ выдержку изъ статьи нынѣшняго Министра Финансовъ г. Витте, предназначавшейся для «Руси» Аксакова (не напечатанной), въ которой критикуется направленіе тогдашней финансовой правительственной политики. По мнѣнію г. Шарапова нынѣшняя финансовая политика заслуживаетъ той же самой критики.

Предсѣдатель В. И. Покровскій выразилъ свое несогласіе съ г. Шараповымъ, полагающимъ, что критика развиваемая въ прочтенной имъ выдержкѣ примѣнима и къ нынѣшней финансовой и экономической политикѣ правительства; напротивъ, намѣченныя въ этой выдержкѣ мѣропріятія частью осуществлены въ послѣдніе годы.

Резюмируя затѣмъ пренія В. И. Покровскій высказалъ слѣдующее я нахожу, что поставленный вопросъ значительно выяснился, и наши сегоднешнія пренія замѣтно подвинули его къ его разрѣшенію. Я полагаю, что вѣрно выражу общее заключеніе всего здѣсь сказаннаго, если скажу, что 3-е отдѣленіе въ общемъ сочувствуетъ предполагаемой реформѣ, какъ попыткѣ улучшить наше денежное обращеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно не скрываетъ отъ себя и тѣхъ затрудненій и даже опасностей, которыя могутъ встрѣтиться при проведеніи намѣченной реформы въ жизни. Отдѣленіе въ особенности считаетъ необходимымъ высказать, что для прочности предполагаемой реформы слѣдовало бы поставить ее такъ, чтобы государство въ состояніи было удержать возстановленное металлическое обращеніе при наступленіи затруднительныхъ обстоятельствъ, напр. войны или какихъ-либо другихъ народныхъ бѣдствій, не роняя цѣнности нашей денежной единицы, не нарушая ея прочности, которая составляетъ одно изъ самыхъ существенныхъ условий процвѣтанія какъ финансоваго, такъ и народнаго хозяйства страны. Закончить наши сужденія по настоящему вопросу мы можемъ пожеланіемъ, чтобы неблагопріятныя экономическія условія, о которыхъ здѣсь было такъ много говорено, а именно наша экономическая бѣдность и наша высокая задолженность, препятствующія осуществленію у насъ металлическаго обращенія, по возможности сокращались и чтобы правительство шло къ устраненію упомянутыхъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій путемъ развитія производительныхъ силъ страны и призванія къ участию въ финансовыхъ работахъ общественныхъ силъ, участіе которыхъ составляетъ одно изъ главныхъ условий осуществленія и упроченія всякой серьезной и важной для народнаго и финансоваго хозяйства страны реформы. (Общее одобреніе).

Засѣданіе 30-го марта 1896 года.

По открытіи засѣданія были прочитаны и утверждены протоколы засѣданій Отдѣленія 16-го и 19-го марта.

Предсѣдатель Л. В. Ходскій. Сегодня намъ предстоитъ выслушать сообщеніе В. И. Касперова объ экономическомъ значеніи предстоящей денежной реформы. Я лично смотрю на этотъ докладъ, какъ на продолженіе нашей бесѣды по этому вопросу, начатой моимъ докладомъ. Вѣроятно, В. Ив. въ своемъ докладѣ коснется тѣхъ пунктовъ, которые остались неразъясненными какъ въ моемъ сообщеніи, такъ и въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ, а также пополнить и тѣ недочеты, которые оказались въ предшествующемъ нашемъ обсужденіи даннаго вопроса. Въ виду этого я находилъ бы предсѣдательствованіе въ сегодняшнемъ засѣданіи для меня неудобнымъ, такъ какъ я желалъ бы съ большею свободою принять участіе въ преніяхъ, и потому позволю себѣ просить моего уважаемаго товарища В. И. Покровскаго принять на себя обязанности предсѣдателя въ нынѣшнемъ засѣданіи.

В. И. Покровскій. Мнѣ кажется, что сегодняшній докладъ есть докладъ самостоятельный и потому было бы полезнѣе, если бы обсужденіе его происходило подъ руководствомъ самого Леонида Владиміровича, какъ Предсѣдателя Отдѣленія и какъ специалиста въ наукѣ о финансахъ.

(Голоса: Просимъ В. Ив. принять предсѣдательствованіе).

Если Отдѣленію угодно, чтобы я предсѣдательствовалъ, то я не могу отказываться. Не угодно ли будетъ приступить къ сообщенію, поставленному въ повѣсткѣ.

В. И. Касперовъ прочелъ докладъ «Экономическое значеніе предстоящей денежной реформы».

М.м. г.г. Какъ членъ И. В. Э. Общества, издавна посѣщающій его засѣданія, я несказанно радовался тому доброму

и хорошему чувству, которое побудило Л. В. Ходского вскрыть изъ многочисленныхъ его занятій свободное время для составленія чрезвычайно поучительнаго доклада по вопросу, волнующему наше общественное мнѣніе. Честь и слава нашему почтенному предсѣдателю, что онъ въ такомъ сложномъ, тонкомъ и не для всѣхъ понятномъ вопросѣ, какъ денежный, сумѣлъ привлечь общее вниманіе къ просвѣщенному и независимому голосу Вольнаго Экономическаго Общества. Но какъ ни талантливъ прочитанный намъ докладъ, онъ не исчерпываетъ все-таки вопроса. Не предполагаю исчерпать его и я, но позволю себѣ обратить ваше вниманіе на нѣкоторыя стороны. Здѣсь были высказаны сомнѣнія въ успѣхѣ задуманной реформы, недоувѣріе къ ея устойчивости. Разумѣется, металлическое обращеніе — дѣло новое въ Россіи. Экономическое и даже политическое будущее Россіи никому неизвѣстно. Поэтому каждый долженъ сомнѣваться въ успѣхѣ новой и сложной реформы. Но сомнѣнія бываютъ различныя. Одни должны быть внушаемы каждымъ человѣческимъ дѣйствіемъ, такъ какъ человѣкъ несовершененъ по существу своему, ему природа не дала такой прозорливости, чтобы онъ могъ гарантировать себя отъ всякихъ неожиданностей. Поэтому каждый шагъ свой онъ долженъ дѣлать съ извѣстнымъ сомнѣніемъ, неуувѣренностью и осмотрительностью, *но шагъ дѣлать долженъ*.

Къ сожалѣнію, только одна академическая наука можетъ позволить себѣ такую роскошь, какъ поиски за несомнѣнными безспорными выводами, такъ какъ только она одна можетъ ожидать своихъ истинъ по нѣсколькимъ столѣтіямъ. Требования практической жизни настоятельнѣе и нетерпѣливѣе, и мы должны все время идти впередъ, такъ какъ малѣйшая заминка съ нашей стороны, и сама жизнь насъ двинетъ впередъ и, можетъ быть, въ худшую сторону, чѣмъ это сдѣлали-бы мы сами. *Въ практической жизни всегда есть рискъ дѣлать что-нибудь, но есть рискъ и не дѣлать*. Простора для сомнѣній, для колебаній здѣсь меньше, нежели въ лабораторіи ученаго. Проф. Ходскій, напр., желаетъ, чтобы предположеніе министерства финансовъ о возстановленіи металлическаго обращенія осталось на столбцахъ газетъ, потому что оно построено на шаткой почвѣ. Хорошо, пусть это пожеланіе сбу-

дется. Но это не значить, что въ денежномъ обращеніи ничего не будетъ дѣлаться. Нѣтъ: въ жизни останется тогда обращеніе неразмѣннымъ бумажныхъ денегъ, связанное съ цѣлымъ рядомъ явленій, которыя самъ Л. В. Ходскій признаетъ болѣзненными и разлагающими народное благосостояніе. Если въ первомъ случаѣ мы имѣемъ нѣкоторую неизвѣстность будущаго, то здѣсь предъ нами уже готовая развившася болѣзнь, которая дѣлаетъ свое дѣло, не ожидая, пока наука разрѣшитъ свои сомнѣнія.

Поэтому жизнь ставитъ свои запросы къ наукѣ не въ смыслѣ простой любознательности, жажды истины; ея требованія болѣе корыстныя, болѣе грубыя и болѣе срочныя. Это требованія больного, предъявляемыя къ врачу. Вы не то намъ скажите, есть-ли безусловная надежность и несомнѣнность въ предположеніяхъ министерства финансовъ и отвѣчаютъ-ли они всѣмъ требованіямъ научной методологіи, вы отвѣтите прямѣе и опредѣленнѣе: лучше-ли, чтобы теперь въ Россіи осталось то прежнее бумажноденежное обращеніе, которое, какъ вы насъ учили, было зловредною для народа болѣзнию, не причинить-ли это металлическое обращеніе еще большихъ бѣдъ, не излечивъ самой болѣзни, или, быть можетъ, вы знаете другую мѣру, которая теперь же можетъ быть примѣнена съ большимъ успѣхомъ, нежели предположенная мѣра? Къ сожалѣнію, вотъ въ этихъ болѣе узкихъ предѣлахъ должны быть разрѣшаемы практическіе вопросы, въ предѣлахъ сравненія невыгодъ существующаго съ невыгодами предполагаемаго, и ихъ относительный вѣсъ повернетъ рукоятку въ ту или другую сторону. Вѣдь, даже сама наука двигается впередъ не только безспорными научными законами, но и эмпирическими и даже гипотезами, пусть же она не ставитъ условіемъ своего благосклоннаго участія въ обсужденіи вопроса, волнующаго наше общественное мнѣніе, предъявленія несомнѣнныхъ доказательствъ всѣхъ будущихъ судебъ предстоящей денежной реформы.

Итакъ, будемъ стоять на реальной почвѣ сравненія того, что предполагается, съ тѣмъ, что есть, и въ этихъ рамкахъ разсмотримъ главные сомнѣнія, именно: что золото можетъ уйти за-границу вслѣдствіе неблагопріятности баланса или

вслѣдствіе наплыва къ намъ изъ-за границы процентныхъ бумагъ, что золотой фондъ можетъ быть исчерпанъ въ случаѣ политическихъ осложненій или наступленія войны, или что золото можетъ уйти въ народъ, и во всѣхъ этихъ случаяхъ размѣнъ будетъ вновь приостановленъ, курсъ начнетъ вновь колебаться, мы вернемся къ прежнему положенію, съ тою разницею, что большими усиліями накопленный золотой фондъ окажется растраченнымъ.

Одно изъ наиболѣе существенныхъ, не скажу — возраженій, а скорѣе — сомнѣній, возбуждаемыхъ предстоящей денежной реформой, состоитъ въ опасеніи, что золото утечетъ за-границу. Предполагается, что золотой фондъ, накопленный при условіяхъ бумажноденежнаго хозяйства, по-неволѣ будетъ израсходованъ при возстановленіи металлическаго обращенія на заграничные платежи въ виду того, что нашъ расчетный балансъ неблагопріятенъ.

Самая характерная и несомнѣнная черта бумажноденежнаго хозяйства заключается въ томъ, что, вслѣдствіе обязательности пріема бумажныхъ денегъ, онѣ во внутреннемъ обращеніи всецѣло вытѣняютъ золото. Въ виду того, что каждый, по закону, имѣетъ право совершить свой платежъ при помощи обезцѣненнаго бумажнаго рубля, золото силою естественной общности интересовъ всѣхъ плательщиковъ изгоняется съ внутренняго рынка и предназначается для двухъ цѣлей — или покрывать наши платежи въ международной торговлѣ, или образовывать металлическій фондъ. Страна привыкла къ тому, что золото уходитъ отъ нея, и относилась къ этому довольно спокойно, пока всѣ ея сдѣлки совершались при помощи бумажекъ, но теперь, когда всю систему денежнаго обращенія предполагаютъ построить на металлической основѣ, общественное мнѣніе въ правѣ тревожиться, не угрожаетъ-ли этотъ постоянно совершающійся утокъ золота твердости задуманной реформы? Но если значеніе отлива золота будетъ иное при металлическомъ обращеніи, нежели при бумажномъ, то и причины, обуславливающія передвиженіе золота, кореннымъ образомъ измѣнятся при возстановленіи размѣна. Старыми мѣрками этихъ новыхъ условій оцѣнить нельзя. Необходимо точно рассмотреть: при новыхъ условіяхъ

металлическаго золотаго обращенія каковы будутъ законы, управляющіе передвиженіями золота за-границу и внутри страны?

Экономическая терминологія русской публики и европейской—различная. Приученные всею нашею исторіею къ бумажнымъ неразмѣннымъ деньгамъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ привыкли считать, что деньги это нѣчто совсѣмъ не похожее на все остальное и особенно деньги не похожи на товары. Къ намъ наиболѣе примѣнимы слова Монтескье, что деньги это *знакъ*, который только представляетъ цѣнность всѣхъ товаровъ. Въ народномъ обращеніи наши деньги имѣютъ по преимуществу символическое значеніе. Ну, а за границей деньги—это золото, это товаръ, имѣющій самъ свою собственную самостоятельную цѣнность. Конечно, и нашъ рубль бумажный имѣетъ свою цѣнность, но только въ предѣлахъ его законнаго формуляра, въ предѣлахъ его обращаемости внутри страны, его принудительнаго кредита, въ предѣлахъ его спеціальной пригодности для потребностей одного только внутренняго денежнаго обращенія. А изъ золота можно дѣлать не только деньги, но и другіе предметы, ювелирные издѣлія и т. д. Да и какъ деньги, золото нужно не только для одной страны, Англій, напр., но и для Франціи, Германіи, Голландіи, Бельгій и т. д. Наконецъ, если бумажный рубль въ огромномъ количествѣ въ самый короткій срокъ по приказанію министра финансовъ можетъ быть отпечатанъ даже небольшою типографіею, то золото добывается въ природѣ большими усиліями человѣческаго труда, часто каторжнаго въ буквальномъ смыслѣ слова. Произвольно увеличить его количество не такъ легко. И трудно найти другой болѣе рѣзкій контрастъ, нежели эта легкость отпечатанія кредитнаго рубля и трудность добычи золотаго.

Итакъ, деньги-золото—это прежде всего товаръ, самъ по себѣ очень цѣнный и желательный для людей, и имѣющій свое самостоятельное потребительное назначеніе, и возникающій не по приказаніямъ министра финансовъ, а усиліями человѣческаго труда по естественнымъ законамъ экономическаго производства. Потому, что золото имѣетъ самостоятельную и потребительную, и трудовую цѣнность, потому, что этой цѣнности оно въ наименьшемъ объемѣ содержитъ наи-

большее количество, потому, наконецъ, что оно представляет собою одинъ изъ самыхъ прочныхъ товаровъ, историческій опытъ всѣхъ народовъ, дошедшихъ до необходимости сохранять временные излишки производства надъ потребленіемъ, побудилъ ихъ сначала воспользоваться золотомъ какъ наиболѣе удобнымъ товаромъ для сохраненія этихъ излишковъ. Золото постепенно приобрѣло спеціальную функцію — служить запасомъ; изъ всей массы товаровъ оно выдѣляется въ особую группу, отличающуюся отъ остальныхъ тѣмъ, что тогда какъ тѣ нужны людямъ для потребленія, золото ищется и бережется безъ всякихъ потребительныхъ цѣлей, а преимущественно для сохраненія, для *непотребленія*. Золото становится вещественной формою, сберегающей результаты дѣятельности излишнихъ производительныхъ силъ; его спеціальностью становится — изображать изобиліе, богатство. Если какой-либо производитель, имѣющій излишекъ товаровъ, самъ по техническимъ условіямъ не производитъ золота, то онъ ищетъ въ обмѣнъ за свои товары золота для образованія запаса. Развивается грандіозная всемірная торговля, продажа продуктовъ народнаго труда за золото. Всѣ товары постепенно подвергаются измѣренію на золото, получаютъ цѣну въ золотой валютѣ. Золото, являясь удобной формою для запаса, тѣмъ самымъ превращается во всеобщее мѣрило цѣнностей.

Но сложнымъ историческимъ процессомъ, медленнымъ усовершенствованіемъ техники, люди дошли до новаго отношенія къ запасу: они научились производительному сохраненію запасовъ. Остатокъ непотребленныхъ товаровъ они потребляютъ въ производствѣ, благодаря чему производительность увеличивается болѣе, нежели на сумму затраченныхъ товаровъ. Изъ производимыхъ народнымъ трудомъ товаровъ выдѣляются такимъ образомъ три группы: 1) товары для потребленія; 2) золото и 3) товары для производства или производительный капиталъ. Сохраненіе 1-й группы, т. е. потребительнаго капитала, стоитъ извѣстныхъ расходовъ, сохраненіе золота ничего не стоитъ, сохраненіе производительнаго капитала даетъ еще извѣстный доходъ. Если прежде каждому было выгодно преобразовать результатъ работы излишнихъ производительныхъ силъ въ золото, то теперь это будетъ убы-

точно, такъ какъ не получится того увеличенія дохода, которое возможно при преобразованіи излишка въ форму производительнаго капитала. Никому не выгодно держать въ своихъ рукахъ золото. Каждый, какъ только получить его, долженъ стремиться замѣнить его производительнымъ капиталомъ; золотой запасъ дѣлается очень подвижнымъ. Прежде золото стекалось въ резервуаръ народнаго сбереженія, гдѣ оно сохранялось въ покоѣ; теперь оно изгнано оттуда; тамъ помѣщенъ производительный капиталъ, который работаетъ въ подмогу естественнымъ производительнымъ силамъ: труду и землѣ.

Какая роль золота въ этомъ новомъ, современномъ, хозяйствѣ? Гдѣ оно задерживается? *Въ каналахъ денежнаго обращенія.*

Такъ какъ производство не можетъ быть такъ точно согласовано съ текущимъ потребленіемъ, чтобы немедленно всѣ продукты распредѣлялись между потребителями, а вмѣстѣ съ тѣмъ система кредита не получила еще такого широкаго и эластичнаго примѣненія, чтобы немедленно всюду всѣ излишки продуктовъ преобразовывались въ форму производительнаго капитала, то неизбежно у каждаго производителя, у каждаго жителя періодами скопляются большія или меньшія суммы денегъ, которыя постепенно исчерпываются текущимъ расходоуаніемъ. Эти разновременныя задержки въ различныхъ рукахъ, происходящія главнымъ образомъ отъ несовпаденія сроковъ производства съ сроками потребленія, и составляютъ тѣ временныя помѣщенія, по которымъ постоянно кочуетъ золото, превратившееся изъ орудія сохраненія въ орудіе обращенія въ строгомъ смыслѣ этого слова. При развитіи кредита каждый житель можетъ значительно сократить размѣръ своей постоянной наличной кассы; при полномъ развитіи чековой и расчетной системы эта касса можетъ стать даже совсѣмъ ненужной; но все это дѣло развитія. При данномъ же уровнѣ народной культуры, рядомъ съ потребностями въ товарахъ для потребленія, существуетъ потребность въ извѣстномъ количествѣ денегъ, которое зависитъ, съ одной стороны, отъ общей суммы потребностей, съ другой — отъ привычки и умѣнья населенія держать меньшую или большую

наличность. Каждому народу нужно въ известное время определенное количество денегъ-золота, нужно для денежнаго, и вообще, экономическаго обращенія, для вѣчнаго кочеванія, движенія по странѣ съ цѣлью непрерывныхъ оцѣнокъ и уплатъ за товары, трудъ, услуги, землю и т. д. Если этого золота-денегъ въ каналахъ народнаго обращенія много, то оно щедрѣе оцѣниваетъ и оплачиваетъ товары, трудъ, землю, всѣ цѣны въ странѣ поднимаются, все дорожаетъ; если его мало, то, наоборотъ, золото дорожаетъ, а товары, трудъ, земля, всѣ блага — дешевѣютъ.

Но если товары въ странѣ дорожаютъ, то получается выгода привозить ихъ извнѣ, и излишнее золото начинаетъ уходить за границу въ уплату за эти товары. Если-же, наоборотъ, золота въ странѣ мало и товары дешевѣютъ, то сокращается привозъ ихъ изъ-за границы и увеличивается вывозъ. Экспортъ и импортъ служатъ предохранительными клапанами для сохраненія равновѣсія въ спросѣ и предложеніи на деньги, и каждая страна съ металлическимъ обращеніемъ держитъ столько денегъ-золота, сколько ей нужно.

Ставши орудіемъ обращенія, золото отличается наибольшей подвижностью, ходкостью; оно постоянно переливается оттуда, гдѣ его много, туда, гдѣ его мало. Только страны съ обращеніемъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ лишены естественной регулирующей помощи этихъ странствующихъ денегъ, и въ періоды напряженія торговли, усиленія ихъ вывоза и обильнаго притока золота изъ-за границы, онѣ обречены довольствоваться этимъ бумажнымъ рублемъ, который, именно, въ это время, когда большинство населенія продаетъ свои товары, дорожаетъ и, слѣдовательно, именно, въ это время усиленнаго привоза золота изъ-за границы товарныя цѣны дешевѣютъ. И, наоборотъ, когда наступаетъ торговое затишье, когда производители продали главную массу своихъ продуктовъ и готовятъ новое производство, когда они медленно и постепенно совершаютъ покупки для текущаго потребленія, въ это время излишнихъ рублей странѣ некуда дѣвать, никто за границей ихъ не приметъ, они дешевѣютъ, всѣ товары дорожаютъ. Разрѣшите небольшое сравненіе: бумажноденежное обращеніе—это замкнутое озеро, въ лучшемъ случаѣ это Кас-

пійское море, которое само своими силами должно справляться съ приливами и испареніями воды, и уровень его подверженъ колебаніямъ, ниже уровня прочихъ морей и постоянно понижается. Металлическое обращеніе—это, во всякомъ случаѣ, Балтійское море, которое связано съ водами всего міра, и уровень воды въ этихъ открытыхъ моряхъ поддерживается естественными законами, одинаковыми для всего міра.

Это естественное саморегулированіе торговаго баланса есть большая и всемірная сила, помощи которой до сихъ поръ было лишено наше народное хозяйство, и потому мы не привыкли на нее рассчитывать. Мы, можетъ быть, очень бѣдны; народу въ цѣломъ можетъ не хватать средствъ даже для его потребленія; но если мы беремъ что-либо изъ-за границы, мы за это должны заплатить, хотя-бы намъ самимъ нечего было ѣсть. Таковъ суровый законъ международнаго хозяйства. И заплатить за это мы должны произведеніями народнаго труда и земли, а не золотомъ. Золота каждая страна имѣетъ столько, сколько ей нужно для ея денежнаго обращенія. Получить больше для нея невыгодно, потому что она, насытивъ каналы своего денежнаго рынка, ищетъ или потребительныхъ товаровъ или производительныхъ. Но если мы или закупили за границей товаровъ, или заняли тамъ капиталовъ, т. е. тоже производительныхъ товаровъ, больше, чѣмъ можемъ сами оплатить товарами-же, то волей-неволей намъ придется доплачивать золотомъ. Если у насъ существуетъ металлическое обращеніе, то это золото будетъ естественнымъ путемъ извлекаться съ нашего денежнаго рынка. Намъ будетъ не хватать денегъ, онѣ будутъ дорожать. Всѣ товары будутъ дешевѣть. Производители, рабочіе, вся страна получатъ меньшій доходъ въ денежной валютѣ. Явится выгода усилить вывозъ; станетъ невыгоднымъ привозить иностранные товары, такъ какъ они подешевѣютъ, и населеніе съ сократившимся доходомъ будетъ потреблять ихъ меньше. Усиліями самого населенія, естественнымъ путемъ, платежный балансъ обрѣтетъ свое равновѣсіе. Когда существуетъ металлическое обращеніе, то отливъ золота за границу, если онѣ имѣетъ устойчивый характеръ, самъ начинаетъ вопіять о себѣ на языкѣ, понятномъ для всего народа; онѣ начинаетъ измѣнять цѣны на все и привозное, и

внутренняго производства и раньше, чѣмъ принять опасныя размѣры, онъ силою принудить всѣхъ возстановить равновѣсіе платежнаго баланса. Въ этомъ отношеніи всѣ: и купцы, и фабриканты, и помѣщики, и крестьяне будутъ говорить прозою, хотя многіе изъ нихъ и понятія не имѣютъ, что такое проза. Они будутъ повиноваться экономическимъ законамъ.

Итакъ, это дѣло каждой страны сосчитать, сколько она можетъ взять изъ заграницы, но разъ она возьметъ, она за это будетъ принуждена уплатить произведеніями своего труда и земли. При металлическомъ-ли, при бумажномъ обращеніи, все равно, эту уплату отъ нея вытребууютъ и, именно, въ такой формѣ. Но разница будетъ въ томъ, что при бумажно-денежномъ обращеніи народъ не получитъ принудительнаго предостереженія въ пониженіи всѣхъ товарныхъ цѣнъ, что онъ чрезмѣрно должнаеть иностранцамъ. Онъ можетъ растратить всѣ свои золотыя запасы, самъ того не зная и не ощущая; напротивъ, неизбежное при этомъ пониженіе курса и повышеніе кредитныхъ цѣнъ на трудъ, землю и ихъ произведенія введутъ его въ окончательное заблужденіе до тѣхъ поръ, пока онъ не убѣдится на практикѣ, что, получая больше кредитныхъ рублей, онъ на самомъ дѣлѣ оказывается въ необходимости не только меньше потреблять спирта, чаю, табаку, но даже меньше ѣсть хлѣба, распродавать скотъ и т. п.

Металлическое обращеніе уничтожаетъ этотъ маскарадъ. Оно не сдѣлаетъ народа болѣе богатымъ *eo ipso*. Оно не дастъ ему возможности больше покупать, больше потреблять. Но оно озаритъ болѣе вѣрнымъ свѣтомъ весь міръ мѣновыхъ и экономическихъ отношеній народа. Оно отдастъ золото изъ секретныхъ подваловъ государственнаго казначейства въ руки самого народа, и какъ-бы ни былъ бѣденъ и невѣжественъ этотъ народъ, но, даже безсознательно повиная императивнымъ экономическимъ законамъ цѣнъ, онъ непременно сохранитъ золотыя запасы въ каналахъ своего денежнаго обращенія. Свободной и естественной игрой соперничества многочисленныхъ предпринимателей, производителей рабочихъ, торговцевъ, ощую и неотчетливо, часто напряженной борьбой, эти десятки миллионъ людей и интересовъ, простымъ стремленіемъ къ заработку или наживѣ, вѣрнѣе и надежнѣе охранять

свое золото, когда оно въ ихъ распоряженіи, когда дѣйствуетъ размѣнъ, чѣмъ когда оно хранится въ кладовыхъ банка въ качествѣ мертвѣго запаса, подчиняющагося распоряженіямъ одного лица. При существованіи размѣна денежный рынокъ каждой страны пріобрѣтаетъ магнитную силу по отношенію къ золоту и привлекаетъ его для заполненія всѣхъ пустыхъ мѣстъ сѣти денежныхъ каналовъ.

Такимъ образомъ естественнымъ путемъ, въ силу простой стихійной необходимости, международный балансъ каждой страны уравнивается. Сколько она беретъ изъ заграницы, столько-же она и отдаетъ. Беретъ и отдаетъ она произведенія народнаго труда и земли. Международная торговля, международныя экономическія отношенія—мѣновныя; золото служитъ лишь временнымъ посредствующимъ знакомъ. Имъ не покрываются окончательно платежи. Его приметъ окончательно, въ крѣпкія руки, только та страна, которой его больше недостааетъ для денежнаго обращенія, чѣмъ другимъ; его отдастъ окончательно только та страна, которая его имѣетъ въ излишкѣ противъ потребностей внутренняго денежнаго обращенія. Если-же его будетъ предлагать въ окончательную расплату та страна, у которой постепенно истощаются и оскудѣваютъ собственные запасы золота, то въ этой странѣ золото непременно вздорожаетъ, товары непременно подешевѣютъ, и отданное золото само вернется, чтобы вычерпнуть отсюда взамѣнъ себя подешевѣвшіе товары.

Боюсь, чтобы здѣсь не вышло недоразумѣнія. Быть можетъ, вы подумаете, что я говорю только о товарномъ торговомъ балансѣ. Между тѣмъ въ нашихъ международныхъ отношеніяхъ видную роль играютъ позаймствованія капиталовъ и денегъ для уплаты процентовъ на капиталы. И задолженность наша такъ велика, по мнѣнію нѣкоторыхъ, что золото можетъ утекъ за границу на наши платежи процентовъ и погашеніе старыхъ долговъ. Прежде, чѣмъ обратиться къ цифрамъ, свяжемъ это съ предъидущимъ. Страна можетъ изобиловать золотомъ и ощущать недостатокъ въ капиталахъ. Капиталь это, именно, не золото, это результатъ сбереженія, это совокупность благъ, которыя котому-то не нужны для потребленія, а ищутъ производительнаго помѣщенія и пріобрѣтаютъ форму золота

только на время поисковъ. Напр., страны, производящія драгоцѣнные металлы и постоянно отсылающія въ Европу золото, Калифорнія, Австралія, Южная Африка, онѣ столь-же непрерывно совершаютъ иностранные займы и получаютъ ихъ первоначально, конечно, въ формѣ денегъ, т. е. золота. Но это золото, приходящее сюда въ формѣ займовъ, осѣдаетъ здѣсь лишь въ счетномъ смыслѣ временно, пока получившій заемъ не начнетъ давать ему дѣйствительное производительное значеніе. А это онъ можетъ сдѣлать, начавъ за золото покупать предметы, необходимые для производства, все равно какіе: рабочіе инструменты, машины, сырье, пищу для рабочихъ, непосредственно или въ формѣ заработной платы. Онъ сдѣлаетъ такимъ образомъ двѣ операціи: выпуститъ занятое золото въ каналы внутренняго денежнаго обращенія и возьметъ изъ внутренняго запаса производительныхъ благъ извѣстное количество для своего новаго производства. Такъ какъ внутри страны капиталовъ реальныхъ, т. е. сбереженныхъ товаровъ, мало, то изытіе отсюда этого новаго количества вызоветъ ихъ вздорожаніе, недостатокъ, потребуетъ или соотвѣтственное усиленіе привоза, и слѣдовательно, ввущенное новое занятое золото уйдетъ за границу въ уплату за этотъ лишній привозъ, или сокращеніе вывоза на соотвѣтственную сумму и, слѣдовательно, недополучка золота изъ-за границы на сумму занятаго. Просто и прямо, или болѣе сложнымъ процессомъ, во всякомъ случаѣ страна, не имѣющая недостатка въ золотѣ для своего денежнаго обращенія, путемъ иностранныхъ займовъ приобрѣтаетъ не золото, а производительныя блага. Конечно, форма займа тутъ безразлична: будетъ-ли это государственный заемъ, или заемъ подъ вексель за границей, или помѣщеніе за границей акцій и процентныхъ бумагъ, равновѣсіе расчетнаго баланса будетъ охраняться тѣми-же естественными законами. Также точно, если страна, имѣющая золота только столько, сколько ей нужно для ея денежнаго обращенія, попробуетъ уплатить свой долгъ или проценты за границу золотомъ, то у нея товары подешевѣютъ и сокращенный привозъ или усиленный вывозъ возвратятъ переплаченное золото.

Нарушеніе равновѣсія въ международномъ платежномъ балансѣ въ смыслѣ постояннаго прилива золота или постоян-

наго его отлива возможно только въ томъ случаѣ, если развивающееся денежное обращеніе страны, вслѣдствіе-ли роста населенія или другихъ причинъ, нуждается все въ большемъ количествѣ денежныхъ знаковъ, а собственные добычи золота не даютъ его въ требуемомъ количествѣ. Въ такомъ случаѣ требуется импортъ золота не для счетныхъ уже цѣлей, а для потребленія внутреннимъ денежнымъ рынкомъ. Съ другой стороны, если ежегодно страна добываетъ на своихъ пріискахъ больше золота, чѣмъ это нужно для удовлетворенія возрастающаго внутренняго денежнаго рынка, то она этотъ излишекъ вывезетъ и сдѣлаетъ это неизбѣжно, потому что оставленіе его въ странѣ вызоветъ удешевленіе золота и вздорожаніе всѣхъ товаровъ. Но это уже не тотъ пассивный балансъ, который можетъ тревожить общественное мнѣніе, это не утокъ золота, угрожающій цѣлости металлическихъ денегъ, это вывозъ товара-золота, продукта народнаго производства, продажа того, чего мы имѣемъ въ избыткѣ. И въ этомъ отношеніи нужно прямо сказать: если страна имѣетъ золотыя рудники, то для нея выгоднѣе вывозить золото, чѣмъ другіе товары, чѣмъ даже хлѣбъ, потому что избыткамъ хлѣба или, что все равно, земли она можетъ найти производительное примѣненіе, тогда какъ накапливать у себя запасы товара, который полезенъ только, пока обращается, а въ бездѣйствіи становится мертвымъ балластомъ — это значитъ сковывать народный трудъ хотя-бы и золотыми, но все-же кандалами.

Простите за это, можетъ быть, слишкомъ длинное изложеніе для большинства изъ читателей хорошо извѣстныхъ истинъ. Но, что-же дѣлать—въ такомъ запутанномъ вопросѣ, какъ денежный, такъ много недоразумѣній, что почву для обмѣна мыслей неизбѣжно приходится искать въ этихъ основныхъ коренныхъ процессахъ, а не въ какихъ-нибудь тонкихъ діалектическихъ построеніяхъ.

Итакъ, металлическое обращеніе вводитъ наше народное хозяйство — я не повторю выраженія: въ братство народовъ, потому что какое-же братство тамъ, гдѣ ведутся вѣчные денежные счета и постоянно стремятся сбыть вамъ товаръ подороже, а взять подешевле — а въ общую систему междунациональнаго оборота, давая нашей странѣ то же орудіе или,

вѣрнѣе сказать, то же оружіе, которымъ пользуются наши контрагенты, наши соперники. Это шагъ культурный, освободительный. Въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ центральное учрежденіе—казначейство или банкъ—контролируетъ приливы и отливы золота, распоряжается золотымъ фондомъ и опредѣляетъ, сколько странѣ дать бумажныхъ денегъ. Въ странахъ съ металлическимъ обращеніемъ само народное хозяйство владѣетъ золотомъ и держитъ въ своихъ каналахъ столько его, сколько нужно. Благодаря этому, тамъ каждый отдѣльный житель, такъ или иначе участвующій въ сложной жизни не только народнаго, но и международнаго хозяйства, построеннаго на безконечно развитомъ раздѣленіи труда и сотрудничествѣ, получаетъ въ металлическихъ цѣнахъ на товары, на трудъ, на землю, на капиталъ руководящее указаніе, какъ, не видя и, можетъ быть, не понимая всего того громаднаго механизма, въ работѣ котораго и онъ участвуетъ, какъ онъ долженъ согласовать свою скромную и небольшую дѣятельность съ общей системой. Каждый частный хозяинъ получаетъ опредѣленную задачу: изъ данныхъ цѣнъ труда, земли и капитала получить данныя цѣны товаровъ. Эти цѣны, измѣряемая неизмѣннымъ естественнымъ мѣриломъ—золотомъ, служатъ основаніемъ для построенія всей той сѣти частно-хозяйственныхъ расчетовъ, которою обуславливается направленіе народнаго труда. И въ этомъ отношеніи народъ можетъ сказать своему правительству: ведите международную политику, управляйте страной, издавайте законы, взимайте налоги съ насъ, но дайте намъ возможность самимъ свободно и точно рассчитать наши экономическія средства, составить нашъ хозяйственный планъ, чтобы хватило продуктовъ нашего труда и на государственный бюджетъ и на наши потребности, и чѣмъ больше нужно вамъ налоговъ, тѣмъ напряженнѣе и точнѣе мы должны рассчитывать, тѣмъ опаснѣе ошибка, тѣмъ настоятельнѣе необходимо дать намъ устойчивое и неизмѣнное мѣрило цѣнностей, которое отчетливо и безъ обмана давало-бы намъ отмѣтки цѣнъ, необходимыя для построенія нашихъ расчетовъ. И я не знаю во всемирной финансовой и экономической исторіи ни одного случая, чтобы народъ, ко-

торому возвратили золото для его денежнаго обращенія, не оправдали довѣрія и выпустили его за границу.

Металлическое обращеніе, неизмѣняемость мѣрила цѣнностей, есть достояніе культуры, одно изъ основаній матеріальной свободы населенія, есть одно изъ правъ человѣка.

И вотъ намъ говорить, что мы до этого еще не созрѣли, что не наступилъ еще моментъ, когда правительство можетъ возвратить народу его право самому разсчитывать свои средства.

Отчего мы нѣсколько разъ уже въ нашей исторіи приостанавливали размѣны и переходили отъ металлическаго обращенія къ бумажному? Вы хорошо знаете, что не потому, чтобы естественнымъ путемъ золото изъ размѣннаго фонда утекало за границу или въ народъ. Вотъ яркая и несомнѣнная цифра: въ настоящее время въ народномъ обращеніи имѣется 1,121 милл. кред. рублей. Изъ нихъ въ 1855 г. выпущено 150 милл. руб., въ 1856 г.—180 милл. руб. и въ 1857 г.—46 милл. руб., всего за эти три года 376 милл. руб., затѣмъ въ 1877 г.—150 милл. руб. и въ 1878 г.—250 милл. руб., всего 400 милл. руб. Крымская война и восточная вызвали чрезвычайные выпуски бумажныхъ денегъ на сумму 776 милл. руб., которые и не были изъяты изъ обращенія по окончаніи войнъ. 70 проц. нашихъ теперешнихъ кредитныхъ бумажекъ выпущены не постепенно по мѣрѣ развитія денежныхъ оборотовъ страны, а порывами, внезапно, въ виду чрезвычайныхъ политическихъ событій. Казалось-бы, причина денежнаго разстройства ясная—и намъ-бы въ этомъ вопросѣ все вниманіе слѣдовало обратить на возможность политическихъ осложненій и войны и на значеніе этой опасности для прочности реформы. Это, дѣйствительно, основной вопросъ и я къ нему перейду. Но, къ сожалѣнію, почтенные профессора въ своихъ очень поучительныхъ рѣчахъ высказали и другія сомнѣнія: они указали на неблагопріятность нынѣшняго момента и на опасность реформы даже и при нормальныхъ условіяхъ, помимо соображеній о возможности войны.

Профессора говорятъ, что эта мѣра вводится слишкомъ спѣшно; проф. Исаевъ выразился даже: «скоропалительно». А, напримѣръ, еще въ прошломъ году проф. Лексисъ, на котораго такъ часто ссылались послѣднее время, писалъ (пере-

вожу дословно): «Осторожно и медленно, но съ твердой послѣдовательностью подготавлиеть Россія переходъ къ золотому обращенію». Для русскихъ профессоровъ это скоропалительно, а для нѣмецкихъ — *vorsichtig und langsam*. Почему это? Вѣроятно, потому, что нѣмецкіе профессора уже давно увидѣли и оцѣнили, къ чему клонятся мѣры русскаго правительства, не ожидая, пока о томъ сообщать газеты. Дѣйствительно, начиная съ перваго паденія курса и вплоть до настоящаго дня, правительство не оставляло мысли о возстановленіи размѣна и подготавлиало его различными мѣрами.

Указомъ 25-го апрѣля 1862 года было повелѣно приступить къ размѣну кредитныхъ билетовъ по измѣняющемуся курсу, съ тѣмъ, чтобы постепенными пониженіями курса на звонкую монету достигнуть къ 1-му января 1864 г. возстановленія обмѣна кредитныхъ билетовъ по нарицательной цѣнѣ. Но въ ноябрѣ 1863 года государственный банкъ былъ принужденъ прекратить размѣнъ въ виду быстрого истощенія металлическаго запаса и возобновившагося паденія денежнаго курса (на 1-е января 1863 г. — 94 проц., на 1-е января 1865 года — 81,7 проц.).

Послѣдовавшая русско-турецкая война вызвала новые выпуски кредитныхъ билетовъ почти до полумилліарда рублей, и вслѣдъ за ними—возобновленіе колебаній курса въ сторону пониженія (до 61,7 коп. зол. за одинъ руб. кред. на 1-е января 1879 года).

1-го января 1881 года, по представленію министра финансовъ, Абазы, послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ опредѣлены порядокъ и условія погашенія образовавшагося во время войны долга казны государственному банку, а именно повелѣно: 1) уменьшить единовременную уплатою сумму сего долга до 400 милл. руб.; 2) погашать послѣднюю сумму ежегодными, начиная съ 1881 г., уплатами изъ казны банку въ размѣрѣ 50 милл. руб. въ годъ и 3) уничтожать кредитные билеты, по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ банка и по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи. Цѣлью указа было «установить болѣе правильныя отношенія государственнаго казначейства къ государственному банку и способствовать упроченію денежной единицы, безъ внезапнаго стѣс-

ненія денежнаго рынка и происходящихъ отъ сего промышленныхъ и торговыхъ затрудненій».

Въ виду затруднительности, при стѣсненномъ положеніи казначейства, производить ежегодную уплату пятидесяти милліоновъ рублей наличными деньгами (по уплатѣ въ 1881—1884 гг. 167 милл. руб., причѣмъ долгъ казначейства сократился до 250 милл. рублей), по представленію Н. Х. Бунге, 8-го іюня 1884 г. послѣдовалъ указъ, разрѣшавшій производить дальнѣйшую уплату 5 проц. золотою или кредитною рентою или же наличными кредитными билетами, по ближайшему усмотрѣнію министра финансовъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ мѣропріятій, количество кредитныхъ билетовъ съ 1,188 милл. руб. на 1-е января 1879 г. низведено до 1,046 милл. руб. въ концѣ 1885 г., при курсѣ кредитнаго рубля 60 коп. золотомъ. Движеніе товарныхъ цѣнъ и нѣкоторые явленія денежнаго обращенія скоро привели къ убѣжденію, что уничтоженіе кредитныхъ билетовъ и связанное съ нимъ возвышеніе ихъ цѣнности могли-бы оказать пагубное вліяніе на нашу торговлю и промышленность.

Въ 1887 году комитетъ финансовъ въ засѣданіи 28-го іюня, въ которомъ приняли участіе бывшіе министры финансовъ Рейтернъ и Бунге, признавъ, согласно съ представленіемъ Вышнеградскаго, что слѣдуетъ стремиться не къ восстановленію полной цѣнности кредитнаго рубля, а къ упрощенію его размѣна въ отношеніи близкомъ къ $1\frac{1}{2}$ руб. кред. за 1 руб. мет., причѣмъ комитетъ финансовъ одобрилъ предположеніе о томъ, что открытію размѣна должны предшествовать усиленіе размѣннаго фонда и разрѣшеніе сдѣлокъ на золотую валюту. Журналъ комитета удостоился Высочайшаго утвержденія 10 іюля 1887 года. Согласно съ симъ, изданнымъ одновременно указомъ, министру финансовъ предложено было производить дальнѣйшее погашеніе долга государственному банку, по ближайшему его усмотрѣнію, или внесеніемъ золота въ размѣнный фондъ на особыхъ преподанныхъ основаніяхъ, или уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ, но безъ стѣсненія денежнаго рынка, по мѣрѣ накопленія золота или кредитныхъ билетовъ въ кассахъ банка.

Абсолютное уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ

въ народномъ обращеніи, при нерастяжимости бумажно-денежной системы, служило причиною затрудненій въ торговыхъ и промышленныхъ оборотахъ. Для устраненія сего, по представленіямъ Вышнеградскаго, послѣдовали Высочайшіе указы 8-го іюля 1888 г. и 28-го іюля 1891 г., разрѣшавшіе временные выпуски кредитныхъ билетовъ съ обезпеченіемъ таковыхъ золотомъ рубль за рубль.

Въ видахъ упроченія денежнаго обращенія финансовое вѣдомство приступило къ образованію значительнаго золотого запаса и къ постепенному усиленію размѣннаго фонда. На 1-е января 1892 года золотой запасъ казны и государственнаго банка достигъ до 302,5 милл. р., при размѣнномъ фондѣ въ 211,5 милл. р., всего-же 514 милл. р. золотомъ и, за продолжавшимся усиленіемъ золотой наличности, нынѣ имѣется въ распоряженіи казначейства и государственнаго банка 228,3 милл. р. и въ размѣнномъ фондѣ 500 милл. р., всего-же свыше 728 милл. р. золотомъ.

Наряду съ заботами объ усиленіи золотого запаса и уменьшеніи количества непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ слѣдовали законодательныя и административныя мѣропріятія, направленные къ упорядоченію денежнаго обращенія, и въ настоящее время достигнута почти полная устойчивость курса, около средняго за послѣдніе годы уровня $66\frac{2}{3}$ коп. зол. за 1 рубль кредитный.

Упомянутый уровень денежнаго курса представляется наиболѣе близкимъ къ той цѣнѣ кредитнаго рубля, по которой за продолжительный промежутокъ времени производились всѣ внутренніе и вѣншіе платежи. Къ этой цѣнѣ рубля приспособилась вся хозяйственная жизнь государства и примѣнились какъ сельскохозяйственные, такъ и торговопромышленные обороты и расчеты.

Нашъ золотой запасъ достигаетъ нынѣ размѣровъ, никогда не бывавшихъ раньше: 728 милл. золотыхъ теперешнихъ рублей. Нашъ размѣнный фондъ спускался до 67 милл. руб., съ 1880 до 1886 держался на уровнѣ 171 милл., съ 1887 до 1893 на уровнѣ 211 милл. руб., и максимальный его размѣръ былъ 276 милл. и то въ 1894 г. Въ 1895 году онъ составлялъ 375 милл. руб., а вмѣстѣ съ 75 милл., обезпечивающими времен-

ные выпуски кредитныхъ рублей, и наличностью казначейства и банка, золотой запасъ доходитъ до колоссальной цифры 728 мил. золотомъ или свыше 1 миллиарда кредитныхъ рублей. Наши билеты будутъ, въ сущности, обезпечены золотомъ почти рубль за рубль. По этому поводу «Русскія Вѣдомости», въ которыхъ участвуютъ также авторитетные профессора Чупровъ, Посниковъ, въ послѣдней передовой редакціонной статьѣ говорятъ: «Это такое отношеніе, о которомъ въ былое время теоретики даже и не мечтали: въ теоріи и въ законодательной практикѣ западныхъ государствъ еще недавно считалось достаточнымъ имѣть размѣнный фондъ, равный трети выпущенныхъ билетовъ». А почтенный проф. Ходскій находитъ, что этого мало, что за границей размѣнный фондъ можетъ быть меньше, потому что тамъ и народъ имѣетъ золото, а у насъ въ этомъ отношеніи народное обращеніе представляетъ сухую губку, которая, какъ только кладовыя банка откроются для размѣна, сейчасъ-же вберетъ въ себя золото. Яркими чертами и очень талантливо въ своемъ докладѣ Л. В. нарисовалъ намъ печальную картину бѣдненія нашего народа. Хлѣба народъ не доѣдаетъ, сокращается потребленіе спирта, табаку, возрастаютъ недоимки, увеличивается крестьянская задолженность. И этотъ народъ, недоѣдающій, недоплачивающій и должающій, заберетъ у насъ золото. Противъ такой мнительности многоуважаемаго Л. В. я позволю себѣ цитировать тѣ-же «Русс. Вѣд.», именно:

«Но противники реформъ говорятъ не столько о ближайшемъ моментѣ, сколько о будущемъ времени. Предрекаютъ, что золото, нынѣ изобильно обезпечивающее кредитные билеты, можетъ въ недалекомъ будущемъ скрыться изъ обращенія и нашъ рубль снова окажется такимъ же неразмѣннымъ, какимъ онъ былъ въ теченіи 40 лѣтъ. Такой результатъ можетъ, будто-бы, наступить прежде всего подъ вліяніемъ внутренняго спроса. Полагаютъ, что съ открытіемъ размѣна всѣ народныя сбереженія, нынѣ хранящіяся въ кредитныхъ рубляхъ, будутъ обмѣнены на золото, которое, такимъ образомъ, исчезнетъ изъ оборота. Трудно понять, на чемъ опирается подобная гипотеза. Это, въ сущности, возобновленіе старой легенды о народной кубышкѣ, въ которой хранятся какіе-то несмѣтные миллионы на черный день, легенды, происходящей

изъ давно-прошедшей эпохи чисто-натуральнаго хозяйства. Теперь не только купецъ или помѣщикъ, но даже любой деревенскій лавочникъ и зажиточный крестьянинъ узнали толкъ въ процентахъ и купонахъ и встрѣтятъ насмѣшками того, кто хранить запасныя деньги въ кубышкѣ подь печкой. Сбереженіе денегъ въ натуральномъ ихъ видѣ можетъ встрѣтиться теперь въ самыхъ развѣ глухихъ углахъ страны у бѣднаго крестьянства, которому, въ сущности, и сберегать-то почти нечего. Но этотъ послѣдній классъ населенія упорнѣе всѣхъ прочихъ держится рутины, и, конечно, если имѣеть что сберечь, будетъ предпочитать всякимъ другимъ деньгамъ бумажныя рубли, къ которымъ онъ привыкъ въ теченіи 40 лѣтъ. Вообще, у нашего народа мало сбереженій, что ясно показала голодный годъ; а если у кого есть они, тотъ всегда предпочтетъ держать ихъ въ процентныхъ бумагахъ или помѣщать въ сберегательныя кассы, которыя теперь открыты повсюду». («Русскія Вѣд.», № 85).

Но я допускаю, что и московскіе профессора не разсѣютъ сомнѣній петербургскихъ, и послѣдніе будутъ бояться кубышки. Но пусть это будетъ такъ, но чтобы положить одинъ золотой въ кубышку, надо принести кредитныя рубли въ банкъ, и если изъ банка извлечется золото, то тѣмъ самымъ настолько же сократится обращеніе кредитныхъ рублей. Л. В. говоритъ, что могутъ потребовать отъ банка золото, и не принося кредитныхъ рублей, беря обратно старыя вклады изъ сберегательныхъ кассъ. Не говоря уже о томъ, что если можно вѣрить, что нашъ народъ не научился производительному сохраненію, не понимаетъ, что такое процентъ, хотя онъ переплатилъ своимъ кулакамъ этихъ процентовъ безконечное количество, то еще труднѣе думать, что, разъ положивъ деньги въ сберегательную кассу и получивъ процентъ, онъ соблазнится блескомъ золота, чтобы отказаться отъ неожиданнаго для него дохода, въ видѣ процентовъ, уже ему знакомаго, — не говоря объ этомъ, мы отвѣтимъ проще: банкъ возвратитъ золото изъ сберегательной кассы. Но средства сберегательныхъ кассъ помѣщены въ процентныя бумаги. Если въ теченіи года изъ кассы вытребуется больше вкладовъ, чѣмъ поступитъ новыхъ, а банку будетъ неудобно со-

кращать свою наличность золота, то онъ часть этихъ процентныхъ бумагъ продастъ за золото или за кредитные рубли, безразлично: въ первомъ случаѣ возстановится размѣръ золотого фонда, во второмъ—сократится обращеніе кредитныхъ бумажекъ. Если внутренній рынокъ предложитъ за эти бумаги слишкомъ низкія цѣны, то онѣ будутъ проданы за границу за золото. Золотой фондъ во всякомъ случаѣ внѣ опасности, а кубышка, если она только окажется излюбленной формою народнаго сбереженія, вызоветъ естественное послѣдствіе, что болѣе выгодная форма сбереженій, процентная бумага, уйдетъ за границу. Дѣло самого народа выбрать, что ему удобнѣе и выгоднѣе, а металлическое обращеніе тутъ не при чемъ.

Посмотримъ еще на положеніе расчетнаго баланса, не требуется-ли по нему производства значительныхъ доплатъ, что изъ года въ годъ могло-бы повести или къ истощенію золотого запаса, или къ значительному увеличенію задолженности. За послѣдніе годы принимались мѣры къ удержанію курса на одномъ уровнѣ; тѣмъ болѣе необходимо было постоянное наблюденіе за ходомъ нашихъ международныхъ расчетовъ. Результаты послѣднихъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: за время съ 1888 г. по 1895 годъ, при среднемъ за эти годы курсѣ 1 руб. кредитн. = $66\frac{2}{3}$ коп. зол., наличность наша возросла на 387 милл. руб. золотомъ; изъ нихъ $264\frac{1}{2}$ милл. руб. получены за счетъ заключенныхъ за границею займовъ, правительственныхъ и желѣзнодорожныхъ, а равно за счетъ продажи процентныхъ бумагъ на иностранныхъ рынкахъ; поэтому на нихъ и не будемъ рассчитывать, но остальные $122\frac{1}{2}$ милл. рублей золотомъ приходится на долю нашего расчетнаго баланса и внутренней добычи золота, которая за это время достигла 240 милліон. рублей золотомъ. Слѣдовательно, въ среднемъ за 8 лѣтъ, мы отдавали за границу только половину своей добычи золота, а другая половина оставалась въ странѣ. Результаты эти достигнуты, несмотря на неурожай 1891 года, на временный разрывъ торговыхъ сношеній съ Германіей и низкія цѣны хлѣбовъ—главнаго предмета нашего отпуска. Можно-ли говорить, что у насъ угрожающій пассивный балансъ, что мы отдаемъ наше золото, когда мы половину его добычи накопили. Неужели было-бы желательно, чтобы мы

еще меньше покупали за границую и скопляли золото какъ военный фондъ. Это было-бы уже чрезмѣрной и бесполезной платой за милитаризмъ.

Для того, чтобы оцѣнить размѣры нашего фонда, слѣдуетъ еще посмотрѣть, какаѧ можетъ остаться сумма непокрытыхъ билетовъ. Привычка народонаселенія къ пользованію бумажными деньгами въ Россіи очень велика, особенно при нашихъ экономическихъ условіяхъ, при преобладаніи торговли по ярмаркамъ въ селахъ, гдѣ нѣтъ ни банковъ, ни казначействъ. Деньги приходится возить съ собою; поэтому, хотя съ теченіемъ времени, по всей вѣроятности, часть билетовъ замѣнится звонкой монетою, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ предвидѣть, что первое время послѣ реформы въ обращеніи будетъ находиться то же количество кредитныхъ билетовъ, которое находится и нынѣ. Какаѧ же часть этихъ билетовъ можетъ считаться настолько необходимою для цѣлей обращенія, что она не предъявится къ обмѣну? Изъ распредѣленія билетовъ по достоинствамъ видно, что билетовъ рублевыхъ и трехрублевыхъ въ обращеніи находится 20,8 проц. всего количества. Часть этихъ билетовъ замѣстится, вѣроятно, полнопробнымъ серебромъ, другая-же часть настолько необходима для повседневныхъ мелкихъ оборотовъ, что несомнѣнно къ размѣну предъявлена быть не можетъ. Изъ числа билетовъ пятирублевыхъ и десятирублевыхъ, составляющихъ 34,8 проц. всего обращенія, часть, вѣроятно, не менѣе половины, также необходима для повседневныхъ расчетовъ; наконецъ, изъ сторублевыхъ и двадцатипятирублевыхъ достоинствъ, составляющихъ 44,4 проц. обращенія, не менѣе пятой доли или четверти необходимы для крупныхъ платежей въ мѣстностяхъ со слабо развитою дѣятельностью банковъ. Если это справедливо, то слѣдуетъ думать, что не менѣе 47,1 проц. всѣхъ обращающихся билетовъ, т. е. около 500 милл. руб. кред., останется въ обращеніи и къ размѣну предъявлено не будетъ.

Наконецъ, въ странахъ западно-европейскихъ размѣннымъ фундамъ угрожаетъ опасность вслѣдствіе порывистаго привоза товаровъ въ какой-либо мѣсяцъ изъ менѣе культурныхъ странъ и внезапнаго усиленнаго запроса на золото за эти товары, напр. Англія, которая должна прибѣгать къ сложной дисконт-

ной политикѣ, чтобы охранять свою кассу. Россія всѣ свои платежи золотомъ совершаетъ равномерно какъ по привозу товаровъ, такъ и по платежамъ процентовъ, и порывисто вывозитъ товары, т. е. ей угрожаетъ опасность чрезмѣрныхъ приливовъ золота въ извѣстные мѣсяцы, особенно осенніе. Но если-бы и мы дошли до необходимости прибѣгнуть къ дисконтной политикѣ, то тогда какъ англійскій банкъ встрѣчаетъ въ этомъ противодѣйствіе со стороны богатаго Сити, всѣхъ частныхъ банковъ, всего сильнаго денежнаго рынка, въ Россіи государственному банку въ этомъ еще долго будетъ принадлежать доминирующая роль. Россія болѣе другихъ странъ въ состояніи выдержать металлическое обращеніе.

Гораздо болѣе серьезными представляются опасенія войны и политическихъ осложненій. Историческій опытъ и нашего отечества, и другихъ государствъ доказываетъ, что если металлическое обращеніе представляетъ очень устойчивую силу противъ всякихъ экономическихъ тревоженій въ нормальное время, то оно не выдерживаетъ напора такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, какъ военныя.

Въ это время правительствамъ для покрытія своихъ чрезвычайныхъ расходовъ не хватаетъ текущихъ средствъ, невозможно найти ихъ въ требуемомъ количествѣ путемъ займовъ, приходится прибѣгнуть частью къ расходованію накопленнаго запаса золота, частью къ чрезмѣрнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, уже спеціально для потребностей казначейства. То и другое приводитъ къ необходимости пріостановить размѣнъ. Какъ видите, даже и здѣсь въ это время народнаго бѣдствія система металлическаго обращенія нарушается не естественными процессами, а искусственными мѣрами правительства, сознательнымъ нарушеніемъ элементарныхъ основаній системы, именно, изъятіемъ золота и выпускомъ кредитныхъ билетовъ не коммерческими способами. А можно-ли придумать такую систему, которой нельзя было-бы нарушить?

Но правительства бываютъ принуждаемы къ такому сознательному нарушенію силою вещей, силою политическихъ и военныхъ обстоятельствъ. И, конечно, не имѣло-бы смысла доказывать, что для насъ не будетъ возможна перспектива пріостановки размѣна. Напротивъ, надо сказать прямо и опре-

дѣленно: въ случаѣ войны могутъ быть такія несчастныя обстоятельства, когда всѣ самыя здравыя и осторожныя экономисты и финансисты дадутъ совѣтъ правительству остановить размѣнъ и прибѣгнуть къ чрезмѣрному ресурсу — выпуску бумажныхъ денегъ.

Но, при существованіи уже въ странѣ металлическаго обращенія, эти обстоятельства наступаютъ позже.

Для того, чтобы всѣ послѣдующія соображенія не вызвали недоразумѣній, я выскажу одно утвержденіе, которое, надѣюсь, не требуетъ доказательствъ. Расходы по войнѣ, въ какихъ-бы формахъ ни добывались средства, путемъ-ли займовъ, выпусковъ денегъ и т. д., въ концѣ-концовъ будутъ покрыты произведеніями народнаго труда и земли. Значить, мы говоримъ не объ окончательномъ экономическомъ источникѣ для покрытія военныхъ расходовъ, — этотъ источникъ ясенъ: всѣ дороги приведутъ въ Римъ — къ народному труду — мы говоримъ о временныхъ наиболее удобныхъ при военныхъ обстоятельствахъ формахъ покрытія военныхъ расходовъ, которыя-бы меньше всего потрясали народное хозяйство.

Въ этомъ смыслѣ страны съ разстроеннымъ бумажноденежнымъ обращеніемъ къ войнѣ въ финансовомъ отношеніи менѣе готовы, нежели страны съ металлическимъ обращеніемъ.

Въ первыхъ уже одна возможность, опасеніе войны вызываетъ пониженіе курса бумажныхъ денегъ и вноситъ разстройство въ экономическія отношенія народа раньше, чѣмъ онъ начнетъ воевать. Народное хозяйство потрясается наканунѣ той поры, когда оно должно напрячь всѣ свои силы, чтобы справиться съ бѣдою. Если правительству нужны въ это время деньги, то народное хозяйство можетъ дать ему только одни обезцѣненные рубли.

Если-же, напротивъ, страна имѣла металлическое обращеніе въ теченіи періода достаточно продолжительнаго, чтобы народное хозяйство успѣло воспріять золото своею физиологіей и ассимилировать его, если она уже переоцѣнила всѣ свои блага и экономическія отношенія на металлъ, то потребность правительства въ золотѣ наканунѣ войны или при ея началѣ, производя золотыя займы, вызоветъ во всемъ населеніи естественное напряженное исканіе золота, и тѣ за-

коны золотого и торговаго баланса, которые я изложилъ вначалѣ, начнутъ дѣйствовать съ особой силой, привлекая въ страну металлъ со всемірнаго рынка. Въ этотъ первоначальный періодъ военнаго времени правительство будетъ въ состояніи привлекать золото силою не только государственнаго кредита, но и народнаго, той магнитной силою внутренняго денежнаго рынка, о которой я уже говорилъ. Народъ начнетъ раньше напрягать свои вывозныя силы, начнетъ уплачивать за бѣдствія войны тогда, когда его хозяйство не разстроено, не опустошено. Сила резистенціи противъ пагубныхъ послѣдствій войны у страны съ металлической валютой больше, именно, потому, что она въ своихъ товарныхъ цѣнахъ во-время получаетъ совершенно ясное указаніе, какъ ей направить свои экономическія отношенія, чтобы подвергнуться возможно меньшему матеріальному потрясенію. И этимъ естественнымъ приспособленіемъ народное денежное обращеніе, получившее отъ правительства первоначально, положимъ, миллиардъ, можетъ оказаться въ состояніи въ трудную минуту возвратить правительству значительно большее количество золота.

Но если, смотря по ходу войны, правительство окажется въ необходимости, исчерпавъ возможность займовъ, пріостановить размѣнъ и сдѣлать выпускъ кредитныхъ билетовъ, то это вызоветъ меньшее паденіе курса, чѣмъ если-бы такой же выпускъ былъ совершенъ на почвѣ уже обезцѣннаго и неразмѣннаго рубля. Недовѣріе къ рублю, продержавшемуся продолжительный періодъ на металлической основѣ и только что сошедшему съ нея, будетъ меньше, нежели недовѣріе къ рублю, уже давно утерывшему свое металлическое основаніе. Вѣдь, и во время войны, когда правительство заняло деньги и пустило ихъ на эти новые своеобразные военные рынки, экономическій оборотъ внутри страны совершается и новыя деньги находятъ себѣ помѣщеніе. Благодаря тому, что крымской войнѣ предшествовала канкриновская реформа, восстановленіе металлическаго обращенія, несмотря на то, что къ 1856 году было сдѣлано чрезвычайныхъ выпусковъ 330 милл. рублей—цифра громадная при тогдашнихъ размѣрахъ нашего денежнаго рынка, она удвоила наше количество денегъ, рубль кредитный въ 1856 г. стоилъ 98,4 зол. к., т. е. утерялъ всего

лишь $1\frac{1}{2}$ коп. своей цѣнности. Въ послѣднюю войну, когда металлическаго обращенія уже не было, при относительно гораздо меньшихъ выпускахъ, курсъ упалъ съ 85 коп. въ 1875 году до 67 въ 1877 и 64 въ 1878. Обезцѣненный рубль потерялъ уже 18 коп. Сколько потеряетъ нашъ рубль, если еще случится война и мы сохранимъ для нея тотъ-же неразмѣнный рубль, но уже обезцѣненный до 66 к.,—этого и предвидѣть нельзя. И если вы, дѣйствительно, опасаетесь возможности войны, если вы вѣрите, что могутъ наступить политическія осложненія, то вы должны настаивать на томъ, чтобы скорѣе нашъ неразмѣнный рубль былъ поставленъ на металлическую основу, чтобы возможно заблаговременно наше народное хозяйство приучилось къ металлическому обращенію и экономически вооружилось. Боясь войны, вы, именно, должны упрекать, что слишкомъ *langsam und vorsichtig* подготовлялось у насъ металлическое обращеніе.

Но если чрезвычайные выпуски бумажекъ, съ приостановкою размѣна, во время войны являются печальною необходимостью и такъ или иначе воспринимаются страной, то по окончаніи войны, когда неизбежно наступаетъ застой торговли и промышленной жизни, а всѣ выпущенные рубли возвращаются, именно, на внутренніе рынки, они уже становятся бременемъ для денежнаго обращенія, они требуютъ изъятія. Практика показываетъ, что, именно, послѣ окончанія войны, если выпущенныя для экстраординарныхъ потребностей бумажки не будутъ изъяты изъ рынка, курсъ падаетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ во время войны. Интересенъ въ этомъ отношеніи примѣръ Франціи, которая понесла тяжелую войну, была побѣждена, потеряла часть территоріи, была опустошена нашествіемъ непріятеля внутрь страны, уплатила громадную контрибуцію, понесла въ общемъ чрезвычайныхъ расходовъ на войну 2.172,000,000 руб., и эта Франція, твердо проникшись идеею, что расходы по войнѣ уплачиваются народомъ и что погашеніе ихъ можетъ быть только отсрочено путемъ займовъ, а что денежное обращеніе есть неприкосновенное достояніе народнаго экономическаго оборота и не можетъ давать положительныхъ средствъ, а, разстроенное, будетъ только мѣшать странѣ залечить раны, полученныя во

время войны, Франція систематическимъ извлеченіемъ изъ народнаго обращенія чрезвычайно выпущенныхъ денегъ, частью займами, частью новыми налогами съумѣла, пріостановивъ размѣнъ 14-го августа 1870 года, фактически возстановить его 26-го ноября 1874 года.

Надо имѣть мужество по окончаніи войны сознаться, что, хотя страна экономически и потрясена, но она должна испытать чашу до дна и чрезвычайными налогами должна расплатиться за всѣ военные расходы, а выпущенныя излишнія бумажки должны быть изъяты изъ обращенія.

Итакъ, для металлическаго обращенія опасна не война сама по себѣ, а возможность, что послѣ войны вновь соблазнятся ложною идеею о возможности леченія народнаго хозяйства переполненіемъ его денежныхъ каналовъ бумажками, и чрезвычайные выпуски не будутъ изъяты. Вновь раздадутся увѣренія преемниковъ Каткова, что эти излишніе выпуски бумажныхъ денегъ — не что иное, какъ особый видъ налога на капиталъ, что это, такимъ образомъ, есть осуществленіе русской національной правды и т. д.

Опасно вотъ это. Опасно еще и то, что тѣ же голоса, которые теперь говорятъ, что не время возстановлять металлическое обращеніе, потому что народное благосостояніе неудовлетворительно, тогда, когда оно будетъ совсѣмъ потрясено, заговорять еще громче.

Но если металлическое обращеніе будетъ возстановлено теперь, если населеніе усѣетъ привыкнуть къ нему, сжиться съ нимъ, если вся сѣть его оцѣнокъ и экономическихъ отношеній будетъ перестроена на металлическомъ знакъ, если само правительство беретъ теперь за пріученіе отечественнаго рынка къ металлическому обращенію, то правительству будетъ трудно по окончаніи войны поддаться убѣжденію защитниковъ бумажныхъ денегъ. Оно само теперь создаетъ новую силу — силу народной привычки къ золоту, силу сознательной потребности въ золотѣ. Съ этой силой придется считаться. Вѣдь, нашъ рынокъ, въ сущности, молодой; въ сущности, только съ отмѣны крѣпостнаго права и постройки желѣзныхъ дорогъ начали развиваться денежные отношенія до замѣтныхъ размѣровъ. И теперешній громадный денежный

рынокъ выросъ на неразмѣнномъ бумажномъ рублѣ, онъ не знаетъ золота. А когда онъ его познаетъ, когда онъ къ нему привыкнетъ — это будетъ большая сила. Достаточная-ли это гарантія противъ возможности рецидивовъ бумажноденежнаго обращенія — судить не берусь. Но какъ рецидивы неграмотности не могутъ служить возраженіемъ противъ народнаго образованія, такъ возможность рецидивовъ неразмѣнныхъ денегъ не можетъ препятствовать возстановленію металлическаго обращенія?

Предсѣдатель В. И. Покровский. Не угодно ли кому высказаться по поводу выслушаннаго нами сообщенія.

Профессоръ Л. В. Ходскій. Я съ большимъ удовольствіемъ прослушалъ докладъ В. Ив., также какъ и предшествующее его сообщеніе о хлѣбной торговлѣ и паденіи цѣнъ на хлѣбъ. Его прекрасное изложеніе всегда производитъ на меня пріятное впечатлѣніе. Тѣмъ не менѣе, относительно первой части сегодняшняго доклада В. И., я долженъ сказать, что то, что онъ излагалъ намъ въ теченіе цѣлаго получаса, скорѣе относится къ той академичности, противъ которой Вас. Ив. самъ иногда высказывается. То, что мы выслушали, было бы прекрасно въ публичной лекціи, прочитанной въ Соляномъ Городкѣ, но въ нашемъ Обществѣ оно едва ли представляется необходимымъ. Вотъ почему на первой части доклада В. И. я останавливаться не буду. Отмѣчу только, что и здѣсь я нашелъ нѣчто для меня новое, а именно: говоря о функціяхъ золота въ народномъ хозяйствѣ, В. Ив., между прочимъ, открылъ новое свойство золота, что оно можетъ явиться просвѣтителемъ народнаго самосознанія и научить его вѣрнѣе оцѣнивать мѣропріятія, принимаемыя въ области народнаго хозяйства. Такое просвѣтительное значеніе золота, конечно, будетъ весьма важно, такъ какъ оно, быть можетъ, дастъ намъ большую возможность судить о мѣропріятіяхъ нашего финансоваго управленія, о которыхъ въ настоящее время намъ приходится почерпать наши свѣдѣнія лишь изъ официальныхъ и неофициальныхъ изданій, да изъ газетныхъ слуховъ. Но, во всякомъ случаѣ, было бы желательнѣе, чтобы, не успокаиваясь на золотомъ просвѣщеніи, русскій народъ побольше просвѣщался болѣе вѣрнымъ и испытаннымъ путемъ, при посредствѣ общихъ и спеціальныхъ народныхъ и иныхъ школъ.

Я собственно не былъ знакомъ равнѣе съ содержаніемъ доклада В. Ив.; тѣмъ не менѣе почти всѣ возраженія на его докладъ я могъ бы сдѣлать, читая вотъ эти наброски, которые я сдѣлалъ,

предполагая, что онъ направитъ свои доводы противъ основныхъ положеній моего доклада. Такъ это и вышло, и потому я не могу не подвергнуть съ своей стороны разсмотрѣнiю тѣ положенiя, которыя выставляетъ противъ меня Вас. Ив. въ своемъ докладѣ.

Я начну свой отвѣтъ В. Ив. съ того просвѣщенiя нашего сознанiя, какое дѣлается финансовымъ вѣдомствомъ относительно положенiя нашего государственнаго хозяйства.

Въ настоящее время въ «Вѣстникѣ Финансовъ» опубликованы предварительныя кассовыя свѣдѣнiя о государственныхъ доходахъ и расходахъ за 1895 годъ. Мы опять, какъ и слѣдовало ожидать, имѣемъ блестящiй годъ съ большимъ избыткомъ по обыкновенному бюджету, съ небывалою кассовою наличностью. Но для простыхъ смертныхъ опять очень трудно уразумѣть, почему при огромной свободной наличности понадобилось въ 1895 году реализовать $3\frac{1}{2}\%$ заемъ 1894 года на сумму 147,4 милл. рублей и 4% ренту на $11\frac{1}{4}$ милл. рублей, т. е. сдѣлать новыхъ процентныхъ долговъ на $158\frac{1}{2}$ милл. рублей? Положимъ, изъ нихъ 123 милл. обращены на досрочный выкупъ 5% облигацiй, выкупленныхъ въ казну желѣзныхъ дорогъ; но отчего же было не сдѣлать этого на свободную наличность государственнаго казначейства? При томъ, даже откину въ 123 милл., все же $35\frac{1}{2}$ милл. составляетъ новый долгъ, въ которомъ, по простому здравому смыслу, не могло быть надобности, если утверждать о блескѣ финансовъ. Вообще, такъ называемая свободная наличность государственнаго казначейства, при существованiи которой надо дѣлать, однако, новые долги, относится къ числу темныхъ и сложныхъ явленiй, нуждающихся въ большемъ свѣтѣ.

Какъ бы то ни было, свободная наличность государственнаго казначейства къ 1-му января 1896 года понизилась до 243,7 милл., но если бы къ ней прибавить то, что отчислено въ размѣнный фондъ, то окажется, что за все истекшее десятилѣтiе такого размѣра ($391\frac{1}{2}$ милл.) свободная наличность государственнаго казначейства еще ни разу не достигала. Объясненiе этому, читаемъ мы, напр., въ «Новомъ Времени», лежитъ въ томъ, что «начиная съ 1888 года по обыкновенному бюджету ежегодно получались болѣе или менѣе значительные избытки, общiй итогъ которыхъ достигаетъ по 1-е января текущаго года огромной суммы $650\frac{1}{2}$ милл. рублей». Читая эти строки, намъ невольно приходитъ на мысль «финансовая магiя», такъ какъ въ одномъ изданiи министерства финансовъ мы еще недавно прочли слѣдующее: «Если бы распределенiе обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ, введенное, согласно Высочайше утвержденному 4-го iюня 1894 года мнѣнiю го-

сударственного совѣта, было примѣнено въ дѣйствительности къ росписи десятилѣтія 1885—1894 годовъ, *то ни одна бы изъ нихъ не была сведена безъ дефицита*. «Главнѣйшіе результаты государственнаго денежнаго хозяйства за послѣднее десятилѣтіе 1885—1894 гг.». Статистическое изслѣдованіе члена ученаго комитета министерства финансовъ Михаила Кашкарова, стр. 130).

В. Ив. говорить, что мои замѣчанія относительно положенія народнаго благосостоянія не отвѣчаютъ дѣйствительности, такъ какъ въ дѣйствительности замѣчается ростъ народнаго благосостоянія.

В. И. Касперовъ. Во всемъ своемъ докладѣ я ни одного слова не сказалъ о ростѣ народнаго благосостоянія.

Л. В. Ходскій. Во всякомъ случаѣ вы выразили недовѣріе къ моимъ заключеніямъ по этому предмету.

Изъ этого я вывожу, что вы являетесь сторонникомъ того взгляда, что у насъ благосостояніе народное растеть. Между тѣмъ я въ своемъ докладѣ стоялъ на той почвѣ, что для обезпеченія успѣха денежной реформы, для улучшенія денежной системы необходимы извѣстныя подготовительныя мѣры въ смыслѣ упроченія народнаго благосостоянія. И это мнѣніе не только мое; такого же мнѣнія держится и г. министръ финансовъ, какъ въ всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на нынѣшній годъ, такъ и въ другихъ своихъ заявленіяхъ.

Мнѣ думается, что главное основаніе для сужденій о предстоящей реформѣ лежитъ именно въ этомъ утвержденіи. Своевременность реформы г. министръ финансовъ главнымъ образомъ мотивируетъ блестящимъ положеніемъ нашего бюджета, основаннаго будто бы на ростѣ народнаго благосостоянія.

Останавливаясь на нашемъ блестящемъ бюджетѣ и его ростѣ, съ несомнѣнностью можно говорить только о ростѣ всѣхъ крупнѣйшихъ нашихъ источниковъ дохода. Въ самомъ дѣлѣ, при сравненіи 1894 г. съ 1885 г. увеличеніе отдѣльныхъ статей представляется въ слѣдующихъ процентахъ:

Таможенный доходъ увеличился на	88,1
Питейный доходъ	28,6
Сахарный »	197,4
Сборъ съ торговли и промысловъ	64,6
Лѣсной доходъ	100,9
Табачный »	65,4
Нефтяной » (съ 1888 г.)	186,5

Гербовыя и проч. пошлины	56,0
Сборъ съ доход. отъ денеж. капит.	221,9
Почтовый доходъ	49,2
Налоги поземельные и проч.	16,8
Съ переход. имуществовъ	52,2
Спичечный доходъ (съ 1888 г.)	177,5
Оброчныя статьи и промыслы	22,5
Отъ казен. горныхъ заводовъ	28,9
Съ застрахован. отъ огня имущ.	36,7

Въ виду такого сильнаго роста доходовъ отъ главнѣйшихъ источниковъ обложенія, неудивительно, что періодъ 1888—1895 гг., за исключеніемъ 1892 г., представляетъ намъ годы съ отсутствіемъ дефицитовъ по части обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ; можно только удивляться тому, что, несмотря на чрезвычайное возрастаніе обложенія, за этотъ періодъ возрасла въ значительной степени и наша задолженность.

Не лишено значенія также приведенное мною свидѣтельство, что если примѣнить къ государственной росписи за прежніе годы новый теперешній порядокъ ея составленія, то вмѣсто превышенія доходовъ надъ расходами получаютъ дефициты. Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ блестящіе годы также давали дефициты и вели къ значительному увеличенію нашей задолженности.

Между тѣмъ за это время нашему финансовому управленію не приходилось сталкиваться съ необходимостью чрезвычайныхъ обстоятельствъ, которыя оправдывали бы такой результатъ. Вѣдь если за это время и былъ несчастный для народнаго хозяйства 1891 годъ, то онъ для государственнаго бюджета стоилъ неособенно много. Расходы изъ общаго бюджета на народное бѣдствіе въ размѣрѣ 180 милл. руб. не представляютъ чего-либо выходящаго изъ ряда чрезвычайныхъ расходовъ, въ особенности, если сравнить ихъ съ тѣмъ напряженіемъ, какое требуетъ отъ государственной казны любая война. Да, наконецъ, для оцѣнки финансоваго значенія неурожая 1891 года не слѣдуетъ упускать изъ виду, что первая половина 80-хъ годовъ имѣла два года 1880 и 1885, въ которые было собрано хлѣба лишь на 8—10% больше, чѣмъ въ 1891 г. Чѣмъ-же объясняется указанный ростъ нашихъ государственныхъ доходовъ? Чтобы быть безпристрастнымъ въ оцѣнкѣ главнѣйшихъ причинъ блестящихъ бюджетовъ въ періодъ 1888—1895 гг., я сошлюсь на свидѣтельство того же члена ученаго комитета министерства финансовъ, М. Кашкарова. Въ своей работѣ, изданной министерствомъ финан-

совъ, — «Главнѣйшіе результаты государственнаго денежнаго хозяйства за послѣднее десятилѣтіе (1885 — 1894 гг.)», мы читаемъ слѣдующее: «Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію каждаго изъ результатовъ разсматриваемой серіи годовъ, въ отдѣльности, слѣдуетъ указать, что причина этого плюса, его характеризующаго, заключается: 1) въ законодательныхъ мѣрахъ, принимавшихся еще въ предшествовавшіе годы, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести отмѣну солянаго налога и подушной подати и пониженіе выкупныхъ платежей, учрежденіе крестьянскаго банка и др.; во вторыхъ, въ увеличеніи существующаго обложенія и установленіи новыхъ налоговъ, которые, благодаря, между прочимъ, сейчасъ указаннымъ мѣрамъ, могли оправдать возлагавшіяся на нихъ надежды; въ третьихъ, въ конверсіяхъ, повліявшихъ на уменьшеніе платежей по системѣ кредита; въ четвертыхъ, въ обильныхъ урожаяхъ 1887, 1888, 1893 гг., значительно превысившихъ средній за послѣднія 15 лѣтъ, и наконецъ, въ твердой, но миролюбивой внѣшней политикѣ прошлаго царствованія, упрочившей, вмѣстѣ съ другими прививавшимися за послѣднее время финансовыми мѣрами, государственнѣй кредитъ, способствовавшій расширенію рынка для сбыта, возвысившій международный обмѣнъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обороты внутренней торговли».

Итакъ, въ числѣ причинъ, создавшихъ нашъ блестящій бюджетъ послѣднихъ лѣтъ, на первомъ мѣстѣ стоятъ: наслѣдство, оставленное финансово-экономическою политикою эпохи Н. Х. Бунге, съ одной стороны, возвышеніе налоговъ, введеніе новыхъ и урожайные годы, съ другой. Если прибавить сюда «миролюбивую политику прошлаго царствованія», всецѣло обязанную характеру и нравственной личности покойнаго Государя Императора, то что же останется на положительныя «другія финансовыя мѣры»? Да, наконецъ, и самый активъ, который приписывается этимъ мѣрамъ, въ чемъ онъ? Возвышеніе международнаго обмѣна и оборотовъ внутренней торговли. Да, торговля можетъ быть и возрасла, процентными бумагами въ особенности, но вѣдь намъ хотѣлось бы лучше слышать о производительности страны.

Нынѣ, какъ будто, хотя бы чрезъ просвѣщеніе золотомъ замѣнить просвѣщеніе школы. Въ то время, какъ при Бунге бюджетъ народнаго просвѣщенія возросъ на 14⁰/₀, онъ за послѣдующія 10 лѣтъ увеличился лишь на 8⁰/₀, тогда какъ даже тюремный поднялся на 25⁰/₀. Бюджетъ департамента земледѣлія на 53⁰/₀, а департамента торговли и мануфактуръ на 133⁰/₀. По смѣтѣ на 1896 годъ, отпускъ суммъ собственно на народныя школы по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія даже уменьшился!

Безпрестанныя утверждєнія о процвѣтаніи нашихъ финансовъ и о процвѣтаніи будто бы нашего народнаго хозяйства систематично печатаются не только въ русскомъ официальномъ «Вѣстникѣ Финансовъ» и въ неофициальныхъ газетахъ изъ подъ пера официозныхъ сотрудниковъ, но то же самое дѣлается съ наименьшимъ стараніемъ и на французскомъ языкѣ. Въ статьѣ, посвященной росписи на 1895 годъ, съ ея итогомъ въ 1143 милл., «Bulletin russe de statistique financière» дѣлаетъ сравненіе этого бюджета съ бюджетомъ 1862 года. При этомъ, указавъ на то, что бюджетъ 1895 г. въ отличіе отъ бюджета 1862 года бюджетъ валовой, а не чистый, и что бюджетъ 1895 г. въ дѣйствительности представляетъ около 800 милл. чистаго дохода, «Bulletin» продолжаетъ: «но это только одна сторона вопроса. Если интересно знать точный итогъ доходовъ, какими ежегодно располагаетъ государственное казначейство, то не менѣе интересно отдать себѣ отчетъ въ абсолютной и относительной налоговой тяжести. Съ этой точки зрѣнія изъ простаго сопоставленія голыхъ цифръ 1862 и 1895 гг. еще нельзя сдѣлать никакого полезнаго заключенія. Въ 33 года населеніе Имперіи почти удвоилось; фискальная система подверглась перемѣнамъ; исчезли гоголевскіе герои, а съ ними сверхбюджетные сборы, которые шли въ пользу администраціи и т. п. Взямая въ настоящее время *налоговъ* на сумму около 850 милл. рублей, считая въ томъ числѣ всѣ издержки взиманія, русское государство *требуетъ*, вѣроятно, отъ плательщика *меньше*, чѣмъ 33 года тому назадъ, когда въ казну поступало всего только 280 милл. рублей. Во всякомъ случаѣ оно *дастъ* ему *безконечно больше*».

Удивительно ли, что при подобныхъ оцѣнкахъ нашего финансоваго положенія заграничные публицисты могутъ иногда даже искренно думать, что бюджетный блескъ нашъ основанъ на развитіи платежной силы народа. Для обыкновенной заграничной публики, интересующейся русскими финансами, заблуждаться тѣмъ болѣе легко, что со времени покойнаго И. А. Вышнеградскаго столбцы заграничной прессы довольно легко открываются для разныхъ анонимныхъ финансовыхъ публицистовъ. Это фактъ довольно извѣстный. Любопытно, что въ отчетахъ по исполненію росписей мы находимъ въ числѣ расходовъ такія статьи, которыхъ въ 1885 г. не было. Я разумю, напр., по исполненію росписи на 1894 г. расходъ на печатаніе за границей свѣдѣній о русскихъ финансахъ; возбуждаютъ вопросъ также расходы кредитной канцеляріи «по секретной части». Замѣтимъ, что въ болѣе свободныхъ отъ вѣшнихъ вліяній органахъ иностранной прессы похвалы иногда немного стѣять по

ихъ ироническому тону. Англійскій «Times», напримѣръ, по поводу русскаго бюджета на 1896 годъ говорилъ: «Хотя русскіе финансы и представляютъ собою стороны, открытыя для критики, но необходимо признать, что ихъ условія улучшились весьма значительно въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ, каковой фактъ былъ вполне признанъ на международномъ рынкѣ возвышеніемъ цѣнности русскіхъ бумагъ. Кажется, однако, что г. Витте не считаетъ такой подъемъ финансовъ достаточнымъ, посвящая нѣсколько страницъ доклада доказательствамъ, что Россія дѣлаетъ благодѣяніе Западной Европѣ, занимая у нея деньги, за которыя западные капиталисты могутъ получать только 3%, да и то съ большимъ трудомъ». Если вспомнить, что англійскій государственный долгъ не увеличивается, а уменьшается съ доведеніемъ платимыхъ по немъ процентовъ до $2\frac{3}{4}\%$ — $2\frac{1}{2}\%$, то вся соль похвалы станетъ ясна сама собой!

Указывая на неосновательность утвержденія финансоваго вѣдомства о томъ, что нашъ блестящій бюджетъ есть прямой результатъ сильнаго и прочнаго роста народнаго благосостоянія, съ нашей стороны было бы несправедливо не отмѣтить тѣхъ дѣйствительно свѣтлыхъ точекъ, которыя вводятъ въ заблужденіе однихъ и даютъ возможность вводить въ заблужденіе другихъ относительно истиннаго положенія дѣлъ. Этими свѣтлыми точками являются: процвѣтаніе многихъ крупныхъ предприятий фабричной, желѣзнодорожной, свеклосахарной, водочной и другихъ отраслей промышленности, дающихъ подъ покровомъ таможенныхъ тарифовъ и монополизациі баснословные барыши въ ущербъ потребителю. Столь же, если еще не болѣе свѣтлую, картину представляетъ у насъ за послѣдніе годы банковое дѣло. Съ вопросомъ о блескѣ финансовъ и съ опирающейся на немъ предстоящей денежной реформой самыми тѣсными узлами связаны коммерческіе банки, эти ближайшіе сотрудники финансоваго вѣдомства въ осуществленіи всѣхъ финансово-кредитныхъ операцій и двигатели нашей торговли и промышленности. Вѣдь только «недоброжелательная воркотня пессимизма» можетъ утверждать, что страна не богатѣетъ. Откуда же являются тѣ богатства, которыя отражаются на балансахъ нашихъ банковъ и на ихъ дивидендахъ? Въ 1894 году ни одинъ изъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ не понесъ убытковъ. При номинальной цѣнѣ акцій въ 250 рублей средняя годовая цѣна акцій различныхъ банковъ опредѣлилась отъ 300 до 950 рублей, причемъ биржевая цѣна 1894 года, сравнительно съ 1893 годомъ, дала повышеніе для разныхъ банковъ отъ 5 до 162 руб. При этомъ очень инте-

ресно, что, если исключить Волжско-Камскій банкъ, то наибольшее процвѣтаніе обнаружили наши международные банки. Очевидно, если представители, хотя бы С.-Петербургскаго международного банка и учредители русско-китайскаго банка, напоминающаго по чрезвычайнымъ привилегіямъ знаменитую компанію Джона Ло, горячо отстаиваютъ проекты предполагаемой денежно-банковой реформы, то они изъ патриотизма сами роютъ себѣ яму. Въдь если предположить дѣйствительно нормальныя условія денежно-кредитнаго хозяйства, то для теперешнихъ баснословныхъ барышей коммерческихъ банковъ тогда не можетъ быть мѣста. Это соображеніе заставляетъ думать, что у банковыхъ дѣльцовъ имѣются и свои расчеты на предстоящую реформу!

Въ сущности говоря, при нормальномъ положеніи вещей, какъ не могутъ процвѣтать финансы при захуданіи плательщика, такъ и банковый посредникъ, кормящійся отъ своего кліента, не долженъ бы былъ быть сытъ, когда послѣдній голоденъ. Но на свѣтѣ множество противорѣчій, на первый взглядъ непримиримыхъ, уживаются весьма часто. Очень ошибся бы тотъ, кто сталъ бы, напримѣръ, утверждать о благополучіи землевладѣнія на томъ основаніи, что естественныя слуги этого землевладѣнія — поземельные банки всѣ до одного даютъ огромный чистый доходъ!

Затѣмъ позвольте перейти къ нѣкоторымъ другимъ пунктамъ по существу вопроса.

В. Ив. пространно доказывалъ намъ, что металлическое обращеніе, установленное по тому проекту, который я имѣлъ въ виду въ своихъ замѣчаніяхъ, будетъ прочно; при этомъ онъ старался опредѣлить, сколько нужно для народа денежныхъ знаковъ, и нашелъ, что та самая сумма ихъ, которая предполагается министерствомъ финансовъ, и есть та именно норма, которая отвѣчаетъ потребности населенія въ денежныхъ знакахъ. Но въ концѣ концовъ В. Ив. сознался, что весь этотъ расчетъ онъ дѣлаетъ гадательно.

Попробуемъ и мы гадать въ этомъ вопросѣ, но гадать на основаніи практики западноевропейскихъ государствъ, въ семью которыхъ насъ хотятъ теперь ввести новую реформу. Посмотримъ, что представляетъ намъ эта практика. Если мы обратимъ вниманіе на то, какъ велико тамъ количество непокрытыхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи, то увидимъ въ 1895 г. слѣдующія цифры: во Франціи оно составляетъ 282 милл. фр. при 3.485 милл. фр. банковыхъ билетовъ въ обращеніи, въ Германіи—583 (а въ 1894 г.—даже 262 милл.); даже въ Австріи оно составляетъ только

524 милл. фр., между тѣмъ какъ у насъ количество денежныхъ знаковъ, необходимыхъ для обращенія, предполагается въ 3.335 милл. фр., изъ которыхъ 40%, или 1330 милл. фр., будутъ состоять изъ непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ. Конечно, можно гадать о возможномъ количествѣ непокрытыхъ билетовъ, но во всякомъ случаѣ не такъ широко. Поэтому мнѣ кажется вполне законнымъ желаніе, чтобы количество непокрытыхъ билетовъ, въ видахъ упроченія нашей вновь вводимой денежной системы, было уменьшено.

Въ вопросѣ о возстановленіи металлическаго обращенія важное значеніе имѣетъ вопросъ о платежномъ и о торговомъ балансахъ. Поэтому я позволю себѣ нѣсколько дополнить то, что мною было сказано по этому предмету довольно кратко въ моемъ докладѣ.

Точный подсчетъ нашего платежнаго баланса сдѣлать весьма трудно, но тѣмъ не менѣе попытаемся опредѣлить, если не точную, то болѣе или менѣе близкую къ дѣйствительности цифру его.

Главными составными частями расчетнаго баланса являются у насъ платежи по процентнымъ бумагамъ, размѣщеннымъ за границей, и затѣмъ отношеніе цѣнности вывоза и привоза товаровъ, т.-е. торговый балансъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Согласно обследованію, сдѣланному особенной канцеляріей по кредитной части, наличность государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ на 1-е января 1895 года представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

а) Оставалось въ обращеніи. Милл. рублей.	б) Оставалось въ наличности по всемъ кредитнымъ учрежденіямъ, страховымъ обществ. и казначействамъ. Милл. рублей.
Металл. 2.307,0	Металл. 217,4
100%	9,4%
Кредитн. 3.226,4	Кредитн. 2.186,5
100%	67,8%

Съ переводомъ всего въ кредитную валюту:

6.685 милл.	2.512
100%	37,6%

Такимъ образомъ, изъ металлическихъ государственныхъ займовъ до 90% находится за границею.

(А. Н. Гурьевъ. Я буду возражать противъ этихъ цифръ). Если вы хотите возражать мнѣ, то я сошлюсь на объяснительную записку г. министра финансовъ, гдѣ онъ утверждаетъ то же самое.

(И все-таки я буду возражать, не смотря на вашу ссылку). Такимъ образомъ, по моему подсчету, изъ металлическихъ правительственныхъ бумагъ 10% находится внутри страны, а 90%—заграницей.

Изъ правительственныхъ бумагъ въ кредитной валютѣ можно приблизительно считать, что 67% находится внутри страны и 33%—заграницей, но чтобы меня не упрекнули опять въ преувеличеніи, я готовъ послѣднюю цифру понизить до 20%. (Голоса: Нашихъ кредитныхъ бумагъ за границую гораздо больше 20%).

Теперь, по смѣтѣ на 1896 годъ, на расходы по металлическимъ займамъ ассигновано 144,4 милл. рублей кредитныхъ, изъ которыхъ, на основаніи приведеннаго разсчета, 90% или приблизительно 130 милл., должно быть уплачено за границу; по кредитнымъ займамъ ассигновано 125 милл. рублей, изъ которыхъ 20—25% или до 30 милл. также должны быть пересланы за границу. Итого, по условіямъ нашей задолженности, Россія должна уплатить за границу только по государственнымъ и гарантированнымъ займамъ по меньшей мѣрѣ 150—155 милл. руб. кред., не считая платежей по закладнымъ листамъ частныхъ банковъ, облигаціямъ, акціямъ и т. п. доходнымъ русскимъ бумажнымъ цѣнностямъ, находящимся въ рукахъ иностранцевъ. Посмотримъ теперь, насколько покрываетъ эти суммы нашъ торговый балансъ.

Вотъ общія цифровыя данныя о нашемъ торговомъ балансѣ по отчетамъ таможеннаго департамента съ 1887 года по 1895 годъ включительно.

Перевѣсъ цѣнности вывоза надъ ввозомъ составлялъ:

въ 1887 г.	223,3 милл. р.	въ 1891 г.	423,3 милл. р.
> 1888 »	407,7 » »	> 1892 »	85,5 » »
» 1889 »	334,0 » »	» 1893 »	150,2 » »
» 1890 »	297,3 » »	» 1894 »	124,9 » »
	1.262,3 милл. р.		783,9 милл. р.

Средняя за
четырехлѣтіе.

(1887—1890) **315** милл. р.

Средняя за
четырехлѣтіе.

(1891—1894) **196** милл. р.

Въ періодъ 1871—1881 гг. самый благоприятный торговый балансъ (206,8 милл. р.) относится къ 1877—году войны.

Средній перевѣсъ въ нашу пользу за три года (1891—1893—1894 гг.) составлялъ **120** милл. р.

Торговый баланс за 11 мѣсяцевъ:

	Вывозъ.	Привозъ.	Разность.
1893 г. . . .	535,8	387,6	158,2
1894 » . . .	610,8	472,5	138,3
1895 » . . .	641,1	453,5	187,6

Изъ этихъ данныхъ очевидно слѣдующее: 1) Нашъ торговый баланс за послѣдніе 4 года значительно ухудшился и уступаетъ предшествующимъ пяти годамъ, составляя въ среднемъ, если даже откинуть самый неблагоприятный 1892 годъ, только 154 милл. рублей, т. е. едва достаточенъ на покрытіе однихъ платежей по государственнымъ займамъ за границу. 2) Торговый баланс 1895 года, хотя нѣсколько лучше предшествующихъ трехъ лѣтъ, но не достигаетъ, однако, даже того уровня, какой далъ 1887 г., худшій изъ всѣхъ годовъ пятилѣтія 1887—1891 годовъ. При этомъ видимое улучшеніе торговаго баланса 1895 года сравнительно съ 1894, 1893, 1892 годами представляется ненадежнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1892 и 1893 года были эпохой тарифной борьбы съ Германіей, а затѣмъ уменьшеніе цѣнности привоза въ 1895 г., благоприятно отразившееся на балансѣ, объясняется, главнымъ образомъ, сокращеніемъ привоза по самой крупной статьѣ, хлопок-сырца, такъ какъ вслѣдствіе плохаго сбора его въ Америкѣ и высокихъ цѣнъ, наши торговцы производили закупки сыраго матеріала только въ крайнемъ случаѣ, по сколько позволяли прежніе запасы. Уменьшеніе цѣнности привоза хлопка за 11 мѣсяцевъ 1895 года, по сравненію съ 11 мѣсяцами 1894 года, выразилось суммою въ 26 милл. рублей. Стоитъ только принять въ соображеніе, съ одной стороны, огромный вывозъ нашего хлѣба въ этомъ году, а слѣдовательно большіе запасы дешеваго хлѣба за границу; по части же ввоза — истощеніе въ Россіи запасовъ хлопка-сырца, чтобы предвидѣть въ въ 1896 году значительное сокращеніе вывоза хлѣба и увеличенія ввоза хлопка. Такимъ образомъ, особенно благоприятный торговый балансъ въ 1896 году представляется довольно сомнительнымъ.

Итакъ, даже по этимъ расчетамъ можно считать доказаннымъ, что *расчетный балансъ* въ настоящее время вовсе не въ пользу Россіи; но я пойду дальше, и надѣюсь васъ убѣдить, повидимому, вопреки очевидности, что и *торговый балансъ*, въ тѣсномъ смыслѣ, за послѣдніе годы былъ не въ нашу пользу, т. е., что цѣнность вывоза едвали превышала цѣнность ввоза. Для этого намъ нужно сдѣлать маленькую экскурсію въ область статистической техники.

Цѣнность провозимыхъ черезъ границу товаровъ въ таможенной статистикѣ опредѣляется двумя способами: или на основаніи

объявленій товаро-владѣльцевъ и оцѣнки товаровъ при таможенномъ досмотрѣ ихъ при взиманіи таможенной пошлины, или же на основаніи зарегистрированного количества отдѣльных видовъ товаровъ и опредѣленія цѣнности единицы означенныхъ товаровъ въ особыхъ коммисіяхъ изъ экспертовъ, изъ среды торговцевъ, фабрикантовъ, техниковъ и др. Первый способъ былъ прежде общераспространеннымъ, но въ настоящее время, вслѣдствіе его крайней неудовлетворительности, оставленъ и замѣненъ вторымъ во Франціи, Италіи, Австро-Венгріи, Германіи. Въ Германіи, когда былъ введенъ по закону 1879 года новый способъ регистраціи и оцѣнки привоза и вывоза, торговый балансъ очень рѣзко измѣнился. У насъ, въ Россіи, какъ извѣстно, торговый балансъ до сихъ поръ представляетъ не что иное, какъ результатъ ариметическаго подсчета тѣхъ оцѣнокъ, которыя основываются на показаніяхъ импортеровъ и экспортеровъ. Что эти свѣдѣнія крайне неточны, объ этомъ не стоитъ распространяться. Для нашей цѣли важнѣе уяснить, представляетъ ли эта неточность характеръ односторонній или двѣтъ, и если да, то въ какую сторону направленный. Едва ли кто-нибудь станетъ оспаривать, что, побуждаемые желаніемъ платить какъ можно меньше таможенной пошлины, импортеры иностранныхъ товаровъ всегда стараются зарегистрировать свой товаръ далеко ниже его стоимости въ моментъ провоза черезъ границу. Поэтому я едва ли ошибусь, если скажу, что для полученія истиннаго представленія о торговомъ балансѣ регистрируемая цѣнность привоза должна быть, по крайней мѣрѣ, на одну треть или на половину повышена. Что же касается товаровъ, вывозимыхъ изъ Россіи, то въ уменьшеніи цѣнности ихъ, какъ необложенныхъ пошлиной, нѣтъ никакой надобности. И что эта цѣнность не ниже той, что выручаютъ русскіе производители и посредники за вывозимый товаръ, можно судить по слѣдующему примѣру. Средняя цѣна пуда пшеницы, вывезенной въ 1895 году, по отчетамъ таможеннаго департамента составляетъ 65 коп., а ржи 53 коп. Кто слѣдилъ и знаетъ цѣны на хлѣбъ въ прошломъ году внутри страны, для того, я думаю, очевидно, что въ русскихъ карманахъ отъ пуда вывезенной ржи не осталось болѣе 53-хъ копѣекъ или болѣе 65 копѣекъ отъ пуда пшеницы. Такимъ образомъ, если все сказанное принять во вниманіе, то едвали можно сомнѣваться въ томъ, что *за послѣдніе три-четыре года въ русскомъ торговомъ балансѣ, вмѣсто кажущагося небольшого плюса, получится дѣйствительный минусъ.*

Но къ неблагоприятному расчетному балансу слѣдуетъ еще добавить тотъ минусъ, который выражается въ деньгахъ, прожи-

ваемыхъ русскими за границую, и не покрывающійся тѣми иноземными деньгами, которыя проживаются иностранцами въ Россіи.

Совершенно естественно, что при разсмотрѣнныхъ условіяхъ русскаго платежнаго баланса мы не могли накопить золотой запасъ изъ того большаго количества золота, которое добывалось въ предѣлахъ Россіи (до 30 милл. руб. въ годъ), а вынуждены были прибѣгать для этого къ развитію иностранной задолженности.

Затѣмъ я не могу обойти молчаніемъ нѣкоторыхъ указаній и заявленій, которыя В. Ив. сдѣлалъ, такъ сказать, въ порывѣ краснорѣчія. Такъ, В. Ив. упрекаетъ меня въ томъ, что я въ своемъ докладѣ стою на почвѣ академическаго разсмотрѣнія вопроса въ то время, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы предположенною реформой вывести наше денежное обращеніе изъ того болѣзненнаго состоянія, въ какомъ оно въ настоящее время находится, — что я предлагаю подождать, а это, по мнѣнію В. Ив., равносильно тому, какъ если бы кто сталъ совѣтовать врачу выжиданіе въ то время, когда больному нужно дать лекарство. Затѣмъ въ подтвержденіе того, что реформа задумана давно В. Ив. ссылается на тотъ фактъ, что предшествующіе министры финансовъ постоянно заботились объ исправленіи нашей денежной системы. На это я долженъ сказать В. Ив. слѣдующее. Исторія этого вопроса мнѣ извѣстна и ее В. Ив. могъ бы прочесть въ моей же книгѣ («Основы государственнаго хозяйства»), кромѣ мѣропріятій, предпринятыхъ, можно сказать, на самыхъ послѣднихъ дняхъ. Я отлично знаю, да это вѣроятно и всѣ присутствующіе здѣсь знаютъ, что прежніе министры финансовъ также не мало думали о томъ, нельзя ли улучшить наше денежное обращеніе, но, не смотря на все свое желаніе помочь дѣлу, не рѣшались на эту реформу, считая ее недостаточно подготовленною. Въ виду этого, уважаемый докладчикъ едва ли не зашелъ слишкомъ далеко, упрекая насъ въ академичности за то, что мы высказываемъ то же самое опасеніе.

В. Ив. въ подкрѣпленіе своего положенія относительно своевременности настоящей реформы ссылается на мнѣніе нѣмецкаго профессора Лексиса, который по поводу этой реформы писалъ: «Медленно и осторожно (*langsam und vorsichtig*), но съ твердой послѣдовательностью подготавливаетъ Россія переходъ къ золотому обращенію». Но для того, чтобы ссылка на проф. Лексиса была убѣдительною, необходимо, чтобы проф. Лексисъ взвѣсилъ всѣ условія нашего экономическаго положенія; если бы онъ зналъ все, что мы знаемъ о русской экономической жизни, и при всемъ томъ высказалъ бы свое полное одобреніе предполагаемому проекту, тогда съ его мнѣ-

ніемъ, конечно, пришлось бы считаться, а теперь ссылка на него не представляется особенно доказательною.

Точно также и ссылка В. Ив. на московскихъ профессоровъ едва ли можетъ быть признана правильною. Развѣ А. И. Чупровъ и проф. Посниковъ подписались подъ статью, которая помѣщена въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»? Вотъ если бы А. И. Чупровъ подписался подъ этой статьей или если бы онъ присутствовалъ здѣсь и сказалъ, что мы напрасно говоримъ противъ предполагаемаго проекта-реформы, тогда мы должны были бы считаться съ его мнѣніемъ, но вѣдь никакого заявленія со стороны А. Ив. въ печати по данному вопросу не было, а потому пользоваться его именемъ, которое представляетъ извѣстный авторитетъ, едва ли возможно.

Затѣмъ я еще разъ возвращаюсь къ упреку въ академичности, который дѣлаетъ намъ В. Ив. Онъ возстаетъ противъ этой академичности потому, что нужно рѣшать дѣло и рѣшать быстро, а мы совѣтуемъ подождать. Академическая наука можетъ ждать, а практическая жизнь, по его словамъ, требуетъ немедленно отвѣтовъ. Но для того, чтобы давать отвѣты на запросы жизни, необходимо ихъ въ достаточной мѣрѣ обсудить, а въ этомъ отношеніи голосъ академической науки иногда оказывается не менѣе основательнымъ, чѣмъ голосъ людей практическихъ. Такъ, 3 — 4 года тому назадъ поднимался вопросъ о возстановленіи солянаго налога. Имп. Вольн. Экон. Общество обсуждало этотъ вопросъ, причемъ обсужденіе дало отрицательный результатъ, а затѣмъ отъ своего проекта отказалось и само министерство финансовъ. Точно также въ прошломъ году, когда шла рѣчь о покупкѣ казною хлѣба, наше Отдѣленіе высказывалось скептически объ этой мѣрѣ и такое отношеніе его, повидимому, оправдалось на практикѣ. Правда, намъ въ прошломъ году также говорили, что, прежде чѣмъ оспаривать мѣру, нужно подождать указаній опыта, но мы пока не слышимъ, чтобы опытъ подтвердилъ благодѣтельность этой мѣры. Во всякомъ случаѣ, между тѣмъ какъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ за прошлый годъ объ этой мѣрѣ говорилось довольно подробно, въ вышнѣмъ докладѣ о ней совершенно умалчивается, изъ чего можно заключить, что похвалиться въ этомъ отношеніи пока нечѣмъ. Вотъ почему едва ли правильно слишкомъ противопоставлять голосу кабинетныхъ людей требованія практической жизни, которыя «не ждуть». Затѣмъ В. Ив. очень настойчиво подчеркивалъ, что будто бы я выражалъ желаніе, чтобы упорядоченіе нашего денежнаго обращенія осталось на столбцахъ газетъ; но такое заявленіе съ моей стороны было бы логическимъ противорѣчіемъ тому, что я

самъ же говорилъ о нашемъ денежномъ обращеніи, которое я самъ признаю ненормальнымъ. Я говорилъ не противъ возстановленія у насъ металлическаго обращенія, а противъ даннаго проекта, который я находилъ разработаннымъ слѣшно и недостаточно. Это я утверждалъ въ своемъ докладѣ, это же утверждаю и теперь, потому что для насъ не секретъ, когда была учреждена коммисія для разсмотрѣнія этого вопроса и кто участвовалъ въ этой коммисіи. Такимъ образомъ, высказываясь противъ проекта и выражая пожеланіе, чтобы онъ остался на страницахъ газетъ, которыя его сообщили, я вовсе не говорилъ, чтобы наше денежное обращеніе осталось въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится теперь, и чтобы оно не требовало никакихъ улучшеній.

Резюмирую выводъ изъ всего высказаннаго мною въ докладѣ 16-го марта и во время преній въ видѣ слѣдующихъ положеній, которыя я считаю болѣе или менѣе доказанными и, во всякомъ случаѣ, пока никѣмъ не опровергнутыми.

1) Утвержденіе представителями министерства финансовъ о томъ, что мы имѣемъ блестящій бюджетъ, который опирается на прочный ростъ народнаго благосостоянія, совершенно ошибочно.

2) Ростъ нашихъ государственныхъ доходовъ въ огромной своей части объясняется чрезмѣрнымъ обремененіемъ податныхъ силъ населенія.

3) Россія сдѣлала большую ошибку, что не воспользовалась высокомиролюбивою политикою прошлаго царствованія для того, чтобы изъ бюджетныхъ избытковъ сократить свою задолженность и тѣмъ самымъ создать себѣ въ сферѣ кредита болѣе солидную почву на случай войны и т. под. бѣдствій.

4) Ошибочна была русская финансово-экономическая политика послѣднихъ лѣтъ и въ томъ отношеніи, что при громадныхъ средствахъ, какими располагала казна за этотъ періодъ, напрягая податныя силы населенія, она очень мало дала для духовнаго и матеріальнаго развитія массы населенія. Главными и прочными бенефициантами въ тѣхъ благахъ, какія за послѣднее время рсточала наша финансово-экономическая политика, были лишь нѣкоторыя группы крупныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ и въ особенности *коммерческіе банки*.

5) Такимъ образомъ, благодаря нашей финансово-экономической политикѣ, опирающейся на развитіе задолженности и постоянное увеличеніе косвенныхъ налоговъ, мы хотя и могли накопить большіе запасы золота, но оно было накоплено *въ ущербъ главной основы правильного денежнаго обращенія — народнаго благосостоянія*, а

потому, какъ ни великъ этотъ запасъ абсолютно, относительно онъ представляется незначительнымъ.

6) Настоятельность разсматриваемой реформы въ данную минуту для финансоваго вѣдомства не есть результатъ строго обдуманной политики и обстоятельной разработки проекта, а объясняется непредвидѣнными кассовыми затрудненіями и необходимостью искать изъ нихъ выхода. Благодаря этому, какъ мнѣ кажется, въ настоящее время дѣло стоитъ такъ: или реформа въ томъ или другомъ видѣ, или же финансово-кассовый кризисъ. Этимъ до извѣстной степени можно объяснить и самую спѣшность всѣхъ работъ и недостаточную ихъ обоснованность.

7) Въ настоящее время, не только нашъ платежный балансъ, благодаря огромной задолженности Россіи, неблагоприятенъ для нея, но и *торговый балансъ* въ тѣсномъ смыслѣ за послѣдніе годы неблагоприятенъ для Россіи. Нѣкоторое превышеніе цѣнности вывоза надъ привозомъ объясняется способомъ опредѣленія этой цѣнности по заявленіямъ лицъ, заинтересованныхъ по налоговымъ соображеніямъ въ низкой оцѣнкѣ товаровъ или въ отнесеніи ихъ въ менѣе цѣнные группы.

8) По проекту предстоящей денежной реформы предлагается оставить непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи на такую сумму, которая превосходитъ и въ абсолютной и въ относительной величинѣ суммы непокрытыхъ билетовъ, допускаемыхъ въ государствахъ съ металлическимъ обращеніемъ.

Основываясь на вышеизложенныхъ пунктахъ, я полагаю бы, если введеніемъ реформы фактически нельзя повременить до болѣе полного выясненія всѣхъ сомнительныхъ вопросовъ, необходимымъ слѣдующее:

1) Предполагая 750 милл. рублей новаго чекана въ размѣнномъ фондѣ для обезпеченія размѣна находящихся въ настоящее время въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, необходимо обязать государственный банкъ не дѣлать новыхъ выпусковъ сверхъ этой суммы (1.121 милл. р.), иначе какъ обезпечивая новые выпуски рубль за рубль золотомъ.

2) На всю сумму серебряной монеты, которая будетъ выпущена въ обращеніе, должно быть уменьшено количество непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ.

3) Отдѣленія государственнаго банка обязаны размѣнивать кредитные билеты на золото, смотря по состоянію ихъ наличности, но не долѣе того срока, какой необходимъ для вытребованія, по телеграфному увѣдомленію, нужной суммы золота изъ государственнаго банка.

4) Въ отношеніи безпрепятственнаго размѣна на золото серебряная монета должна быть сравнена съ кредитными билетами.

5) При платежахъ между частными лицами пріемъ серебра обязательенъ на сумму не свыше 10 рублей, а казначейства и другія казенныя кассы принимаютъ его въ неограниченномъ количествѣ.

6) Государственный банкъ долженъ быть поставленъ въ болѣе самостоятельное положеніе отъ государственнаго казначейства и независимое отъ распорядительной власти министра финансовъ.

7) На выпускъ въ настоящее время серебряной монеты въ обращеніе необходимо смотрѣть какъ на мѣру, равносильную выпуску кредитныхъ билетовъ и выходящую изъ предѣловъ административной власти министра финансовъ.

В. И. Касперовъ. Я начну свой отвѣтъ на сдѣланное мнѣ возраженіе съ нечаянно затесавшихся сюда личныхъ вопросовъ. Прежде всего отвѣчу Л. В., который упрекнулъ меня въ томъ, зачѣмъ я сослался на проф. Лексиса, что я сдѣлалъ это потому, что на него раньше ссылались и самъ Л. В. и другія лица. А что касается моего права сослаться на профессоровъ Чупрова и Посникова, то я прямо сказалъ, что я беру выдержку изъ передовой статьи «Русскихъ Вѣдомостей». Въ газетахъ, конечно, появляются случайныя статьи, но передовыя статьи считаются редакціонными статьями, а ни для кого не секретъ, что въ числѣ собственниковъ и редакторовъ названной мною газеты состоятъ профессора Чупровъ и Посниковъ.

(Голоса: Это не совсѣмъ такъ).

Наковецъ послѣдній полуличнаго характера вопросъ касается академичности рассмотрѣнія настоящаго вопроса, въ которой я, по словамъ Л. В., будто бы упрекнулъ его докладъ; но на самомъ дѣлѣ, я не только не дѣлалъ этого упрека, а какъ разъ наоборотъ: самъ счелъ необходимымъ войти въ довольно подробныя элементарныя разъясненія, чтобы обосновать на нихъ или по крайней мѣрѣ согласовать съ ними тѣ выводы, которые я дѣлаю относительно разсматриваемой нами реформы. И затѣмъ, слушая сегодняшнюю рѣчь Л. В., я напротивъ жалѣлъ, что имъ не была примѣнена эта академичность, которая избавила бы насъ отъ нѣкоторыхъ недоразумѣній. Вы прочитали намъ чрезвычайно блестящія страницы, гдѣ доказываете, что наше народное благосостояніе совсѣмъ не растетъ. Я выразилъ сочувствіе вашему взгляду, такъ какъ въ этомъ вопросѣ болѣе согласенъ съ вами, нежели съ докладомъ министра финансовъ, но я позволю себѣ задать такой вопросъ: какую собственно связь имѣетъ народное благосостояніе съ та-

кимъ техническимъ вопросомъ, какъ денежное обращеніе? Весь мой докладъ имѣлъ цѣлю доказать, что денежное металлическое обращеніе не есть результатъ народнаго благосостоянія, а есть одно изъ необходимыхъ условій этого народнаго благосостоянія. Поэтому чѣмъ хуже наше народное благосостояніе, тѣмъ необходимѣе для насъ улучшить наше денежное обращеніе. Несомнѣнно, что нашъ народъ не въ состояніи потреблять иностранныхъ товаровъ. Очень жаль, что запретительная таможенная политика мѣшаетъ пользоваться ему этими товарами; но для денежной реформы эта невозможность потреблять иностранные товары въ значительномъ количествѣ служить доказательствомъ того, что реформа эта болѣе возможна къ осуществленію, потому что нашъ платежный балансъ не будетъ сильно аттакованъ платежами по ввозу иностранныхъ товаровъ. Правда, многіе говорятъ, что лучше подождать съ реформой денежнаго обращенія, пока не разовьется народное благосостояніе, но напр. извѣстный специалистъ по денежному вопросу Гертцака утверждаетъ обратное, а именно: онъ прямо говоритъ, что только искусственными мѣрами можетъ быть разрѣшенъ вопросъ объ улучшеніи денежнаго обращенія и только мѣрами правительства можетъ быть установлено въ странѣ металлическое обращеніе, разстроенное мѣрами же правительства. Въ виду этого, когда вы говорите, что народное благосостояніе у насъ падаетъ и рисуете это паденіе яркими красками, то мы выражаемъ вамъ сочувствіе потому, что чѣмъ больше публика будетъ знать объ этомъ, тѣмъ скорѣе будетъ обращено вниманіе на этотъ важный вопросъ. Съ этой точки зрѣнія вы дѣлаете полезное дѣло, но съ точки зрѣнія спеціальнаго вопроса, который насъ занимаетъ въ настоящую минуту, эти ваши прекрасныя страницы нисколько не служатъ къ разъясненію дѣла. (*Л. В. Ходскій*: Я долженъ былъ указать на упадокъ народнаго благосостоянія потому, что министерство финансовъ, предлагая свою мѣру, больше всего опирается на ростъ этого благосостоянія). Министерство финансовъ, предлагая какую-либо мѣру, можетъ имѣть свои мотивы, и мотивы эти могутъ оказаться съ вашей точки зрѣнія неудачными, но это еще не должно подрывать въ вашихъ глазахъ правильности самой мѣры. Министерство можетъ предложить правильную мѣру, но обосновать ее неубѣдительными для васъ мотивами. Въ этомъ случаѣ задача науки состоитъ не въ томъ, чтобы отвергнуть самую мѣру, а въ томъ, чтобы вмѣсто неудачныхъ указать болѣе сильныя мотивы. Поэтому вы можете сказать, что ссылка министерства на народное благосостояніе въ данномъ случаѣ не подходитъ къ дѣлу, но не можете отвергать самой реформы

въ виду этой неодобряемой вами ссылки. Между тѣмъ, если не вы, то другой профессоръ говоритъ намъ, что съ этой реформой лучше подождать, пока естественный ростъ народнаго благосостоянія не доведетъ уровень нашего кредитнаго рубля съ 66 коп. до 100 коп. (металлическихъ); но насколько правильно такое положеніе? Для того чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно рѣшить другой вопросъ: что нужно для того, чтобы нашъ кредитный рубль естественнымъ путемъ поднялся съ 66 коп. до 100 коп.? Для этого вовсе не нужно, чтобы народъ разбогатѣлъ, а для этого нужна такая техническая вещь, какъ увеличеніе торговаго оборота. Достаточно одного этого условія, чтобы нашъ кредитный рубль дошелъ до *al pari*, а это увеличеніе оборота не всегда происходитъ отъ роста народнаго благосостоянія, такъ какъ именно въ Россіи наблюдаются иногда явленія, что народъ продаетъ больше, когда бѣднѣетъ.

Одинъ иностранный ученый обозначилъ народное благосостояніе въ видѣ дроби, въ которой знаменатель представляетъ сумму потребностей жителя, а числитель сумму покрытія ихъ, и фактъ общій тотъ, что когда увеличивается числитель, то дробь увеличивается и наоборотъ, если знаменатель увеличивается, то дробь уменьшается. По мѣрѣ роста покрытія, постоянно увеличиваются и потребности и никогда числитель не догонитъ знаменателя, никогда народное благосостояніе не достигнетъ полного равновѣсія между суммой покрытія и суммой потребностей. Вотъ я и спрашиваю васъ, какъ вы опредѣлите моментъ, когда народное благосостояніе можно признать достаточнымъ? Вообще оцѣнка народнаго благосостоянія дѣло очень тонкое, зависящее отъ различныхъ точекъ зрѣнія, и для вопроса о денежной реформѣ не представляется необходимости пускаться въ эти шаткія и субъективныя разсужденія, такъ какъ правильное металлическое обращеніе существуетъ и у богатыхъ и у бѣдныхъ народовъ, и даже для народовъ, опустошенныхъ и разоренныхъ войною, финансисты рекомендуютъ прежде всего восстановить металлическое обращеніе, хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть къ новымъ займамъ. Затѣмъ здѣсь указывалось на тотъ фактъ, что за границей гораздо меньше непокрытыхъ билетовъ нежели у насъ и потому, говорятъ, намъ необходимо увеличивать нашъ золотой запасъ; но вопросъ здѣсь ставится собственно такъ: и вы и я одинаково согласны въ томъ, что никакими статистическими вычисленіями нельзя опредѣлить точно, сколько именно можетъ оставаться непокрытыхъ билетовъ. Если изъ чрезмѣрной мнительности имѣть чрезмѣрный золотой запасъ, то это будетъ сама по себѣ вредная мѣра; держать слишкомъ много мертваго золотаго

капитала безъ необходимости ни одинъ экономистъ не порекомендуетъ, а скорѣе, наоборотъ, всѣ экономисты признаютъ такую мѣру убыточной. Вѣдь и для устройства правильного денежнаго обращенія обязательны общіе законы бережливости и, если опасно имѣть слишкомъ малый размѣнный фондъ, то не менѣе вредно и обременительно для народныхъ средствъ держать золото для обезпеченія и тѣхъ кредитныхъ билетовъ, которые по экономическимъ и торговымъ условіямъ страны никогда не предъявятся къ размѣну. Но на практикѣ недостаточность нашей статистики заставляетъ держать больше покрытія, чѣмъ нужно. По какимъ же симптомамъ можно судить о томъ количествѣ билетовъ, которое необходимо для потребности обращенія? Если мы обратимъ вниманіе на то, какое количество мелкихъ билетовъ удерживается въ нашемъ обращеніи, то мы можемъ признать, что это количество мелкихъ денежныхъ знаковъ необходимо для населенія, и можно думать, что оно и при введеніи предполагаемой реформы, т. е. при возстановленіи размѣна, по прежнему останется въ обращеніи. Къ этому нужно прибавить еще другое обстоятельство: за границей, кромѣ металлическаго обращенія, существуетъ очень развитая и вкоренившаяся въ нравахъ чековая система; тамъ мы видимъ расчетныя палаты, тамъ находимъ мы систему кредитныхъ платежей, замѣняющую пользованіе не только золотыми деньгами, но и банкнотами. Поэтому, чтобы представить себѣ болѣе полную картину тамошняго обращенія, необходимо было бы указать не только сумму непокрытыхъ билетовъ, но прибавить къ ней сумму чековъ и другихъ знаковъ, замѣняющихъ деньги, а если бы это сдѣлать, то мы увидѣли бы, что и тамъ доля платежей, непокрытыхъ золотомъ, значительно больше, нежели указано Л. В. Но въ Россіи, гдѣ торговля производится въ селахъ и на ярмаркахъ, торговцы должны возить съ собой большіе запасы денегъ, точно также и сельскіе хозяева для расплаты съ рабочими должны имѣть значительное число денежныхъ знаковъ. Въ этихъ случаяхъ бумажныя деньги всегда будутъ предпочитаться золотымъ. Такимъ образомъ для насъ необходимо имѣть большой запасъ этихъ знаковъ, и мѣста для бумажныхъ денегъ въ Россіи больше, нежели за границей. Разумѣется, точную цифру ихъ опредѣлить невозможно, но во всякомъ случаѣ цифра эта должна быть значительна. Можно ли упрекать меня въ томъ, что я не привелъ эту цифру? Всѣ данныя, которыми мы располагаемъ въ этомъ отношеніи, не даютъ намъ возможности сказать больше того, что я сказала. Л. В. сдѣлалъ затѣмъ нѣсколько критическихъ замѣчаній относительно нашего расчетнаго баланса и пришелъ къ такому выводу, съ которымъ

я совершенно согласенъ, что нашъ платежный балансъ оказывается неблагоприятнымъ для насъ и что опредѣлить его въ точности наша статистика не въ состояніи, потому что если бы даже и могли подсчитать всѣ проценты, уплаченные по нашимъ бумагамъ иностраннымъ держателямъ ихъ, то и въ такомъ случаѣ намъ оставались бы неизвѣстными тѣ суммы, которыя расходуются нашими путешественниками за границею. Последнее замѣчаніе совершенно вѣрно и потому-то я и не взялся за эту благодарную задачу, а я сдѣлалъ попытку опредѣлить нашъ расчетный балансъ, взявъ въ основаніе движеніе золота за восьмилѣтній періодъ и въ результатѣ получилъ дефицитъ довольно значительный, именно: 120 милл. руб. Этого факта я не замалчиваю, но, указывая на него, необходимо также указать и на то, что мы за это время добыли у себя золота на 240 м. р.; такимъ образомъ мы по нашимъ иностраннымъ платежамъ изъ этой добычи отдали только половину, а другую половину мы удержали у себя и присоединили ее къ нашему золотому запасу, который мы увеличивали, кромѣ того, еще путемъ займовъ. Весь золотой запасъ за это время увеличился на 380 м. р., изъ нихъ болѣе 260 м. р. приобретено путемъ иностранныхъ займовъ, но мы ихъ не считаемъ, а мы считаемъ только тѣ сто двадцать миллионъ, которые остались отъ нашей собственной добычи золота. Такимъ образомъ мы удержали 120 м. р. изъ нашей добычи и нѣтъ данныхъ, чтобы положеніе это измѣнилось въ будущемъ, такъ какъ добыча золота не сокращается.

Л. В. Ходскій. Если даже примемъ эту цифру въ 120 м. р., то, раздѣливъ ее на 8 лѣтъ, получимъ всего только 15 м. р. въ годъ. 15 м. р. въ годъ цифра очень небольшая; къ этому нужно прибавить, что въ 1888 году торговый балансъ далъ 400 м. р. въ нашу пользу.

В. И. Касперовъ. Я указывалъ на 120 м. р. какъ на цифру довольно крупную, а Л. В., раздѣливъ ее на 8, находитъ, что это маленькая цифра. Въ такомъ случаѣ, когда вы указываете, что по нашему расчетному балансу приходится имѣть дефицитъ, то вы не можете называть его высокимъ, потому что, также раздѣливъ его на 8, онъ составляетъ именно тѣ же 15 милл. руб. въ годъ. Затѣмъ если вы указываете на такой благоприятный по вывозу годъ, какъ 1888 г., который далъ превышеніе вывоза надъ привозомъ въ 400 м. р., тогда съ другой стороны я могу указать въ томъ же періодѣ на такой неблагоприятный годъ, какъ 18⁹¹/₉₂ г., когда вывозъ хлѣба былъ воспреещенъ. Наконецъ не могу оставить безъ замѣчанія то ваше возраженіе, что министерство финансовъ

обращало эти излишки не на поднятіе народнаго благосостоянія, а на увеличеніе металлическаго запаса и мало того, не смотря на признаваемый имъ самимъ ростъ народнаго благосостоянія, прибѣгало къ иностраннымъ займамъ, увеличивая и безъ того нашу значительную задолженность. На это я долженъ отвѣтить слѣдующее: въ числѣ нашихъ долговъ есть долги процентные и есть долги безпроцентные; это наши кредитные билеты, неимѣющіе размѣна, но вы сами признаете, что всѣ министры старались дойти до восстановления размѣна ихъ, и разъ эта мѣра была поставлена, наконецъ, на первую очередь, то нельзя тѣ суммы, которыя необходимы для осуществленія ея, обращать на другія потребности. Нельзя одновременно и золотой фондъ накапливать и расходовать наличность на погашеніе долговъ. Вотъ почему мы и должны были обращать наши остатки въ металлическій запасъ, предназначенный для размѣна, и увеличивать его при помощи займовъ. Для того чтобы улучшать благосостояніе народа, необходимы однѣ мѣры, а для того чтобы улучшать наше денежное обращеніе, необходимы другія мѣры; увеличеніе металлическаго запаса принадлежитъ къ числу этихъ послѣднихъ мѣръ. А погашеніе безпроцентнаго долга всегда должно быть сдѣлано ранѣе, нежели процентнаго, такъ какъ косвенные расходы, причиняемые первымъ и народному и государственному хозяйству, особенно обременительны. Да и можно ли считать не только практичной, но и теоретически правильной рекомендацію почтеннаго профессора выкупъ и постройку такихъ капитальныхъ сооружений, какъ желѣзныя дороги, производить не путемъ займовъ, а насчетъ нормальнаго бюджета, получаемаго изъ текущаго дохода «бѣднѣйшаго» народа?

Профессоръ В. Г. Яроцкій. Если бы здѣсь были лица, которыя не присутствовали въ прошломъ засѣданіи, то они, выслушавъ докладъ В. И. Касперова, имѣли бы право заключить, что всѣ оппоненты возражали противъ предполагаемой реформы, будучи противниками восстановления размѣна нашихъ бумажекъ и металлическаго обращенія вообще. Я самъ вынесъ изъ этого доклада такое впечатлѣніе и почувствовалъ себя виновнымъ за свои сомнѣнія, выраженныя мною въ прошлый разъ. Я ждалъ, что вина моя будетъ сегодня доказана, т. е. что намъ ясно покажутъ, что золото не уйдетъ отъ насъ, какъ мы сомнѣвались, а останется у насъ и по восстановленіи размѣна. Но на самомъ дѣлѣ мы и сегодня, не смотря на весьма подробный докладъ, ничего объ этомъ не узнали отъ защитниковъ предполагаемой реформы, а выслушали, — какъ справедливо назвалъ этотъ докладъ Л. Вл. Ходскій, — пространную

лекцію о деньгахъ, притомъ такую, которая далеко не удовлетворяетъ требованіямъ академичности, къ которой докладчикъ относится такъ критически. Относительно этой академической стороны доклада я и позволю себѣ прежде всего сдѣлать нѣсколько возраженій. Въ своемъ докладѣ В. Ив. проводилъ ту главную мысль, что деньги представляютъ собою простой товаръ и что такъ на нихъ за границей и смотрятъ теперъ. Ну, если такъ смотреть на деньги за границею, гдѣ онѣ по преимуществу металлическія, то, конечно, наши бумажныя деньги не могутъ имѣть никакой цѣны, потому что какой же онѣ товаръ? Но я долженъ сказать, что теорія эта, которую проводитъ докладчикъ, въ настоящее время признана неправильною и уже оставлена, даже по отношенію къ металлическимъ деньгамъ. Конечно, есть нѣкоторыя черты сходства между деньгами и товаромъ, но много найдется между ними и чертъ различія, потому что, опредѣляя функціи денегъ, докладчикъ не указалъ, что въ той дроби, которою можно выразить потребную для страны сумму денегъ ($x = \frac{S}{V}$) числитель выражаетъ собою сумму оборотовъ, а знаменатель *скорость* оборотовъ. Вотъ это-то знаменатель и мѣняетъ все дѣло, и та количественная теорія, которую проводилъ докладчикъ, нынѣ совсѣмъ заброшена. Было время, когда короли портили монету, уменьшая количество полнѣннаго въ ней металла, за что непочтительные потомки увѣковѣчивали имена такихъ королей прозвищами «фальшивыхъ монетчиковъ». Вотъ тогда и явилась въ видѣ полезной реакціи эта теорія, называемая *количественной* и гласившая, что деньги суть простой товаръ и, слѣдовательно, если ихъ выпускается больше, чѣмъ сколько нужно для обращенія, то онѣ, подобно всякому товару, падаютъ въ цѣнѣ и, наоборотъ, при недостаткѣ ихъ цѣна ихъ поднимается. Объясненіе послѣдовавшаго за открытіемъ Америки пониженія стоимости денегъ сводилось къ тому, что Америка наводнила Европу массою денегъ или, вѣрнѣе, массою металла, служащаго матеріаломъ для денегъ. Но когда фактъ этотъ подвергнуто былъ болѣе подробному изслѣдованію Тукомъ (въ его извѣстномъ сочиненіи: «Исторія цѣнъ»), то оказалось, что смотрѣть на деньги, какъ на простой товаръ, нельзя, потому что въ первыя 150 лѣтъ послѣ открытія Америки количество денегъ на европейскомъ денежномъ рынкѣ увеличилось на 600%, а цѣнность ихъ понизилась не на 600%, а всего только на 200%. Отсюда видно, что дѣло заключается не въ одномъ количествѣ денегъ, а тутъ не малое значеніе имѣетъ и скорость оборотовъ, и вызываемое день-

гами оживленіе промышленности и многое другое, что не даетъ возможности отождествлять деньги съ товаромъ. И дѣйствительно, если мы будемъ сравнивать деньги съ товарами, то найдемъ, что обыкновенные товары въ огромномъ своемъ большинствѣ стремятся быть непосредственно потребленными (уничтоженными), между тѣмъ какъ деньги не потребляются, имѣя назначеніемъ служить орудіемъ оборота, т. е. не уничтожаться при пользованіи ими. Вотъ отношеніе между золотомъ и серебромъ, пожалуй, подходитъ скорѣе подъ взаимное отношеніе товаровъ другъ къ другу; но сравнивать цѣнность денегъ вообще со всѣми прочими товарами есть дѣло рискованное.

Стоя на этой почвѣ, можно утверждать, что вздорожаніе товаровъ вслѣдствіе паденія цѣны денегъ приводитъ къ ввозу товаровъ изъ заграницы, потому что въ виду ихъ вздорожанія является соблазнъ для импортеровъ продать ихъ товары дороже. Въ дѣйствительности же, и въ особенности при бумажно-денежномъ обращеніи, замѣчается совсѣмъ другого рода явленіе, а именно: паденіе курса вызываетъ вздорожаніе иностранныхъ товаровъ и потому является препятствіемъ къ покупкѣ ихъ изъ-заграницы. Низкій курсъ рубля оказывается поэтому новымъ или вторымъ покровительственнымъ тарифомъ для нашего внутренняго производства. Точно также низкій курсъ рубля является благоприятнымъ условіемъ для вывоза (напримѣръ хлѣба).

Въ виду всего этого, мнѣ кажется, исходъ проектируемой реформы можетъ разрѣшиться не въ нашу пользу, т. е. золото можетъ, по восстановленіи размѣна, не удержаться у насъ и уйти за границу, потому что платежный балансъ нашъ (вслѣдствіе громадной нашей виѣшней задолженности) оказывается не въ нашу пользу. Правда, намъ говорятъ успокоительныя вещи, что этого не можетъ случиться, потому что денежное обращеніе тогда будетъ регулироваться само собою и страна во всякое время будетъ имѣть столько денежныхъ знаковъ, сколько ихъ нужно; но это успокоеніе, вслѣдствіе указанныхъ особенностей денегъ, не находитъ себѣ оправданія и вообще имѣетъ очень отвлеченный характеръ, такъ что дѣйствительность можетъ не оправдать его.

Затѣмъ докладчикъ говоритъ, что мы напрасно боимся, что золото уйдетъ въ кубышки, т. е. въ народныя сбереженія; но я по крайней мѣрѣ, равно какъ и многіе другіе не питаемъ такого опасенія, потому что нашему крестьянству теперь не до сбереженій. Народъ долженъ платить подати, которыя вовсе не обнаруживаютъ стремленія къ пониженію, а напротивъ, все болѣе и болѣе возра-

стають и доходятъ до того, что во многихъ мѣстахъ населеніе уже не можетъ справляться съ ними и накапливаетъ большія недоимки. Если же гдѣ и встрѣчались сбереженія, что бывало главнымъ образомъ въ формѣ бумажекъ, то они нерѣдко вели къ совершенно неожиданнымъ потерямъ вслѣдствіе перемѣны образцовъ нашихъ кредитныхъ билетовъ. Мы знаемъ, что изъ каждой перемѣны этихъ образцовъ,—а эти перемѣны у насъ очень нерѣдки,—министерство финансовъ извлекало довольно значительный барышъ, хотя доходъ этотъ, замѣчу мимоходомъ, какъ-то исчезаетъ въ нашей отчетности.

Наконецъ, докладчикъ, опровергая своихъ оппонентовъ, задаетъ такой вопросъ: какая связь существуетъ между денежнымъ обращеніемъ и народнымъ благосостояніемъ, между реформой перваго и положеніемъ послѣдняго? Мнѣ кажется, связь эта очевидна и не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Въ поясненіе этого я позволю себѣ ограничиться указаніемъ на одинъ очень извѣстный историческій примѣръ, касающійся страны гораздо болѣе богатой и болѣе развитой въ промышленномъ отношеніи: когда Германія получила послѣ франко-прусской войны 5 миллиардовъ контрибуціи, то она рѣшила, что золота у нея очень много и что она въ состояніи перейти къ золотой валютѣ; и дѣйствительно, она произвела эту реформу у себя; но что же послѣдовало послѣ того? Война кончилась въ 1871 году, а уже въ 1873 году разразился въ Германіи страшный кризисъ, который отразился даже на Австріи и произвелъ извѣстный вѣнскій крахъ. А результатомъ этого потрясенія было то, что полученное съ Франціи золото въ значительномъ количествѣ снова возвратилось во Францію. Благодаря 5-ти миллиардамъ контрибуціи, въ Германіи развилось грюндерство, которое перешло потомъ и на Австрію; но такъ какъ оно не имѣло реальнаго основанія въ экономическомъ положеніи населенія и такъ какъ отношеніе золота къ серебру, устанавливавшееся при наличности 5 миллиардовъ, измѣнилось весьма значительно, то новое положеніе и оказалось непрочнымъ, и какъ только это обнаружилось, такъ золото и ушло изъ страны. А въ результатѣ серебряный талеръ опустился до стоимости $2\frac{3}{4}$ и потомъ почти $2\frac{1}{2}$ марокъ по расчету на золото.

Вотъ въ виду такого примѣра мы и говоримъ, что и отъ насъ золото можетъ уйти, разъ что въ экономическомъ положеніи населенія мы не имѣемъ прочной почвы для того, чтобы оно могло удержаться въ странѣ.

А что этой почвы мы не имѣемъ, это достаточно было выяснено Л. В. Ходскимъ. Послѣ приведенныхъ имъ цифръ, я считаю из-

лишнимъ пускаться въ подробности по этому предмету и позволю себѣ дополнить ихъ только однимъ указаніемъ: если мы обратимся къ разсмотрѣнію данныхъ относительно развитія у насъ обрабатывающей (фабрично-заводской) промышленности, то мы увидимъ, что вслѣдъ за крестьянской реформой въ 20-ти лѣтіе съ 1865 по 1885 гг. количество фабрикъ и заводовъ у насъ увеличилось на 2⁰/₀, число рабочихъ на нихъ увеличилось на 25⁰/₀, а производительность фабрикъ возросла на 103⁰/₀. Но затѣмъ оказалось, что это былъ лишь временный подъемъ духа, за которымъ послѣдовалъ если не застой, то такое положеніе, когда темпъ этого развитія значительно замедлился; и это замедленіе выразилось въ томъ, что число рабочихъ съ 1835 по 1891 гг. съ 12 человѣкъ въ среднемъ на одно предпріятіе уменьшилось до 8. Такое уменьшеніе нельзя не признать весьма значительнымъ и оно служитъ весьма яснымъ доказательствомъ того, что наша производительность не имѣетъ почвы для быстраго дальнѣйшаго развитія, дающаго возможность рассчитывать на установленіе у насъ болѣе выгоднаго расчетнаго баланса, который, въ свою очередь, могъ бы удерживать наше золото отъ отлива за границу. Вотъ на это обстоятельство я обращаю особенное ваше вниманіе и говорю, что до сихъ поръ защитниками предполагаемой реформы не представлено еще достаточно убѣдительныхъ доказательствъ въ пользу того, что мы обладаемъ въ экономическомъ положеніи населенія реальными основами для того, чтобы реформа могла удасться и чтобы можно было удержать золото наше отъ ухода изъ страны. Конечно, если признавать деньги за товаръ и не признавать въ нихъ никакихъ другихъ совершенно особенныхъ качествъ, имѣ въ дѣйствительности присущихъ, тогда не потребуется никакихъ—ни академическихъ, ни министерскихъ соображеній для того, чтобы толковать объ удержаніи ихъ внутри страны, а придется согласиться, что это — фактъ, отъ насъ столько же независящій, какъ смѣна дня и ночи. Но если признать, что деньги обладаютъ другими качествами, отличающими ихъ отъ всѣхъ другихъ товаровъ, и что, благодаря этимъ своимъ особымъ качествамъ, онѣ могутъ изъ одной страны отливаться, а въ другую приливаться, то мы, при настоящемъ экономическомъ положеніи нашего населенія, подвергаемся опасности, что по восстановленіи размѣна на предположенныхъ основаніяхъ золото у насъ не удержится и можетъ уйти отъ насъ. А если оно уйдетъ, или даже только начнетъ уходить, то, вѣроятно, пріостановятъ снова размѣнъ или даже снова станутъ выпускать бумажныя деньги. Пріостановленіе же размѣна или этотъ новый выпускъ

бумажныхъ денегъ можетъ въ конецъ подорвать всякое довѣріе къ намъ со стороны иностраннаго денежнаго рынка и приведетъ къ небывалому еще паденію курса рубля. Въ исторіи нашихъ бумажныхъ денегъ мы много разъ уже слышали самыя торжественныя заявленія, что выпускъ кредитныхъ билетовъ дѣлается въ послѣдній разъ; и, не смотря на то, мы знаемъ, что 70% всего количества нашихъ кредитныхъ билетовъ выпущены были въ формѣ временныхъ выпусковъ, а затѣмъ такъ и остались въ обращеніи. Но что будетъ, если и этотъ новѣйшій опытъ окажется въ концѣ концовъ неудачнымъ? Вѣдь тогда можетъ возникнуть сомнѣніе въ нашей финансовой состоятельности, которое вмѣсто желаемаго улучшенія нашего положенія можетъ повести къ очень печальнымъ послѣдствіямъ. Ожидать же удачи этого опыта мы пока не имѣемъ особыхъ основаній, такъ какъ прочитанный намъ проектъ нельзя признать достаточно разработаннымъ и мотивировку его убѣдительною. И хотя здѣсь мы слышали очень скептическое отношеніе къ академическимъ соображеніямъ, но мнѣ думается, что привлеченіе къ участию въ разработкѣ вопросовъ представителей академическихъ соображеній далеко не лишнее. Мы имѣемъ достаточно примѣровъ въ исторіи нашей финансовой дѣятельности, чтобы убѣдиться въ томъ, что работы практическихъ дѣятелей вели далеко не всегда на дѣлѣ къ однимъ положительнымъ результатамъ и, наоборотъ, соображенія академическаго характера не вели къ неудачамъ. Мы знаемъ, напр., что въ то время, когда курсъ нашъ повышался, у насъ прибѣгали къ выпуску кредитныхъ билетовъ (какъ это было въ 1888 году осенью), чтобы задержать такое повышение, такъ какъ находили его невыгоднымъ для интересовъ сельскихъ хозяевъ. Съ другой стороны мы видимъ, что когда поднялся вопросъ о возстановленіи солянаго налога, то представители академическихъ соображеній высказались противъ этого предположенія и мнѣніе ихъ, будучи принято, не имѣло на практикѣ тѣхъ невыгодныхъ результатовъ, какіе бывали, когда доводы науки игнорировались. Можно было бы указать и на многіе другіе случаи, гдѣ намъ также въ подкрѣпленіе предположенныхъ реформъ указывали «на необходимость дѣйствовать», а мы предпочитали въ этихъ случаяхъ, если и не прямое бездѣйствіе, то нѣкоторую осторожность и обдуманность, какъ болѣе отвѣчающія интересамъ страны; и опытъ дѣйствительно показывалъ, что иногда въ такомъ бездѣйствіи больше заслуги, нежели въ слишкомъ энергичномъ дѣйствіи.

Предсѣдатель. У меня записано еще нѣсколько лицъ, которыя желали высказаться по настоящему вопросу. Угодно Отдѣленію

продолжать пренія или же оно желаетъ назначить новое засѣданіе для продолженія ихъ? (*Голоса:* Назначить новое засѣданіе). Въ такомъ случаѣ позвольте просить васъ собраться во вторникъ, 2 апрѣля, а настоящее засѣданіе позвольте закрыть.

Засѣданіе 2-го апрѣля 1896 года.

Предсѣдатель В. И. Покровскій. Мм. гг. Мы имѣли уже три засѣданія по настоящему вопросу; въ этихъ трехъ засѣданіяхъ успѣли по нѣкоторымъ его пунктамъ достигнуть извѣстныхъ положительныхъ результатовъ; но нѣкоторыя стороны вопроса остались еще не вполне выясненными. Позволю себѣ вкратцѣ изложить, что у насъ болѣе или менѣе уже выяснено и что остается еще невыясненнымъ и подлежитъ обсужденію. Времени у насъ немного, и мы должны его беречь, поэтому, чтобы намъ не расплываться въ нашихъ преніяхъ, не лишне будетъ точнѣе формулировать тѣ вопросы, на которыхъ слѣдуетъ сосредоточить наши пренія.

Главное и основное положеніе о томъ, что бумажное денежное обращеніе съ неразмѣннымъ кредитнымъ рублемъ составляетъ зло и что необходимо изъ этого ненормальнаго положенія перейти возможно скорѣе къ болѣе нормальному, т. е. къ металлическому денежному обращенію, принимается всѣми и не вызываетъ болѣе сомнѣній ни съ чьей стороны. Можетъ быть, и ранѣе, чѣмъ началось обсужденіе даннаго вопроса въ И. В. Эк. Обществѣ, большинство присутствующихъ признавало это; теперь же, послѣ цѣлаго ряда обстоятельныхъ разъясненій, сдѣланныхъ какъ въ выслушанныхъ нами блестящихъ докладахъ, такъ и въ происходившихъ по поводу этихъ докладовъ преніяхъ, сказанный основной вопросъ можно считать не подлежащимъ спору. Мнѣ думается, что и тѣ ораторы, которые говорили, что наше бумажное обращеніе не есть такое зло, съ которымъ нельзя было бы еще помириться на нѣкоторое время, необходимое для того, чтобы лучше подготовить почву для перехода къ металлическому обращенію, все-таки согласятся съ тѣмъ, что послѣднее, при остальныхъ равныхъ условіяхъ, выгоднѣе и полезнѣе для страны, нежели бумажное, съ неразмѣннымъ кредитнымъ рублемъ. Правда, отъ одного оратора мы слышали заявленіе, что кредитные билеты вовсе не составляютъ зла, такъ

какъ во внутреннемъ обращеніи они не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій въ качествѣ денежныхъ знаковъ и такъ какъ лишь при сношеніяхъ съ границей они не имѣютъ полной своей стоимости; но я увѣренъ, что и этотъ защитникъ нашихъ кредитныхъ билетовъ не будетъ спорить противъ того, что металлическое обращеніе лучше бумажнаго, такъ какъ прочность и полноценность денежныхъ знаковъ существенно важны не только для внутреннихъ мѣновыхъ оборотовъ, но и для участія Россіи въ мировомъ товарномъ обмѣнѣ. Итакъ, въ основномъ вопросѣ всѣ мы сходимся.

Когда же осуществить и какъ осуществить переходъ отъ нашего бумажнаго денежнаго обращенія къ металлическому, — тѣмъ ли способомъ, который предположенъ министерствомъ финансовъ, или же инымъ? Въ этомъ заключается весь вопросъ, который мы должны обсудить сегодня.

Въ своемъ докладѣ Леонидъ Владиміровичъ указалъ на цѣлый рядъ способовъ, посредствомъ которыхъ было бы возможно осуществить реформу. Такъ, онъ высказалъ, между прочимъ, что можно было бы идти къ восстановленію у насъ металлическаго обращенія путемъ доведенія нашего кредитнаго рубля до паритета съ золотымъ; но этотъ способъ затронуть былъ имъ вскользь; и въ преніяхъ онъ не былъ подробно разсмотрѣнъ, а между тѣмъ вопросъ этотъ заслуживалъ бы нашего вниманія, и потому его можно было бы сегодня подвергнуть болѣе тщательному обсужденію, — желательно ли въ самомъ дѣлѣ довести кредитный рубль до *al pari* съ золотымъ. Правда, противъ того, чтобы сейчасъ сравнять кредитный рубль въ его цѣнности съ золотымъ, говорено было достаточно, и говорено было въ томъ смыслѣ, что такое быстрое приравненіе нашего кредитнаго рубля къ золотому было бы пагубно для многихъ группъ населенія, въ особенности для экспортеровъ нашего хлѣба и вообще произведеній сельскаго хозяйства. Такое быстрое, внезапное поднятіе курса кредитнаго рубля, какъ доказывалось здѣсь, произвело бы переворотъ въ оцѣнкѣ предметовъ, благодаря которой одни получили бы незаслуженныя выгоды, а другіе потеряли бы незаслуженныя потери; дѣйствительно, въ этихъ указаніяхъ есть извѣстная доля правды. При немедленномъ доведеніи кредитнаго рубля до *al pari*, мы меньшимъ количествомъ кредитныхъ рублей могли бы расплатиться съ нашими металлическими долгами; но зато напрасно обогатили бы держателей нашихъ кредитныхъ долговыхъ обязательствъ, потому что они давали ссуду обезцѣненными рублями, а получили бы уплату полноценными. Точно также мы обидѣли бы, въ силу указаннаго обстоятельства, всѣхъ должниковъ по

частнымъ займамъ и затѣмъ обременили бы нашихъ плательщиковъ, которые также, вмѣсто дешеваго рубля, должны были бы вносить подати и всякіе сборы возстановленнымъ въ своей цѣнности рублемъ. Но, не защищая немедленнаго перехода отъ обезцѣннаго кредитнаго рубля къ полноцѣнному, не предлагая немедленнаго поднятія его до *al pari*, нѣкоторые изъ говорившихъ находили возможнымъ и цѣлесообразнымъ достигать полнаго возстановленія цѣнности нашего кредитнаго рубля постепенно, въ теченіе извѣстнаго времени, подобно тому, какъ шли къ этой цѣли Соединенные Штаты Сѣв. Америки, возстановившіе свою валюту, и, мнѣ кажется, этотъ вопросъ слѣдовало бы намъ обсудить сегодня болѣе подробно.

Что же касается указанія, что возстановленіе кредитнаго рубля до *al pari* желательно въ смыслѣ справедливости, потому что разъ на монетѣ написано «5 рублей», то и слѣдуетъ за нихъ платить 5 руб. кредитныхъ, то по этому вопросу говорено было уже достаточно, и на немъ можно было бы сегодня не останавливаться.

Дальше говорилось о томъ, что, кромѣ золота, есть еще другой металлъ, серебро, которое могло бы быть мѣриломъ цѣнности и, слѣдовательно, служить матеріаломъ для монеты наряду съ золотомъ, но противъ этого было сдѣлано то возраженіе, что стоимость серебра весьма измѣнчива, что въ послѣднія двадцать лѣтъ серебро подешевѣло вдвое и что такой колеблющійся въ своей мѣнновой стоимости металлъ не можетъ быть матеріаломъ для монеты, предназначенной въ основу упорядочиваемаго денежнаго обращенія: неустойчивая серебряная монета имѣла бы почти всѣ недостатки нынѣшняго нашего кредитнаго рубля.

Указывалось еще на то, что существующее покрытіе кредитныхъ билетовъ нельзя признать достаточнымъ для установленія прочнаго металлическаго обращенія въ странѣ; но изъ преній выяснилось, что покрытіе это достигаетъ 97% всей нынѣшней стоимости кредитныхъ билетовъ; при существующихъ же условіяхъ, едва ли возможно ожидать, чтобы все количество кредитныхъ билетовъ когда-либо было сполна предъявлено къ обмѣну. Не говоря уже о томъ, что при возстановленіи размѣна является полное довѣріе къ кредитнымъ билетамъ, какое существуетъ на западѣ къ банкнотамъ, масса мелкихъ сдѣлокъ въ повседневной жизни требуетъ болѣе мелкихъ денежныхъ знаковъ, чѣмъ золотая монета, поэтому часть—и, можетъ быть, довольно значительная,—кредитныхъ билетовъ никогда не будетъ предъявлена къ обмѣну. Въ силу этихъ соображеній выяснилось, что имѣющееся нынѣ покрытіе оказывается

достаточнымъ и что при такомъ металлическомъ запасѣ было бы вполне возможно приступить къ возстановленію размѣна.

Такимъ образомъ я желалъ бы поставить на обсужденіе Отдѣленія такой вопросъ: если признается необходимымъ (а въ этомъ едва ли мы можемъ сомнѣваться), чтобы мы перешли отъ бумажнаго денежнаго обращенія къ металлическому, то возможно ли и удобно ли совершить этотъ переходъ тѣмъ способомъ, какимъ предполагается сдѣлать его министерство финансовъ? Къ обсужденію этого вопроса я и предлагаю приступить теперь, а затѣмъ я, какъ членъ Отдѣленія, позволю себѣ высказать свое мнѣніе по одному изъ затронутыхъ раньше вопросовъ, именно по вопросу о томъ, что нашъ расчетный балансъ далеко не такъ неблагопріятенъ, какъ это было указано здѣсь однимъ изъ ораторовъ.

С. Ф. Шарановъ. Защитники реформы до сихъ поръ не могли ясно показать намъ, почему для народнаго хозяйства нужна эта реформа и почему ее необходимо проводить съ такою поспѣшностью. Вслушиваясь въ докладъ, читая и перечитывая отчеты, я при всемъ вниманіи не могъ найти ни одного прямого дѣловаго, реального указанія ни на то, какихъ хорошихъ результатовъ въ народномъ хозяйствѣ ожидаютъ отъ возстановленія размѣна и новой монетной единицы, ни на то, что выиграетъ здѣсь хозяйство государственное. Все, что мы здѣсь слышали—это общезвѣстные обвиненія бумажно-денежнаго обращенія, обвиненія, которыя идутъ, почти не прерываясь, въ теченіи цѣлаго столѣтія.

Мое положеніе въ финансовой литературѣ совершенно изолированное. Я сторонникъ абсолютныхъ денегъ въ теоріи и потому вовсе не считаю наше бумажное обращеніе какою-то болѣзью, отъ которой надо страну лечить. Но прося здѣсь слова, я отнюдь не думаю проводить моихъ теорій. Увы! Для нихъ еще не приспѣла пора. Наоборотъ, я на время совершенно о нихъ забываю и присоединяюсь къ свѣтиламъ нашей современной, такъ сказать *днѣствующей, признанной* финансовой науки, хочу взглянуть на дѣло съ точки зрѣнія практики.

Пусть наша бумажно-денежная система болѣзна, пусть кредитки «сладкій ядъ», пусть золото нашъ спаситель. Ставь на эту точку зрѣнія, я ставлю вопросъ: излечить ли насъ предполагаемая мѣра? Имѣются ли у насъ на лицо условія, при которыхъ возможно золотое обращеніе, не такое золотое обращеніе, при которомъ мнѣ даютъ за 7 р. 50 к. полумперіаль и ни въ одной лавочкѣ его не берутъ, а настоящее металлическое обращеніе, когда золото будетъ равноцѣнно съ кредитными билетами и также свободно ходить, какъ они?

Авторы проекта реформы и ея защитники смотрять на вопросъ замѣчательно просто. Въ банкѣ собрано золото. Перечеканить его на новую монету по сегодняшнему курсу и открыть размѣнъ—и металлическое обращеніе готово.

Все гениальное, какъ извѣстно, просто, но я удержусь отъ обратнаго вывода и побуюсь сказать, что все простое обязательно гениально.

Позвольте сначала взять самый лучший случай. Реформа объявлена, размѣнъ открытъ. Часть золота изъ фонда вошла въ народное обращеніе. Курсъ установился прочно. На ряду съ бумажками свободно ходитъ новая монета. Фондъ то сокращается, то сжимается совершенно законно въ нормальныхъ предѣлахъ. Кажется, я не ошибусь, если скажу, что это и есть идеаль, это и есть излеченіе наше отъ сладкаго яда, поднесеннаго намъ матушкой Екатериной въ 1769 году.

Чего же мы достигнемъ, чѣмъ для народа и для финансоваго управленія станетъ лучше?

Недавно, при обсужденіи реформы государственнаго банка, пытались лечить другое, настоящее наше народное бѣдствіе: неорганизованность у насъ кредита. Придумали прекрасныя формы кредита и ввели ихъ въ уставъ банка. Затѣмъ подняли вопросъ: эти новыя формы кредита требуютъ огромнаго расширенія оборотныхъ средствъ банка. Суммы обращающихся знаковъ болѣе чѣмъ недостаточно. Толковали долго о выпускѣ банкнотъ, объ увеличеніи количества кредитныхъ билетовъ и т. д. и ни къ чему не пришли; въ журналѣ комисіи записаны слѣдующія, по-истинѣ, вѣщія слова нынѣшняго министра финансовъ.

«Несомнѣнно, сказала С. Ю. Витте, что государство наше развивается и если мы зададимся дальнѣйшимъ развитіемъ нашихъ естественныхъ богатствъ, устройствомъ путей сообщенія, улучшеніемъ культурныхъ работъ по сельскому хозяйству страны, развитіемъ горныхъ промысловъ, находящихся у насъ въ зародышѣ, то осуществленіе всѣхъ этихъ задачъ, настоятельность коихъ отрицать нельзя, потребовало бы большаго количества знаковъ обращенія. Недостатокъ наличнаго количества этихъ знаковъ въ странѣ могъ бы быть, конечно, восполненъ болѣе быстрымъ ихъ обращеніемъ, но въ этомъ смыслѣ едва ли возможно сдѣлать что либо существенное, поэтому мнѣ и кажется, что отрицаніе самаго существованія потребности въ увеличеніи орудій обращенія было бы равносильно постановкѣ преградъ дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ Россіи. Конечно, въ этомъ дѣлѣ существуютъ извѣстныя

предѣлы, которыхъ нельзя переступить, но съ другой стороны, если въ этомъ направленіи не сдѣлать ничего, тогда надъ всѣми тѣми мѣрами, по расширенію кредита, о которыхъ мы здѣсь говорили, придется поставить крестъ».

И дѣйствительно. Новый уставъ государственнаго банка ввелъ множество кредитовъ—и овцеводамъ, и хмѣлеводамъ, и на покупку машинъ, и на оборотныя средства фабрикантамъ—и все это осталось хорошими словами, потому что на требованія осуществленія этихъ кредитовъ банкъ отвѣчаетъ: денегъ нѣтъ.

Врачъ отлично опредѣлилъ болѣзнь и прописалъ, скажемъ, пепсинъ. Аптека отвѣчаетъ: пепсина нѣтъ, и рецептъ вѣшается на стѣну.

Если новая реформа должна дать намъ лекарство, такъ умѣло прописанное врачомъ, то прежде всего она должна увеличить оборотныя средства государственнаго банка, т. е. оборотныя средства народа. Дѣлаетъ ли она это?

Нѣтъ! Она замѣняетъ красненькую десятирублевую бумажку массивнымъ золотымъ кружечкомъ, но количества орудій обращенія не увеличиваетъ. Намъ говорятъ о небольшомъ расширеніи выпуска будущихъ фондированныхъ знаковъ, но не сами ли же гг. защитники реформы такъ горячо старались здѣсь передъ нами разсѣять это заблужденіе? Будутъ вмѣсто нынѣшнихъ плохихъ деньги будто бы хорошія, но у промышленности, у торговли, у земледѣлія, вообще у народа не будетъ по прежнему денегъ ни плохихъ, ни хорошихъ. Банкъ по прежнему будетъ сокращать кредиты или вовсе ихъ не открывать, рецептъ все также будетъ висѣть на стѣнкѣ.

Позвольте выразить это положеніе образно. Народъ умоляетъ: дайте денегъ! Намъ не съ чѣмъ работать, мы гибнемъ. По деревнямъ въ районѣ двадцати пяти верстъ нельзя размѣнять четвертнаго билета. На мельницу не хватаетъ двугривеннаго. Финансовое управленіе отвѣчаетъ: нельзя, наши деньги плохія; народъ проситъ: ничего, дайте хоть плохихъ денегъ, мы и съ ними будемъ работать.— О, нѣтъ, мы должны сначала обратить плохія деньги въ хорошія...

Надѣюсь, что выраженіе «обратить плохія деньги въ хорошія» нисколько не унижительно, какъ характеристика предполагаемой реформы. Подъ именемъ плохихъ денегъ мы здѣсь условились понимать бумажки неразмѣнныя, подъ именемъ хорошихъ — золото и бумажки ему равноцѣнныя. По новому способу, открытому г. Мерингомъ, настоящимъ авторомъ реформы, достаточно взять нѣсколько побольше мѣди, сплавить ее съ золотомъ, выбрать по произволу биржевой курсъ и сдѣлать его постояннымъ, пустить новую монету въ обращеніе и получатся превосходныя деньги.

Безъ шутокъ, господа! Хорошія деньги будутъ тѣ, которыя безпрепятственно будутъ мѣняться на золото, у которыхъ не будетъ курса. Помиримся на этомъ опредѣленіи, останемся по прежнему на идеаль, который стремится достигъ реформа, и попробуемъ оцѣнить съ этой стороны ея результаты въ народномъ хозяйствѣ.

Укрѣпленный курсъ, отсутствіе биржевыхъ колебаній кредитнаго рубля на золото—это уже не область гаданій и предположеній — это совершившійся фактъ. Вотъ уже годъ какъ нашъ курсъ фиксированъ. Правда, эта фиксація шла скачками, набавляя по копейкѣ, но, повторяю, вотъ уже годъ, какъ золотой рубль почти равенъ $1\frac{1}{2}$ кредитнымъ. Это равенство уже сказалось и на нашемъ ввозѣ и на нашемъ хлѣбномъ вывозѣ.

Посмотримъ, что Россія выиграла.

По ввозу всѣ иностранныя товары подешевѣли и полились къ намъ рѣкой. Почему это случилось, само собой понятно. Вѣялка Ленига, доставленная Ланцомъ изъ Мангейма въ Москву, стоитъ по курсу съ провозомъ и пошлиной всего 22 руб. кредитными. Складъ кредитуясь на 6 мѣсяцевъ, пускалъ ее въ продажу по 40 рублей. Отчего такъ дорого? Оттого, что принимались въ расчетъ возможные колебанія курса. Теперь, когда курсъ фиксированъ, та же вѣялка стоитъ 28 руб. и русская конкуренція невозможна. Кто у насъ работалъ вѣялки, долженъ это производство закрыть.

Я не оцѣниваю качественно этого факта. Можетъ быть это и хорошо, что наши сельскіе хозяева получаютъ дешевыя и хорошія заграничныя машины вмѣсто плохихъ русскихъ, можетъ быть и нужно, чтобы русскій убогій заводчикъ, эти вѣялки работавшій, закрылся, а мастера остались безъ хлѣба,—я указываю только фактъ. Иностранные товары подешевѣли, наплывъ ихъ сталъ огромнымъ, русская промышленность безъ средствъ, безъ кредита, безъ запасовъ, — стала на край гибели.

Теперь посмотримъ на нашъ хлѣбный вывозъ. Докладчикъ г. Касперовъ напечаталъ въ «Новомъ Времени» большую статью, гдѣ доказывалъ, что постоянство курса нужно для хлѣбнаго отпуска, какъ воздухъ для дыханія. Я зналъ, что г. Касперовъ специалистъ по хлѣбному дѣлу и компетентность его здѣсь весьма велика. И все-таки бѣсъ сомнѣній заставилъ меня взять извозчика и поѣхать на Калашниковскую. Я хотѣлъ поразспросить нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ самихъ. Разумѣется, это невѣжды, въ экспортномъ дѣлѣ ничего не понимающіе, и мы обыкновенно ихъ ни о чемъ не спрашиваемъ; но мнѣ хотѣлось провѣрить, что-то скажутъ они.

Вообразите мое смущеніе. Калашниковцы всѣ единогласно за-

являются, что фиксация курса была чуть не смертельнымъ ударомъ для нашего вывоза.

Какъ это ни неожиданно, какъ ни ново для васъ, господа, но позвольте ужъ на минуту имъ слово, этимъ невѣждамъ. Они говорятъ, что колебанія курса прямо поддерживали нашъ вывозъ. Мы продаемъ нашъ хлѣбъ въ явный убытокъ, производство его стоитъ намъ дороже, чѣмъ его заграничная цѣна, и вотъ необходимъ нѣкоторый рискъ, нѣкоторая игра, чтобы подбодрить торговца, чтобы заинтересовать его въ завѣдомо убыточномъ дѣлѣ. Въ мой торговый расчетъ входитъ элементъ такой: авось моль выиграю! И благодаря этому, я торгую. Это очень дурно быть можетъ, но это фактъ.

Затѣмъ нетрудно сообразить, что колебанія курса и хлѣбныя цѣны взаимно другъ друга регулируютъ. Хлѣбъ безъ цѣны, вывозъ останавливается. Сейчасъ же начинаетъ падать курсъ, хлѣбъ дорожаетъ и снова продается за границу. Наоборотъ: цѣна высока, хлѣбъ быстро идетъ, сейчасъ же самъ собою повышается курсъ, горячка охлаждается.

Курсъ фиксированъ, регуляторъ снятъ, хлѣбное дѣло остановилось. Сейчасъ хлѣбъ подешевѣлъ до того, что торговлю надо закрывать. На биржѣ истинная паника. Прежде надвѣялись, что понизится курсъ и хлѣбъ пойдетъ, теперь этихъ надеждъ нѣтъ. Хлѣбъ не пойдетъ, или пойдетъ за совершенный безцѣнокъ, потому что не сидѣть же не сторожить его, когда наступаютъ платежи, а по Волгѣ везутъ новый урожай!

Я очень жалѣю, что при нашихъ совѣщаніяхъ не присутствовалъ г. Касперовъ. Онъ конечно сумѣлъ бы объяснить непросвѣщеннымъ мучникамъ, какъ они заблуждаются и какія благодѣянія несетъ имъ постоянство курса и металлическое обращеніе.

Я не рѣшаюсь злоупотреблять вашимъ вниманіемъ, господа, и позволю себѣ подвести итогъ *лучшаго случая*, взятаго мною, т. е. полного успѣха и удачи реформы. Итоги эти изъ высказаннаго вытекаютъ сами собою. Вотъ они:

Денегъ въ народномъ обращеніи не прибавится, имъ взятыя не откуда, да реформа этого и не обѣщаетъ.

Наша обрабатывающая промышленность получить могущественный толчокъ, но только, если такъ можно выразиться, *взадъ* потому, что искусственное пониженіе цѣны иностранныхъ товаровъ едва ли можно назвать поддержкою отечественной промышленности.

Наша добывающая промышленность лишится могущественнаго регулятора хлѣбныхъ цѣнъ въ видѣ переменнаго курса, автоматически исправляющаго цѣны, и наша хлѣбная торговля будетъ го-

ловою выдава Америкѣ, Индіи, Австраліи и другимъ нашимъ конкурентамъ.

Вотъ истинные возможные итоги замышляемой реформы въ лучшемъ случаѣ, т. е. если она пройдетъ такъ хорошо, какъ этого ждуть ея авторы. Что эти соображенія основательны, мнѣ кажется, легко убѣдиться, если мы взвѣсимъ, кто этой реформы требуетъ, для кого она преимущественно нужна. Я вырѣзалъ какъ-то изъ «Новаго Времени» и поставилъ эпиграфомъ моей книги «Бумажный рубль» слѣдующее откровенное признаніе дѣловыхъ нѣмецкихъ сферъ, высказанное печатно во время переговоровъ о русско-германскомъ торговомъ договорѣ.

«Выгодность для Германіи торговыхъ сношеній съ Россією чрезвычайно ослабляется принятою въ Россіи системою неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, составляющихъ иногда прямое препятствіе къ ввозу туда нашихъ мануфактурныхъ произведеній. При низкомъ курсѣ рубля нѣмецкій фабрикантъ не въ состояніи конкурировать съ русскими и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же низкій курсъ создаетъ русскому экспорту крупныя преміи. До возстановленія въ Россіи металлическаго обращенія страна эта будетъ недоступна для нашихъ правильныхъ и мирныхъ торговыхъ въ ней оборотовъ, а потому въ интересахъ Германіи всѣми мѣрами способствовать введенію въ Россіи металлической валюты и уничтоженію курсовыхъ колебаній».

Вотъ, господа, для кого нужна предлагаемая реформа и кому она сулитъ прямыя и непосредственныя выгоды. Мнѣ кажется, что уже одного этого откровеннаго признанія довольно, чтобы крѣпко задуматься надъ тѣмъ, нужно ли намъ такъ торопиться со введеніемъ металлическаго обращенія? Въ интересахъ ли нашего народа раскрывать широко двери для иностранныхъ товаровъ и иностранной эксплуатаціи нашихъ богатствъ, въ интересахъ ли нашего земледѣлія устранять ту премію, которую колеблющійся курсъ создаетъ для нашего хлѣбнаго вывоза?

Я снова повторяю, что говорю лишь про *лучшій случай*, т. е. про такое положеніе, когда реформа осуществится благополучно, золото въ народномъ обращеніи явится, курсъ удержится, фондъ не опустѣетъ. Но мы имѣемъ всѣ основанія ждать противнаго.

Я уже имѣлъ честь говорить по поводу доклада проф. Ходскаго, что существуютъ самыя серьезныя основанія опасаться за цѣлость нашего золотого фонда при открытіи размѣна. Меня упрекали въ голословности моихъ выводовъ. Я позволю себѣ лишь привести нѣсколько характерныхъ цифръ, изображающихъ состоя-

нѣ нашего государственнаго хозяйства и подтверждающихъ то положеніе, что золото удержаться не можетъ.

Съ 1882 года за 13 лѣтъ превышеніе нашего вывоза надъ ввозомъ къ намъ выражается цифрою въ 2.382 милл. руб. Проф. Ходскій уже указалъ, что эта цифра чрезвычайно преувеличена и въ дѣйствительности нашъ торговый балансъ гораздо хуже.

Задолженность наша, выраженная въ кредитной валютѣ, представляетъ къ 1 января 1886 г. сумму въ 5.381 милл. руб., а къ 1 января 1895 г. возрасла до 6.792 милл. или мы задолжали за это время 1.411 милл.

Правда, мы въ это время купили съѣтъ дорогъ въ 8.064 версты. Но эта покупка сдѣлана по средней цѣнѣ 104 т. р. верста и кромѣ того при ней списано долговъ жел. дор. обществъ около 800 милл. руб. Ясно, что такого рода операція никакъ не увеличила нашихъ государственныхъ средствъ и дороги наши работаютъ въ убытокъ.

Налоговъ и всѣхъ обложеній поступило въ казну:

съ 79 по 86 годъ	4.684 милл.
съ 87 по 94 годъ	5.629 »

Или за послѣднее восьмилѣтіе съ народа взято цѣлымъ миллардомъ больше, чѣмъ за восьмилѣтіе предъидущее.

Дефицитовъ у насъ не было; войнъ мы не вели. Особыхъ государственныхъ несчастій, кромѣ голода 1891 года, тоже не было. Кромѣ того, за послѣднее время къ намъ постоянно приливали иностранные капиталы. Основалось множество предпріятій на металлическую валюту, бумаги на которыя находятся у заграничныхъ держателей. Затѣмъ въ Сибири ежегодно добывалось золота около 30 милл. руб. въ годъ и таможенные золотые доходы казны давали отъ 60 до 80 милл. рублей.

Сопоставляя все это, можно, не зная истиннаго положенія дѣла, подумать, что за послѣдній періодъ мы были бы должны получить золотомъ огромную приплату отъ иностранцевъ и имѣть массу свободнаго золота. Такъ ли это въ дѣйствительности?

Въ чемъ можетъ выразиться притокъ къ намъ золота, какъ результатъ хорошаго платежнаго баланса?

Въ увеличеніи золотой наличности казны; въ возвратѣ къ намъ погашенныхъ процентныхъ бумагъ изъ-за границы; въ появленіи золота въ народномъ обращеніи; въ возвышеніи курса рубля на золото; въ притокаѣ золота въ государственную кассу.

Что мы имѣемъ въ дѣйствительности?

Золотой фондъ возросъ на 344 милліона рублей. И только! Воз-

врата къ намъ бумагъ не замѣчается, золота въ народномъ обращеніи не появляется, возвышеніе курса рубля, удержанное закрѣпленнымъ курсомъ, не вызываетъ никакого прилива золота въ банки и государственныя кассы.

Куда же дѣвается эта воображаемая доплата? Какой валютой вносить намъ иностранцы всѣ тѣ огромныя суммы, которыя должны бы поступить къ намъ по самому элементарному расчету? Ротшильдъ скупаетъ наши нефтяныя богатства, на югѣ въ руки иностранцевъ переходятъ милліоны десятинъ и одно за другимъ наши угольныя и рудныя богатства. Банки, города, общества помѣщаютъ свои бумаги за границей. И весь результатъ этого огромнаго движенія къ намъ капиталовъ даетъ въ результатъ все большую и большую задолженность и такое незначительное количество золота, какъ 300 милліоновъ руб. Чуть не ежедневно Россія продается, такъ сказать, по частямъ и деньги идутъ неизвѣстно куда!

Должно быть есть какая-нибудь глубокая трещина въ нашемъ платежномъ балансѣ, куда уплываетъ все это.

Попробуемъ поискать эту течь. Изслѣдуя нашъ платежный балансъ, проф. Ходскій упоминалъ о русскихъ путешественникахъ за границей. Вотъ какія данныя находимъ мы по этому вопросу въ книгѣ извѣстнаго экономиста Фридриха Маттэн: «Die wirthschaftlichen Hilfsquellen Russland's und deren Bedeutung für die Gegenwart und Zukunft».

Въ теченіе десятилѣтія съ 1872 по 1882 годъ выѣхало за границу по паспортамъ 3.003 т. русскихъ, вернулось 2.613 т. Разница 380 т. человекъ. Если считать 50 т. умершихъ, останется цифра 330 т. чел., проживающихъ тамъ постоянно. Эти господа по самому умѣренному счету проживаютъ въ годъ не меньше 1.000 р. металл. Вотъ 330 милліоновъ. Выѣзжающіе на короткій срокъ русскіе истратятъ не меньше 500 р. за одну поѣздку каждый. Раздѣливъ 2.613 т. р. на 10 лѣтъ, получимъ 261 т. человекъ въ годъ, и откинувъ 61 т. чел. на дѣтей и прислугу, найдемъ 200 т. чел. или 100 мил. рублей. Итого 430 мил. рублей. Если эта цифра покажется и очень преувеличенной, то все-таки она очень характерна. Не будемъ забывать, что съ указаннаго десятилѣтія обстоятельства измѣнились не къ лучшему и для абсентеизма совершенно законнаго почва значительно расчищена.

Но можетъ быть въ соотвѣтствіи съ этимъ идутъ къ намъ иностранцы? Да, и пожалуй въ неменьшемъ числѣ. Но это еще ухудшаетъ дѣло. Русскіе въ большинствѣ вѣдутъ проживать свои деньги

заграницу, иностранцы ѣдутъ въ Россію наживать и увозить деньги. И тѣ и другіе ложатся на одну чашку вѣсовъ, наклоня платежный балансъ въ одну сторону.

Добавьте сюда тѣ доходы, которые получаютъ иностранцы-держатели не только нашихъ государственныхъ, но и частныхъ процентныхъ бумагъ безконечнаго множества акцій, облигацій, закладныхъ листовъ и пр. и пр. и можетъ быть тогда станетъ вамъ понятнымъ, какъ тяжелы для насъ услуги иностраннаго капитала, который мы стремимся привлечь.

Предположите же, что размѣнъ будетъ открытъ. При той колоссальной задолженности, которая насъ опутываетъ, нужны величайшія усилія, чтобы сохранить равновѣсіе въ международныхъ расчетахъ. Но это равновѣсіе сохранено надолго быть не можетъ, ибо наши долги идутъ въ прогрессіи почти геометрической. Чтобы оправдать свои *текущія обязательства* мы платимъ новыми долгами. Мы пользуемся тѣмъ, что въ западной Европѣ скопилось множество свободныхъ и дешевыхъ капиталовъ и манимъ ихъ къ себѣ. Капиталы эти мелькнутъ, запишутся въ нашъ долгъ и тотчасъ же уходятъ назадъ, ибо мы не въ силахъ ихъ удержать. Ихъ уносятъ текущіе расходы, оставляя ежедневно, можно сказать ежечасно, новый и новый долгъ.

Еслибъ это не было такъ, Россія была бы залита иностраннымъ золотомъ и металлическое обращеніе возстановилось бы само собою, какъ возстановилось оно въ Америкѣ, разоренной междуусобной войной. Но Америка пришла къ этому совершенно противоположнымъ путемъ, чѣмъ мы идемъ. Она не прибѣгала ни къ какимъ финансовымъ махинаціямъ, она не жгла своихъ гринбековъ, она оживляла свой народный трудъ и стремилась освободиться отъ задолженности. Ея государственные люди берегли прежде всего экономическую силу и экономическую независимость народа и золото пришло къ нимъ само. Мы, наоборотъ, систематически, упорно обезсиливаетъ нашъ народъ, лишая его всякой возможности трудиться, мы привлекаемъ золото не трудомъ, а финансовыми махинаціями, биржевыми спекуляціями, сомнительными расчетами и въ этихъ расчетахъ обманываемъ сами себя, возьмемъ все дальше и дальше, пока не стукнетъ наконецъ часъ расплаты. Нельзя безнаказанно хотя бы и надъ такимъ выносливымъ и живучимъ народомъ, какъ русскій, производить разные фантастическіе опыты. Нельзя помогать народному труду одними лишь непосильными податями да экзекуціями, нельзя просвѣщать его одною водкою. Богатырь, положимъ, этотъ народъ, но и онъ уже изнемогаетъ.

При всѣхъ своихъ неприятныхъ для финансоваго управленія сторонахъ курсъ кредитнаго рубля имѣеть одно цѣнное качество. Онъ прямо и непосредственно отражаетъ состояніе нашихъ международныхъ расчетовъ. Вотъ уже годъ, какъ фиксированный курсъ опустил словно завѣсу надъ этимъ вопросомъ и мы совершенно лишены возможности знать, въ какомъ положеніи дѣло. Судя по указаннымъ угрожающимъ признакамъ, можно думать, что настоящее положеніе долго продлиться не можетъ, и что недалеко то время, когда встрѣтятся затрудненія по исполненію нашихъ международныхъ обязательствъ. Уже и сейчасъ мы не можемъ остановиться и не должать. Мы не можемъ, напр., перестать строить на металлическую валюту нашихъ желѣзныхъ дорогъ, ибо выпускаемая подъ нихъ бумаги являются однимъ изъ средствъ для текущихъ расплатъ.

Повторяю, долго это тянуться не можетъ. Кризисъ можетъ наступить совершенно неожиданно и вотъ тутъ является вопросъ: въ какомъ положеніи очутимся мы въ моментъ кризиса, когда обстоятельства сдѣлаютъ насъ неисправными въ нашихъ обязательствахъ?

При неразвѣнности нашего кредитнаго рубля и его изолированности отъ золота, этотъ кризисъ будетъ конечно очень тяжелъ, но онъ будетъ имѣть все-таки частный характеръ. Можетъ жестоко упасть нашъ вѣнскій курсъ, могутъ сильно пострадать иностранные держатели нашихъ фондовъ и металлическіе акціонеры нашихъ предпріятій, но нашъ фондъ будетъ на лицо, а нашъ кредитный рубль все также полноцѣненъ въ своей внутренней стоимости.

Другое дѣло будетъ, если катастрофа застигнетъ насъ при искусственно организованномъ металлическомъ обращеніи и при опустошенномъ фондѣ. Она захватитъ всѣхъ поголовно, ибо нашъ кредитный рубль будетъ привязанъ къ золоту, а наши международные расчеты перепутаются съ внутренними. Вотъ когда кредитный рубль будетъ дѣйствительно обезцѣненъ.

Вы обвините меня быть можетъ въ пессимизмѣ, въ черезчуръ мрачныхъ ожиданіяхъ и дурныхъ пророчествахъ? А что значить, господа, эта тревога, которою всѣ, всѣ мы охвачены въ глубинѣ души, которая дѣлаетъ такими страстными и единомышленными всѣ наши рѣчи противъ реформы? Развѣ не чувствуется въ воздухѣ непосредственная близкая опасность для нашей родины, ибо въ томъ финансовомъ туманѣ, который на насъ напущенъ, разобраться уже почти невозможно, ибо мы чувствуемъ всѣ, что скрывается за громкими, можетъ быть даже слишкомъ громкими фразами о нашемъ финансовомъ благополучіи.

Да развѣ же самая поспѣшность реформы и ея по-истинѣ странная обстановка не указываютъ, что существуютъ помимо гласно заявляемыхъ цѣлей какія-то иныя весьма серьезныя и важныя цѣли? Кто можетъ, кто въ силахъ ихъ разгадать, кто рѣшится ихъ высказать?

Разобраться нельзя, приходится основываться на цифрахъ, оглашаемыхъ безъ всякаго контроля, безъ всякой провѣрки. Среди этихъ данныхъ встрѣчаются явныя несообразности, разрѣшить которыя и привести къ истинѣ невозможно. Какъ тутъ судить? Какъ строить вѣрныя заключенія?

Я кончилъ, мм. гг.; смѣю думать, что если свободное общественное мнѣнiе, выражающееся среди подобныхъ вашему собранію еще сохраняеть у насъ хоть какую-нибудь нравственную силу, то общее и единодушное осужденіе, которое встрѣтилъ въ вашей средѣ проектъ этой странной реформы повліяеть на наши правящія сферы и остановитъ новый и фатальный финансовый опытъ, готовый совершиться надъ нашей многострадальной родиной.

Л. З. Слонимскій. Прежде чѣмъ говорить объ экономическомъ значеніи предпринятой у насъ денежной реформы, слѣдовало бы, какъ мнѣ кажется, рѣшить весьма существенный предварительный вопросъ: въ чемъ собственно заключается цѣль реформы? Имѣется ли въ виду ввести металлическое денежное обращеніе въ народъ, вмѣсто бумажнаго, или же предполагается только обезпечить устойчивость курса кредитнаго рубля, положить конецъ прежнимъ его колебаніямъ допущеніемъ свободнаго размѣна бумажекъ на звонкую монету по установленному курсу? До послѣдняго времени существовала большая неясность въ этомъ отношеніи; но и теперь, когда основныя черты проекта стали извѣстны публикѣ, неясность эта не устранена, и вопросъ остается по прежнему не разрѣшеннымъ.

Когда приводятся мотивы въ пользу денежной реформы вообще, то дѣло идетъ какъ будто о замѣнѣ бумажнаго денежнаго обращенія металлическимъ; обыкновенно доказывается при этомъ вредъ системы бумажныхъ денегъ и необходимость устроить наконецъ нашу денежную систему на прочной металлической основѣ, по примѣру другихъ культурныхъ государствъ. Но въ дѣйствительности предположенныя у насъ мѣры не имѣютъ и не могутъ вовсе имѣть въ виду возстановленія металлическаго денежнаго обращенія внутри страны, потому что, во-первыхъ, рядомъ съ металлическими деньгами онѣ оставляють и бумажныя почти въ томъ же количе-

ствѣ, какъ и прежде, и предусматриваютъ тѣ-же выпуски кредитныхъ рублей, какіе практиковались и до сихъ поръ, и во-вторыхъ, потому, что онѣ устанавливають слишкомъ высокую монетную единицу, превышающую средній размѣръ обычныхъ денежныхъ счетовъ и платежей въ народѣ.

Металлическое денежное обращеніе повсюду понималось до сихъ поръ въ одномъ только смыслѣ, — что функцію денегъ исполняетъ металлъ, золото или серебро, что въ обращеніи нѣтъ и не должно быть бумажныхъ денежныхъ знаковъ для мелкихъ суммъ, ниже известной нормы, и что только для болѣе значительныхъ оборотовъ существуютъ размѣнные банковые билеты; въ то же время повсюду, даже тамъ, гдѣ господствуетъ золотая валюта, считается необходимымъ имѣть крупныя запасы менѣ дорогой монеты, серебряной, для повседневныхъ сдѣлокъ и расплатъ. Гдѣ эти условія не соблюдаются, тамъ нѣтъ правильной, прочно устроенной денежной системы; никто, напр., не скажетъ, что въ Австріи или въ Соединенныхъ Штатахъ денежное обращеніе урегулировано какъ слѣдуетъ; десятки лѣтъ уже продолжается монетный кризисъ въ обѣихъ странахъ, не смотря на возстановленіе размѣна, и вопросъ до сихъ поръ не сходитъ тамъ съ очереди, вслѣдствіе одновременнаго существованія бумажныхъ денегъ и металлическихъ. Конечно, если намъ слѣдуетъ руководствоваться опытомъ другихъ государствъ въ дѣлѣ возстановленія правильнаго денежнаго обращенія, то всего менѣе можемъ мы брать за образецъ то, что существуетъ въ этомъ отношеніи въ Австріи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Притомъ обѣ эти страны находятся въ особыхъ условіяхъ, которыя исключаютъ мысль о подражаніи ихъ денежнымъ порядкамъ; въ австрійскихъ финансовыхъ реформахъ издавна играютъ видную и даже руководящую роль промышленныя и биржевыя сферы, и напр. введеніе золотой валюты совершается тамъ при дѣятельномъ участіи группы банковскихъ фирмъ, съ Ротшильдомъ во главѣ, чего у насъ, конечно, нѣтъ и быть не можетъ, въ виду незначительнаго развитія у насъ банковско-биржевого міра. Что касается Соединенныхъ Штатовъ, то эта страна не обременена внѣшними долгами, какъ мы, и на столько богата въ промышленномъ отношеніи, что можетъ позволять себѣ и хроническую денежную путаницу безъ особеннаго для себя ущерба. Здравый смыслъ говорить, что поучительные для насъ образцы мы должны искать тамъ, гдѣ денежная система дѣйствуетъ образцово, и если ужъ подражать, то, разумѣется, только такимъ государствамъ, какъ Франція. Мини-

стерскій проектъ вводитъ у насъ золотую валюту; но онъ предлагаетъ ее въ такой формѣ, какой нѣтъ нигдѣ въ мірѣ и какой не знаетъ и классическая страна золотой валюты, Англія. Нашъ размѣнный фондъ состоитъ цѣликомъ изъ золота, тогда какъ напр. для англійскаго банка установлено правило, что количество серебра можетъ составлять четвертую долю золота въ общей суммѣ металлическаго запаса. Въ уставѣ французскаго банка не существуетъ такого ограниченія, и банкъ можетъ держать столько золота и серебра, сколько находитъ нужнымъ, и банковые билеты мѣняются на тотъ или другой металлъ по усмотрѣнію банка. Германскій имперскій банкъ обязанъ имѣть въ своемъ размѣнномъ фондѣ «нѣмецкія металлическія деньги», имѣющія ходъ въ предѣлахъ имперіи, и онъ можетъ размѣнивать свои билеты не только на золото, но и на серебро. Во французскомъ банкѣ всегда имѣются огромные запасы полноцѣнной серебряной монеты, сверхъ тѣхъ двухъ съ половиною или трехъ милліардовъ серебра, которые находятся въ обращеніи; такъ напр. въ половинѣ марта текущаго года въ банкѣ было серебра на 1.250 милліоновъ франковъ, а золота на 1.950 мил. Часто въ банкѣ бывало меньше золота, чѣмъ серебра; такъ было въ 1880—1885 годахъ, въ 1888 и 1890 годахъ, и это обиліе полноцѣннаго серебра наиболѣе способствуетъ правильному дѣйствию французской денежной системы, придавая ей ту эластичность, которою она отличается отъ англійской и которая позволяетъ французскому банку приходиться даже на помощь англійскому, какъ это было напр. послѣ паденія фирмы Бэринга. Такъ же точно въ Германіи, при господствѣ золотой валюты, находится въ обращеніи около 400 милліоновъ марокъ полноцѣннаго серебра, въ талерахъ, и 500 милл. неполноцѣнной серебряной монеты, по свѣдѣніямъ за 1894 годъ; а въ имперскомъ банкѣ, къ концу прошлаго 1895 года, было 204 милл. серебряныхъ талеровъ, сверхъ 77 милліоновъ серебра въ маркахъ; золото составляло лишь 67% всей наличности ¹⁾.

Неужели же мы одни настолько богаты, что можемъ показать міру небывалый примѣръ исключительнаго господства золота въ денежномъ обращеніи и въ размѣнномъ металлическомъ фондѣ? Нашъ проектъ, правда, упоминаетъ и о серебряныхъ рубляхъ, но онъ не опредѣляетъ приблизительнаго количества ихъ, ограничи-

¹⁾ См. «Вѣстникъ Финансовъ», отъ 10-го марта, гдѣ приведены свѣдѣнія объ организаціи денежнаго обращенія въ западной Европѣ (стр. 595—605 и 622); также ежепедѣльные финансовыя обзоры «Temps», напр. отъ 10-го апрѣля и др.

васть пріемъ ихъ въ таможенные платежи и не предполагаетъ вовсе замѣны ими кредитныхъ билетовъ низшаго достоинства, — о металлическомъ фондѣ говорится лишь какъ о золотомъ, и къ серебру обнаруживается полнѣйшее пренебреженіе. Серебряный рубль признается менѣ достойнымъ вниманія и довѣрія, чѣмъ бумажный. Очевидно, составители проекта убѣждены, что мы призваны далеко оставить за собою Францію, Германію и даже Англію по части золотой валюты и что нашъ народъ, для своихъ денежныхъ сдѣлокъ, платежей и оборотовъ, не нуждается въ другомъ металлѣ, кромѣ золота.

На западѣ принято думать, что золотая валюта наиболѣе выгодна и цѣлесообразна для богатыхъ промышленныхъ націй, играющихъ роль кредиторовъ по отношенію къ другимъ государствамъ, и что для странъ болѣе бѣдныхъ, земледѣльческихъ, необходимъ менѣ дорогой металлъ для монеты, именно серебро. Допустимъ однако, что мы столь же богаты въ промышленномъ отношеніи, какъ французы, нѣмцы и англичане; — и въ этомъ случаѣ съ нашей стороны было бы бесполезно мечтать о томъ, что мы можемъ основать свою монетную систему на одномъ лишь золотѣ, тогда какъ западно-европейскіе народы не обходятся безъ огромныхъ запасовъ серебра даже при номинальномъ признаніи первенства золота во всѣхъ денежныхъ счетахъ. Причина такого фактическаго значенія серебра въ денежномъ обращеніи даже богатѣйшихъ государствъ запада вполне естественна и понятна. Для обычныхъ потребностей внутренняго денежнаго оборота непригодно золото потому, что цѣнность наименьшей золотой монеты превышаетъ размѣры значительнаго большинства повседневныхъ сдѣлокъ и платежей въ массѣ населенія. Для уплаты ниже двадцати или десяти франковъ, ниже фунта стерлинговъ или десяти шиллинговъ, ниже двадцати и десяти марокъ требуется менѣ дорогой металлъ, чѣмъ золото, и никто еще пока не придумалъ для этой цѣли другого болѣе подходящаго вещества, чѣмъ серебро. Золотая монета въ пять франковъ или въ пять марокъ представляется уже неудобною на практикѣ, вслѣдствіе своего слишкомъ малаго объема, и всякій, бывавшій во Франціи или въ Германіи, знаетъ по опыту, что эти монеты, особенно пятифранковая, попадаютъ довольно рѣдко. Серебряные пятифранковики, равно какъ и неполноцѣнная серебряная монета въ одинъ и два франка, имѣютъ, конечно, несравненно болѣе широкое и быстрое обращеніе во Франціи, чѣмъ золотые двадцатифранковики, легко замѣняемые притомъ въ болѣе крупныхъ суммахъ банковыми билетами.

Что же будетъ у насъ, если министерскій проектъ осуществится? Золоту абсолютно нечего будетъ дѣлать среди нашего сельскаго и значительной части городскаго населенія, гдѣ обычные денежныя счеты и заработки измѣряются рублями и гривенниками. Народъ по традиціи знаетъ и цѣнитъ серебряный рубль, но не имѣетъ яснаго понятія о золотѣ и не можетъ питать къ нему довѣріе, которое впрочемъ подрывается въ корнѣ предложеніемъ полумперіаловъ съ точною надписью «пять рублей» за 7 руб. 50 коп. кредитными. А вѣковымъ опытомъ дознано, что привычки и понятія народа имѣютъ рѣшающій вѣсъ въ шекотливыхъ дѣлахъ денежнаго и монетнаго обращенія. Большинство населенія не видало бы золота потому, что не имѣло бы въ немъ потребности для своихъ скудныхъ оборотовъ; болѣе зажиточные классы избѣгали бы золотой монеты въ силу неувѣренности въ устойчивости ея курса и въ правильномъ ея размѣнѣ у торговцевъ, такъ что фактически будутъ по прежнему обращаться въ народѣ однѣ лишь бумажныя деньги. Счетъ на золото будетъ существовать и для народа, отражаясь на его платежахъ и на цѣнахъ его продуктовъ, но самое золото до него не дойдетъ. Денежная мѣрка будетъ повышена, къ явной невыгодѣ населенія, а никакого металлическаго обращенія внутри страны не окажется и не можетъ оказаться въ дѣйствительности. Казначействамъ придется навязывать золото получателямъ, напр. чиновникамъ при выдачѣ жалованья; золото будетъ уходить въ мѣняльныя конторы, и установится, пожалуй, лажъ въ пользу кредитныхъ билетовъ, какъ болѣе привычныхъ и удобныхъ для публики. Лажъ этотъ будетъ даже имѣть нѣкоторое законное основаніе, такъ какъ заграничный курсъ бумажнаго рубля выше принятаго теперь министерствомъ финансовъ; двадцать франковъ золотомъ, равные по цѣнѣ нашему полумперіалу, можно получить за 7 р. 40 к. кредитныхъ, а казна почему-то оцѣниваетъ бумажки ниже, считая полумперіаль въ 7 р. 50 к.; слѣдовательно, всѣ, получающіе изъ казначейства золото вмѣсто бумажныхъ денегъ, теряютъ около полутора процентовъ съ суммы. Размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото не имѣетъ практическаго смысла для обывателей, пока кредитные билеты сохраняютъ свое прежнее значеніе; размѣнъ можетъ быть полезенъ только для лицъ, имѣющихъ международныя торговыя сношенія или ведущихъ банкирскія или биржевыя операціи; онъ можетъ сдѣлаться выгоднымъ и даже неизбѣжнымъ для нашихъ заграничныхъ кредиторовъ при малѣйшей перемѣнѣ политической атмосферы, когда возникнетъ опасеніе, что обстоятельства побудятъ правительство пріостановить размѣнъ и вновь прибѣгнуть

къ необезпеченнымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ. Внутри страны размѣнъ никому не нуженъ при существованіи бумажекъ. Можно быть увѣреннымъ, что публика не будетъ утруждать государственнѣй банкъ требованіемъ размѣна кредитныхъ билетовъ на золото. Такимъ образомъ, нашъ золотой фондъ могъ бы остаться вполне неприкосновеннымъ по объявленіи свободнаго размѣна, еслибы это зависѣло только отъ внутренняго спроса. У насъ повторилось бы то, что было въ Австріи въ двадцатыхъ годахъ; тогда постановлено было изъять изъ обращенія бумажныя деньги путемъ обмѣна на металлъ по опредѣленному курсу,—чего у насъ не имѣется въ виду,—но размѣна не произошло въ дѣйствительности, потому что онъ не былъ обязателенъ для владѣльцевъ бумажныхъ денегъ, и за бумажками признавалась ихъ прежняя законная сила. То же самое было въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1879 году, по возобновленіи размѣна; бумажки не предъявлялись къ обмѣну, потому что не было въ этомъ никакого интереса при сохраненіи законной силы бумажныхъ денегъ. И золото нашего размѣннаго фонда не уйдетъ и не можетъ уйти въ народъ; оно не останется и не можетъ остаться внутри страны, хотя и будетъ выпущено изъ кассы государственнаго банка,—и если суждено этимъ накопленнымъ запасамъ золота перейти въ обращеніе, то оно естественною силою вещей направится туда, куда исчезало уже не разъ,—за границу. Оно пойдетъ туда даже независимо отъ соображеній о торговомъ и платежномъ балансѣ, при первыхъ симптомахъ политической тревоги, даже просто подъ вліяніемъ спекуляціи. Намъ говорятъ, что вѣдь не даромъ же уйдетъ это золото, а въ обмѣнъ на соотвѣтственныя реальныя цѣнности; совершенно справедливо, что не даромъ, а въ обмѣнъ на наши же бумаги; но для того ли собирався этотъ фондъ съ такими тяжелыми для народа жертвами, чтобы взамѣнъ его обратно получить наши кредитныя и процентныя бумаги, помѣщенные за границей, — это вопросъ, на который не можетъ быть двухъ отвѣтовъ. Конечно, правительство всегда успѣетъ остановить размѣнъ, въ случаѣ опасности; но и потеря части золотого фонда будетъ крайне чувствительна для государства и окажется совершенно безплоднымъ расходомъ, который со временемъ придется опять пополнить насчетъ платежныхъ силъ населенія. А какъ дорого обходится увеличеніе этого размѣннаго фонда, можно видѣть, между прочимъ, изъ недавняго примѣра — изъ указа 23-го февраля о выпускѣ 4-хъ процентной государственной ренты на 30 милліоновъ рублей для приобрѣтенія отъ государственнаго банка 75 милліоновъ зол., положенныхъ туда казначействомъ въ обезпеченіе временныхъ вы-

пусковъ кредитныхъ билетовъ; т. е. для переложения казеннаго золота изъ одного учрежденія министерства финансовъ въ другое создается новый долгъ въ 30 милл. р., по которому страна обязывается платить 1.200 тыс. рублей въ годъ процентовъ. Эта операція свидѣтельствуешь, конечно, о нашемъ необычайномъ богатствѣ, позволяющемъ намъ бросать милліоны рублей за окно; но для многихъ она останется загадкою, особенно при существованіи металлической наличности государственнаго казначейства въ 111¹/₂ милліоновъ золотомъ, по отчету 16-го марта. Между тѣмъ всѣ эти непосильныя для народа жертвы не подвинуть насъ ни на шагъ къ достиженію намѣченной цѣли — къ правильному и прочному устройству денежной системы.

Вездѣ, гдѣ существуетъ металлическое денежное обращеніе, бумажныя деньги низшаго достоинства замѣнены металломъ; во Франціи банковые билеты выпускаются на суммы не ниже 50 фр. по уставу, а фактически—не ниже 100 фр.; въ Германіи обращаются билеты имперскаго банка цѣною не менѣе 100 марокъ, въ Англии—не менѣе 5 фунтовъ ст. (около 50 р.), въ Швейцаріи—въ 50 франковъ и т. д.

Такимъ образомъ для мелкихъ оборотовъ, внизу, употребляется только металлъ, серебро, и никакихъ бумажекъ; для болѣе значительныхъ среднихъ расплатъ—золото, и для крупныхъ—банковые билеты, размѣненные на металлъ. По нашему же проекту выходитъ наоборотъ, и все денежное обращеніе ставится, такъ сказать, вверхъ ногами: внизу, для повседневныхъ счетовъ, бумажки, а употребленіе металла, полноцѣннаго серебра, допускается, но не поощряется; для среднихъ оборотовъ—золото и бумажки; для крупныхъ—бумажки. Понятно, что изъ такого опыта ничего не выйдетъ, и повсюду будутъ прежнія бумажныя деньги, а денежная реформа останется мертвою буквою, хотя послѣдствія могутъ оказаться весьма реальными и тягостными для всего нашего экономическаго и финансоваго положенія.

Итакъ, о дѣйствительномъ металлическомъ обращеніи внутри страны на предположенныхъ основаніяхъ не можетъ быть и рѣчи, и слѣдов. можно имѣть въ виду только упроченіе курса нашего кредитнаго рубля; но въ такомъ случаѣ весь проектъ является совершенно излишнимъ, потому что и теперь установленъ фиксированный курсъ, по которому всякій желающій можетъ получить золото въ обмѣнъ на бумажныя деньги, и для достиженія этой цѣли нѣтъ уже надобности выпускать изъ рукъ собранные запасы золота.

Я до сихъ поръ принималъ переходъ къ золотой валютѣ за

совершившейся фактъ и говорилъ именно съ точки зрѣнія номинальнаго господства золота, какъ оно установлено въ Англии, Германіи и отчасти во Франціи. Мнѣ кажется однако, что по вопросу о роли золота и серебра въ монетной системѣ существуютъ у насъ большія недоразумѣнія, которыми и объясняется господствующее у насъ пренебреженіе къ серебру. Законная денежная единица — серебряный рубль — систематически обезцѣнивалась и упразднялась у насъ искусственно, простыми распоряженіями министерства финансовъ, а теперь самый вопросъ о серебрѣ причисляется у насъ къ разряду такихъ, о которыхъ не стоитъ говорить уже серьезно. Я позволю себѣ только напомнить нѣкоторые факты, доказывающіе, что вопросъ вовсе не такъ просто и легко рѣшается, какъ это принято думать у насъ.

Во-первыхъ, всѣми признается на западѣ, что сильный толчокъ къ пониженію цѣнности серебра данъ былъ Германіею въ началѣ 70-хъ годовъ, вслѣдствіе перехода ея къ золотой валютѣ и крупныхъ продажъ германскаго серебра въ странахъ латинскаго союза для обмѣна на золото; германское правительство обращало свои талеры въ слитки, предъявляло ихъ чрезъ своихъ агентовъ на монетные дворы Парижа и Брюсселя для обмѣна затѣмъ на золотую монету, пока наконецъ во Франціи и Бельгіи не прекратили свободной чеканки серебра по частнымъ заказамъ. Примѣру Германіи послѣдовали другія государства; наконецъ, въ 1893 г. прекращена свободная чеканка серебра въ Индіи и въ Соединенныхъ Штатахъ, и серебро упало въ цѣнѣ на половину вслѣдствіе упадка спроса на него какъ на матеріаль для монеты. Гдѣ-же наиболѣе чувствуется это обезцѣненіе серебра и гдѣ наиболѣе хлопочуть, такъ называемые, биметаллисты о возстановленіи прежней денежной роли серебра? Именно въ странахъ съ золотою валютою, въ Германіи и отчасти въ Англии, гдѣ серебро, не обязательное къ приему въ платежи выше извѣстной нормы, потеряло часть своей цѣнности. Во Франціи полноцѣнное серебро въ монетѣ имѣетъ законный ходъ наравнѣ съ золотомъ, и потому упадокъ цѣны серебра почти не отражается на денежномъ обращеніи; тамъ нѣтъ горячихъ споровъ между биметаллистами и монометаллистами, какъ въ Германіи и Англии, хотя серебро, какъ товаръ, упало въ цѣнѣ. Разъ правительство не обязано принимать серебряные слитки для чеканки монеты, споръ этотъ не имѣетъ для страны практическаго значенія.

Во-вторыхъ, мы видимъ, что за возстановленіе равноправной монетной функціи серебра стоятъ такіе ученые, какъ профессоръ Адольфъ Вагнеръ, Шеффле, Лексисъ, Лавеле и многіе др., такіе

государственные люди, какъ министры Гошенъ и Бальфуръ въ Англіи. Почти ежегодно обсуждается вопросъ въ парламентахъ, на монетныхъ конгрессахъ и конференціяхъ; имперскій германскій сеймъ принимаетъ рѣшенія въ пользу серебра, — и слѣдовательно никакъ нельзя считать, что дѣло рѣшено окончательно въ пользу золота. Говорятъ, что за серебро стоятъ аграріи, представители земледѣлія и сельскаго хозяйства, а къ аграріямъ принято относиться насмѣшливо; но видѣ огромное большинство нашего населенія состоитъ нѣкоторымъ образомъ изъ аграріевъ, и въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, вѣроятно, преобладаютъ аграріи въ хорошемъ смыслѣ этого слова.

Въ третьихъ, на западѣ и монометаллисты не спорятъ и не возражаютъ противъ необходимости мѣръ въ пользу возстановленія цѣнности и монетной роли серебра; они встаютъ только противъ крутой перемены денежной системы тамъ, гдѣ уже дѣйствуетъ золотая валюта, т. е. въ Германіи и Англіи; даже Ротшильдъ на брюссельской конференціи 1892 г. предложилъ, отъ имени Англіи, повысить норму серебра, обязательнаго къ приему въ платежи, съ 2 фунтовъ до 5 ф. ст., т. е. почти до 50 р. Но у насъ хотятъ ввести металлическое денежное обращеніе вновь, и мы свободны отъ соображеній, которыми руководствуются монометаллисты на западѣ. Наконецъ, въ чемъ собственно споръ между биметаллистами и монометаллистами? Первые домогаются, чтобы серебро вновь чеканилось свободно по заказамъ частныхъ лицъ и чтобы требуемое для этого уравненіе цѣнности серебра въ монетѣ и въ слиткахъ было результатомъ общаго международнаго соглашенія. Ни о чемъ подобномъ не могло бы быть и рѣчи у насъ, и если бы возстановлена была у насъ законная монетная функція полноцѣннаго серебра, то только въ томъ видѣ, какъ во Франціи.

Вообще повсюду мы видимъ, что за господство золота стоятъ исключительно представители крупной промышленности и банковъ, а за серебро — представители земледѣльческихъ интересовъ и рабочаго населенія; и съ нашей точки зрѣнія является совершенно непонятнымъ, почему мы непременно должны быть солидарны съ тѣми промышленными и банковыми сферами, которыя вездѣ высказываются въ пользу золотой валюты. Во всякомъ случаѣ очевидно, что вопросъ заслуживаетъ всесторонняго предварительнаго обсужденія и у насъ, если бы даже раздѣлять взглядъ докладчика — взглядъ, не раздѣляемый никѣмъ въ Европѣ, — что вопросъ о денежной реформѣ есть вопросъ техническій, не имѣющій прямой связи съ интересами народнаго благосостоянія.

Даже съ технической точки зрѣнія можно бы поставить слѣдующіе вопросы, на которые нѣтъ отвѣта въ газетныхъ сообщеніяхъ и разъясненіяхъ относительно проекта:

1) Почему монета въ 10 р. названа «основною монетою имперіи», когда изъ самаго наименованія ея видно, что монетной единицей остается рубль, подобно тому какъ въ Германіи монетною единицею остается марка, во Франціи—франкъ, при существованіи золотыхъ монетъ въ 10 марокъ и 10 франковъ?

2) Почему у насъ предлагается золотая монета, несоизмѣримая ни съ одною изъ золотыхъ монетъ Европы, какъ на это указывалъ уже проф. Лебедевъ, и вмѣсто объединенія съ культурными государствами, о которомъ говорилъ докладчикъ, создается въ этой области искусственное разобщеніе?

3) Почему принята у насъ за основу денежныхъ счетовъ такая монета, которая гораздо выше по цѣнности французскихъ и нѣмецкихъ золотыхъ въ 10 фр. и 10 марокъ, не говоря уже о монетахъ въ 5 фр. и 5 мар.? И какъ устроится мегаллическое обращеніе въ суммахъ ниже 10 рублей?

4) Почему эмиссіонная операція поручается по прежнему одному изъ подчиненныхъ учрежденій министерства финансовъ, а не самостоятельному, истинно государственному банку, въ рѣшеніяхъ котораго участвовали бы всѣ заинтересованныя вѣдомства?

Проектъ, очевидно, нуждается въ коренной передѣлкѣ не только въ общемъ, но и въ частностяхъ; въ нынѣшнемъ же своемъ видѣ онъ не можетъ имѣть другого результата, кромѣ безплодной отдачи золотого фонда держателямъ нашихъ государственныхъ бумагъ, т. е. преимущественно иностранцамъ.

Г. Преображенскій. Къ тѣмъ доказательствамъ, которыя были приведены предшествующими ораторами въ пользу того, что золото можетъ уйти отъ насъ, я долженъ присоединить еще нѣкоторыя другія, которыя были упущены ими изъ виду.

Прежде всего, я долженъ указать на то, что здѣсь мало было говорено о томъ, что, помимо естественнаго движенія золота, нужно имѣть въ виду и спекуляцію. Г. Касперовъ говоритъ, что для спекулянтовъ нѣтъ никакого расчета отобрать отъ насъ золотой запасъ, потому что онъ будетъ для нихъ мертвымъ капиталомъ, который не даетъ процента; для спекулянтовъ же гораздо выгоднѣе держать процентныя бумаги. Но такъ ли это? Сдѣлаемъ расчетъ. Развѣ спекуляція довольствуется тѣмъ процентомъ, который приносятъ процентныя бумаги, т. е. 4—5%? Нѣтъ, она привыкла наживать гораздо больше. Если мы примемъ во вниманіе, что у насъ

золотой запасъ достигаетъ 750 милліоновъ рублей и если изъ этой суммы 50 милліоновъ мы отнесемъ на народныя сбереженія, на кубышки, а 100 милліоновъ рублей — на народное обращеніе, то въ такомъ случаѣ останется 600 милліоновъ рублей. На нихъ сколько можетъ получить процентовъ спекуляція? 30 милліоновъ рублей, считая изъ 5% годовыхъ. Между тѣмъ въ статьяхъ защитниковъ нашего финансоваго управленія мы встрѣчаемъ такого рода указаніе, что мы ежегодно теряемъ на поддержкѣ нашего курса до 50 милліоновъ рублей. Въ виду этого, ужели спекуляція не можетъ сообразить, что ей гораздо выгоднѣе получить вмѣсто 30 милліоновъ 50 милліоновъ рублей? Такимъ образомъ для спекуляціи есть прямой расчетъ удержать всѣ 600 милліоновъ рублей и навивать не 30 милліоновъ, а 50 милліоновъ. Положимъ, что охота смертная, но участь горькая; положимъ, что спекуляція не можетъ забрать и удержать все наше золото; и въ этомъ случаѣ намъ нельзя быть еще совершенно спокойными. Въ политикѣ или въ политической жизни существуетъ такое правило: *Si vis pacem, para bellum*, — если хочешь мира, приготовляйся къ войнѣ. Но къ войнѣ можно готовиться двоякимъ способомъ: или усиливая свое собственное вооруженіе, или ослабляя силы противника. Но усиливать свои вооруженія безъ конца становится уже подчасъ и невозможнымъ, а ослаблять силы противника оказывается возможнымъ; ужели же нѣмцы не воспользуются этимъ способомъ ослабленія противника и не постараются забрать у насъ если не всѣ 600 милліоновъ золотого запаса, то по крайней мѣрѣ 300 милліоновъ золота, жертвуя на это 15-ю милліонами въ видѣ 5% на этотъ капиталъ? Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи едва ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе. Они очень хорошо знаютъ, что деньги — это нервъ войны; ихъ собственный король сказалъ, что для войны нужны деньги, деньги и деньги. Конечно, мы можемъ разсчитывать на Францію; но спрашивается: пойдутъ ли и французы въ союзъ съ такимъ народомъ, который растратилъ свой золотой фондъ, и притомъ не вслѣдствіе какихъ-либо несчастныхъ обстоятельствъ, а просто вслѣдствіе своей несообразительности?

Теперь перейду къ другому вопросу: къ чему направлена эта реформа? Говорятъ, что она направлена къ фиксаціи нашего курса, такъ какъ разсчитывать на подъемъ нашего кредитнаго рубля до *al pari* невозможно, потому что 30 лѣтъ мы старались объ этомъ и, не смотря на то, мы остаемся въ прежнемъ положеніи. Но я опасаюсь, чтобы при этихъ стараніяхъ не было забыто то основное правило, что для излеченія какой бы то ни было болѣзни прежде

всего нужно не вредить: *primus non nocere*. А кто у нас мѣшалъ поднятію курса кредитнаго рубля? Наше министерство финансовъ! Кто былъ виновникомъ колебанія курса нашего кредитнаго рубля? Самъ нашъ государственный банкъ! Въ сочиненіяхъ А. Н. Гурьева много разъ указывалось на этотъ любопытный фактъ. Я не специалистъ въ дѣлѣ финансовъ; я—чистый математикъ, и по части финансовыхъ вопросовъ сталъ заниматься только въ послѣднія 5 лѣтъ. Но я могу припомнить, какъ старалось министерство финансовъ поддержать нашъ курсъ. Вотъ какіе факты сохранились въ моей памяти по этому предмету. Курсъ упалъ до извѣстнаго предѣла и министерство финансовъ хотѣло поднять его и въ виду этого заявляло, что оно будетъ принимать наши бумажные рубли въ концѣ мѣсяца по той цѣнѣ, какая будетъ въ этотъ день. Понятное дѣло, что биржевики къ этому дню стараются поднять курсъ кредитнаго рубля возможно выше; и министерство финансовъ, которое имѣло возможность среди мѣсяца купить кредитные билеты по болѣе дешевой цѣнѣ, въ концѣ мѣсяца вынуждено было пріобрѣтать ихъ по дорогой цѣнѣ. Конечно, при этомъ министерство подняло курсъ рубля; но развѣ онъ при такихъ условіяхъ можетъ долго продержаться на этой высотѣ? Нѣтъ; и все это сыграно только въ руку спекуляціи, которая, поживившись на этой операціи, желаетъ снова повторить ее; и она ее дѣйствительно повторяетъ, а министерство финансовъ снова несетъ напрасные убытки; и еще того хуже: вмѣсто ослабленія колебанія курса, министерство само искусственно усиливало колебанія курса кредитнаго рубля. Въ машинахъ существуетъ приборъ, называемый регуляторомъ. Если валъ начинаетъ вертѣться скорѣе, нежели желательно, то отверстіе регулятора для пропуска пара суживается, притокъ пара замедляется, и такимъ образомъ ослабляется движеніе вала. Но сдѣлаемъ маленькое измѣненіе въ этомъ приборѣ: при увеличеніи скорости вращенія вала, пусть это отверстіе будетъ увеличиваться. Что тогда будетъ? Паръ будетъ усиленно притекать и движеніе вала будетъ усиливаться, и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока машина не разорвется или пока механикъ не замѣтитъ этого и не приметъ мѣръ противодѣйствія. Вотъ и вся дѣятельность министерства финансовъ, направленная на поднятіе курса нашего кредитнаго рубля, напоминала скорѣе не регуляторъ, а иррегуляторъ.

Противъ моихъ нападокъ на предполагаемую реформу, противъ моего доказательства, что золото уйдетъ отъ насъ, могутъ сказать, что оно уйдетъ и при всякихъ другихъ условіяхъ, что оно уйдетъ и при доведеніи курса до *al pari*. Вѣрно. Но что же изъ этого слѣ-

дуетъ? Значить—намъ никогда не нужно добиваться возстановленія золотого обращенія? Да, никогда. Значить — я сторонникъ неразмѣннаго кредитнаго рубля? Да, да! Дѣло въ томъ, что здѣсь, по моему мнѣнію, есть большое недоразумѣніе. Между банкнотами и бумажными деньгами разниа невелика, и можетъ быть даже въ пользу бумажныхъ денегъ. Но относительно того, что бумажные рубли подвержены колебаніямъ, а банкноты будто бы не знаютъ этихъ колебаній, я долженъ сказать, что здѣсь кроется извѣстное недоразумѣніе. Въ механикѣ всѣ мы изучаемъ условія равномернаго движенія, и всѣ мы знаемъ эти условія; но вмѣстѣ съ тѣмъ на практикѣ мы всѣ знаемъ, что достиженіе такого равномернаго движенія невозможно. Подобнымъ же образомъ и стремленіе совершенно уравнивать кредитный рубль съ золотымъ, по моему мнѣнію, есть стремленіе къ чему-то никогда недостижимому.

Такимъ образомъ, возстановленіе размѣна никакой существенной выгоды не доставитъ, если нѣтъ мотива къ тому, чтобы золото все ушло отъ насъ за границу; и, по моему мнѣнію, назначеніе золотого запаса вовсе не въ томъ, чтобы служить къ возстановленію размѣна, а въ томъ, чтобы быть регуляторомъ денежнаго обращенія. А этотъ запасъ можетъ служить такимъ регуляторомъ только при своей значительной массѣ. Это—регуляторъ, который долженъ имѣть металлическіе шары; но замѣните ихъ шарами картонными,—и приборъ вашъ не будетъ исполнять своего назначенія. Точно также и размѣнный фондъ въ 750 милліоновъ золотыхъ рублей можетъ служить регуляторомъ, тогда какъ 100 милліоновъ рублей не могутъ имѣть этого значенія.

Кромѣ того, нужно знать не только законы денежнаго обращенія, но и состояніе денежнаго рынка и характеръ спекуляціи, для того чтобы различать, что такое представляетъ собою данное движеніе, которое происходитъ въ извѣстную минуту на биржѣ: фальшивая ли тамъ замѣчается тревога, или же намекъ на генеральное сраженіе. И иностранные министры финансовъ это хорошо понимаютъ и они бы никогда не предприняли той операціи, на которую я указывалъ.

Теперь я долженъ указать на другую сторону вопроса. Тѣ, которые нападали на предложенный проектъ министерства финансовъ, всѣ соглашались съ тѣмъ, чтобы нашъ золотой фондъ былъ переданъ государственному банку и чтобы послѣднему вмѣстѣ съ тѣмъ было передано право печатать банкноты вмѣсто бумажныхъ денегъ, и многіе постоянно жаловались на то, что нашъ государственный банкъ находится въ сильной зависимости отъ министерства финан-

совъ и что вслѣдствіе этого тѣ суммы, которыя назначены для содѣйствія промышленности и торговлѣ, обращались частью на нужды государства. Но, во первыхъ, мы видѣли, что дѣйствія государственнаго банка въ вопросѣ о поднятіи курса рубля имѣли вредное значеніе. Къ тому, что я сообщилъ объ этомъ, я долженъ добавить еще слѣдующій крупный фактъ. Всѣмъ намъ извѣстно, на что велась агитація противъ нашего кредитнаго рубля: она велась на разницу въ курсѣ; но когда стали требовать сдачи кредитныхъ рублей въ натурѣ, то положеніе игроковъ стало затруднительнымъ. Но кто же выручилъ ихъ изъ этого затрудненія? Оказалось, что они ухитрились получать деньги изъ нашего государственнаго банка, подъ залогъ $\frac{1}{100}$ -ныхъ бумагъ подъ ничтожный процентъ. Такимъ образомъ я могу сказать, что эта агитація противъ нашего кредитнаго рубля велась спекуляціей за счетъ государственнаго банка. При такомъ образѣ дѣйствій послѣдняго, можно ли жалѣть о томъ, что правительство отбирало капиталы у государственнаго банка? Напротивъ, мы скорѣе должны этому радоваться, потому что въ противномъ случаѣ дѣйствія государственнаго банка могли бы быть еще зловреднѣе.

Затѣмъ—относительно зависимости государственнаго банка отъ министерства финансовъ съ принципиальной стороны я долженъ сказать слѣдующее: задачей государственнаго банка ставится содѣйствіе промышленности и торговлѣ. Но промышленность для своего процвѣтанія нуждается не только въ средствахъ производства (то есть: капиталѣ, трудѣ и матеріалахъ), но и въ потребителяхъ. Оба эти фактора играютъ одинаково важную роль и между ними должно быть соблюдаемо извѣстное соотношеніе. Если уменьшается покупательная сила потребителей, то падаетъ и производство, и наоборотъ: если уменьшаются средства производства, то отъ этого страдаютъ и потребители.

Опять и здѣсь идеальное положеніе будетъ тогда, когда каждый потребитель находить, что ему нужно купить, и каждый производитель находить, кому продать. Конечно, такое полное совпаденіе интересовъ той и другой стороны на практикѣ не достижимо; но мы должны стремиться къ нему по мѣрѣ возможности. Для насъ необходимо оказывать содѣйствіе и промышленности, и потребителямъ. Между тѣмъ государственный банкъ оказываетъ свое содѣйствіе только промышленности и вслѣдствіе этого выходитъ то, что промышленность, которая получаетъ это содѣйствіе, производитъ столько, что не находитъ себѣ покупателей и вынуждена вывозить свои произведенія съ преміей за границу. Такимъ образомъ, у насъ

ослабѣла покупательная сила потребителей; поэтому, вмѣсто того, чтобы усиливать только одно производство, необходимо обратить вниманіе и на то, чтобы увеличить покупательную силу потребителей, напримѣръ: убавивши налоги или открывши для населенія заработки. Затѣмъ, что бываетъ въ томъ случаѣ, когда производительность становится слишкомъ велика, благодаря этой усиленной поддержкѣ извнѣ? Для выясненія этого вопроса обратимся къ простому сравненію. Предположимъ, что въ данномъ городѣ живутъ два сапожника и что они сполна удовлетворяютъ потребность жителей въ обуви. Въ такомъ случаѣ никто изъ нихъ ни въ какомъ содѣйствіи не нуждается. Но представимъ себѣ, что одинъ изъ сапожниковъ нашелъ возможность получить ссуду изъ банка и что такимъ образомъ у него явилась возможность удвоить свое производство. Чтѣ послѣдуетъ изъ этого? Изъ этого можетъ послѣдовать двоякій результатъ: или обувь его останется безъ сбыта, или же онъ убьетъ своего конкуррента, который сначала будетъ кое-какъ перебиваться, а потомъ закончитъ тѣмъ, что пойдетъ къ своему счастливому сопернику въ батраки. Но представимъ себѣ, что соперникъ тотъ получилъ изъ банка новую ссуду, увеличенную въ три раза противъ первоначальной и при помощи этой ссуды втрое увеличилъ свое производство. Чтѣ тогда будетъ? Онъ, во-первыхъ, убьетъ своего конкуррента, и во-вторыхъ — раззоритъ, за отсутствіемъ сбыта, себя самого и останется неисправнымъ должникомъ банка. Вотъ что бываетъ въ результатѣ, если оказывается противъ всякой мѣры покровительство производителю, не обращая вниманія на покупательную силу потребителей. Вотъ почему, когда производство было ничтожно, то содѣйствіе ему со стороны государственнаго банка было полезно, и тогда независимость государственнаго банка отъ министерства финансовъ была желательна. Но теперь, когда замѣчается оскудѣніе покупательной силы потребителей, тогда всякое сѣтованіе на то, что средства государственнаго банка идутъ на нужды правительственныя, а не на нужды промышленности, въ моихъ глазахъ является анахронизмомъ.

Итакъ, вотъ мое общее заключеніе по данному вопросу: во 1-хъ, предполагаемая реформа несостоятельна не по своей несвоевременности, а по самому существу дѣла, и во 2-хъ, она должна быть отвергнута не въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, а цѣликомъ.

А. Н. Миклашевскій. Я начну съ того, что скажу прямо, что я являюсь защитникомъ предполагаемой реформы. Въ нѣкоторыхъ частностяхъ, впрочемъ, и я несогласенъ съ проектомъ, который сталъ предметомъ настоящаго обсужденія. Я совершенно согласенъ

съ Л. В. Ходскимъ, который въ прошломъ засѣданіи ознакомилъ насъ съ тѣмъ плохимъ экономическимъ положеніемъ, въ которомъ мы находимся. Я также не принадлежу къ лицамъ, которыя думаютъ, что Россія есть страна народнаго благоденствія, что главные наши плательщики податей—крестьяне пользуются благосостояніемъ. Безъ всякаго сомнѣнія, положеніе ихъ трудное; положеніе финансовъ государства также не особенно блестяще и, что всего хуже—публика ничего не знаетъ объ истинномъ положеніи дѣла и о разныхъ необходимыхъ мѣропріятіяхъ. вмѣстѣ съ Л. В. Ходскимъ я скажу, что для Россіи въ этомъ отношеніи нужно больше свѣта, потому что при свѣтѣ дня мы ясно можемъ различать всѣ предметы; тогда какъ при отсутствіи свѣта, ночью, все кажется сѣрымъ. Но при всемъ томъ я держусь того убѣжденія, что настоящая реформа, которая, вѣроятно, будетъ осуществлена, сдѣлаетъ въ нашемъ государствѣ курсъ устойчивымъ и послужитъ отчасти къ оздоровленію хозяйственнаго быта Россіи, къ которому мы всѣ стремимся.

Мм. гг.! Когда я шелъ въ настоящее засѣданіе, я думалъ, что будетъ подвергнутъ обсужденію вопросъ въ тѣхъ предѣлахъ, какъ онъ поставленъ референтами: Л. В. Ходскимъ и г. Касперовымъ. Но когда я пришелъ сюда, то убѣдился въ томъ, что здѣсь подвергаются обсужденію не только положенія, указанные въ этихъ рефератахъ, но и цѣлый рядъ основныхъ вопросовъ относительно монетной системы. Г. Преображенскій говорилъ о... о... право, не знаю, о чемъ онъ говорилъ. Г. Шараровъ говорилъ въ защиту бумажно-денежной системы, г. Слонимскій вновь защищалъ биметаллизмъ... Въ виду этого я считаю необходимымъ разъяснить настоящую реформу такъ, какъ я понимаю ее. Быть можетъ, я пойду далеко, но, въ виду разъясненія столь важнаго вопроса, я буду просить у васъ нѣкотораго вниманія. Поэтому я долженъ начать съ начала.

Врядъ ли кто станетъ отрицать, что Россія нуждается въ реформѣ своей монетной системы. Настоящая реформа принципиально имѣетъ двоякую цѣль; она не только стремится фиксировать курсъ бумажнаго рубля, но даетъ полную реформу нашей монетной денежной системы.

Наша монетная система была основана въ знаменитомъ манифестѣ 1810 года по мысли графа Сперанскаго. Хотя эта новая монетная система и была создана, но вмѣстѣ съ тѣмъ оставалась въ ходу еще и прежнія ассигнаціи. Графъ Канкринъ явился продолжателемъ реформы графа Сперанскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ явился точно такимъ же реформаторомъ нашей монетной системы, какимъ

является теперешнее наше министерство финансовъ по предположенному проекту.

Подъ монетною системою страны разумѣютъ установленіе опредѣленнаго вѣса металла въ монетѣ, которая затѣмъ уже чеканится по производству и служитъ для производства платежей. Такая монета у насъ была установлена въ видѣ серебрянаго рубля; и въ томъ же знаменитомъ манифестѣ 1810 года, на который я уже ссылался, прямо сказано, что серебряный рубль остается «непремѣняемою монетою единицею Россійской Имперіи». При графѣ Канкринѣ стоимость ассигнаціоннаго рубля пала до 25 к. на серебро. По этому курсу ассигнаціи и были выкуплены. Такимъ образомъ была совершена первая русская девальвація, т. е. выкупъ ассигнацій не рубль за рубль, а по меньшей стоимости, а именно одинъ кредитный или серебряный рубль давался за $3\frac{1}{2}$ рубля ассигнаціонныхъ. Съ тѣхъ поръ кредитный рубль сталъ заполнять денежный рынокъ, а основною монетною единицею, опредѣлявшей стоимость всѣхъ обязательствъ въ Россіи, оставался серебряный рубль. Затѣмъ произошелъ цѣлый рядъ измѣненій какъ на русскомъ денежномъ рынкѣ, такъ и на міровомъ. Подъ вліяніемъ чрезмѣрныхъ выпусковъ кредитныхъ рублей курсъ ихъ понизился; подъ дѣйствіемъ уменьшенія издержекъ производства стоимость серебра также сильно упала. Демонетизація этого благороднаго металла на многихъ европейскихъ денежныхъ рынкахъ была неизбѣжнымъ результатомъ, а отчасти и содѣйствовала дальнѣйшему паденію стоимости блага металла. Съ 1843 и до 1873 года (т. е. въ тотъ періодъ, когда отношеніе между серебромъ было устойчиво и колебалось около $1:15\frac{1}{2}$ и нѣсколько выше или ниже) средній курсъ кредитнаго рубля былъ 94 к.; количество кредитныхъ билетовъ достигло съ 30 м. р. (въ 1843 г.) до 750 м. р. и по закону они должны были размѣняться на серебро. Послѣ прекращенія размѣна въ 1856 г. средній курсъ кредитнаго рубля съ 1856 по 1873 г. былъ уже только 87,5 к. Въ краткій періодъ съ 1873 по 1877 г., когда выпуски поднялись не болѣе какъ на 50 м. руб., средній курсъ кредитнаго рубля палъ до 80,5. Въ это же время стало обнаруживаться и несоотвѣтствіе въ стоимости серебрянаго и золотого рубля или, вѣрнѣе, въ оцѣнкѣ кредитнаго рубля на золото и на серебро. Съ 1878 по 1895 г. когда выпуски возрасли почти на полъ миллиарда, средній курсъ кредитнаго рубля по оцѣнкѣ на золото держался на 65,6, а если принять во вниманіе то, что статистики называютъ относительнымъ вѣсомъ, т. е. сумму международныхъ товарныхъ оборотовъ по этому курсу, то средній курсъ будетъ 63,9. Съ 1888 по 1895 гг. средній

курсъ кредитнаго рубля по оцѣнкѣ на золото равнялся 66,6. Стоимость серебрянаго металлическаго рубля въ среднемъ съ 1876 по 1885 гг. была 81,9, съ 1886 по 1890 гг.—74,1, съ 1890 по 1895 гг. она постепенно понижалась до 65,54 и наконецъ до 45 к. по оцѣнкѣ на золото. Такимъ образомъ создалось такое положеніе: кредитный рубль обезцѣненъ и главнымъ образомъ подъ вліяніемъ тѣхъ неумѣренныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, которыми пользовалось наше правительство, но въ то же время по счету на золото стоитъ дороже той монетной вѣсовой единицы въ 4 з. 21 долю (серебряный рубль), на которую онъ подлежитъ размѣну. И вотъ теперь поставленъ вопросъ: какъ намъ перейти къ лучшему, болѣе нормальному положенію вещей?

Такимъ образомъ я перехожу теперь къ сути настоящей реформы.

Правительству предстояло двѣ задачи: прежде всего оно должно было рѣшить: въ состояніи-ли оно, при настоящемъ запасѣ металла, произвести реформу, то-есть возстановить размѣнъ; и потомъ: по какому курсу этотъ размѣнъ можетъ быть произведенъ. Если бы правительство держалось строго буквы закона, то оно могло бы размѣнивать кредитный рубль на серебряный. Случаю было угодно, что серебро, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда условій,—хотя далеко не тѣхъ, о которыхъ говорилъ г. Слонимскій,—сильно упало въ своей цѣнности. Между прочимъ, г. Слонимскій утверждаетъ, что серебро упало вслѣдствіе значительной продажи его германскимъ правительствомъ, которое перешло къ золотой валютѣ. Но я могъ бы перечислить цѣлый рядъ гораздо болѣе существенныхъ причинъ, которыя привели къ нынѣшнему паденію цѣнности серебра. Основная причина этого—въ томъ, что добыча серебра за послѣднее время усилилась въ громаднѣйшихъ размѣрахъ. Всѣ предпріятыя попытки къ удержанію цѣнности серебра не привели ни къ какимъ благоприятнымъ результатамъ. Въ виду этого вполнѣ естественно, что наше правительство рѣшилось изыскивать мѣры къ исправленію нашего денежнаго обращенія, и что оно при этомъ остановилось не на серебрѣ, а на золотѣ, которое не только въ биржевыхъ сферахъ признается металломъ съ наиболѣе устойчивой цѣнностью, но въ то же время признается таковымъ и на всѣхъ международныхъ рынкахъ. Въ этомъ отношеніи оно шло на компромиссъ, въ особенности примѣнительно къ размѣну своихъ кредитныхъ билетовъ. Платить за нихъ полностью (100 зол. коп.) правительство по строгому смыслу закона не обязано, платить серебромъ оно также не имѣетъ нравственнаго права, въ особенности послѣ указовъ 1889 и 1893 гг.,

которые фактически демонетизировали серебряную монету, установивъ пріемъ ея по курсу въ таможенные платежи и воспретивъ свободную чеканку этого металла. Правительство съ 1873 г. не обращало вниманія на то, что курсъ кредитнаго рубля согласуется съ золотомъ, а не съ серебромъ. Оно допускало это, а потому и не имѣетъ нравственнаго права платить еще болѣе обезцѣвившимся серебромъ. Какъ я уже сказалъ, правительство пошло на компромиссъ, объявивъ размѣнъ по курсу, исчисленному въ среднемъ, и создало денежную систему изъ золота и изъ серебра, какъ подсобной монеты. Г. Слонимскій говорилъ о томъ, что денежная реформа не будетъ имѣть успѣха, потому что правительство совершенно игнорируетъ серебро. Но я думаю, что онъ находится въ большомъ заблужденіи. Я не знаю всѣхъ предположеній министерства; но для меня важно указаніе, которое дано въ опубликованныхъ газетами слухахъ о проектѣ министерства. Изъ нихъ явствуетъ, что серебро принимается обязательно къ платежу въ размѣрѣ 50 рублей. Если это дѣйствительно такъ, то правительство, значитъ, относится далеко не пренебрежительно къ серебру, а, напротивъ, оказываетъ ему большое вниманіе, и даже, по мнѣнію другихъ оппонентовъ, слишкомъ большое. Напримѣръ, Л. В. Ходскій высказалъ такое мнѣніе, что правительство поступило бы слишкомъ неосторожно, устанавливая такую высокую норму въ 50 рублей, и онъ понижаетъ эту цифру до 10 руб. Я не стану оспаривать, что эта норма велика; такъ, въ Англии, типичной странѣ монометаллизма золота, она опредѣлена въ 40 шиллинговъ (т. е. около 20 рублей). Очень можетъ быть, что предполагаемую нашимъ министерствомъ норму и слѣдовало бы понизить, но при той или другой нормѣ, во всякомъ случаѣ, если у насъ предполагается реформа денежнаго обращенія, то желательно, чтобы она основывалась не на одномъ только золотѣ, но и на серебрѣ. Мы вѣрнѣе всего можемъ сохранить тотъ переходный порядокъ денежнаго обращенія, который господствуетъ въ странахъ латинскаго союза, гдѣ обращается и золото, и серебро, причемъ чеканъ послѣдняго составляетъ монополию правительства и совершается въ ограниченныхъ размѣрахъ. Такимъ путемъ поддерживается равноцѣнность серебра золоту и не возникаетъ искусственнаго вздорожанія денегъ подъ влияніемъ полной демонетизаціи одного благороднаго металла. Количество серебра, которое намѣрено выпустить министерство финансовъ, мнѣ неизвѣстно. Объ этомъ газеты не дали извѣстій. Въ однихъ странахъ эта норма строго устанавливается и публикуется, а въ другихъ — нѣтъ. Въ Англии, какъ я сказалъ, серебро обязательно къ пріему въ размѣрѣ 40 шиллинговъ, и въ размѣнномъ фондѣ

англійскаго банка оно не можетъ составлять болѣе $\frac{1}{5}$ общаго запаса благороднаго металла. Въ Германіи, хотя г. Слонимскій и сказалъ, что банкноты мѣняются на серебро или золото, но онъ ошибся. Вѣроятно онъ не знаетъ, что въ Германіи остается въ обращеніи всего на 300 милліоновъ марокъ талерной монеты (и притомъ не талеровъ, какъ думаетъ г. Слонимскій) серебра, которое правительство должно было послѣ 1874 г. изъять изъ обращенія и продавать въ слиткахъ; если оно не изъяло ихъ, то только въ виду паденія цѣнности серебра. Германскому правительству было очень убыточно продавать талерную монету въ видѣ слитковъ на рынкѣ. По ходатайству другихъ правительствъ, которыя опасались дальнѣйшаго обезцѣненія серебра, и по соображенію невыгодности продажъ германское правительство приостановилось съ продажей талерной монеты. Только временно оно имѣетъ право обмѣнивать свои банкноты на эти талеры. Рано или поздно, но они исчезнутъ съ рынка. Во всякомъ случаѣ нѣтъ никакого основанія утверждать, что будущая наша монетная система будетъ основана исключительно на золотѣ, «будетъ представлять что-то въ мірѣ невиданное», какъ говорилъ г. Слонимскій. Нѣкоторое подтвержденіе этому я нахожу и въ томъ, что въ настоящее время замѣчается значительное количество серебра на денежномъ рынкѣ. Отсюда можно видѣть, что не только золото будетъ нашею монетою въ будущемъ, но въ обращеніе поступитъ и подсобная ему монета, въ видѣ серебра. Можетъ быть, когда этотъ проектъ пройдетъ въ государственномъ совѣтѣ, то въ немъ и будутъ сдѣланы соответствующія измѣненія въ этомъ направленіи. Мнѣ думается, что г. Слонимскій, который высказалъ сожалѣніе объ изъятіи изъ обращенія серебра, судилъ объ этомъ слишкомъ преждевременно; весьма возможно, нѣкоторое количество кредитныхъ билетовъ низшихъ наименованій будетъ у насъ, по примѣру Западной Европы, замѣнено серебромъ. Такая замѣна находитъ защитниковъ на западномъ денежномъ рынкѣ по той причинѣ, что задерживаетъ въ обращеніи внутри страны болѣе звонкой монеты и въ то же время не производитъ искусственной дороговизны золота. Кромѣ того билетъ можетъ упасть до послѣдняго предѣла, серебро же всегда будетъ имѣть нѣкоторую цѣну, какъ на внутреннемъ, такъ и на мировомъ рынкѣ.

Покончивъ съ вопросомъ о серебряной валютѣ, перейду къ вопросу о томъ, возможно-ли осуществленіе денежной реформы при настоящемъ нашемъ запасѣ золота. Быть можетъ я являюсь въ этомъ случаѣ большимъ оптимистомъ, но я думаю, что, если бы при настоящихъ условіяхъ правительство все-таки не осуществило бы

предположенной реформы, то этимъ доказало бы свою полную неумѣлость, потому что при тѣхъ средствахъ, какими оно располагаетъ, не только вполне возможно произвести реформу, но это не потребуетъ даже много труда, затраты большаго запаса энергій. Изъ опубликованныхъ министерствомъ финансовъ данныхъ можно видѣть, что общее количество золотого запаса, находящагося въ распоряженіи государственнаго банка, равно 728.275.062 золотыхъ рублей стараго чекана, т. е. считая имперіаль въ 2 золотника 69 долей. Если передѣлать это современнаго вѣсоваго чекана золото на монеты новаго чекана, то онѣ будутъ соответствовать 1.092.412.593 р.; кредитныхъ билетовъ въ обращеніи 1.120 мил. руб.; такимъ образомъ только ничтожная часть кредитныхъ билетовъ останется необезпеченной золотомъ. Но какъ видно изъ опубликованнаго проекта, организація предположенной эмиссионной операціи построена не на томъ началѣ почти полнаго обезпеченія, которое я указываю, но предположена въ слѣдующемъ видѣ. Не весь золотой фондъ передается въ распоряженіе государственнаго банка; въ проектѣ сказано, что высшая предѣльная норма кредитныхъ билетовъ, безъ полнаго обезпеченія рубль за рубль золотомъ, предположена въ одинъ миллиардъ рублей, которые обезпечиваются золотымъ металлическимъ фондомъ въ размѣрѣ 50%; всѣ остальные, сверхъ этой нормы, выпуски билетовъ будутъ обезпечены золотою монетою рубль за рубль новаго чекана. Такимъ образомъ, норма, устанавливаемая правительствомъ, ниже той нормы, которую указалъ Л. В. Ходскій. Онъ говорилъ, что, по его мнѣнію, слѣдовало бы проводить реформу при такомъ обезпеченіи; онъ предполагаетъ установить, чтобы высшей нормой выпуска кредитныхъ билетовъ былъ одинъ миллиардъ сто двадцать миллионъ рублей; для обезпеченія этой нормы онъ желаетъ сохранить тѣ же 750 мил. рублей золота, которые нынѣ вручаетъ казначейство государственному банку.

Такимъ образомъ организація дѣла, предполагаемая Л. В. Ходскимъ, по моему мнѣнію, менѣе благоприятна, нежели предполагаемая министерствомъ финансовъ. Согласно проекту послѣдняго, нормальный выпускъ предполагается лишь въ одинъ миллиардъ кредитныхъ билетовъ, а остающіеся затѣмъ сто двадцать миллионъ рублей будутъ либо замѣнены серебромъ или золотомъ, но въ какомъ видѣ, когда и въ какихъ количествахъ, тою или иною монетою—этого я не знаю; поэтому полагаю, что въ настоящее время было бы преждевременно рѣшать этотъ вопросъ, ибо въ высшей степени затруднительно сказать, предполагаетъ-ли правительство при такихъ именно условіяхъ открыть размѣнъ кредитныхъ биле-

товъ. Какъ мы видѣли, средствъ у правительства достаточно, и оно, несомнѣнно, не можетъ не понимать, что открыть размѣнъ кредитныхъ билетовъ на монету новаго чекана, — это не шутка. Разъ правительство рѣшается на подобную мѣру, это означаетъ что на будущее время оно уже не можетъ являться единственнымъ хозяиномъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Отъ кого будетъ зависеть опредѣлить ту норму кредитныхъ билетовъ, которая должна находиться въ обращеніи? Отъ публики, отъ всѣхъ членовъ народного хозяйства. Если правительство бросить на рынокъ больше кредитныхъ билетовъ чѣмъ нужно, публика повесетъ ихъ къ обмѣну на золото и заставитъ правительство осторожище относиться къ выпускамъ. Безъ всякаго сомнѣнія, могутъ сказать, что не трудно совершать незамѣтные для публики замаскированные выпуски, не обезпеченные металломъ; но изъ проекта видно, что правительство за государственный банкъ обѣщаетъ не выпускать кредитныхъ билетовъ на потребности государственнаго казначейства, а только на нужды промышленности, и по общему правилу не будетъ болѣе выпусковъ билетовъ сверхъ установленной нормы. (Оговорюсь, такое обѣщаніе дается, а будетъ-ли оно выполнено, судить я не берусь). Если все будетъ проведено, какъ обѣщано, то положеніе вещей сводится къ слѣдующимъ расчетамъ: государственному банку вручается 750 милліоновъ рублей золота и при началѣ операціи у него будетъ одинъ миллиардъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи. Такимъ образомъ, въ настоящее время, исходя изъ этой точки зрѣнія, и слѣдуетъ обсудить, въ состояніи-ли будетъ государственный банкъ при этихъ средствахъ возстановить металлическое обращеніе? Для того, чтобы судить объ этомъ, безъ всякаго сомнѣнія, нужно взять въ соображеніе цѣлый рядъ данныхъ. Я не являюсь сторонникомъ тѣхъ экономистовъ, которые утверждаютъ, что достаточно одной трети благороднаго металла противъ количества выпущенныхъ билетовъ для поддержанія металлическаго обращенія. Это своего рода научное суевѣріе. Л. В. Ходскій указалъ, что иностранные банки имѣютъ металлическій фондъ, въ значительной мѣрѣ превышающій эту норму; но при этомъ онъ упустилъ изъ виду одно важное обстоятельство: онъ для доказательства своего мнѣнія взялъ Германскій, Французскій и Англійскій банки, у которыхъ металлическій запасъ, дѣйствительно, дошелъ до колоссальныхъ размѣровъ. Онъ упустилъ изъ виду, прежде всего, что эти банки являются мировыми распредѣлителями благороднаго металла. Нашъ государственный банкъ не имѣетъ такой широкой задачи и потому для правильности сравненія надо было бы взять другіе ме-

нѣе важныя европейскіе банки. Кромѣ того Л. В. Ходскій видитъ въ колоссальныхъ запасахъ въ золотѣ трехъ европейскихъ банковъ доказательство того, что наша реформа не будетъ имѣть надлежащаго успѣха по незначительности нашего золотого фонда; но для меня эти запасы иностранныхъ банковъ представляютъ, напротивъ, доказательство того, что такая реформа нашей монетной системы является въ настоящее время гораздо болѣе своевременною, чѣмъ въ какое бы то ни было другое время. Дѣйствительно, въ настоящее время на западныхъ денежныхъ рынкахъ наблюдается замѣчательное явленіе: количество добываемаго золота въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ все болѣе и болѣе возрастало, а металлическіе запасы въ центральныхъ банкахъ Западной Европы возрасли до такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что эти банки не знаютъ куда дѣвать свое золото. При такомъ положеніи дѣла всякая страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ можетъ легко добыть необходимое ей количество металлическаго запаса, и можетъ быть болѣе увѣрена, что иностранные денежные рынки не станутъ усиленно арбитражировать къ себѣ ея золото. Если Австрія именно теперь приступила къ восстановленію у себя металлическаго обращенія, то, конечно, потому, что она прислушивалась къ положенію всемірнаго денежнаго рынка.

Мало того, я сошлюсь и на примѣръ другихъ банковъ, которые играютъ роль свободнаго размѣстителя благороднаго металла, но не во всемъ мірѣ, какъ вышеназванные банки, а только—въ своей странѣ. Въ этомъ отношеніи проф. Л. В. Ходскому слѣдовало бы обратить вниманіе на положеніе бельгійскаго, голландскаго и швейцарскаго банковъ. Въ отчетахъ, которые я держу въ рукахъ, указывается, что напр. въ бельгійскомъ банкѣ металлическій фондъ составляетъ всего 29%, и тѣмъ не менѣе никакого критическаго момента онъ не переживалъ. Вообще нужно замѣтить, что размѣръ металлическаго обезпеченія теоретически установить невозможно: онъ опредѣляется лишь практически. Я не буду напоминать вамъ, что въ швейцарскомъ банкѣ размѣръ металлическаго обезпеченія составлялъ всего 40%, въ бельгійскомъ—половину, а въ голландскомъ—одну треть, въ австро-венгерскомъ $\frac{2}{3}$ общей массы выпущенныхъ бумажно-денежныхъ знаковъ. Такимъ образомъ, величина минимума размѣннаго фонда еще не служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ прочной обезпеченности металлическаго обращенія.

Важнѣе другой вопросъ, на который не было обращено здѣсь должнаго вниманія. Дѣло въ томъ, что при анализѣ того, удержится-ли монета въ обращеніи, или нѣтъ, нужно обратить внима-

ніе на два вопроса: во 1-хъ, будетъ-ли это обращеніе организовано такъ, что будетъ соотвѣтствовать потребностямъ страны въ денежныхъ знакахъ; и во 2-хъ, будутъ-ли существовать условія, при которыхъ монета стремится къ отливу изъ страны. Въ данномъ случаѣ я не являюсь сторонникомъ воззрѣнія, которое высказано было здѣсь проф. Яроцкимъ, утверждавшимъ, что только одна количественная теорія признаетъ деньги товаромъ. Я смѣю его увѣрить, что въ настоящее время почти всѣ экономисты смотрятъ на деньги, какъ на товаръ, и именно тѣ, которые являются противниками указанной теоріи. Въ любомъ изъ руководствъ по денежнымъ вопросамъ, которые, надѣюсь, въ изобиліи найдутся у Василя Гавриловича, онъ самъ найдетъ подтвержденіе этому. Но я говорю это только мимоходомъ.

Обращаясь теперь къ поставленнымъ мною вопросамъ, я долженъ сказать, что первый изъ нихъ, повидимому, особенныхъ сомнѣній не возбуждаетъ. Напомню вамъ еще разъ нѣкоторыя цифры изъ исторіи бумажнаго денежнаго обращенія. Какъ извѣстно, мы можемъ указать три основные періода развитія у насъ бумажнаго обращенія. До 1854 г. Россія имѣла около 300 милліоновъ рублей бумажныхъ кредитныхъ денегъ; и не смотря на то, что размѣнный фондъ равнялся одной шестой всего количества кредитныхъ билетовъ, мы никакого существеннаго затрудненія для поддержанія размѣна не ощущали. Академикъ Безобразовъ утверждалъ, что 300 милліоновъ полноцѣнныхъ рублей и соотвѣтствовали потребности тогдашняго нашего денежнаго обращенія. Мнѣ кажется, что онъ былъ правъ, ибо, при существованіи свободнаго размѣна, какъ только правительство выпускало новое, ненужное для денежнаго рынка количество кредитныхъ билетовъ, такъ сейчасъ же начинался оживленный вымѣнъ кредитныхъ рублей на золото и серебро. Публика не давала возможности правительству умножать денежное обращеніе безъ реальной передачи рынку настоящаго капитала — звонкой монеты. Поэтому, при обсужденіи вопроса о соотвѣтствіи количества денежныхъ знаковъ съ потребностями оборота, слѣдуетъ взять за исходную ту норму билетнаго обращенія, которая существовала съ 1848 г. по 1854 г., т. е. 300 милл. руб. Государственный бюджетъ этого времени не поднимался выше 280 милл. руб. Въ послѣдующій періодъ, съ 1854 г. до 1874 г. количество кредитныхъ билетовъ дошло до 700 — 800 милл. руб., а пониженіе курса кредитнаго рубля было не болѣе (въ среднемъ) 14—15 процентовъ. Наконецъ, съ 1874 г. и по настоящее время количество кредитныхъ билетовъ возрасло до одного милліарда ста двадцати мил-

ліоновъ рублей, а пониженіе курса достигло 30—32 процентовъ. 300 миллионовъ рублей соотвѣтствовали потребностямъ оборота при натуральномъ хозяйствѣ, при ничтожномъ сравнительно государственномъ бюджетѣ. Въ настоящее время, при возросшемъ сравнительно съ 1848 г. почти въ шесть разъ доходѣ государства, при сильно развитомъ денежномъ хозяйствѣ и торгово-промышленномъ оборотѣ, при слабомъ развитіи даже вексельнаго, а въ особенности чекового оборота, можно, кажется, предполагать, что не менѣе 600—700 милл. р., и притомъ стоящихъ не 66, а 100 металл. копѣекъ золотомъ, будутъ соотвѣтствовать потребностямъ оборота. Я особенно настаиваю на сравненіи именно въ этой формѣ. Рубли 1848 — 1854 г. стоили сто металлическихъ золотыхъ копѣекъ и ихъ требовалось до 300 милл. р.; если потребности оборота въ настоящее время возрасли вдвое или болѣе, то *такихъ* же рублей потребуется 600—700 милл. р. Но даже и эта норма не можетъ быть признана вполне достаточною; если принять во вниманіе, что количество населенія у насъ увеличилось теперь до 120 миллионовъ, то на одну душу придется при такомъ разсчетѣ въ среднемъ не болѣе 5 рублей денежныхъ знаковъ, то-есть такая норма обращенія, которая гораздо ниже любой изъ существующихъ въ западныхъ государствахъ, которыя пользуются всѣми условіями, сокращающими употребленіе денегъ; тогда какъ мы до сихъ поръ находимся еще при господствѣ исключительно бумажныхъ денежныхъ разсчетовъ, не имѣемъ вовсе (до послѣдняго времени) звонкой монеты въ оборотѣ, не знаемъ ни переводовъ денегъ по почтѣ, ни другихъ средствъ, сокращающихъ потребность въ денежныхъ знакахъ.

Но у меня существуетъ еще одно соображеніе, которымъ я хочу подѣлиться съ вами, и оно заключается въ слѣдующемъ. Какъ мы знаемъ, количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи достигаетъ нынѣ 1.120 милл. р. при лажѣ въ 32,4⁰/₀. При полной размѣнности кредитныхъ билетовъ по настоящему фиксированному курсу въ 66 к., 1.120 милл. р., собственно говоря, будутъ соотвѣтствовать 748 милл. р., заключающихъ въ себѣ 100 металлическихъ копѣекъ. Эта цифра получается изъ простаго перечисленія кредитныхъ билетовъ на монету новаго чекана раздѣленіемъ на $\frac{3}{2}$. Если мнѣ кажется цѣлесообразнымъ возобновленіе размѣна по курсу 66 к., то именно потому, что курсъ этотъ, конечно лишь до известной степени, можетъ почитаться тѣмъ, который какъ бы совершилъ редукацію обращенія, т. е. привелъ его въ согласіе съ потребностями оборота. 1.120 милл. р. по курсу 66 к. равны 748

милл. р. по курсу 100 металл. копѣекъ, а это послѣднее количество билетовъ и было въ среднемъ именно тѣмъ, которое въ 1860 — 1878 г. держалось въ оборотѣ. Возможность фиксаціи рубля по такому курсу, отсутствіе усиленной продажи кредитныхъ билетовъ по такому курсу въ государственномъ банкѣ (т. е. фактически размѣна) свидѣтельствуютъ, по моему мнѣнію, съ особой силой, что потребности подвижнаго эластичнаго обращенія приблизительно согласуются съ этою нормою. Умножать билетное обращеніе выше 1.120 милл. р. для ближайшаго времени безъ выпуска наличнаго капитала — звонкой монеты — правительство не должно. Звонкое же золото или кредитные билеты, обезпеченные рубль за рубль, не опасны для оборота. Такимъ образомъ я увѣренъ, что если государственный банкъ приступитъ къ размѣну теперь съ милліардомъ (не вполне обезпеченныхъ золотомъ) кредитныхъ билетовъ и съ металлическимъ фондомъ въ размѣрѣ 750 милліоновъ рублей, то для проведенія реформы не потребуется отъ правительства ни особыхъ новыхъ затратъ, ни даже большаго финансоваго искусства, всегда, конечно, въ нѣкоторой степени нужныхъ для того, чтобы поддерживать металлическое обращеніе. Причина этого, какъ я сказалъ уже, въ томъ, что количество денежныхъ билетныхъ знаковъ, имѣющихся въ обращеніи, при размѣнѣ ихъ по девальвационному курсу въ 66 к., будетъ приближаться къ нормѣ, соответствующей потребностямъ внутренняго торгово-промышленнаго оборота въ Россіи. Безъ всякаго сомнѣнія, правительство сильно ошиблось бы, если бы оно предположило, что эти милліарды сто двадцать милліоновъ кредитныхъ рублей всѣ удержатся въ обращеніи; около 800—900 милл. будутъ, вѣроятно, прочно держаться въ оборотѣ, другая часть билетовъ будетъ притекать по временамъ для обмѣна. Въ проектѣ министерства меня утѣшаетъ то, что въ государственный банкъ передается 750 милліоновъ рублей золота; для случайнаго промѣна въ его распоряженіи (сверхъ установленной минимальной нормы) будетъ, такимъ образомъ, 250 милл. р. Конечно было бы осторожнѣе понизить максимальную норму выпуска, хотя бы до 800 милл. руб., оставляя на случайный промѣнъ и насыщеніе внутренняго оборота металломъ болѣе средствъ. Какое количество кредитныхъ билетовъ публика возвратитъ въ кассу государственнаго банка, предпочитая держать въ оборотѣ звонкую монету — это неизвѣстно; но все-таки можно предположить, что известное количество ихъ она вернетъ туда. Если въ настоящее время въ нашей публикѣ не замѣчается расположенія къ золоту, то, при облеченномъ въ форму закона воз-

становленіи размѣна, у нея можетъ (я сказалъ бы должно, если бы наша публика болѣе соображала свои интересы) явиться желаніе имѣть у себя золото; въ такомъ разѣ правительство должно будетъ извѣстную часть своего золотого запаса отдать въ обмѣнъ на кредитные билеты въ силу одного уже того факта, что самое бумажное обращеніе превращается въ металлическое. При восстановленіи размѣна, — можно думать, — не только высшіе коммерческіе классы будутъ пользоваться золотою монетою, но — и низшіе классы населенія пожелаютъ имѣть у себя золото. При существующемъ неопредѣленномъ переходномъ положеніи, размѣнъ существуетъ только въ крупныхъ городахъ и для коммерческихъ классовъ, которые знакомы съ денежнымъ рынкомъ и не боятся покупать монету стараго чекана. Я желалъ бы, чтобы законъ сдѣлалъ скорѣе это явленіе болѣе общимъ для всѣхъ классовъ страны.

Затѣмъ, что касается до опредѣленія наименованія и самаго вѣса новой золотой монеты, которая будетъ чеканиться, то это — дѣло не особенной важности; и если предложенная министерствомъ финансовъ монета окажется почему-нибудь неудобною, то, при окончательномъ разсмотрѣніи этого проекта въ государственномъ совѣтѣ, можетъ быть удержана и старая монета. Не думаю, чтобы это было, однако, нужно. Арбитражеры скоро привыкнутъ къ новому нашему металлическому пари, а мы, привыкнувъ считать на кредитные билеты, теперь будемъ считать по ихъ фиксированной стоимости на монету новаго чекана, особенно пригодную для нашего внутренняго рынка. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, что при тѣхъ громадныхъ средствахъ, которыми располагаетъ теперь правительство, оно имѣетъ полную возможность произвести денежную реформу и восстановить размѣнъ.

Но я пойду далѣе. Въ настоящее время правительству повернуть назадъ, по моему мнѣнію, уже положительно невозможно: оно связало себѣ руки и остановиться не въ состояніи. Эту мысль я защищалъ на своемъ магистерскомъ диспутѣ, и даже мой учитель, проф. А. И. Чупровъ, нынѣ, повидимому, согласился съ моею аргументаціей. Настоящая реформа была уже предрѣшена разрѣшеніемъ сдѣлокъ на золото. Здѣсь, со стороны г. председателя, мы слышали такое мнѣніе: не слѣдуетъ ли намъ отказать отъ дальнѣйшаго продолженія фиксаціонной политики и отъ предполагаемой реформы, не предоставитъ-ли рубль его собственной судьбѣ, причѣмъ онъ, можетъ быть, самъ собою когда-нибудь подымется до *al pari*. Но такая политика была бы, по моему мнѣнію, экономически вредна, а практически и неосуществима. Въ подтвержденіе

деніе этого моего мнѣнія я сошлюсь на опытъ въ эпоху Канкринна, когда разрѣшеніе сдѣлокъ на золото подрѣзало крылья ассигнаціямъ и онѣ перестали подниматься въ цѣнѣ. Но мнѣ могутъ возразить, что разрѣшеніе такихъ сдѣлокъ имѣло мѣсто и въ другихъ странахъ, а между тѣмъ, въ результатѣ совершилось доведеніе курса бумажныхъ денегъ до *al pari*, отчасти и чрезъ самостоятельное повышение курса бумажныхъ денегъ. Но дѣло въ томъ, что въ этихъ странахъ (Америка, Италія) положеніе курса было совершенно другое, нежели у насъ; тамъ стоимость бумажныхъ билетовъ понижалась не болѣе какъ на 10⁰/₀, и что-же оказалось? Не смотря на такое ничтожное измѣненіе курса, правительства этихъ странъ должны были употребить чрезвычайныя усилія для того, чтобы достигнуть своей цѣли. Италія даже превалилась со своей реформой, не умѣя приспособить свою экономическую политику къ измѣнившемуся хозяйственному положенію, благодаря исчезновенію лажа въ 10—12⁰/₀, только въ 10—12⁰/₀! Но у насъ въ настоящее время пониженіе курса дошло до 32⁰/₀ и возстановить его до *al pari* становится дѣломъ практически едвали осуществимымъ, во первыхъ по недостатку средствъ, которыя надо было бы добывать займами, во вторыхъ, въ виду хозяйственнаго переворота, который могъ бы явиться въ результатѣ, и наконецъ, по моему мнѣнію, разрѣшивъ сдѣлки на золото, само правительство тѣмъ самымъ уже какъ бы объявило, что оно разрѣшаетъ цѣнить свой кредитный рубль по той же продажной таксѣ, какую онъ пріобрѣлъ на основаніи денежныхъ оборотовъ. Графы Сперанскій и Канкринъ шли совершенно аналогичнымъ путемъ; послѣ разрѣшенія сдѣлокъ на звонкую монету, не смотря на извлеченіе ассигнацій изъ обращенія, не смотря на то, что приливъ золота и серебра подъ влияніемъ благоприятнаго баланса происходилъ въ громадныхъ размѣрахъ, курсъ ассигнаціи поднялся лишь съ 25 к. до 26, т. е. на одну копѣйку. Въ настоящее время мы зашли гораздо далѣе: правительство уже совершаетъ размѣнъ по фиксированному курсу, потому что всякій можетъ прійти въ государственный банкъ и за 7 руб. 50 коп. получить полуимперіаль стараго чекана. По моему мнѣнію, нѣкоторымъ благоприятнымъ указателемъ возможности реформы для правительства является то, что въ публикѣ, не смотря на это, не замѣчается никакого сильнаго стремленія обмѣнивать кредитные билеты на золото по этому курсу. Теперь уже ни для кого не тайна, что предстоитъ извѣстная реформа денежнаго обращенія, согласно которой владѣльцы билетовъ не получаютъ оплаты стоимости ихъ въ 100 металл. зол. коп., а только 66,6

коп., т. е. по фиксированному курсу. (*Голосъ*: Курсъ фиксированъ только на три дня). Это не имѣетъ значенія. Я пойду дальше. Если я защищаю такой фиксированный курсъ, то защищаю его по соображеніямъ чисто экономическимъ, и по соображеніямъ финансовымъ. Соображенія экономическія сводятся къ слѣдующимъ: нашъ курсъ въ 66 копѣекъ не только не является случайностью, а напротивъ, — онъ взятъ совершенно правильно. Если мы возьмемъ среднюю колебанія курса съ 1877 г. по 1895 г., то получимъ средній курсъ въ 65 копѣекъ; слѣдовательно, золотой рубль будетъ равенъ 1 руб. 60 коп. кредитныхъ, а фиксированъ онъ всего лишь въ 1 р. 50 коп. Такимъ образомъ, принятіемъ такого курса и стремятся устранить тѣ самыя тяжелыя послѣдствія, о которыхъ такъ краснорѣчиво говорилъ г. Шараповъ, утверждавшій, что курсъ взятъ изъ попавшагося случайно въ руки биржеваго бюллетеня. Стремленія эти направлены къ тому, чтобы сохранить за международнымъ обмѣномъ тотъ же характеръ, тѣ же расчеты по цѣнамъ товарнаго оборота, какъ они сложились въ теченіе послѣднихъ 13—15 лѣтъ. Для этого и курсъ, какъ мнѣ думается, не безъ основаній фиксированъ въ той самой нормѣ, какая сложилась для рубля подъ сложнымъ воздѣйствіемъ экономическаго оборота и курсовыхъ операций правительства. Г. Слонимскій сказалъ, что въ настоящее время создается новая монетная единица, которая не имѣетъ соотношенія ни съ какой западно-европейской монетой; но это неправильно, такъ какъ всякая монета имѣетъ свое вѣсовое металлическое рагі—отношеніе къ другой монетѣ. Въ настоящее время нашъ полумперіаль равенъ 20 франкамъ, а полумперіаль новаго чекана будетъ стоить не 20 франковъ, а меньше, и будетъ оцѣниваться также, какъ и старій по истинному своему вѣсу. Несоотвѣтствіе монеты новаго чекана съ французской вѣрнѣе удержитъ ее въ нашемъ оборотѣ: вспомните серебро Италіи и Латинскій союзъ. Такимъ образомъ, производится только измѣненіе металлическаго рагі во внѣшнемъ оборотѣ, въ сношеніяхъ съ заграницею, а во внутреннемъ обращеніи совсѣмъ никакого измѣненія не произойдетъ. Если этотъ курсъ выбранъ правильно, то страна получитъ громадную выгоду: всѣ хозяйственные расчеты и обязательства внутри и внѣ страны будутъ выполняться по курсу и по стоимости рубля, которые существовали на рынкѣ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Здѣсь возбужденъ вопросъ о томъ, что эта реформа произведетъ потрясеніе въ цѣнахъ; но я сошлюсь на васъ, господа, и спрошу: реформа уже произошла, курсъ фиксированъ такой, какова со временемъ будетъ новая мо-

нета? Ощущаете ли вы потрясеніе цѣнъ? Нѣтъ, вы идете на рынокъ и покупаете все на кредитные билеты по старой цѣнѣ. Если здѣсь и высказывалось такое утопическое мнѣніе, что будто бы теперь кредитные билеты цѣнятся внутри Россіи по высшему курсу, нежели какой фиксированъ у насъ, то пусть владѣльцы бумажныхъ денегъ и продаютъ по этому курсу свои излюбленные бумажные рубли, покупая на нихъ товары: имъ никто этого не можетъ воспретить. Иностранцы же, покупая наши товары, оцѣнивали въ среднемъ кредитный рубль въ 66 золотыхъ копѣекъ и не дадутъ и впредь ни больше, ни меньше.

Перехожу къ другому вопросу. Будетъ ли золото удерживаться въ нашемъ обращеніи, или же оно будетъ отливать за границу? Если я сколько-нибудь доказалъ, что настоящая реформа даетъ странѣ денежныхъ знаковъ столько, сколько ей нужно для потребностей денежнаго обращенія, то самъ собой разрѣшается вопросъ: уйдетъ ли отъ насъ золото за границу, или нѣтъ. Какъ денежный знакъ, оно будетъ стремиться держаться въ обращеніи, ибо количество денежныхъ знаковъ при девальваціонномъ ихъ курсѣ нельзя считать, какъ я показалъ, чрезмѣрнымъ. Не думаю, чтобы появилась потребность извлекать денежные знаки и отсылать монету на западный рынокъ, какъ капиталъ. Уменьшеніе количества потребныхъ знаковъ ниже существующей нормы произвело бы свое вліяніе на цѣны и повернуло бы балансъ въ нашу пользу. Для платежей же монетою, какъ капиталомъ, по моему мнѣнію, у насъ есть средства другого рода, кромѣ сокращенія нашихъ циркуляціонныхъ денежныхъ запасовъ. Но по этому вопросу было говорено такъ много, что я остановлюсь лишь на мнѣніи профессора Л. В. Ходскаго; онъ убѣжденъ въ томъ, что положеніе нашего торговаго баланса, отчасти дающаго эти средства, неблагоприятно; но при этомъ употребилъ для доказательства такой пріемъ, который, по моему мнѣнію, не слѣдовало бы употреблять; а именно, онъ высказалъ гадательныя предположенія, что стоимость привоза слѣдуетъ понизить на одну треть. Развѣ онъ не знаетъ, что таможенные цины съ особымъ усердіемъ въ интересахъ фиска опредѣляютъ цѣну ввозимыхъ товаровъ? Помимо этого, при разсмотрѣніи торговаго баланса, нужно брать его не за одинъ или три послѣднихъ года, а за нѣсколько лѣтъ; вѣдь нѣтъ ни одной страны, которая постоянно имѣла бы перевѣсъ привоза надъ вывозомъ въ теченіе продолжительнаго времени. Торговый балансъ также имѣетъ свои колебанія, такъ что если теперь онъ и сталъ нѣсколько неблагоприятнѣе для насъ, то могутъ наступить годы, когда обстоятельства начнутъ слагаться и въ другую

сторону. По моему убѣжденію, въ настоящее время у русскаго правительства имѣется, кромѣ того, достаточное количество золота для покрытія своихъ капитальныхъ платежей заграницей. Таможенный тарифъ и добыча золота въ Россіи даютъ для этого вполне достаточныя средства.

Мнѣ остается подвести итоги всему тому, что мною было сказано. По моему глубокому убѣжденію, въ настоящее время подготовлены всѣ условія для выполненія денежной реформы. Но всякая денежная реформа является лишь первымъ шагомъ къ постепенному и общему упорядоченію всего строя народнаго хозяйства. Безъ всякаго сомнѣнія — чѣмъ больше будетъ приложено правительствомъ заботъ къ возвышенію благосостоянія населенія, чѣмъ меньше будетъ увеличиваться бюджетъ нашихъ непроизводительныхъ расходовъ, чѣмъ скорѣе правительство уменьшитъ податныя тягости для классовъ, чрезмерно обремененныхъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ скорѣе введенъ будетъ подоходный налогъ, тѣмъ скорѣе Россія пріобрѣтетъ прочныя условія для болѣе устойчиваго развитія всѣхъ силъ нашего народнаго хозяйства, тѣмъ устойчивѣе будетъ и наша денежная система. Только тогда заботы о ней отойдутъ въ область преданій.

Проф. П. П. Панаевъ. Я также математикъ и хочу сказать нѣсколько словъ по вопросу о предстоящей реформѣ. Но я буду говорить не отъ своего имени, а отъ имени американскихъ ученыхъ. Слушая происходящія здѣсь разсужденія по этому вопросу, я вынесъ такое впечатлѣніе, что въ прошлый разъ намъ здѣсь предложена была золотая поэма, напоминавшая золотую поэму Эдгара Поэ. Но послѣдній въ своей поэмѣ дѣлаетъ различныя вычисленія, чтобы создать золото; здѣсь же примѣнялись вычисленія для того, чтобы удалить золото. Вотъ первое различіе наше отъ американцевъ. Проф. Лебедевъ въ прошлый разъ высказалъ, что Америка не можетъ служить примѣромъ для насъ, потому что Америка страна особенная, и что если намъ искать сравненія, то слѣдуетъ искать его съ странами, болѣе близкими къ намъ. Но возьмемъ такія основныя условія, какъ количество населенія и относительную численность населенія къ площади страны и сравнимъ эти условія съ одной стороны въ Россіи, а съ другой стороны—Германію, Францію и Соединенные Штаты, и что мы увидимъ? Германія имѣетъ 90 человекъ населенія на квадратный километръ, Франція—70 человекъ, Россія — всего 5—4 человека на квадратный километръ; между тѣмъ какъ Соединенные Штаты имѣютъ $7\frac{1}{2}$ человекъ на квадратный километръ. Кто же оказывается ближе къ намъ: Сое-

диненные Штаты или Германия и Франция? Затѣмъ, Соединенные Штаты также имѣли бумажныя деньги, которыя падали очень низко, такъ что достигали даже до 35 центовъ, но мы еще не дошли до такого низкаго курса: у насъ курсъ бумажныхъ денегъ падалъ лишь до 50%; между тѣмъ Соединенные Штаты теперь возстановили металлическое обращеніе. Но какимъ образомъ они достигли этого? Они постоянно проповѣдывали и примѣняли слѣдующую истину, которая всего лучше выражена проф. Томсономъ (*читаетъ*). Затѣмъ, проф. Томсонъ доказываетъ, что попытки поправить курсъ какими-либо искусственными мѣрами ведутъ только къ разоренію страны (и это онъ доказываетъ фактами) и такія попытки идутъ на пользу однимъ лишь биржевикамъ, и никакой другой пользы дать не могутъ, потому что золото постоянно уходитъ туда, куда существуетъ естественное тяготѣніе его, а естественное тяготѣніе золота направляется въ страны богатыя. Хотя здѣсь доказывали, что золото будетъ идти къ намъ, потому что мы бѣдны, но въ дѣйствительности наоборотъ: золото идетъ къ золоту. Затѣмъ, проф. Томсонъ объясняетъ, что не существуетъ золото ни французское, ни англійское, ни нѣмецкое, а есть одно только золото, которое принадлежитъ всему міру. Дѣйствительно, тѣ деньги, которыя я имѣю сейчасъ въ карманѣ, это — деньги не мои, а они принадлежатъ всему міру, потому что онѣ могутъ во всякую минуту уйти туда, гдѣ въ нихъ нуждаются; ибо каждая страна удерживаетъ у себя столько, сколько ей нужно. И мнѣ кажется, что, обсуждая проектируемую реформу, проф. Яроцкій ближе всѣхъ подошелъ къ дѣлу; онъ ближе всѣхъ подошелъ къ тому, что говорятъ американцы, хотя онъ и не знаетъ всего того, что говорятъ американскіе ученые. Тѣмъ это и замѣчательно, что человѣкъ, не зная этихъ трудовъ, идетъ тою же самою дорогой.

Я самъ хозяинъ; я знаю, что теперь у насъ, съ одной стороны, за хлѣбъ производителю даютъ 10 копѣекъ за пудъ, и въ то же самое время населеніе въ N—скомъ уѣздѣ голодаетъ; ѣсть нечего. И что говорилъ г. Шараповъ — совершенно вѣрно; и между тѣмъ въ такое-то время предпринимаютъ такую важную реформу, какъ возстановленіе металлическаго обращенія. Мнѣ думается, что такіе серьезные вопросы не могутъ обсуждаться въ канцеляріяхъ и даже въ такихъ общественныхъ собраніяхъ, какъ настоящее, а они должны обсуждаться въ слѣдственныхъ комисіяхъ. Для того, чтобы поставить настоящій вопросъ на правильную почву, необходимо сдѣлать enquôte, для чего нужно пригласить и профессоровъ, и представителей промышленности и опытныхъ сельскихъ хозяевъ. Только

огда можно надѣяться, что вопросъ будетъ освѣщенъ со всѣхъ сторонъ.

П. Б. Струве. Я отвлекаю ваше вниманіе совершенно въ другую сторону, нежели та, въ которую оно было направлено рѣчами предъидущихъ ораторовъ; но для выясненія той точки зрѣнія, на которой я стою, я долженъ коснуться сказаннаго этими ораторами. Того, что говорилъ г. Слонимскій, я, по отношенію къ экономической сторонѣ дѣла, совершенно не понималъ; я не понималъ его теперь, какъ не понималъ его и тогда, когда онъ печаталъ свои статьи въ «Вѣстникъ Европы». Въ одно и то же время онъ выставляетъ себя сторонникомъ биметаллизма и ссылается на примѣръ Франціи; но тамъ хотя и существуетъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ серебряное обращеніе, биметаллизма однако же не существуетъ, т. е. тамъ не существуетъ свободной чеканки серебра. Биметаллизмъ, какъ извѣстно, требуетъ именно свободной чеканки серебра, а послѣдняя во Франціи прекращена. Затѣмъ я считаю неправильнымъ также заявленіе г. Слонимскаго, который говоритъ, что за господство золота, какъ единаго монетнаго металла, стоятъ одни только представители крупнаго денежнаго капитала, тогда какъ, по его мнѣнію, трудящіеся классы всѣхъ отгѣнковъ (ремесленники, рабочіе и т. д.) являются такими же поклонниками биметаллизма, какимъ является г. Слонимскій, и что будто бы доказательствомъ этому служитъ Германія. Но, прежде всего, по отношенію къ Германіи это совершенно невѣрно. Въ Германіи,—какъ я уже говорилъ объ этомъ прошлый разъ въ возраженіе проф. Исаеву,—безусловными противниками биметаллизма являются представители всей промышленной буржуазіи, за исключеніемъ лицъ, заинтересованныхъ въ экспортѣ въ страны съ серебряной валютой, а также и весь рабочій классъ. Я снова сошлюсь на полемику, которая велась между Шиппелемъ, представителемъ отъ Хемница, и Арендтомъ; причемъ Шиппель чрезвычайно обстоятельно мотивировалъ отрицательное отношеніе къ биметаллизму со стороны всего рабочаго класса. И г. Слонимскому, какъ иностранному обозрѣвателю крупнаго журвала, должно быть извѣстно, что когда въ германскомъ рейхстагѣ раздаются рѣчи съ правой стороны въ защиту биметаллизма, то вся лѣвая сторона возражаетъ противъ биметаллизма, и что извѣстное рѣшеніе рейхстага, въ которомъ онъ приглашаетъ правительство принять мѣры къ обсужденію вопроса о возстановленіи чѣны серебра, принято большинствомъ *противъ* голосовъ лѣвой стороны. Въ дополненіе къ этому, я позволю себѣ указать, какъ

относится къ биметаллизму одинъ очень извѣстный экономистъ Лексисъ, имя котораго не разъ уже упоминалось здѣсь. Вотъ его мнѣніе по этому предмету: «Если бы, вопреки всѣмъ разумнымъ ожиданіямъ, все-таки осуществился биметаллистическій союзъ съ участіемъ Германіи, то наблюденіе тѣхъ замѣчательныхъ событій, которыя должны послѣдовать за этимъ фактомъ, съ научной точки зрѣнія представляетъ для меня живѣйшій интересъ. Новые законы, нелѣпые, быть можетъ, еще болѣе чѣмъ мудрые, занимаютъ въ политической экономіи мѣсто экспериментовъ и задачей науки является какъ можно больше пользоваться такими случаями для установленія новыхъ положеній о причинной зависимости экономическихъ явленій. Но, конечно, биметаллистическій экспериментъ былъ бы вивисекціей на тѣлѣ націи и могъ бы оказаться роковымъ для всего ея организма; а потому, не смотря на указанный научный интересъ, я изъ соображеній общественнаго блага долженъ серьезно предостеречь отъ принятія мѣры, которая по своей смѣлости (авторъ употребляетъ даже болѣе сильное выраженіе: *Verwegenheit* — дерзость) врядъ ли имѣетъ себѣ равную». (*W. Lexis «Der gegenwärtige Stand der Währungsfrage» 1895 г.*). Я не знаю, какимъ образомъ возможно послѣ этого сослаться огуломъ на западныхъ ученыхъ, какъ на сторонниковъ биметаллизма.

Что же касается до рѣчи г. Миклашевскаго, то справедливость требуетъ сказать, что имъ въ пользу возможности удержанія у насъ золота по восстановленіи размѣна впервые былъ представленъ самый сильный аргументъ, а именно—имъ указано было на необыкновенное скопленіе въ настоящее время желтаго металла въ западно-европейскихъ банкахъ, вслѣдствіе усиленной его добычи. Дѣйствительно, даже во время самой сильной золотой горячки въ Австріи и Калифорніи производство золота не достигало тѣхъ размѣровъ, какихъ оно достигло въ 1894 году.

Затѣмъ, я перейду къ собственному развитію темы. При этомъ я долженъ оговориться, что я не буду говорить ни за, ни противъ предполагаемой реформы. Моя цѣль — ни нападать, ни защищать, а хотя бы въ самыхъ общихъ очертаніяхъ раскрыть ту связь, которая существуетъ между этою—какъ многіе думаютъ — чисто финансовой, государственно-хозяйственной мѣрою и экономическими интересами различныхъ классовъ населенія нашей страны.

Прежде всего, конечно, приступая къ денежной реформѣ, финансовое вѣдомство имѣетъ въ виду интересы фиска. Послѣдній безспорно заинтересованъ въ доведеніи до конца задуманнаго плана

водворенія въ Россіи металлическаго обращенія. Я не стану здѣсь, мм. гг., развивать передъ вами, какъ неудобны колебанія курса для фиска, которому приходится получать слѣдующіе ему платежи въ бумагахъ и производить ихъ золотомъ. Но помимо упрощенія всѣхъ расчетовъ, фискъ изъ удачной реформы нашего денежнаго обращенія извлечетъ крупныя и, такъ сказать, непосредственныя выгоды. Государственный банкъ станетъ эмиссіоннымъ учрежденіемъ и будетъ получать всѣ барыши, вытекающіе изъ выпуска банкнотъ. Введеніе сколько-нибудь значительной массы даже самаго полнопробнаго серебра дастъ фиску крупную прибыль въ силу простого превращенія менѣ цѣннаго товара серебра въ болѣе цѣнный товаръ — деньги, во внутреннемъ оборотѣ равноцѣнный съ золотомъ. Эта недостаточно выясненная подробность нашей денежной реформы — введеніе серебра въ оборотъ — представляетъ потому особенный интересъ, что она можетъ явиться серьезнымъ источникомъ дохода для фиска.

Г. Слонимскій выразилъ опасеніе, что правительство будетъ выпускать очень мало серебра. Это заявленіе произвело довольно комическое впечатлѣніе. Въ сущности это равносильно тому, что г. Слонимскій сталъ бы выражать опасеніе, что правительство не будетъ печатать кредитныхъ билетовъ. Чеканка серебра представляетъ большое искушеніе къ излишнему выпуску его въ обращеніе, потому что она дастъ весьма значительную прибыль правительству; слѣдовательно, опасаться, что государственное казначейство само себя обидитъ, едвали есть основаніе; напротивъ, я боюсь, что правительствомъ будетъ выпущено слишкомъ значительное количество серебра, именно потому, что на каждомъ серебряномъ рублѣ оно можетъ зарабатывать большую прибыль. И это лишнее серебро, въ случаѣ разстройства валюты, какъ въ международномъ оборотѣ, такъ и на внутреннемъ рынкѣ будетъ оказывать такое же дѣйствіе, какъ и бумажныя деньги. Слѣдовательно, здѣсь заключается совершенно противоположная опасность. Вотъ почему, мм. гг., я не понимаю тѣхъ соображеній, которыя высказалъ г. Слонимскій. (*Г. Слонимскій. Бумажки дешевле печатать, чѣмъ чеканить серебро*).

Дешевле, это вѣрно, но зато излишняя чеканка серебра не мѣнѣе, а скорѣе еще болѣе опасна для народнаго хозяйства.

Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что самая девальвація, если вся реформа ограничится ею, — въ интересахъ финансоваго управленія. Какъ бы то ни было, эта девальвація покончитъ съ фиктивнымъ существованіемъ того рубля, который ниже своей но-

минальной цѣнности на 33%. Она создастъ извѣстный, правда не экономическій, а чисто финансовый, просторъ для выпуска бумажныхъ денегъ въ будущемъ. И это для фиска извѣстный выигрышъ, но для народнаго хозяйства именно въ возможности перваго шага безъ дальнѣйшихъ и заключается источникъ недовѣрія и опасеній, воплѣтъ законныхъ. Опасенія эти затрогиваютъ существеннѣйшій вопросъ не эмиссионной техники и даже не административнаго, а государственнаго права.

Но помимо специфическихъ фискальныхъ мотивовъ предполагаемой денежной реформы, за ней стоятъ серьезные матеріальные интересы сильнѣйшихъ общественныхъ классовъ въ Россіи. Въ какомъ смыслѣ это слѣдуетъ понимать, я сейчасъ разовью въ общихъ чертахъ.

Положеніе вопроса, по моему мнѣнію и съ моей точки зрѣнія, таково.

Страна нуждается въ большемъ количествѣ денежныхъ знаковъ. Это объясняется ея непрерывнымъ промышленнымъ развитіемъ и огромнымъ ростомъ національнаго богатства. Государство вынуждено идти на встрѣчу этой потребности въ увеличеніи орудій обращенія. Въ удовлетвореніи этой потребности слишкомъ заинтересованы могущественные въ экономическомъ отношеніи слои населенія. Оставлять *status quo*, не прибѣгая къ дальнѣйшимъ выпускамъ бумажныхъ денегъ, которые чрезвычайно трудно регулировать, значитъ идти—на мой взглядъ—къ повышенію курса. Фиксація курса, которой удалось достигнуть—я сошлюсь въ данномъ случаѣ на авторитетъ самого г. министра финансовъ—чрезвычайно непрочна. А повышеніе курса, мм. гг., вы знаете, это равносильно временному, но довольно продолжительному введенію пошлины на нашъ вывозъ и такому же пониженію ввозныхъ пошлинъ. А это значитъ, что повышеніе курса рубля противорѣчитъ интересамъ всѣхъ производителей хлѣба, заинтересованныхъ въ экспортѣ, т. е. противорѣчитъ интересамъ помѣщичьяго хозяйства, и въ такой же мѣрѣ, поощряя ввозъ иностранныхъ промышленныхъ товаровъ, не согласуется съ интересами нашей промышленной буржуазіи. Въ неповышеніи курса эти обѣ управляющія Россіей и по существу своему враждебныя экономическія силы солидарно заинтересованы. Въ этихъ интересахъ, мм. гг., причина того, почему правительство не можетъ держаться политики доведенія курса рубля до *al pari*, даже еслибы такое разрѣшеніе валютнаго вопроса и было возможно въ финансовомъ отношеніи.

Далѣ, конечно, всѣ тѣ, кто покупаетъ и продаетъ въ сколько-нибудь большомъ количествѣ, т. е. опять-таки представители сельскихъ и городскихъ имущихъ классовъ, безусловно заинтересованы въ томъ, чтобы въ странѣ обращалось достаточное количество денегъ. И чѣмъ больше будетъ развивать свои операціи вновь преобразованный государственный банкъ — тѣмъ сильнѣе будетъ сказываться потребность въ денежныхъ знакахъ. Итакъ, осуществленіе денежной реформы — не затѣя лицъ, стоящихъ во главѣ финансоваго управленія, не «биржевая интрига» иностранныхъ капиталистовъ, эта реформа диктуется интересами могущественныхъ общественныхъ классовъ, комбинирующимися съ специфическими интересами государственнаго денежнаго хозяйства.

Землевладельцы, сказалъ я, заинтересованы въ неповышеніи курса, но ихъ интересамъ отнюдь не противорѣчитъ падающая тенденція валюты. Они, единственный классъ, который, на-время, правда, могъ бы получить солидный выигрышъ отъ перехода Россіи къ серебряной валютѣ съ свободной чеканкой бѣлага металла. Низкоцѣннымъ металломъ расплатились бы они со своими ипотечными долгами и воспользовались бы всей той разницею въ цѣнности денежной единицы на международномъ рынкѣ и внутри страны, которая имѣла бы мѣсто въ обсуждаемомъ случаѣ. Но «серебряной программы» правительство, если бы даже и желало, не могло бы осуществить. Я напомню только, что именно финансовыя соображенія побудили англо-индійское правительство прекратить свободную чеканку серебра, ибо, при прогрессивномъ паденіи цѣны серебра, получать серебромъ, а платить золотомъ болѣе чѣмъ неудобно.

Я удивляюсь, почему въ нашемъ землевладельческомъ классѣ нѣтъ биметаллистическаго или серебрянаго движенія; и объясняю себѣ это явленіе только тѣмъ, что для требованій въ области валютной политики необходимъ болѣе политическій смыслъ и большее пониманіе хозяйственныхъ явленій, чѣмъ для ходатайствъ о пониженіи процента по банковымъ платежамъ за заложенные имѣнія. Последнее много проще и не требуетъ никакой утруждающей работы мысли.

Мнѣ скажутъ, пожалуй, что въ падающей цѣнности денежной единицы заинтересованъ и классъ промышленныхъ предпринимателей, такъ какъ такая тенденція валюты представляетъ какъ бы прогрессивно повышающуюся охранительную пошлину. Но, мм. гг., Россія зашла такъ далеко въ протекціонной политикѣ, что дальнѣйшее повышеніе пошлинъ, не забудьте притомъ, при паденіи

курса *происходящее огульно*, можетъ только *вредно* отозваться на развитіи нашей промышленности въ ея цѣломъ. Поэтому падающей валютой, на мой взглядъ, отнюдь нельзя облагодѣтельствовать нашей буржуазіи. Въ ея интересахъ валюта устойчивая.

Трудящееся населеніе въ общемъ, какъ я уже развивалъ въ предшествующихъ засѣданіяхъ, заинтересовано въ устойчивой валютѣ по той причинѣ, что рабочая сила по своей цѣнности наиболѣе консервативный товаръ и притомъ въ самомъ невыгодномъ для продавцовъ этого товара смыслѣ. Со времени знаменитаго историка цѣны Тука въ политической экономіи установлено, что при паденіи цѣны денегъ всѣ товары поднимаются быстрѣе въ цѣнѣ, чѣмъ рабочая сила. Цѣна этого товара отстаетъ отъ другихъ цѣнъ. Повышающаяся въ своей цѣнности валюта тоже невыгодна для рабочаго класса, но, если ужъ невозможна устойчивая валюта, то лучше повышающаяся, чѣмъ падающая.

Введеніе металлическаго, т. е. золотого, обращенія въ Россіи, какъ справедливо указывалось здѣсь, будетъ содѣйствовать притоку иностранныхъ капиталовъ въ страну, ея экономической, а стало быть и общественной европеизаціи. Странная игра судьбы: министръ финансовъ, который въ свое время сотрудничалъ въ «Руси», органѣ дряхлѣющаго, а въ настоящее время уже мертваго славянофильства, и въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» Каткова—самаго вліятельнаго защитника всѣхъ благъ, или, если хотите — золь нашей культурной самобытности съ бумажнымъ рублемъ въ придачу, этотъ министръ финансовъ является въ настоящее время инициаторомъ ультра-западнической экономической реформы, вводящей насъ, какъ справедливо выразился г. Касперовъ, въ общую систему международнаго оборота. Такова внутренняя діалектика экономического развитія, отъ подчиненія которой не избавлены и такъ называемые государственные люди, представители «государственной мудрости». Вотъ ради экономической и общественной европеизаціи страны, если дѣйствительное осуществленіе денежной реформы гарантировано, я желаю полного успѣха этой реформѣ.

Но общественная европеизаціа не можетъ явиться сама собой, какъ естественный плодъ «металлической валюты»—и тутъ я чувствую потребность рѣзко и открыто обратиться противъ догладчика. Онъ упрекнулъ своихъ оппонентовъ въ томъ, что они связываютъ съ вопросомъ о валютѣ совершенно другіе вопросы, о которыхъ, конечно, полезно-де напоминать публикѣ, и обсужденіе которыхъ въ извѣстномъ смыслѣ можетъ всегда разсчитывать на ея сочувствіе,

но связь которыхъ съ денежной реформой весьма слабая и отдаленная. Но самого докладчика можно упрекнуть въ гораздо большемъ. Онъ связываетъ съ вопросомъ о валютѣ слова и понятія, совершенно постороннія ему и чуждыя. Онъ безъ дальнихъ околичностей называетъ реформу «культурнымъ, освободительнымъ шагомъ». Онъ впадаетъ въ лиризмъ, не знаю ужъ какой, естественный или дѣланый. «Металлическое обращеніе, неизмѣняемость мѣрилы цѣнностей», говоритъ онъ, «есть достояніе культуры, одно изъ основаній матеріальной свободы населенія, есть одно изъ правъ чело-вѣка». Моему національному самолюбію, конечно, льститъ, что одному изъ нашихъ соотечественниковъ, г. Касперову, принадлежитъ честь дополненія деклараціи правъ чело-вѣка новымъ, невѣданнымъ правомъ,—цѣлое открытіе въ области такъ называемаго «естественнаго права», которое, къ сожалѣнію, съ XVIII в. и до мартовскаго засѣданія нашего отдѣленія не дѣлало никакихъ успѣховъ. Но давъ остыть увлеченію новымъ открытіемъ, я по зрѣломъ размышленіи прихожу къ выводу, что здѣсь передъ нами игра словами и понятіями, совершенно посторонними вопросу о денежной реформѣ.

Г. П. Сазоновъ. Мнѣ очень пріятно приступить къ замѣчаніямъ, которыя я хочу сдѣлать, въ виду того, что г. Струве только что восторженно привѣтствовалъ переходъ, съ Божіей помощью, вершителя нашихъ финансовыхъ судебъ съ точки зрѣнія славянофильской на капиталистическую.

Такъ какъ одна сторона вопроса, и притомъ далеко не второстепенная, остается до сихъ поръ безъ достаточнаго освѣщенія, то я считаю своею обязанностью обратить на нее вниманіе. Мы всѣ (за исключеніемъ докладчика г. Касперова), и вышшій министръ финансовъ, и «Вѣстникъ Финансовъ», и прочая печать, — всѣ мы признаемъ, какъ одно изъ самыхъ главныхъ и основныхъ положеній, что для того, чтобы предполагаемая мѣра дала желаемый результатъ, необходимо прочное экономическое положеніе народа; и комментаріи предполагаемой реформы до такой степени опредѣленны и ясны, что не могутъ возбуждать никакихъ сомнѣній въ томъ, что именно блестящее финансовое положеніе страны, какъ основаніе предполагаемаго металлическаго обращенія, объясняется исключительно высокимъ экономическимъ благосостояніемъ населенія, и это благосостояніе иллюстрируется довольно рѣшительно. Я позволю себѣ взять на выдержку нѣсколько строкъ изъ всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ о государственной росписи на 1896 г. Въ этомъ докладѣ мы читаемъ слѣдующее: «Та-

кіе (финансовые) успѣхи никогда и нигдѣ еще не достигались при народномъ обѣднѣніи. Финансовое искусство—не магія; еще никто не избобрѣлъ средства чудодѣйственно возбуждать и поддерживать финансовую мощь въ разрушающемся экономическомъ организмѣ. Прочныя финансовыя успѣхи могутъ произтекать лишь при наличности условій, благопріятныхъ и для народнаго благосостоянія... Можно-ли при такихъ обстоятельствахъ говорить о народномъ обѣднѣніи?.. Въ прежнее время существованіе цѣлыхъ зажиточныхъ селъ, или даже лишь отдѣльныхъ зажиточныхъ крестьянскихъ дворовъ отмѣчалось у насъ какъ рѣдкое исключеніе. Въ настоящее время, напротивъ, образованіе зажиточной части сельскаго населенія и выдѣленіе ея изъ общей массы въ особую группу составляетъ повсемѣстное явленіе, очень часто встрѣчающееся и уже вышедшее изъ категоріи исключеній... Самые мрачныя пессимисты не отвергаютъ этого факта и лишь истолковываютъ его въ смыслѣ вторженія такъ называемаго капиталистическаго развитія и въ сельскую жизнь. Но никакого иного распространенія благосостоянія, кромѣ происходящаго на почвѣ этого капиталистическаго развитія, экономическая жизнь еще нигдѣ не видѣла».

Можно привести нѣсколько и другихъ мѣстъ всеподданнѣйшаго доклада, которыя характерно высказываютъ мысль, что блескъ нашихъ финансовъ объясняется высокимъ экономическимъ положеніемъ населенія, какого прежде не бывало. Я также убѣжденъ въ томъ, что успѣхъ или неуспѣхъ данной реформы въ значительной степени обуславливается уровнемъ экономическаго благосостоянія. При экономическомъ обезпеченіи мы имѣемъ основаніе ожидать иныхъ результатовъ, нежели въ томъ случаѣ, если оно не обезпечено. Докладчикъ В. И. Касперовъ говоритъ объ этомъ, какъ объ явленіи, о которомъ каждый судитъ субъективно; такъ что одинъ можетъ признать одно, а другой — другое. Мнѣ же кажется, двухъ мнѣній относительно благосостоянія населенія быть не можетъ. Я утверждаю, что у насъ этого благосостоянія нѣтъ, и утверждаю это на основаніи того, что мы находимся въ той стадіи изученія Россіи, которая не оставляетъ никакого сомнѣнія въ этомъ вопросѣ. Мы не можемъ сказать, что Россія не изучена; напротивъ, она подробно и всесторонне изслѣдована, это признается не только у насъ, но и въ Европѣ; такъ что лучшаго изученія и ожидать трудно: и правительство, и земство, и ученныя общества, и отдѣльныя ученые посвятили этому вопросу весьма много времени и труда. Я не имѣю возможности доказать это мнѣніе отдѣльными фак-

тами, которыхъ можно привести какое угодно количество. Но я утверждаю (и принимаю обязанность доказать это, если потребуется), что экономическое благосостояніе населенія въ настоящее время до такой степени упало, какъ никогда! И признаки упадка до такой степени ясны и опредѣленны, что въ этомъ никакого сомнѣнія быть не можетъ. Достаточно сказать, что въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ насчитывается до 50% безлошадныхъ хозяйствъ, большой процентъ безхозяйныхъ, и вообще масса признаковъ обѣднѣнія, не оставляющихъ мѣста для субъективистовъ. Причинъ этого было много; подробно говорить о нихъ нельзя, — это черезчуръ сложный вопросъ, но можно упомянуть хоть въ нѣсколькихъ словахъ. Паденіе экономическаго благосостоянія не есть случайность; это не есть явленіе, которое констатируется только теперь; это — фактъ, послѣдовательно растущій въ теченіи быть можетъ 20 лѣтъ. Какую бы отрасль народнаго труда мы ни взяли, вездѣ видимъ одно и то же: общій упадокъ. И количество земли у крестьянъ уменьшилось, вслѣдствіе увеличенія населенія, и количество скота уменьшилось, и не только относительно, но и абсолютно, и заработки упали, задолженность страшно возрасла и пр. Дошло до того уже, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣчаются признаки вырожденія населенія: уменьшеніе размѣра груди, роста, и даже прямо вымираніе; смертность превышаетъ рождаемость. Считаю обязанностью указать на то, что и настоящее финансовое управленіе рѣшительно ничего не сдѣлало для поднятія экономическаго благосостоянія народа, возлагая на него непосильныя тягости. (*Предсѣдатель*: Но имѣетъ-ли все это прямое отношеніе къ обсуждаемому вопросу? *А. Е. Рейнбогъ*: Я думаю, что министерство финансовъ можетъ быть лишь благодарно за всякую болѣе или менѣе основательную критику его дѣятельности. *В. И. Касперовъ* также высказывается въ пользу предоставленія Г. П. Сазонову права высказать свободно свою мысль, такъ какъ въ противномъ случаѣ защитники реформы будутъ стѣснены въ своихъ возраженіяхъ).

Г. П. Сазоновъ (съ разрѣшенія предсѣдателя продолжаетъ). Такой государственный человѣкъ, какъ Н. Х. Бунге, также думалъ о металлическомъ обращеніи, но признавалъ необходимымъ условіемъ возстановленія его упроченіе народнаго благосостоянія. И фактъ небезызвѣстный, что самыя благодѣтельныя реформы прошлаго царствованія связаны съ этимъ именемъ. Вспомнимъ, напри- мѣръ, уменьшеніе выкупныхъ платежей, учрежденіе крестьянскаго банка и пр. Но, къ несчастью, условія не благопріятствовали дѣя-

тельности этого государственнаго человѣка: наступилъ рядъ неурожавъ, финансовое положеніе стало затруднительно; и управленіе финансовымъ вѣдомствомъ перешло къ И. А. Вышнеградскому. Случайное совпаденіе крайне благопріятныхъ урожаевъ сразу измѣнило наше финансовое положеніе; бюджетъ вдругъ сталъ блестящимъ. Въ 1890 году мнѣ пришлось писать по этому поводу, и я имѣлъ случай назвать этотъ блескъ мишурой; и дѣйствительно: стоило наступить одному неурожайному году, какъ эта мишура оказалась въ своемъ истинномъ свѣтѣ. 1891 годъ доказалъ глубокое экономическое паденіе. Государству пришлось принести громадныя жертвы, которыя, впрочемъ, нельзя оцѣнивать однѣми денежными затратами казны; если бы кто подсчиталъ всѣ хозяйственныя потери страны, то онѣ опредѣлились бы въ милліарды. Вотъ каковъ истинный блескъ нашего финансоваго хозяйства. Я глубоко убѣжденъ, что если, не дай Богъ, наступитъ опять такая же година, то нашъ финансовый блескъ окажется еще болѣе мишурнымъ; и мнѣ думается, что именно такъ и должно быть. Если посмотримъ на мѣры, которыя принимались въ послѣдніе годы въ смыслѣ поднятія экономическаго благосостоянія, то увидимъ, что всѣ онѣ носятъ печать какой-то боязни, неискренности.. я даже затрудняюсь точно охарактеризовать эти мѣропріятія. Напримѣръ, мелкій кредитъ для крестьянъ. Вопросъ до такой степени важенъ и такъ выясненъ, что когда правительство взялось за него, то встрѣтило единодушное сочувствіе. Къ сожалѣнію, все дѣло ограничилось шумной разработкой и проведеніемъ чрезъ государственный совѣтъ этого вопроса, а самый кредитъ попрежнему остался недоступнымъ народу. Возьмемъ питейную реформу; и отъ нея ожидали очень многого, но въ дѣйствительности она далеко не принесла желательныхъ результатовъ: пьянство не уменьшилось. Въ Самарѣ, по статистическимъ свѣдѣніямъ, количество поднятыхъ полицію въ безчувственномъ состояніи и умершихъ отъ пьянства чуть-ли не въ два раза больше послѣ введенія питейной реформы, нежели сколько было до введенія ея. Подобныя свѣдѣнія имѣются и по Пермской губерніи.

Вообще я не могу понять, въ чемъ заключаются успѣхи настоящаго финансоваго управленія, дающаго ему право принимать столь опасную мѣру. Говорятъ, мы имѣемъ блестящіе финансы и прочное экономическое положеніе; но какъ только возникаетъ вопросъ объ осуществленіи какого-либо мѣропріятія, направленнаго къ несомнѣнному улучшенію народнаго благосостоянія, такъ сейчасъ же слышится отъ министерства финансовъ отвѣтъ, что средствъ

нѣтъ. Основывается министерство земледѣлія, и говорятъ: средствъ нѣтъ; организуется мелкій кредитъ, — и мы слышимъ тотъ же отвѣтъ: средствъ нѣтъ; на кустарную промышленность отпускается жалкая до смѣшного сумма; указываютъ на необходимость постановки дѣла народнаго просвѣщенія на болѣе широкихъ началахъ, опять получается тотъ же отвѣтъ: средствъ нѣтъ! Нашъ бюджетъ на народныя школы не только не увеличивается, но даже уменьшается. Всѣ эти факты показываютъ, что проектируемая реформа строится не на прочномъ основаніи, какимъ является народное благосостояніе, и потому она не можетъ быть устойчивой.

А. Н. Гурьевъ. Я позволю себѣ просить Л. В. дать мнѣ объясненіе по нѣкоторымъ вопросамъ, которые имъ возбуждены и которые для меня остались совершенно неясными.

Первый вопросъ, который меня заинтересовалъ и даже напугалъ, это—вопросъ о нашемъ торговомъ балансѣ, гдѣ, по словамъ Л. В., необходимо цифру стоимости привоза увеличить на $\frac{1}{3}$ и даже на $\frac{1}{2}$ противъ официальной таможенной статистики. Если это въ самомъ дѣлѣ такъ, то я нахожу, что министерство финансовъ въ высшей степени повинно въ томъ, что оно, имѣя хотя бы самонаибольшее сомнѣніе относительно того, что статистика нашего международнаго обмѣна страдаетъ неточностью и требуетъ поправки, не только не сдѣлало этой поправки немедленно, но продолжаетъ терпѣть указанную неточность. Л. В. находитъ, что стоимость привоза нужно увеличить на $\frac{1}{3}$ или даже на $\frac{1}{2}$, но я спросилъ бы его: какія побужденія существуютъ для импортеровъ уменьшать цѣну своихъ товаровъ? Другими словами: какая существуетъ у насъ система взиманія таможенныхъ пошлинъ, — *ad valorem* или иная? Понижать цѣнность ввозимаго товара имѣло бы смыслъ въ томъ лишь случаѣ, если бы пошлина у насъ взималась по цѣнности товара, но у насъ тарифъ построенъ на иномъ основаніи и потому я не вижу никакого повода уменьшать цѣнность ввозимыхъ къ намъ товаровъ со стороны импортеровъ, а слѣдовательно я не вижу никакого основанія и для того исправленія, которое предлагаетъ Л. В. для цифры стоимости нашего импорта.

Мало того, я думаю, что если и нужно дѣлать исправленіе этой цифры, то скорѣе слѣдуетъ ее сдѣлать въ обратную сторону, нежели какъ предлагаетъ Л. В. Въ подтвержденіе этого я позволю себѣ сослаться на сочиненіе Гертцки, гдѣ онъ говоритъ слѣдующее: (читаетъ стр. 36—38 Гертцка «Вексельный курсъ и лажъ» 1895 г.). Такимъ образомъ оказывается, что вывозъ показывается обыкновенно на 17% ниже ввоза, слѣдовательно если и встрѣчается умень-

шеніе цѣнности товаровъ, то не по ввозу, а по вывозу, и это совершенно понятно, потому что таможенное вѣдомство болѣе внимательно слѣдитъ за ввозимыми товарами, нежели за товарами вывозимыми изъ страны. Вотъ въ виду того, что подобное заявленіе дѣлается въ сочиненіи весьма авторитетнаго ученаго, я и просилъ бы Л. В. разъяснить мнѣ, на чемъ обосновываетъ онъ свое утвержденіе, котораго я раньше нигдѣ не встрѣчалъ.

Второй вопросъ, на который я желалъ бы получить разъясненіе отъ Л. В., можетъ быть причисленъ къ вопросамъ общимъ, но я въ данную минуту беру его въ болѣе ограниченномъ значеніи и рассматриваю его, какъ вопросъ частный; это именно вопросъ о народномъ благосостояніи. Въ одномъ изъ своихъ тезисовъ, который нашелъ здѣсь и другихъ защитниковъ, Л. В. высказалъ мнѣніе, что для правильнаго функціонированія металлическаго обращенія необходимо «народное благосостояніе». Но я долженъ сознаться въ моемъ крайнемъ невѣжествѣ, не имѣющемъ притомъ никакихъ смягчающихъ вину обстоятельствъ, такъ какъ я имѣлъ бы возможность воспользоваться специальной бібліотекою, насчитывающею въ себѣ десятки тысячъ томовъ по экономическимъ вопросамъ, чтобы найти тѣхъ писателей (я не нашелъ ни одного и просилъ бы Л. В. указать мнѣ ихъ), которые доказывали бы, что металлическое обращеніе возможно только въ странѣ, пользующейся «народнымъ благосостояніемъ». Прежде всего, подражая Пилату, который вопрошалъ: что есть истина?, я позволилъ бы себѣ спросить, что есть народное благосостояніе? Есть-ли это—благосостояніе, которымъ пользуется населеніе Англіи или Франціи, или же подъ него подходитъ лишь благосостояніе, которымъ пользуются швейцарскіе кантоны? До сихъ поръ я полагалъ, что вопросъ о металлическомъ обращеніи есть вопросъ техники, а не вопросъ общаго благосостоянія населенія, и допускалъ возможность существованія страны совершенно разоренной, гдѣ населеніе закабалено небольшою группою лицъ состоятельныхъ и гдѣ, тѣмъ не менѣе, эта группа эксплуататоровъ можетъ прекрасно вести между собою металлическое обращеніе. Я потому раздѣлялъ такое мнѣніе, что видѣлъ въ дѣйствительности факты, которые убѣждали меня въ этомъ. Я могу указать вамъ страну, которая имѣетъ 7 милл. жителей, бюджетъ которой достигаетъ 113 милл. мар., а долгъ доходить до 2155 милл. марокъ, которая представляетъ единственную страну, официально объявленную банкротомъ, и, не смотря на все это, страна эта имѣетъ прекрасное металлическое обращеніе. Вы, конечно, догадываетесь, что я говорю объ Египтѣ. Экономическая

картина этой страны все́мъ хорошо извѣстна: тамъ есть небольшая группа богатыхъ людей и страшно бѣдное населеніе, едва-ли не превосходящее по бѣдности русское населеніе; по расчетному балансу страны оказывается ежегодный дефицитъ около 45 милл. марокъ и, не смотря на это, золото свободно курсируетъ въ ней. Для меня фактъ этотъ служитъ самымъ яркимъ доказательствомъ того, что металлическое обращеніе не стоитъ въ непосредственной связи съ благосостояніемъ населенія. Скажу болѣе: представимъ себѣ совершенно даже невѣроятный фактъ, что у насъ восстановлено крѣпостное право и что помѣщики относятся самымъ эксплуататорскимъ образомъ къ своимъ крѣпостнымъ; спрашивается, почему они не могутъ вести между собою металлическаго обращенія, какъ это дѣлали ихъ дѣды при гр. Канкринѣ? Населеніе, конечно, не будетъ участвовать въ этомъ обращеніи, но сами помѣщики во взаимныхъ своихъ сношеніяхъ вполне могутъ вести металлическое обращеніе, потому что металлическое обращеніе вовсе не есть такое дѣло, которое становится доступнымъ только тогда, когда народъ находится въ цвѣтущемъ благосостояніи. Франція послѣ франко-прусской войны несомнѣнно пользовалась высшею степенью народнаго благосостоянія, нежели Россія при графѣ Канкринѣ, и однако же Франція потеряла свое металлическое обращеніе, а Россія пользовалась имъ. Почему же это случилось съ Франціей, не смотря на ея общепризнанное «народное благосостояніе»? Это случилось потому, что были выпущены бумажныя деньги, а почему онѣ были выпущены? потому что были такія обстоятельства, которыя потребовали этихъ выпусковъ. Вотъ почему я и держался того взгляда, что вопросъ о металлическомъ обращеніи не стоитъ въ непосредственной связи съ вопросомъ о народномъ благосостояніи.

Здѣсь было указано однимъ изъ ораторовъ на Н. Х. Бунге и на его взглядъ на отношеніе народнаго благосостоянія къ настоящему вопросу. Дѣйствительно, развитіе народнаго благосостоянія можетъ послужить къ восстановленію металлическаго обращенія. Если благосостояніе населенія возрастаетъ, количество оборотовъ увеличивается, то бумажныя деньги (при сокращеніи количества ихъ или при неизмѣнности обращенія) могутъ достигнуть своего паритета. Но я говорю въ настоящемъ случаѣ не о доведеніи кредитнаго рубля до *al pari*, а о восстановленіи металлическаго обращенія путемъ девальвации въ бѣдной странѣ и прошу Л. В. отвѣтить мнѣ на этотъ частный вопросъ: какія причины могутъ препятствовать введенію этой реформы въ указанной странѣ при условіи, что правительство не будетъ увеличивать выпуски бумажныхъ денегъ?

Наконецъ, третій вопросъ имѣеть характеръ уже болѣе личнаго свойства и я прошу у Л. В. отвѣтить на него въ видѣ, такъ сказать, уже личнаго мнѣ одолженія. Вопросъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: Л. В. нѣсколько разъ упоминалъ о томъ, что, по его мнѣнью, настоящая реформа предпринимается не для официально объявленной цѣли, а для какой-то скрытой финансовой операціи, которая безъ этой реформы произведена быть не можетъ; но въ чемъ состоитъ эта операція, онъ не указалъ. Вотъ у меня и является такого рода задѣвающій мое самолюбіе вопросъ: на чемъ же это насъ такъ ловко провели, что мы ничего не замѣтили? Вотъ тѣ три вопроса, на которые я желалъ бы получить отъ Л. В. отвѣтъ.

Затѣмъ я закончу свою рѣчь однимъ общимъ замѣчаніемъ относительно тѣхъ возраженій, которыя были сдѣланы противъ предложенной министерствомъ финансовъ реформы. Я позволю себѣ именно выразить сожалѣніе, что реформа эта не заслужила того вниманія со стороны нашихъ профессоровъ, какого она по справедливости заслуживаетъ и какое ей было бы оказано западно-европейскими профессорами, если бы она была предпринята въ одномъ изъ тамошнихъ государствъ. Мы въ правѣ были ожидать фундаментальнаго разсмотрѣнія этой реформы, но наше ожиданіе не оправдалось. Могу увѣрить собраніе, что ни одно изъ возраженій, которыя были сдѣланы здѣсь въ такой общей формѣ, не было упущено изъ вида при разработкѣ этого вопроса; напротивъ, всѣ они были разсмотрѣны и разсмотрѣны гораздо болѣе детально, чѣмъ это было сдѣлано здѣсь. Если бы оппоненты направили свои возраженія на тѣ пункты вопроса, которые ускользнули изъ вниманія при разработкѣ законопроекта, или обосновали сдѣланныя ими возраженія болѣе глубоко, то возраженія эти, конечно, могли бы имѣть существенное значеніе; въ настоящемъ же своемъ видѣ они особеннаго значенія, по моему мнѣнью, имѣть не могутъ.

В. И. Касперовъ. Въ виду того, что г. Шараповъ будетъ завтра въ обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ дѣлать сообщеніе объ отливѣ отъ насъ золота за границу, не позволите ли мнѣ поставить ему два вопроса, на которые желательно было бы получить отвѣтъ. Онъ указалъ, что наши путешественники ежегодно вывозятъ за границу 400 м. р. золота; было бы интересно знать, откуда они берутъ эти 400 м. р. золота? Намъ извѣстно, что добыча золота въ Россіи не превышаетъ 30 м. р. въ годъ; затѣмъ въ народномъ обращеніи золота у насъ нѣтъ, а все оно сосредоточивается въ государственномъ банкѣ, металлическій же запасъ государственнаго банка не только не уменьшился,

а напротивъ, постоянно увеличивался въ послѣдніе годы; стало быть отсюда золото не уходило. Поэтому было бы очень важно знать, изъ какого же источника путешественники русскіе получаютъ тѣ 400 м. р., которые они ежегодно вывозятъ за границу? Это—первый мой вопросъ, а второй вопросъ мой состоитъ въ слѣдующемъ: г. Шарановъ сообщилъ намъ, что онъ сдѣлалъ очень интересное путешествіе на Калашниковскую пристань и имѣлъ тамъ весьма поучительный разговоръ съ калашниковскими хлѣботорговцами по вопросу о предстоящей реформѣ, и въ этомъ разговорѣ услышалъ отъ своихъ собесѣдниковъ, что возстановленіе металлическаго обращенія невыгодно отразится на хлѣбной торговлѣ, потому что они теперь выигрываютъ на колебаніяхъ курса, которыя даютъ имъ возможность переносить паденіе хлѣбныхъ цѣвъ, а тогда эта статья выгодъ отпадаетъ. С. О. назвалъ меня специалистомъ по вопросамъ о хлѣбной торговлѣ, но, я надѣюсь, что онъ просвѣтитъ меня въ одномъ пунктѣ.

Мы уже давно отмѣчали отливъ капиталовъ отъ хлѣбной торговли; солидныя фирмы хлѣботорговныя превращались въ банкирскія, хотя, казалось бы, это совершенно различныя специальности.

Теперь С. О. Шарановъ сообщаетъ намъ, что наши хлѣботорговцы научились этимъ операціямъ на спекуляціяхъ съ рублемъ; но меня занимаетъ въ такомъ случаѣ такой вопросъ: если лица, ведущія хлѣбную торговлю, могли находить возмѣщеніе своихъ недочетовъ по цѣнамъ въ спекуляціи рублемъ, то доступна ли такая компенсація для землевладѣльцевъ нашихъ и крестьянъ, вообще для производителей нашего хлѣба? Могутъ ли и они наверстывать свои недоборы вслѣдствіе низкихъ цѣвъ тѣми выгодами, которыя извлекаются хлѣботорговцами изъ колебаній курса? Это—второй вопросъ и на него я также желалъ бы получить отвѣтъ отъ С. О.

Л. В. Ходскій. Сегодняшнею рѣчью А. Н. Гурьева я болѣе удовлетворенъ, чѣмъ его объясненіями въ первомъ засѣданіи, потому что сегодня онъ прямо ставитъ свои вопросы, на которые желаетъ имѣть отвѣтъ отъ насъ.

Первый изъ предложенныхъ имъ вопросовъ касается торговаго баланса. На этотъ вопросъ я отвѣчу ему слѣдующее: то, что онъ прочиталъ изъ сочиненія Гертца, мнѣ хорошо извѣстно; извѣстно также и то, что пошлина у насъ съ привозныхъ товаровъ взимается не ad valorem, но это еще не опровергаетъ сдѣланнаго мною замѣчанія. Дѣло въ томъ, что хотя товары оплачиваются и не по цѣнности ихъ, а по количеству и роду товара, тѣмъ не менѣе для импортеровъ желательно, чтобы ихъ товаръ былъ отнесенъ къ ка-

тегоріи менѣе обложенныхъ пошлиною, причѣмъ денежная оцѣнка ими ввозимаго товара естественно будетъ приурочиваться къ заявленному сорту товара, а не къ дѣйствительной его цѣнѣ. Этого, надѣюсь, никто отрицать не станетъ. Затѣмъ, если сдѣлать то сопоставленіе ввоза и вывоза, на которое указалъ А. Н., то мы увидимъ, что А. Н. ссылается на тѣ государства, гдѣ опредѣленіе цѣнности товаровъ основано не на показаніяхъ самихъ товаровладѣльцевъ, а на показаніяхъ особыхъ экспертовъ изъ представителей соответствующихъ отраслей промышленности и торговли, для которыхъ важно знать только количество товаровъ, а не таксированную въ таможенныхъ цѣнность ихъ; вотъ почему и происходитъ то явленіе, что балансъ торговый, опредѣляемый однимъ способомъ, даетъ одинъ результатъ, а будучи опредѣленъ по другому способу, даетъ другой результатъ; такъ, если его дѣлать на основаніи показаній импортеровъ, то получится цифра стоимости товаровъ уменьшенная противъ дѣйствительной, хотя бы пошлина взималась и не *ad valorem*. Что же касается цѣнности вывоза, то я привелъ расчетъ, составленный на основаніи данныхъ нашей таможенной статистики, изъ которыхъ я вывелъ среднюю стоимость пуда пшеницы и пуда ржи, и вы можете видѣть изъ этого расчета, что стоимость эта опредѣлена скорѣе выше, нежели ниже дѣйствительной. Самъ А. Н. ничего не возражалъ противъ моихъ цифръ и я повторяю снова то же, что сказалъ раньше относительно уменьшенія цифры стоимости ввоза, и если бы произвести болѣе или менѣе точное изслѣдованіе, то я увѣренъ, что относительно Россіи мое мнѣніе будетъ ближе къ истинѣ, нежели мнѣніе А. Н.

Что касается второго вопроса, обращеннаго ко мнѣ А. Н., то отвѣтъ на него даетъ самъ же А. Н. Моя мысль была та, что если мы, при нашемъ слабомъ экономическомъ развитіи и при слабомъ покрытіи денежныхъ кредитныхъ знаковъ, не удержимъ возстановленнаго размѣна и правительство вынуждено будетъ выпускать снова бумажныя деньги, то мы можемъ подвергнуться гораздо болѣе тяжкому испытанію, нежели то, которое мы переживаемъ теперь въ видѣ бумажнаго обращенія съ неразмѣннымъ рублемъ. И если А. Н. не согласенъ со мной, то ему слѣдовало бы доказать, что у насъ нѣтъ этой опасности прекращенія размѣна; но какъ самъ А. Н., такъ и Вас. Ив. одинаково признавали, что малѣйшія опасенія, напр. войны, могутъ повести къ прекращенію у насъ размѣна, между тѣмъ какъ въ странѣ съ металлическимъ обращеніемъ подобныя явленія не вызываютъ значительныхъ замѣшательствъ въ денежномъ обращеніи. Я полагаю, что этотъ отвѣтъ долженъ удовлетворить А. Н.,

который, я надѣюсь, согласится также съ тѣмъ, что настоящій вопросъ не есть вопросъ чисто техническій. По крайней мѣрѣ, я увѣренъ, что А. Н. не укажетъ мнѣ ни одного специалиста, который бы говорилъ, что это—вопросъ исключительно техническій. (*А. Н. Гурьевъ*. Нѣтъ, я могу указать). Самъ Грунвальдъ, на котораго ссылался А. Н., указываетъ, какъ на одну изъ важнѣйшихъ причинъ прекращенія въ Италіи размѣна, на—экономическое разстройство, вызванное различными обстоятельствами.

На третій вопросъ А. Н. я отвѣчу прямо ссылкой на представленіе въ государственный совѣтъ, по которому разрѣшены были сдѣлки на золото. Внося этотъ вопросъ, министръ финансовъ указывалъ именно на кассовыя затрудненія, которыя встрѣчаетъ финансовое управленіе, потому что, хотя оно и имѣетъ у себя значительное количество золота, но выпускать его во внутреннее обращеніе было невозможно, пока не были разрѣшены сдѣлки на золото. Мнѣ думается, что эти кассовыя затрудненія, которыя встрѣчались въ то время, существуютъ и теперь. Финансовое вѣдомство накопило у себя большой запасъ золота, но ему нужно производить расходы и вотъ приходится тратить золото, но какъ оно будетъ расходовать золото внутри страны? Какъ оно его выпуститъ въ обращеніе? Очевидно, выпускъ его, основанный только на разрѣшеніи сдѣлокъ на золото, оказывается недостаточнымъ; вотъ это обстоятельство, какъ мнѣ кажется, и заставляетъ министерство финансовъ спѣшить съ настоящей реформой, т. е. добиваться изданія закона, который далъ бы возможность выпустить золото въ обращеніе. Министерство финансовъ переживаетъ теперь, повидимому, такъ называемый финансово-кассовый кризисъ. Это не такой кризисъ, когда нѣтъ никакихъ денегъ для производства платежей, а такой, который можетъ быть, напр., даже тогда, когда мнѣ нужно уплатить 3 руб., а я не могу этого сдѣлать, потому что у меня въ рукахъ 100 рублевый билетъ, котораго негдѣ размѣнять.

Скажу еще о серебрѣ, о которомъ здѣсь говорилось такъ много. Между прочимъ здѣсь было высказано даже такое предположеніе, что правительство могло бы по своимъ обязательствамъ, которыя заключены на серебряный рубль, расплачиваться серебромъ рубль за рубль, а если оно этого не дѣлаетъ, предполагая расплатиться золотомъ по курсу, то оно дѣлаетъ этимъ большое одолженіе своимъ кредиторамъ. По этому поводу я хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе на сущность того, что такое представлялъ бы въ настоящее время выпускъ серебра? Послѣдній по существу аналогиченъ выпуску бумажныхъ денегъ. Если серебряные рубли выпускаются безъ обез-

печенія ихъ размѣна на золото, это то будетъ выпускъ такихъ же малоцѣнныхъ и даже менѣ цѣнныхъ денежныхъ знаковъ, какъ бумажныя деньги; вотъ почему мнѣ выпускъ серебра и представляется неудобнымъ. Положимъ, что по закону у насъ продолжаетъ оставаться монетою серебряный рубль, но не забудьте, что, ставя монетою серебряный рубль, нашъ монетный уставъ предоставлялъ свободную чеканку серебра частнымъ лицамъ; въ настоящее же время эта свободная чеканка серебра прекращена, и эту мѣру нельзя не одобрить, потому что, въ противномъ случаѣ, частныя лица могли бы наводнять рынокъ монетою, уменьшившеюся въ своей цѣнности. Но если это было найдено справедливымъ по отношенію къ частнымъ лицамъ, то едва-ли можно отрицать, что такое ограниченіе кореннымъ образомъ измѣнило самый законъ, регулирующий серебряное обращеніе; по моему мнѣнію, изъ упомянутой отмѣны свободной чеканки серебра вытекаетъ само собою ограниченіе права выпуска и для самого министерства. Невозможно одѣ статьи закона измѣнять, а другія оставлять, да еще путемъ министерскаго распоряженія.

Таковы будутъ мои отвѣты на три вопроса А. Н.

Предсѣдатель. Въ виду того, что у меня записано нѣсколько лицъ, а время уже позднее, позвольте отложить продолженіе преній до слѣдующаго засѣданія, а настоящее засѣданіе закрыть.

Засѣданіе 5-го апрѣля 1896 года.

Предсѣдатель Л. В. Ходскій. Мм. гг.! Сегодня мнѣ, между прочимъ, указали на одну статью, въ которой И. В. Э. Обществу дѣлается упрекъ, что оно будто бы вышло при обсужденіи настоящаго вопроса изъ предѣловъ той компетенціи, которая ему предоставлена. Но хотя я и не предсѣдательствовалъ въ предшествующихъ засѣданіяхъ, тѣмъ не менѣе могу сказать, что этотъ упрекъ сдѣланъ на основаніи слуховъ, и притомъ слуховъ совершенно невѣрныхъ, потому что мы все время при обсужденіи настоящаго вопроса стояли на почвѣ обсужденія предстоящей реформы нашего денежнаго обращенія въ связи съ вопросомъ о благосостояніи нашего населенія, слѣдовательно, мы держались вполне въ предѣлахъ нашей компетенціи. Я счелъ долгомъ заявить объ этомъ потому, что распространеніе подобныхъ неправильныхъ слуховъ,

какіе мы находимъ въ указанной статьѣ, можетъ бросать совершенно незаслуженно тѣнь на занятія нашего Отдѣленія.

Мы если и вышли изъ предѣловъ, то развѣ только въ отношеніи обычнаго порядка обсужденія вопросовъ въ ученомъ обществѣ, а это произошло потому, что среди насъ присутствуетъ очень много гостей, изъ которыхъ, очевидно, многіе незнакомы съ нашимъ обычнымъ порядкомъ разсмотрѣнія вопросовъ. Этимъ замѣчаніемъ я желалъ бы обратить вниманіе присутствующихъ на то, что слишкомъ горячія выраженія сочувствія или несочувствія къ высказываемымъ здѣсь мнѣніямъ мѣшаютъ правильному выясненію вопроса. Мы здѣсь собираемся для безпристрастнаго и по возможности всесторонняго разсмотрѣнія вопросовъ и было бы очень жаль, если бы въ нашей средѣ могли высказываться мнѣнія только въ одну сторону, а мнѣнія противоположнаго характера встрѣчали бы помѣху къ своему выраженію въ громкомъ выраженіи несочувствія къ нимъ со стороны присутствующихъ.

Такъ какъ и сегодня мы видимъ среди насъ очень много гостей, то я бы просилъ ихъ воздерживаться отъ того, чтобы прерывать говорящихъ выраженіемъ своего сочувствія; выраженіе же несочувствія я нахожу прямо неделикатнымъ въ отношеніи хозяевъ.

Затѣмъ, согласно усвоенному мною порядку, сначала я предоставляю слово докладчику, потомъ членамъ Отдѣленія и послѣ нихъ желающимъ говорить изъ числа нашихъ гостей.

В. И. Касперовъ. Почтенный нашъ предсѣдатель только что указалъ на нѣкоторыя отступленія отъ главнаго предмета нашихъ занятій, которыя дѣлались въ происходившихъ преніяхъ; и я съ своей стороны позволю себѣ сдѣлать указаніе на два отступленія, сдѣланныя самимъ предсѣдателемъ. Л. В. Ходскій, разбирая вопросъ о предстоящей реформѣ, указалъ на такіе два факта, которые очень далеко стоятъ отъ этого вопроса; именно, онъ ссылаясь на операцію по закупкѣ казною хлѣба и на увеличеніе смѣты расходовъ по департаменту торговли и мануфактуръ. Я могъ бы много сказать по поводу этихъ ссылокъ, но это уже слишкомъ далеко уклонило бы насъ отъ главнаго вопроса; и потому ограничусь только однимъ замѣчаніемъ, что было бы гораздо лучше, еслибы одна сторона не посылая другой такихъ упрековъ, на которые эта послѣдняя не можетъ отвѣтить только потому, что это не относится къ вопросу, поставленному на очередь. У насъ и безъ того вопросовъ такъ много, столько возбуждается сомнѣній съ различныхъ сторонъ, что намъ необходимо беречь время, чтобы имѣть возмож-

ность сосчитаться только съ сомнѣніями, спеціально касающимися денежнаго вопроса, не отвлекаясь посторонними предметами.

Четыре засѣданія, посвященныя на обсужденіе предложенной денежной реформы, уже кое-что выяснили и, въ частности, выяснились такіе существенные факты. Прежде всего, противъ денежной реформы возражалъ Л. В. Ходскій, который самъ, впрочемъ, является сторонникомъ металлическаго обращенія и, какъ сторонникъ такого обращенія, о возстановленіи котораго заботится и министерство финансовъ, онъ высказалъ сомнѣніе только въ своевременности выбора момента и въ осуществимости этой реформы при наличныхъ условіяхъ. Но въ послѣдующихъ засѣданіяхъ возраженія противъ предстоящей реформы пошли гораздо далѣе, и даже мы услышали голоса защитниковъ бумажныхъ денегъ *quand même* безъ всякаго размѣна, и защитниковъ серебра, и защитниковъ доведенія кредитнаго рубля до *al pari*, и защитниковъ простой фиксаціи курса безъ размѣна, и наконецъ—защитниковъ возстановленія размѣна на существующемъ уровнѣ 66 копѣекъ, но лишь сомнѣвающихся въ удачномъ выборѣ момента.

Такимъ образомъ здѣсь выяснилось пять различныхъ мнѣній по денежному вопросу. А это ясно показываетъ, что само общество, даже сама наука въ Россіи, еще не сговорились и не пришли къ одному окончательному взгляду на этотъ вопросъ. Тѣ споры, которые наблюдаются при осужденіи этого предмета и въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, и въ печати, и въ частныхъ бесѣдахъ, еще далеко не доказываютъ шаткости предположеній министерства финансовъ, а говорятъ только о томъ, что взгляды самого общества по этому вопросу еще не установились, и что каждое положительное предположеніе неизбѣжно должно вызвать много возраженій. И не подлежитъ никакому сомнѣнію, что еслибы на обсужденіе III-го Отдѣленія нашего Общества было представлено не предположеніе министерства финансовъ, а любое предложеніе кого-либо изъ говорившихъ на этихъ четырехъ засѣданіяхъ, то непременно это мнѣніе должно было бы вызвать возраженіе со стороны всѣхъ остальныхъ четырехъ группъ.

Позвольте сдѣлать хотя самый бѣглый обзоръ этихъ пяти группъ возрѣній.

На первомъ планѣ можно поставить защитниковъ неразмѣнныхъ существующихъ бумажныхъ денегъ, какъ наиболѣе устойчивыхъ и наиболѣе соответствующихъ и національнымъ, и экономическимъ условіямъ Россіи. Дѣйствительно, если неразмѣнныя бумажныя деньги не оказываются вредными, то зачѣмъ нужно пускаться въ новую

денежную реформу, во всякомъ случаѣ полную неизвѣстности? Въ этомъ случаѣ такая реформа не имѣла бы для себя никакихъ оправданій. Трудно, конечно, вдаваться въ очень подробную и детальную критику этой защиты бумажныхъ денегъ; но мы — защитники и сторонники металлическаго обращенія (и я увѣренъ, что въ этомъ пунктѣ спора на нашей сторонѣ будетъ и самъ предсѣдатель, Л. В. Ходскій) — находимъ предъ собою такое положеніе: какъ противники наши, — сторонники и защитники бумажнаго денежнаго обращенія утверждаютъ, что чрезвычайно жаль на денежное обращеніе тратить какой-либо дорогой металлъ, какъ, напр., золото и серебро. Будетъ ли при этомъ выпущенъ одинъ миллиардъ или 700 милліоновъ, — это все равно; но во всякомъ случаѣ жаль такую большую металлическую цѣнность затратить на денежное обращеніе. Конечно, разъ есть возможность обойтись однѣми бумажными деньгами, то для народа это было бы въ прямомъ смыслѣ выгодно; и слѣдовало бы тогда удержать бумажное обращеніе. Но, въ дѣйствительности, это бумажное денежное обращеніе заключаетъ въ себѣ цѣлую массу невыгодъ. Первая невыгода — это колеблемость курса бумажныхъ денегъ по измѣнчивости ихъ цѣнности. Металлическія деньги, — будетъ ли это серебро, а еще больше если это будетъ золото, — имѣютъ свое собственное естественное движеніе во всѣхъ странахъ; между тѣмъ какъ бумажныя деньги сосредоточиваются въ одной странѣ, да притомъ и въ этой странѣ въ различное время цѣнность ихъ колеблется. Колеблемость цѣнности бумажныхъ денегъ, при существованіи торговыхъ нашихъ сношеній съ Западною Европой, вызываетъ колебаніе товарныхъ цѣнъ. Между тѣмъ особенность Россіи состоитъ въ томъ, что въ ней преобладаютъ промыслы наибольшей долговременности, въ которыхъ и процессъ производства очень длиненъ, и распродажа продуктовъ требуетъ очень много времени; слѣдовательно, все народное хозяйство наше построено на долговременномъ расчетѣ, и колеблемость товарныхъ цѣнъ дѣлаетъ этотъ расчетъ невозможнымъ. Это — первая невыгода бумажныхъ денегъ. Вторая невыгода, которая вызываетъ особенно много недоразумѣній, состоитъ въ слѣдующемъ. Предположимъ, что правительству нужно имѣть 100 милліоновъ рублей денегъ; оно печатаетъ бумажныхъ денегъ на такую сумму, выпускаетъ ихъ и даетъ своимъ контрагентамъ, — будутъ ли это чиновники, получающіе жалованье, или же войска, или же различные поставщики. И правительство, и контрагенты его, получившіе эти 100 милліоновъ, не терпятъ никакихъ убытковъ. Эти контрагенты получили рубль, за который могутъ купить что-нибудь. Значитъ, правительство напе-

чатало на печатномъ станкѣ 100 милліоновъ рублей, роздало эти бумажныя деньги своимъ контрагентамъ, которые получили за нихъ реальныя цѣнности. Но можно ли при этомъ сказать, что на типографскомъ станкѣ найдена 100 милліонная реальная цѣнность? Каждый экономистъ на этотъ вопросъ отвѣтитъ вамъ, что въ концѣ концовъ эту цѣнность дастъ не типографскій станокъ, а—народное хозяйство, народный трудъ. Экономисты выражаются деликатно, что при этомъ происходитъ «перераспределение богатствъ».

Но я не позволю себѣ вдаваться въ дальнѣйшее разъясненіе этого предмета, чтобы вторично не подвергнуться упреку въ томъ, что я вдаюсь въ объясненіе слишкомъ элементарныхъ понятій; но замѣчу только, что выпускъ излишнихъ кредитныхъ билетовъ вызываетъ пониженіе курса. Всѣ товары воспринимаютъ это пониженіе, хотя и неравномѣрно: экспортныя товары воспринимаютъ его сейчасъ и выражаютъ это соответственнымъ повышеніемъ ихъ стоимости; слѣдовательно, здѣсь измѣненіе курса будетъ имѣть чисто-счетное значеніе и слѣдовательно—потери здѣсь будутъ сравнительно невелики. Но чѣмъ далѣе это будетъ проникать внутрь страны, тѣмъ медленнѣе цѣны товаровъ будутъ слѣдовать за этимъ пониженіемъ курса. Экспортныя товары скорѣе всего это учтутъ, а товары внутренняго оборота будутъ учитывать это гораздо медленнѣе, и, наконецъ, — какъ уже говорилъ здѣсь г. Струве, — медленнѣе всѣхъ учтеть его трудъ; и такимъ образомъ выйдетъ, что для рабочихъ всѣ товары возвысятся въ цѣнѣ, а ихъ трудъ будетъ оплачиваться низко: онъ заплатитъ за товары больше, а за свой трудъ получитъ меньше. Slѣдовательно, такой выпускъ кредитныхъ билетовъ на потребности государственнаго казначейства есть въ сущности скрытое перемѣщеніе богатствъ отъ народа на потребности правительства,—есть, значитъ, налогъ въ скрытой формѣ, взимаемый съ населенія безъ его вѣдома. Вотъ почему я сказалъ въ своемъ докладѣ, что возстановленіе мегаллическаго обращенія есть возстановленіе одного изъ правъ человѣка въ томъ смыслѣ, что ни съ кого не будетъ взиматься государствомъ сборъ иначе какъ путемъ нескрытыхъ налоговъ или займовъ, а всякіе скрытые займы и налоги будутъ оставлены въ сторонѣ. Говоря это, я не ввожу никакихъ понятій, постороннихъ и чуждыхъ вопросу о валютѣ, какъ упрекали меня г. Струве, а выражаюсь точно, понимая «права человѣка» согласно смыслу знаменитой деклараціи, которая въ нѣсколькихъ пунктахъ своихъ говоритъ не только о политической свободѣ, но и о неприкосновенности частной собственности; бумажныя же деньги съ измѣнчивой цѣнностью по-

стоянно нарушаютъ права собственности населенія. Этого не можетъ не понимать г. Струве. Наконецъ — третья коренная невыгода бумажныхъ денегъ заключается въ томъ, что въ случаѣ опасности войны, а тѣмъ болѣе — самой войны, этотъ денежный знакъ подвергается страшному обезцѣненію, и такимъ образомъ война падаетъ гораздо болѣе тяжелымъ бременемъ на страны съ бумажнымъ денежнымъ обращеніемъ, нежели на страны съ обращеніемъ металлическимъ.

Вторая группа оппонентовъ, т. е. защитники серебра, исправляютъ ошибку первой группы, — защитниковъ бумажнаго денежнаго обращенія: именно, они берутъ матеріаломъ для денегъ металл; они рассчитываютъ не на бумагу и типографскій станокъ, а на металл, нѣчто добываемое путемъ производства, именно серебро. Но, къ сожалѣнію, въ послѣднее время колеблемость цѣнности серебра стала гораздо большая, нежели это было прежде, и именно — вслѣдствіе демонетизаціи серебра. Но если и есть преимущества выбора серебра, какъ металла, для денежнаго обращенія предъ бумажками, то при этомъ есть и недостатки. Какое бы ни было количество выпускаемыхъ бумажныхъ денегъ, эти выпуски производятся правительствомъ, и даже въ Россіи они въ значительныхъ размѣрахъ дѣлались только въ годы войнъ; количество же серебра обуславливается производительностью частныхъ рудниковъ и стоитъ внѣ чьей-либо регулировки. Поэтому защитники серебрянаго денежнаго обращенія приходятъ къ заключенію о необходимости выкупа серебряныхъ рудниковъ правительствами, и даже идутъ дальше, доказывая, что возстановленіе серебрянаго денежнаго обращенія возможно путемъ международнаго соглашенія. Въ этомъ пунктѣ защитники биметаллизма представляютъ болѣе или менѣе серьезную программу, разрѣшаемую путемъ международнаго соглашенія. Но въ настоящее время эта программа представляется едва ли осуществимою, а если она и осуществится, то это скорѣе всего сдѣлаютъ тѣ страны, которыя имѣютъ у себя металлическое денежное обращеніе, нежели страны съ бумажнымъ обращеніемъ. И переходя къ металлическому обращенію (золотому), Россія становится болѣе надежной участницей для международныхъ соглашеній и по серебру. Безъ такого-же соглашенія серебряное обращеніе не дастъ денежнаго знака съ устойчивой цѣнностью, а между тѣмъ обойдется гораздо дороже, нежели бумажное. Но теоретически переходъ отъ бумажныхъ денегъ къ серебру составляетъ все-таки шагъ впередъ, потому что онъ предполагаетъ выборъ для денегъ металла, который подчиняется естественнымъ законамъ товарнаго и торговаго баланса.

Третья группа возраженій стоитъ на почвѣ необходимости доведенія курса до *al pari*,—естественнымъ или же искусственнымъ путемъ, — это пока безразлично, и восстановленія размѣна только рубль за рубль. Но какъ биметаллисты, такъ и сторонники серебра уже въ значительной мѣрѣ подготовили почву, чтобы представить наиболѣе существенныя возраженія противъ этого взгляда. Я сошлюсь на статью г. Слонимскаго, который говорилъ въ прошломъ засѣданіи и доказывалъ тотъ взглядъ, что основною нашею денежною единицею считается серебряный рубль и что мы всѣ наши обязательства предъ народомъ построили на серебрѣ. Первоначально этотъ вопросъ не имѣлъ значенія, потому что законное отношеніе между серебромъ и золотомъ совпадало съ фактическимъ; затѣмъ произошло нѣкоторое отклоненіе, вызвавшее повышеніе стоимости полуимперіала до 5 р. 15 к., что показываетъ, между прочимъ, что мѣриломъ цѣнности былъ серебряный рубль. Полуимперіаль перечеканили и довели его стоимость снова до уровня 5 рублей. Но потомъ пониженіе цѣны серебра пошло такъ далеко, что на рынкѣ рубль совершенно утратилъ серебряную основу и съ тѣхъ поръ мы имѣемъ три денежные единицы: во 1-хъ—законную, практикой не признаваемую, рубль серебра, во 2-хъ—бумажный кредитный рубль и въ 3-хъ—рубль золотой, имѣющій значеніе въ международномъ оборотѣ. Если бы стоять на почвѣ гражданского права, то наше правительство обязано было бы заплатить за одинъ рубль кредитный—рубль серебра или 50 коп. золота. Но мы знаемъ взгляды многихъ юристовъ, что денежный знакъ не есть вексель, то есть актъ гражданского или частнаго права, а есть актъ права публичнаго и что онъ долженъ опредѣляться по соображеніямъ общественной пользы. И этотъ взглядъ побуждаетъ всѣхъ сторонниковъ предстоящей реформы пересмотрѣть этотъ вопросъ съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства и выяснить: будетъ ли соответствовать этимъ интересамъ повышеніе стоимости нашего кредитнаго рубля, фактически отклонившагося отъ уровня *al pari* въ теченіи 20 лѣтъ, съ 66 копѣекъ до уровня металлическаго золотого международнаго рубля, т. е. 100 зол. коп. На этотъ вопросъ отвѣчаютъ очень просто, что возвышеніе уровня кредитнаго рубля до 100 зол. коп. означало бы пониженіе цѣнности всѣхъ товаровъ, экспортируемыхъ за границу, и въ концѣ концовъ—пониженіе цѣнности и всѣхъ товаровъ, производимыхъ внутри страны. Всѣ же долговья и платежныя обязательства частныхъ лицъ остались бы въ прежнихъ размѣрахъ и, слѣдовательно, бремя ихъ, при всеобщемъ пониженіи цѣнъ, стало бы тяжелѣе. Населеніе теперь платитъ, положимъ,

миллиардъ рублей, въ той или другой формѣ, для чего оно должно продать миллиардъ пудовъ товара, считая по рублю за пудъ; но если довести кредитный рубль до *at par*, то такъ какъ цѣна товара соотвѣтственно понизится, для увлаты одного миллиарда придется уже продать гораздо большее количество товара. Если можно сказать, что правительство могло бы понизить свои налоги, то сдѣлать это по отношенію ко всѣмъ частнымъ обязательствамъ невозможно, потому что невозможно уловить, по какому курсу были сдѣланы эти частныя обязательства. Но помимо этого, можно поставить такой вопросъ: управляетъ финансами, конечно, министръ финансовъ, но расплачивается населеніе; поэтому спрашивается: имѣетъ ли право правительство, которое дало обязательство расплачиваться за рубль кредитный рублемъ серебра или 50-ю копѣйками золота — имѣетъ ли оно право уплатить по этимъ обязательствамъ гораздо бѣльшую сумму, сдѣлать изъ народныхъ средствъ подарокъ всѣмъ владѣльцамъ кредитныхъ бумагъ? Если бы этотъ вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно, то правительство должно было бы произвести еще большій расходъ для поддержанія курса кредитнаго рубля на уровнѣ небываломъ въ теченіи десятковъ лѣтъ.

Меньше всего нашлось защитниковъ того воззрѣнія, что если наибольшій вредъ заключается въ колебаніи курса, то этотъ вредъ устраненъ фиксаціей курса въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ, а стало быть этотъ вредъ можно было бы устранить, не прибѣгая къ настоящей реформѣ. Но слабая сторона этого воззрѣнія заключается въ томъ, что фиксація зиждется не на реальной почвѣ, а на довѣріи и русской торговли и международныхъ финансовыхъ сферъ къ политикѣ правительства. Между тѣмъ при существованіи размѣна денежный знакъ будетъ поставленъ внѣ зависимости отъ этого довѣрія, что представляется чрезвычайно важнымъ для народнаго хозяйства.

Все-таки пересмотръ всѣхъ этихъ четырехъ воззрѣній приводитъ насъ къ двумъ пожеланіямъ: 1) наиболѣе *дешевого* для народа денежнаго обращенія и 2) денежнаго обращенія, построеннаго на естественныхъ законахъ торговаго и платежнаго баланса. Этой теоріи баланса я посвятилъ чрезвычайно много мѣста въ своемъ докладѣ. Конечно, скучно было слушать эту теорію (если бы я обладалъ авторитетнымъ именемъ профессора, то я могъ бы посократить эту часть своего доклада); но я по поводу изложеннаго мною въ докладѣ по этому предмету получилъ два совершенно противоположныхъ упрека. Л. В. говорилъ, что я излагаю слишкомъ элементарныя понятія, которыя можно найти въ любомъ учебникѣ; а, съ

другой стороны, проф. Яроцкій выяснилъ, что развиваемая мною теорія устарѣла и давно отвергнута Туккомъ и что теперь есть какая-то новая теорія баланса. Тогда надо спросить у Л. В. Ходскаго, какъ же отвергнутыя теоріи помѣщаются въ учебникахъ? Но я все-таки болѣе согласенъ съ Л. В. Я принесъ нѣкоторые учебники, которыми могъ бы подтвердить свои слова. Но я не буду обращаться ко всѣмъ этимъ учебникамъ, а позволю себѣ сослаться на сочиненіе извѣстнаго спеціалиста Гертца: «Вексельный курсъ и лажъ» и прочитатъ изъ этого сочиненія слѣдующія строки. «Выставленная впервые *Рикардо* съ полной точностью и ясностью такъ называемая «количественная теорія», которая ни однимъ дѣйствительно солиднымъ политико-экономомъ ни до, ни послѣ него никогда не подвергалась сомнѣнію, была однако сильно оспариваема тѣми, которые не понимаютъ смысла и значенія этой теоріи. Рикардо никогда не утверждалъ, будто цѣнность денегъ зависитъ исключительно отъ ихъ количества, онъ утверждалъ только (и доказалъ это), что цѣнность денегъ, при равенствѣ прочихъ условій, обуславливается находящимся въ обращеніи количествомъ ихъ. Этотъ тезисъ есть не что иное, какъ приложеніе къ цѣнности денегъ великаго и ненаружимаго закона спроса и предложенія. Что цѣна всякаго хозяйственнаго блага (вещи) зависитъ отъ предложенія и спроса — этого не можетъ серьезно оспаривать ни одинъ здравомыслящій человекъ. А такъ какъ деньги безспорно представляютъ собою точно также хозяйственное благо (вещь), то и ихъ цѣна, т. е. отношеніе, въ которомъ онѣ обмѣниваются на другія хозяйственныя блага (вещи), должна зависѣть отъ предложенія и спроса, и по скольку спросъ на нихъ точно опредѣленъ, должна зависѣть только отъ предложенія; но именно лишь по скольку разсматривать спросъ, какъ нѣчто данное; если же останавливаться на изслѣдованіи самого спроса, то, конечно, необходимо принять во вниманіе всѣ тѣ моменты, которые могутъ оказывать на него вліяніе. Что въ странѣ съ прогрессирующей торговой дѣятельностью, съ развивающимся духомъ предпріимчивости существуетъ болѣшій спросъ на деньги, нежели въ странѣ, гдѣ торговля и предпріимчивость находятся въ застоѣ, что хорошо развитая кредитная система ослабляетъ спросъ на деньги, а стѣсненіе кредита повышаетъ его, все это Рикардо понималъ столь же прекрасно, какъ и то, на примѣръ, что обширная страна требуетъ больше денегъ, нежели незначительная. Все это онъ разъяснилъ — даже слишкомъ подробно».

Разумѣется, если бы я высказалъ теорію въ томъ грубомъ видѣ,

что гдѣ денегъ больше, то тамъ онѣ и дешевле, въ такомъ случаѣ мнѣ можно было бы сдѣлать упрекъ въ томъ, что я напрасно потревожилъ тѣни теоріи, взятыхъ изъ архивной пыли; но я, излагая теорію, ставилъ нѣкоторыя условія, которыя предполагали уже извѣстнымъ то, что если, напримѣръ, въ Англіи денегъ больше, чѣмъ въ какой-нибудь Венецулѣ, то это не значитъ, что онѣ будутъ тамъ и дешевле, а что при этомъ надо считаться съ количествомъ оборотовъ и съ быстротою оборотовъ и что при этихъ условіяхъ избытокъ вызоветъ ихъ отливъ, а недостатокъ — притливъ. Проф. Яроцкій привелъ одинъ примѣръ, что изъ Германіи золото, взятое отъ Франціи въ видѣ контрибуціи, съ теченіемъ времени снова утекло обратно во Францію послѣ франко-прусской войны. Но этотъ примѣръ именно и подтверждаетъ высказанную мною теорію. Германія, получивъ 5 милліардовъ контрибуціи, вслѣдствіе этого несомнѣнно обогатилась, но эти 5 милліардовъ въ первый же годъ начали находить себѣ извѣстное размѣщеніе: германское правительство выкупило желѣзныя дороги въ Эльзасъ-Лотарингіи, затратило огромныя суммы на перевооруженіе арміи, уменьшило налоги, расширило различные заказы и начало такимъ образомъ выпускать это золото въ каналъ денежнаго обращенія. Правительство стало богаче, но рынокъ получилъ больше золота, нежели сколько имѣлъ его раньше, и эти милліарды дали ему возможность перейти къ нынѣшней золотой валютѣ и дали нѣкоторый излишекъ, который Германія, — согласно изложенной мною теоріи баланса, — передала въ сосѣднія страны. Извѣстно, что вѣнскій крахъ 1873 г. обусловливался передачею Германіи этого громаднаго количества золотого металла вопреки естественному росту ея потребностей въ денежныхъ знакахъ. Вся аргументація проф. Яроцкаго отличается нелогичностью, и я убѣждаюсь, что сдѣланное мною изложеніе элементарной теоріи денегъ было необходимо не только для публики, но и для почтеннаго профессора, очевидно мало съ нею знакомаго.

Прежде чѣмъ обратиться къ одному существенному возраженію противъ предстоящей реформы, я долженъ отвѣтить на два возраженія, которыя исходятъ отъ почтеннаго проф. Лебедева, а именно на то возраженіе, что нашъ рубль будетъ арифметически несоизмѣримъ съ франкомъ, что прежній золотой рубль стоилъ 4 франка, а теперешній новаго чекана будетъ стоить 2,66 франка, и что съ насъ будутъ требовать извѣстную приплату за этотъ неудобный рубль. Я полагаю, что международный оборотъ не только знаетъ арифметику, но и принимаетъ въ оптовыхъ сдѣлкахъ золото главнымъ образомъ на вѣсъ; а что онъ знаетъ арифметику, это дока-

зывается хотя бы тѣмъ, что большинство международныхъ монетъ несоизмѣримо между собою: напр. марка и франкъ несоизмѣримо въ цѣлыхъ числахъ. Если мы приравняемъ нашу монету къ франку, то она будетъ несоизмѣрима съ маркою. Но развѣ можно сказать, что наши торговыя сношенія больше съ Франціей, нежели съ Германіей? Я все-таки считаю, что главныя торговыя сношенія наши имѣются съ Англіей и Германіей. Но эти затрудненія для международной торговли не существуютъ. Размѣръ денежнаго знака имѣеть важность скорѣе для внутренней торговли; но принаровленіе рубля къ 4-мъ франкамъ безъ всякой необходимости вызоветъ отступленіе отъ того денежнаго знака, къ которому населеніе привыкло въ послѣдніе годы и по которому оно оцѣнило всѣ свои блага.

Другое возраженіе, которое прямо ни разу не было высказано, но вызвало извѣстное теченіе мыслей въ этомъ направленіи, состоитъ въ томъ указаніи проф. Лебедева, что мы становимся на путь перехода къ размѣну нашихъ кредитныхъ рублей не на золото, а на лигатуру. Конечно, это высказано было скорѣе въ видѣ пропіи; между тѣмъ, не смотря на это, можетъ зародиться мысль, что это пониженіе цѣнности золотого рубля со 100 до 66 копѣекъ произошло путемъ ухудшенія золотого металла; то есть, что золото будетъ въ новомъ рублѣ не то, какое было въ прежнемъ. На это я долженъ сказать, что проба новаго золота та же самая, что и стараго: 900 частей чистаго золота и 100 лигатуры, такъ что пропія почтеннаго профессора оказывается лишеной почвы, а только заблуждающей публику.

Затѣмъ явились строгіе критики предположенной денежной реформы, исходившіе изъ констатированія упадка народнаго благосостоянія въ настоящее время и считавшіе посему данный моментъ несвоевременнымъ для осуществленія этой реформы. По этому поводу г. Слонимскій неточно передалъ мою мысль, указывая, будто я говорилъ, что денежное обращеніе не имѣеть никакой связи съ народными интересами. Совершенно напротивъ: я держусь общепринятаго взгляда на этотъ предметъ и полагаю, что денежное обращеніе стоитъ въ самой тѣсной связи съ народными интересами и народнымъ благосостояніемъ; но мысль моя по этому предмету заключается въ томъ, что успѣхъ той или другой системы денежнаго обращенія не является слѣдствіемъ народнаго благосостоянія, а здоровое денежное обращеніе является однимъ изъ важныхъ *условій* успѣха и развитія народнаго богатства. Можетъ быть слова мои покажутся парадоксомъ, но я выскажу ихъ, а именно — я думаю, что бѣдныя страны болѣе приспособлены для возстановленія

металлическаго обращенія, нежели страны богатя. Бѣдный народъ не можетъ взять золота изъ банка, не можетъ привозить много товаровъ изъ-заграницы. Бѣдный народъ потребляетъ преимущественно дешевые товары, совершаетъ въ массѣ мелкіе платежи. для которыхъ золотая монета въ 10 рублей не пригодна. Поэтому обращеніе золотыхъ монетъ будетъ очень ограниченное и золотой фондъ не подвергается риску израсходованія. Если бы золотое обращеніе было устроено такъ, что непокрытыхъ билетовъ не было ни одного, то нельзя себѣ представить тѣхъ условій, при которыхъ такое металлическое обращеніе могло бы разстроиться. Если бы весь миллиардъ кредитныхъ билетовъ былъ обезпеченъ золотомъ рубль за рубль, то золотое обращеніе могло бы разстроиться лишь тогда, когда само правительство взяло бы это золото и истратило его. Но я нарочно при оцѣнкѣ всѣхъ взглядовъ подчеркивалъ, что для страны чрезвычайно важно, чтобы денежное обращеніе было какъ можно дешевле, вотъ эта необходимость экономіи и побуждаетъ во всѣхъ странахъ извѣстное количество билетовъ оставлять непокрытыми. А когда размѣнный фондъ составляетъ только извѣстную долю циркулирующихъ денежныхъ знаковъ, то нельзя утверждать, что никогда не можетъ быть пріостановки размѣна, потому что можетъ быть такой набѣгъ со стороны публики на размѣнную кассу, что придется пріостановить размѣнъ, иначе можно растратить весь фондъ. Но для Россіи и этой опасности не существуетъ. Я вскользь сказалъ, что въ Англіи число непокрытыхъ билетовъ невелико, тѣмъ не менѣе въ нормальные годы населеніе тамъ пользуется золотомъ и бумажными деньгами въ извѣстной пропорціи (*Л. В. Ходскій*: Теперь въ Англіи нѣтъ ни одного рубля не покрытаго). Къ этой пропорціи примѣнились банки и народъ. Но если происходитъ наплывъ колоніальныхъ товаровъ, то этотъ привозъ вытребовываетъ усиленно золото и та пропорція, къ которой банки и народъ привыкли, нарушается: золото начинаетъ вычерпываться сильнѣе и вотъ въ виду такого факта англійскому банку приходится чрезвычайно заботливо слѣдить за цѣлостію своего фонда и это выражается въ той дисконтной политикѣ, о которой мы въ Россіи не имѣемъ даже отдаленнаго понятія. Вотъ почему мы видимъ тамъ постоянныя измѣненія учетнаго процента, съ цѣлю удержанія у себя металлическаго запаса. Но въ этой своей политикѣ англійскій банкъ встрѣчаетъ противодѣйствія со стороны частныхъ банковъ. Частные банки въ Англіи представляютъ громадную силу и если англійскій банкъ прекращаетъ кредитъ, то послѣдній можно находить у частныхъ банковъ. Поэтому англій-

скому банку приходится повышать учетный процентъ до чрезвычайныхъ размѣровъ, чтобы парализовать политику частныхъ банковъ. Въ Россіи порывистость замѣчается не въ привозѣ товаровъ, а въ вывозѣ, но вывозъ не можетъ угрожать отливомъ золота, а напротивъ онъ ведетъ къ приливу золота. Наконецъ, если бы оказалось, что число не покрытыхъ билетовъ представляется въ государственнѣй банкъ къ обмѣну на золото въ очень большихъ размѣрахъ, то въ рукахъ нашего государственнаго банка, не встрѣчающаго противовѣса въ сравнительно слабыхъ частныхъ банкахъ, были бы гораздо болѣе сильныя средства, нежели въ рукахъ англійскаго банка, и нашему государственному банку не пришлось бы прибѣгать къ тому крайнему повышенію учетнаго процента, къ которому прибѣгаетъ англійскій банкъ, чтобы сократить отливъ золота изъ кассы. Да и по нашимъ географическимъ условіямъ паника, даже если бы она охватила всю страну, не можетъ вызвать такого порывистаго и быстрого набѣга на банкъ за золотомъ, какъ это возможно въ странахъ густо населенныхъ, съ преобладаніемъ городского населенія и съ массою желѣзныхъ дорогъ.

Намъ здѣсь постоянно говорятъ, что когда вы возстановите размѣнъ, то золото можетъ уйти за границу. Конечно, тѣ, кто это говоритъ, знаютъ тотъ простой фактъ, что въ международной торговлѣ всѣ сдѣлки, какъ по торговлѣ товарами, такъ и по торговлѣ процентными бумагами, и теперь, при бумажномъ обращеніи, совершаются на золото. Значить — въ международномъ нашемъ оборотѣ и теперь господствуетъ металлическое обращеніе. Поэтому, при осуществленіи настоящей реформы, можно было бы опасаться того, что опасность будетъ грозить не международному обороту, а внутреннему обороту, но это опасеніе настолько малоосновательно, что я о немъ не буду распространяться; но когда говорятъ, что золото можетъ уйти отъ насъ за границу, то желательно было бы слышать указаніе, въ какой формѣ можетъ совершиться этотъ отливъ. Я не знаю, въ какой мѣрѣ серьезно отнеслись слушатели къ высказанному здѣсь предположенію, что можетъ составиться грандіозный синдикатъ иностранныхъ банкировъ, преслѣдующихъ патріотическую цѣль — разрушить финансовую крѣпость своего противника, т. е. скупить весь золотой его фондъ. Мы слышали, что одинъ изъ ораторовъ указывалъ, именно, на то, что иностранные банкиры могутъ скупить всѣ 600 милл. нашего золота. Конечно, это было бы опасно, но для этого нужно, чтобы иностранные банкиры въ состояніи были бы освободить такой громадный капиталъ, какъ 600 милл. руб. Но если бы

они даже сдѣлали это, то вѣдь размѣнъ для нашего государственнаго банка обязательенъ не на франки, а на русскіе рубли, а для того, чтобы сосредоточить въ своихъ рукахъ 600 м. кредитныхъ рублей, нужно что-нибудь продать намъ; а для того, чтобы продать, нужно, чтобы русское населеніе имѣло покупательную силу и желаніе купить. Но, говорить, они могутъ предъявить намъ не товары, а процентныя бумаги, — на это я отвѣчу, что по условіямъ обращенія на рынкѣ процентныя бумаги ничѣмъ не отличаются отъ товаровъ. Вѣдь это не есть предъявленіе должнику долгового обязательства къ оплатѣ, потому что должникъ обязанъ произвести оплату его лишь въ моментъ наступленія срока, а предъявленіе его къ оплатѣ до срока есть не что иное, какъ предложеніе товара на продажу. Очевидно, что процентныя бумаги могутъ быть проданы намъ только въ томъ случаѣ, если русскій рынокъ въ состояніи будетъ заплатить за нихъ больше, чѣмъ иностранные рынки, т. е., иначе говоря, русскій денежный рынокъ будетъ довольствоваться меньшимъ процентомъ, нежели иностранные, слѣдовательно у насъ сбереженій будетъ больше, нежели за границей. Тутъ приводилось такое указаніе, что иностранные рынки такъ переполнены въ настоящее время деньгами, что они помѣщаютъ ихъ въ самыя невѣрныя бумаги и даже чѣмъ бумага спекулятивнѣе, тѣмъ больше она вызываетъ спроса; но если бы оказалось, что Россія купитъ значительное количество своихъ бумагъ, то этотъ фактъ былъ бы скорѣе благоприятнымъ для Россіи, потому что онъ свидѣтельствовалъ бы, что Россія настолько окрѣпла, что она нашла у себя средства для того, чтобы погасить часть своего долга. Я не думаю, чтобы этотъ отвѣтъ убѣдилъ кого-нибудь, и я привелъ его лишь для того, чтобы вызвать болѣе точное выраженіе указаннаго опасенія, которое мы могли бы подвергнуть критикѣ. Но когда говорить въ такой неопредѣленной формѣ, что въ случаѣ опасенія войны иностранные банкиры могутъ направить къ намъ наши процентныя бумаги и взять за нихъ наше золото, то и возраженія дѣлать въ опредѣленной формѣ не представляется возможнымъ. За мѣчу только, что размѣщеніе большого количества процентныхъ бумагъ требуетъ извѣстнаго времени; такъ, напримѣръ, размѣщеніе нашего займа во Франціи въ 300 милл. рублей потребовало 15 мѣсяцевъ, а размѣщеніе такого количества процентныхъ бумагъ у насъ потребуетъ еще большаго времени и частныя банки будутъ принимать ихъ только въ мѣрѣ надежды найти покупателей на нихъ, а политическія осложненія во всякомъ случаѣ разрѣшаются въ гораздо болѣе короткіе сроки, нежели 15 мѣсяцевъ. Но если

осложненія эти могутъ вызывать панику и чрезмѣрную продажу процентныхъ бумагъ намъ, то это не есть свойство металлическаго обращенія, а это есть свойство нашей большой задолженности, и при бумажномъ обращеніи эта паника можетъ быть еще сильнѣе и пониженіе курса еще значительнѣе, нежели при металлическомъ обращеніи.

Вотъ пока я намѣтилъ главные пункты возраженій и закончу свои объясненія пожеланіемъ, чтобы оппоненты предстоящей денежной реформы выражали свои возраженія и опасенія въ болѣе опредѣленной формѣ; если они находятъ, что золото наше можетъ уйти за границу, то желательно было бы знать, въ какихъ формахъ можетъ совершиться этотъ уходъ его за границу. Я перебралъ тѣ формы, которыя подсказываютъ мнѣ мои знанія, но ни одну изъ нихъ я не могу признать практически осуществимой. Если бы оппоненты указали эти формы болѣе конкретнымъ образомъ, тогда можно было бы ближе оцѣнить ихъ (*Л. В. Ходскій*: Я отчасти указалъ это въ моихъ пунктахъ). Вашихъ пунктовъ я не касался, потому что я нахожу, что въ прошломъ засѣданіи досталось и намъ и вамъ. Мнѣ кажется, что возраженія, которыя дѣлались прошлое засѣданіе, столько же были направлены противъ насъ, сколько и противъ васъ. Такъ вы, напр., говорите, что нужно увеличить обезпеченіе кредитныхъ билетовъ, но противъ этого положенія вы встрѣчаете возраженія, какъ со стороны приверженцевъ серебра, такъ и со стороны защитниковъ бумажнаго обращенія, и эти возраженія идутъ противъ насъ сильнѣе, нежели противъ насъ, такъ какъ вы требуете еще болѣе дорогого денежнаго обращенія, настаивая на обезпеченіи золотомъ и тѣхъ кредитныхъ билетовъ, которые по нашимъ экономическимъ условіямъ никогда не предъявятся къ обмѣну.

М. А. Лозинскій. Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ по вопросу о связи предполагаемой реформы съ народнымъ благосостояніемъ. Лица, отрицавшія всякую связь между нимъ и считающія реформу дѣломъ одной техники, находятъ неубѣдительными противоположные взгляды большинства; г. Гурьевъ даже прямо заявилъ, что всѣ доводы противниковъ реформы, которые онъ здѣсь слышалъ, были обсуждены министерствомъ финансовъ и не помѣшали ему выступить съ проектомъ. Конечно, оцѣнка убѣдительности доводовъ — дѣло субъективное: она зависитъ отъ точки зрѣнія. Если къ проекту отнестись, какъ къ проекту чисто техническому, то г. Гурьевъ, можетъ быть, и правъ, что онъ не представляетъ затрудненій для осуществленія при теперешнемъ экономическомъ положеніи Россіи; технически золотое обращеніе возможно даже

въ такихъ экономически разстроенныхъ странахъ, какъ Египеть. Однако, изъ всеподданнѣйшаго доклада о государственной росписи на нынѣшній годъ видно, что министръ финансовъ придерживается совершенно другого взгляда на вопросъ, а именно признаетъ, что основную почву для металлическаго обращенія составляетъ возрастающее у насъ народное благосостоянiе, о чемъ свидѣлствуютъ такіе признаки, какъ ростъ косвенныхъ налоговъ, увеличеніе доходовъ желѣзныхъ дорогъ, телеграфа, увеличеніе доходовъ отъ эксплуатаціи государственныхъ имуществъ. Всѣ эти признаки получили уже обстоятельную оцѣнку въ докладѣ проф. Ходскаго, освѣщены въ статьѣ г. Николая-она, и на нихъ я не буду останавливаться. Но заслуживаетъ вниманія вопросъ самого министра финансовъ: «было-ли это развитіе (государственного и народнаго хозяйства) полезно для *всего* населенія страны вплоть до низшихъ его слоевъ?» Во всеподданнѣйшемъ докладѣ о росписи указывается, что это вопросъ не факта, а мнѣній, и что въ пользу утвердительнаго отвѣта на поставленный вопросъ говорить замѣчаемое въ жизни нашего сельскаго населенія выдѣленіе довольно значительной по численности группы зажиточнаго крестьянства, которая располагаетъ всѣми задатками для дальнѣйшаго развитія и вслѣдъ за которой пойдутъ остальные. Однако, земская статистика, на которую уже ссылался г. Сазоновъ, показываетъ намъ, что масса сельскаго населенія не идетъ по стопамъ зажиточной группы, а изъ года въ годъ все болѣе разоряется. Противъ этого положенія здѣсь никто и не спорилъ. Правда, г. Струве заявилъ намъ, что одинъ фактъ обѣднѣнія сельскаго населенія, отмѣченный земскою статистикою, не противорѣчитъ росту національнаго богатства, и что паденіе народнаго благосостоянія возможно при ростѣ національнаго богатства, но я не знаю, на чемъ основываетъ г. Струве такое противоположеніе между понятіями народа и націи, если онъ умышленно говоритъ о народномъ благосостоянiи и національномъ богатствѣ. До сихъ поръ я не встрѣчалъ такого противоположенія въ экономической литературѣ; если же оно существуетъ, то желательно было бы его выяснить. На мой взглядъ возрастаетъ у насъ богатство не народное, не національное, а просто богатство отдѣльныхъ лицъ, и притомъ такихъ, которыя всего менѣе могутъ быть названы націей: иностранныхъ промышленниковъ и фабрикантовъ, дѣльцовъ и кулаковъ, эксплуатирующихъ населеніе, не возвышая его промышленнаго уровня. Если на этихъ лицъ рассчитанъ проектъ восстановленія металлическаго обращенія, то онъ дѣйствительно имѣетъ только техническое значеніе, и ссылка

г. Гурьева на Египетъ является очень удачною, но по вопросу о золотомъ обращеніи въ Египтъ еще не сказано послѣднее слово. Мы не знаемъ, что съ нимъ будетъ въ тотъ день, когда англичане удалятся изъ Египта? А изъ Россіи уже теперь уѣзжаютъ нажившіеся иностранцы, да и русскіе, какъ указалъ г. Шараповъ, расходуютъ ежегодно до 400 милл. р. зол. за границей. Я не знаю, какъ отвѣтитъ г. Шараповъ на вопросъ В. И. Касперова, откуда они берутъ эти 400 милл. р. золота, и не раздѣляю общихъ воззрѣній г. Шарапова, а стою на той же почвѣ, на какой стоитъ г. Касперовъ, т. е. въ принципѣ желаю восстановленія золотого обращенія, однако, думаю, что г. Шараповъ правъ, утверждая, что наши путешественники вывозятъ золото: переводя за границу деньги по чекамъ, они въ сущности даютъ банкамъ порученіе купить золото и переслать его за границу; въ натурѣ его конечно не пересылаютъ по всякому чеку, но при сведеніи расчетовъ заграничные расходы нашихъ туристовъ должны вліять на вывозъ золота изъ Россіи за границу. Все это я говорю для того, чтобы отмѣтить, что золотое обращеніе, рассчитанное на отдѣльныхъ лицъ, а не на народное благосостояніе, не будетъ національнымъ и не получитъ прочности. Въ своемъ докладѣ г. Касперовъ сказалъ, что не знаетъ примѣра, чтобы народъ самъ выпустилъ золото за границу; но въ томъ же докладѣ г. Касперовъ доказывалъ, что при теперешнемъ экономическомъ положеніи масса народа почти не увидитъ золота въ своихъ рукахъ, и что руки эти не такъ сухи, чтобы удержатъ золото.

Итакъ, вопросъ о восстановленіи золотого обращенія вызываетъ массу сомнѣній, а между тѣмъ, по своей важности, по той массѣ интересовъ, которые онъ затрагиваетъ, къ разрѣшенію его нельзя приступить, не имѣя самаго точнаго представленія о всѣхъ послѣдствіяхъ реформы. Здѣсь говорилось, что профессора и люди академическаго ума ищутъ истины абсолютной, государственные же люди часто должны довольствоваться истиной относительною, не имѣя возможности «годить». Я полагаю наоборотъ: часто академическая наука, отвлеченная отъ жизни, можетъ довольствоваться относительною истиною, государственные же люди должны въ такомъ существенномъ вопросѣ, какъ настоящій, идти навѣрняка. И вотъ для того, чтобы выяснитъ всѣ возможные результаты предложенной реформы и устранить всѣ тѣ многочисленныя сомнѣнія, которыя ею возбуждаются, существуетъ, по моему мнѣнію, единственный правильный исходъ: принять сдѣланное профессоромъ Панаевымъ предложеніе произвести enquête.

Г. Билинскій ¹⁾, ссылаясь на напечатанную имъ брошюру: «Что такое бумажныя деньги», высказалъ, главнымъ образомъ, два положенія: 1) что во внутреннемъ обращеніи вполне достаточнымъ обезпеченіемъ бумажныхъ денегъ служатъ государственныя земли, такъ какъ согласно закону онѣ обезпечиваются всѣмъ достояніемъ государства, и 2) что для удержанія кредитныхъ билетовъ на высокомъ курсѣ на иностранныхъ рынкахъ необходимо крупный металлическій фондъ, но онъ долженъ для выполнения этой функціи храниться въ дѣлности, а не выпускаться въ обращеніе.

Н. С. Терскій. Коренное возраженіе противъ предполагаемой реформы состоитъ въ томъ, что нашъ разнѣнный фондъ, который собирался съ такими жертвами, можетъ быть, по осуществленіи этой реформы, скоро исчерпанъ, а это обстоятельство должно повести къ большимъ затрудненіямъ. Но до сихъ поръ не приходилось слышать ничего въ разъясненіе вопроса о томъ, какую связь имѣетъ приливъ къ намъ или отливъ отъ насъ золота съ предполагаемыми измѣненіями въ нашемъ денежномъ обращеніи, т. е. съ девальвациею въ томъ видѣ, какъ было здѣсь доложено. Повидимому, всѣми признается, что такая девальвация и связанное съ нею введеніе у насъ металлическаго обращенія облегчатъ возможность ухода золота за границу. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Казалось бы, что при существующемъ положеніи вещей возстановленіе металлическаго обращенія, какъ оно проектировано министерствомъ финансовъ, является исключительно нашимъ домашнимъ дѣломъ и само по себѣ не можетъ повести ни къ какимъ измѣненіямъ въ нашихъ денежныхъ сношеніяхъ съ заграницей. Проектомъ имѣется въ виду дать намъ болѣе удобную золотую монету, соответствующую настоящей цѣнѣ кредитнаго рубля; но это облегчитъ только движеніе золота внутри страны и дастъ ему возможность скорѣе проникнуть въ каналы внутренняго денежнаго обращенія. Въ сношеніяхъ же нашихъ съ заграницей введеніе новой системы не можетъ вызвать никакихъ измѣненій, если не считать нѣсколько меньшаго удобства ея для заграничныхъ платежей, такъ какъ нашъ теперешній полумперіаль болѣе соответствуетъ, напр., французскимъ франкамъ, новая же золотая монета не будетъ представлять такого соответствія. Затѣмъ въ остальномъ все останется по старому. Въдъ и въ настоящее время всѣ платежи, которые приходится намъ производить за границу, мы дѣлаемъ золотомъ, а не

¹⁾ Рѣчь г. Билинскаго передана въ томъ видѣ, какъ она изложена въ протоколѣ, такъ какъ она не была записана стенографомъ въ виду того, что большая часть ея была прочитана по книгѣ.

бумажками. Можетъ быть въ началѣ операци и фигурируютъ бумажки, но въ концѣ концовъ онѣ возвращаются къ намъ и замѣняются золотомъ. И если бы наше золото имѣло тенденцію уходить за границу, то къ этому представляется полная возможность и теперь. Возможность эта возникла съ того момента, когда правительство, признавъ необходимость поддерживать курсъ кредитнаго рубля, стало принимать тѣ или другія мѣры для этой цѣли. Какъ извѣстно, начиная съ 1887 или 1888 года, курсъ рубля поддерживался до извѣстной степени на одномъ уровнѣ посредствомъ покупки и продажи золота. При этомъ хотя министерство финансовъ и тратило часть золота на покупку нашихъ бумажныхъ цѣнностей, тѣмъ не менѣе золото не только не уходило отъ насъ, а напротивъ, прибывало къ намъ. Съ назначеніемъ на должность министра финансовъ С. Ю. Витте, онъ поступилъ еще болѣе рѣшительно: онъ прямо открылъ кладовыя государственнаго банка и объявилъ, что всякій желающій можетъ придти сюда и размѣнять свой кредитный билетъ на золото по извѣстному курсу. Такимъ образомъ съ 1887 г. неофициально, а съ 1893 г. официально открыта была возможность для ухода отъ насъ золота, и несмотря на то, золото не только не уходило, но все болѣе и болѣе наполняло кладовыя банка. Въ концѣ концовъ мы достигли такого положенія, какого никогда и нигдѣ еще не было. Обыкновенно въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ платежнымъ средствомъ являются неразмѣнныя бумажныя деньги; у насъ же хотя и существуетъ бумажно-денежное обращеніе, но неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, строго говоря, больше уже нѣтъ, такъ какъ наши кредитные билеты нельзя считать неразмѣнными; теперь это вполне размѣнныя бумажныя деньги, но только размѣнныя не по номинальной стоимости, а по стоимости, установленной министромъ финансовъ. Но если при существованіи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ можетъ угрожать и дѣйствительно угрожаетъ опасность отлива золота изъ страны, то при существованіи такихъ вполне размѣнныхъ денегъ, какія мы имѣемъ въ настоящее время, такой опасности уже быть не можетъ. Повторяю, предполагаемая реформа, въ отношеніи прилива или отлива золота, ничего не измѣняетъ; все, что она имѣетъ въ виду—это узаконить существующее фактически положеніе и придать монетѣ нѣсколько болѣе удобный видъ для внутренняго обращенія. Во всякомъ случаѣ, двери банка для полученія золота теперь уже открыты, размѣнъ кредитныхъ билетовъ объявленъ и этотъ размѣнъ при нормальныхъ условіяхъ остановленъ быть не можетъ, такъ какъ если бы онъ былъ приостановленъ, то это грозило бы Россіи страш-

нымъ бѣдствіемъ, вслѣдствіе возможности быстрого паденія курса кредитнаго рубля примѣрно на $\frac{1}{3}$ или даже еще больше. Дѣло въ томъ, что нашъ бумажный рубль представляетъ теперь нѣчто совершенно своеобразное: банкъ выплачиваетъ за него по курсу $66\frac{2}{3}$ коп. золотомъ, т. е., строго говоря, платитъ за него дороже его номинальной стоимости. Здѣсь многократно указывалось на то, что наша денежная единица—это серебряный рубль, а серебряный рубль въ настоящее время стоитъ по оцѣнкѣ на золото менѣе 50 коп. По слухамъ, и образованная при одномъ изъ правительственныхъ учреждений коммисія для разсмотрѣнія вопроса о денежной реформѣ также высказалась въ томъ смыслѣ, что правительство обязано оплатить выпущенные кредитные билеты по номинальной ихъ стоимости не золотомъ, а лишь серебряною полноцѣвною монетою. Поэтому, въ случаѣ пріостановленія размѣна нашъ рубль можетъ оказаться дешевле серебрянаго рубля, т. е. дешевле 50 коп. Конечно, теперь, когда курсъ нашего рубля находится всецѣло въ рукахъ министра финансовъ, мы можемъ быть увѣрены, что онъ не допуститъ возможности такого колебанія въ цѣнности нашихъ денегъ и потому по собственному желанію не пріостановитъ размѣна. Но бываютъ обстоятельства сильнѣе воли министра финансовъ. Мы не можемъ считать себя обезпеченными отъ такихъ, напр., случайностей, какъ война и др. бѣдствія, а В. И. подробно выяснилъ, что если мы встрѣтимъ кризисъ при металлическомъ обращеніи, то страна перенесетъ его гораздо легче, нежели при бумажномъ обращеніи. Но при этомъ имъ еще не было обращено вниманіе на то особенное свойство нашихъ бумажныхъ денегъ, что онѣ разцѣниваются нынѣ не потому, что представляютъ собою опредѣленную реальную цѣнность, а только потому, что за ними призналъ извѣстную цѣну министръ финансовъ. Между тѣмъ, въ случаѣ кризиса, это обстоятельство ставитъ насъ въ гораздо худшее положеніе, чѣмъ всякую другую страну съ обыкновенными неразмѣнными бумажными деньгами. Впрочемъ, судя по ходу преній здѣсь и по статьямъ, появляющимся въ печати, опасность ухода отъ насъ золота за границу теперь, кажется, уже не представляется такою грозною, какою она казалась первоначально.

По крайней мѣрѣ самъ Л. В., въ объясненіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій, повидимому, уже не придаетъ этой опасности особеннаго значенія. Согласно одному изъ своихъ тезисовъ онъ признаетъ осуществленіе проектированной министерствомъ финансовъ реформы вполнѣ возможнымъ съ небольшимъ лишь измѣненіемъ въ подробностяхъ. Онъ желаетъ

лишь, чтобы при выпускѣ кредитныхъ билетовъ на 1.250.000.000 руб. покрытіе было въ 879 милл., такимъ образомъ разница между нимъ и министерствомъ финансовъ оказывается не въ принципѣ, а лишь въ цифрѣ обезпеченія. Министерство финансовъ находитъ достаточнымъ обезпеченіе въ 750 милл. р. для миллиарда 250 милл. кредитныхъ билетовъ, т. е. въ размѣрѣ 3:5, а Л. В. считаетъ необходимымъ обезпеченіе въ 879 милл., т. е. въ размѣрѣ 0,7032:1, но это — дѣло его личнаго вкуса. Въ наукѣ финансоваго права обезпеченіе въ подобныхъ случаяхъ считается достаточнымъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ выпуска. Что же касается Россіи, то наша предшествовавшая практика даетъ намъ, между прочимъ, такія указанія: въ 1841 г. вопросъ этотъ подробно обсуждался и выпущенные тогда билеты признано было достаточнымъ обезпечить размѣннымъ фондомъ въ $\frac{1}{6}$ часть общей ихъ суммы (причемъ $\frac{2}{3}$ этой $\frac{1}{6}$ части состояли изъ серебра, а $\frac{1}{3}$ изъ золота). Не смотря на такое незначительное обезпеченіе, возстановленное тогда металлическое обращеніе существовало 12—13 лѣтъ безостановочно, вплоть до крымской войны. Въ виду этого урока, казалось бы нѣтъ основанія бояться задуманной теперь реформы; напротивъ, есть основаніе торопиться съ нею, чтобы узаконить и укрѣпить настоящее фактическое положеніе вещей и освободить насъ отъ той опасности, которая виситъ надъ нами Дамокловымъ мечемъ, и въ виду постоянной возможности кризиса, могущаго разразиться вслѣдствіе тѣхъ или другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ: при металлическомъ обращеніи мы перенесемъ всякій такой кризисъ несравненно легче.

А. А. Пороховщикова. Вопросъ о предполагаемомъ введеніи низкопробнаго золота имѣетъ двѣ стороны: техническую, о которой говорятъ много, и принципиальную, о которой говорятъ мало.

Говорить о техническихъ подробностяхъ любой реформы бесполезно ранѣ выясненія ея принципиальной стороны. Бесполезно говорить о формѣ золотыхъ монетъ ранѣ окончательнаго выясненія вопроса о томъ, возможно ли въ Россіи, при данныхъ условіяхъ, золотое денежное обращеніе. Тѣ, которые утверждаютъ, что золотое денежное обращеніе въ Россіи возможно при данныхъ условіяхъ, обуславливаютъ эту возможность тѣми или другими техническими приемами. Вотъ въ этомъ-то и заключается, по глубокому моему убѣжденію, основная ошибка.

Отодвигая принципиальную сторону вопроса на второй планъ, забываютъ, что тѣ или другіе технические приемы должны примѣняться не на думѣ, а въ странѣ съ опредѣленнымъ состояніемъ общественнаго и народнаго хозяйства.

Въ какомъ же положеніи находится наше общественное и народное хозяйство?

Когда отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ ученые изслѣдователи, то говорятъ: «не слушайте ихъ, это люди кабинетные»; когда отвѣтъ даютъ изслѣдователи изъ простыхъ смертныхъ, то говорятъ: «не слушайте ихъ, это воркотня политическихъ пессимистовъ».

Выходитъ такъ, что яко бы только у власти стоящихъ и властью облеченныхъ имѣются и всѣ матеріалы и всѣ данныя для правильнаго сужденія; что у насъ только отъ властью облеченныхъ и Верховная Власть, и страна, и весь міръ могутъ знать правду.

Допустимъ,—и послушаемъ, какую правду говорятъ облеченные властью о современномъ состояніи нашего общественнаго и народнаго хозяйства.

Генералъ-лейтенантъ А. И. Косичъ, въ бытность его саратовскимъ губернаторомъ въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ, неоднократно указывалъ въ своихъ донесеніяхъ на послѣднюю степень оскуднѣнія этого никогда богатѣйшаго края. Не знаю, много ли было въ то время губернаторовъ, имѣвшихъ мужество отвѣчать такими донесеніями на требованія новой экономической политики, появившейся въ послѣднее десятилѣтіе; но безспорно, всѣ подобныя заявленія отвѣчали бы дѣйствительному положенію страны и населенія.

Предсѣдатель Л. В. Ходскій замѣтилъ, что затронутая А. А. Пороховщиковымъ сторона вопроса уже достаточно выяснена въ предыдущихъ собраніяхъ, причемъ противъ положенія о низкомъ уровнѣ народнаго благосостоянія не было сдѣлано никакихъ возраженій, а нѣкоторые изъ сторонниковъ реформы прямо даже признали его правильность.

Затѣмъ Л. В. Ходскій, желая принять участіе въ дальнѣйшихъ преніяхъ, просилъ президента Общества гр. П. А. Гейдена взять на себя предсѣдательствованіе въ собраніи.

Гр. П. А. Гейденъ, принявъ предсѣдательство, просилъ А. А. Пороховщикова въ продолженіи его рѣчи ограничиться въ своихъ ссылкахъ лишь мнѣніями, высказанными въ печати, какъ единственно могущими подлежать провѣркѣ и обсужденію собранія.

А. А. Пороховщиковъ (продолжаетъ). Членъ государственнаго совѣта Э. Г. Тернеръ, управлявшій министерствомъ финансовъ въ промежутокъ между г. Вышнеградскимъ и г. Витте, заявляетъ въ октябрьской книжкѣ «Вѣстника Европы» за 1895 годъ, что существующія у насъ условія быта крестьянскаго населенія таковы, что «состоятельные крестьяне едва перемогаются, а бѣдные все болѣе и болѣе разоряются» (стр. 459).

Конечные итоги такой экономической политики сведены нынѣшнимъ министромъ финансовъ въ изданной имъ въ 1894 г. книгѣ г. Весселя заявленіемъ, что «въ настоящее время какъ въ обществѣ, такъ и въ народѣ денегъ почти совсѣмъ нѣтъ, даже на обученіе грамотѣ и закону Божию».

Наконецъ, 1-го декабря 1895 г., въ засѣданіи смоленскаго земскаго сельско-хозяйственнаго совѣта губернской предводитель дворянства, нынѣ директоръ департамента земледѣлія Н. А. Хомяковъ, этотъ «излюбленный человѣкъ», въ лучшемъ смыслѣ слова, сказалъ слѣдующія историческія слова:

«Условія теперешней политико-экономической жизни таковы, что мы не имѣемъ даже тѣхъ немногихъ элементовъ, которые потребны для нормальной жизни каждаго. Условія, созданныя нашей внутренней политикой, таковы, что при нихъ нельзя «жить», а можно лишь не «умереть». («Смол. Вѣстн.» №№ 3 и 61).

Къ этому мнѣ остается добавить одну оригинальную характеристику современнаго общественнаго хозяйства въ Россіи, сказанную мнѣ однимъ изъ простецовъ, много лѣтъ состоящимъ на общественной службѣ въ качествѣ головы губернскаго города въ черноземной полосѣ: «Когда мужикъ шель изъ лаптя въ сапогъ — всѣ наживали; наживалъ и я; а теперь, въ послѣдніе года, мужикъ изъ сапога пошелъ въ лапотъ и всѣмъ стало плохо, и отъ обоихъ моихъ дѣлъ (кожевеннаго завода и крупчатки) одинъ убытокъ».

Если бы такое экономическое положеніе страны являлось безразличнымъ для данной реформы, то только въ такомъ случаѣ споры о техническихъ ея подробностяхъ были бы и своевременны, и плодотворны.

Итакъ, все вышеприведенное свидѣлствуетъ, что *несомнѣнно* Россія теперь пошла изъ сапога въ лапотъ. А такъ какъ въ каждый данный моментъ между всѣми явленіями общественнаго хозяйства существуетъ ненарушимая гармонія, то въ силу этой гармоніи Россія теперь не можетъ перейти даже и къ кожанымъ деньгамъ.

Нѣтъ, говорятъ намъ, такіе выводы страдаютъ односторонностью. Безспорно, между состояніемъ общественнаго и народнаго хозяйства и дѣйствующей денежной системой существуетъ неразрывная связь, но нельзя, говорятъ сторонники реформы, забывать, что денежная система въ свою очередь можетъ оказывать оздоровляющее вліяніе на общественное хозяйство.

Бумажныя деньги — больныя деньги, и онѣ соотвѣтствуютъ больному общественному хозяйству, а золотыя деньги — здоровыя деньги, и онѣ соотвѣтствуютъ здоровому общественному хозяйству. Если

вы будете вводить здоровыя деньги въ больное общественное хозяйство, то оно начнетъ выздоравливать, крѣпнуть и процвѣтаетъ.

И тутъ сторонники реформы, упрекающіе ея противниковъ въ излишнемъ поклоненіи теоріи, сами впадаютъ въ такую именно крайность. Они описываютъ намъ благодѣтельное значеніе золотого обращенія не въ Россіи, а гдѣ-то внѣ условій времени и пространства.

Разсуждая о достоинствахъ золотого обращенія внѣ условій времени и пространства, можно наговорить такъ много о благодѣтельныхъ его послѣдствіяхъ, что на горизонтѣ обрисуются кисельныя рѣчки съ молочными берегами. И вотъ сторонники реформы договорились уже до того, будто бы одно пусканіе золота въ обращеніе само по себѣ улучшить положеніе безденежнаго землевладѣльца и земледѣльца.

Конечно, отъ пусканія карасей въ прудъ прудъ становится богатымъ рыбой, но отъ одного пусканія золота въ обращеніе страна и населеніе не стануть богаты деньгами. Вѣдь государство не можетъ же бросать въ толпу мѣшки съ золотомъ. Кажется—это ясно; а для «Вѣстника Финансовъ» неясно. «Вѣстникъ Финансовъ» не знаетъ границъ въ описаніи благодѣтельной, *творческой* силы появленія золота. Онъ прямо заявляетъ, что ради золотого обращенія не слѣдуетъ останавливаться ни передъ какими крупными жертвами.

Значить, по мнѣнію министерства финансовъ, золотое обращеніе настолько выгодно, что ради его введенія «еле перемогающихся и совсѣмъ разоряющихся» слѣдуетъ безбоязненно подвергнуть новымъ, самымъ крупнымъ жертвамъ.

Но зачѣмъ же? Неужели у этихъ полуголодныхъ и полураздѣтыхъ массъ сельскаго и несельскаго населенія одно пусканіе золота въ обращеніе *увеличитъ способность* имѣть деньги. Конечно — нѣтъ.

Въ странахъ прогрессирующихъ, гдѣ золото являлось прямымъ, естественнымъ, результатомъ экономическаго и всякаго иного прогресса, тамъ дѣйствительно золото содѣйствовало *дальнѣшему* росту общественнаго и народнаго хозяйства. Само же по себѣ золото не можетъ сдѣлать страну ни богатой, ни счастливой. Золото ищетъ для себя иныхъ, подходящихъ условій. «Золото идетъ къ золоту», какъ вѣрно сказалъ нашъ маститый профессоръ Панаевъ. Повидимому, даже и само министерство финансовъ признаетъ, что въ Россіи при данныхъ условіяхъ невысказанно настоящее золотое обращеніе и потому подыскиваетъ подходящее для Россіи золото путемъ пони-

женія его пробы. Стало быть задача намѣченной реформы сводится къ тому, чтобы пониженіемъ пробы золота подогнать его къ уровню убѣгающаго въ бѣдность мужика. Задача, конечно, неосуществимая...

А. Е. Рейнботъ ¹⁾ высказался безусловно въ пользу реформы, которую, по его мнѣнію, совершенно неправильно называютъ девальвацией. Прежде всего А. Е. Рейнботъ поддерживалъ уже прежде высказанное имъ мнѣніе, что открытіе размѣна кредитныхъ билетовъ на серебро не представляло бы ничего несправедливаго, причемъ подтверждалъ свое мнѣніе ссылками на историческіе примѣры и тѣмъ соображеніемъ, что паденіе цѣнности серебра вызвано искусственной агитаціей владѣльцевъ процентныхъ бумагъ, т. е. главныхъ кредиторовъ государственнаго казначейства. Открытіе размѣна на золото, а не на серебро, по словамъ А. Е. Рейнбота, объясняется существующей зависимостью финансовыхъ мѣропріятій отъ банковыхъ сферъ. Но такой размѣнъ во всякомъ случаѣ возможенъ только по курсу, а не *à pari*, такъ какъ послѣднее прежде всего нарушило-бы интересы плательщиковъ государственныхъ налоговъ.

Затѣмъ А. Е. Рейнботъ высказалъ еще нѣсколько возраженій противъ мнѣнія, что реформа не нужна вслѣдствіе уже состоявшейся фиксаціи курса, такъ какъ эта фиксація непрочна и временно охраняется съ большимъ трудомъ, а также противъ мнѣнія сторонниковъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ связи съ колебаніями курса: расчетъ выиграть отъ этихъ колебаній за счетъ сосѣднихъ странъ, по мнѣнію А. Е. Рейнбота на самомъ дѣлѣ не оправдывается, такъ какъ за паденіемъ курса нашего рубля слѣдуетъ повышение ввозныхъ пошлинъ на наши товары у нашихъ сосѣдей.

С. Ф. Шарановъ. Я желалъ бы отвѣтить на тѣ два вопроса, которые въ прошлое засѣданіе были предложены мнѣ г. Касперовымъ. Первый вопросъ состоялъ въ томъ, откуда русскіе путешественники берутъ 400 м. золота, которые они тратятъ за границую? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляетъ затрудненій: русскіе путешественники мнѣняютъ наши бумажки, а иностранцы, получивши эти бумажки, возвращаютъ ихъ намъ, покупая у насъ хлѣбъ. Такимъ образомъ процессъ движенія здѣсь денежныхъ знаковъ очень простъ

¹⁾ Настоящая рѣчь А. Е. Рейнбота и слѣдующая далѣе рѣчь г. Заломанова приведены здѣсь въ краткомъ изложеніи ихъ по протоколу. Въ подлинномъ видѣ рѣчи этихъ лицъ не могли быть напечатаны вслѣдствіе того, что посланные имъ для просмотра стенограммы, не были ими своевременно возвращены.

и понятенъ и вопросъ здѣсь можетъ идти только о цифрѣ этого расхода, но цифру эту я взялъ изъ сочиненія серьезнаго ученаго, хотя ответственности за нее я на себя не принималъ, правильно ли Маттеи опредѣлили расходъ въ 1000 руб. на человѣка, постоянно живущаго за границей, или эта цифра оказывается преувеличенною, это вы можете рѣшить сами, а количество лицъ, остающихся на постоянное жительство за границей, опредѣлено на основаніи цифры выданныхъ заграничныхъ паспортовъ. Такимъ образомъ, этотъ первый вопросъ представляется очень яснымъ.

Второй вопросъ касается колебаній курса и онъ поставленъ былъ такъ: что купцы могутъ извлекать пользу изъ колебанія курса, это возможно допустить, но пользуется ли этими выгодами наши производители хлѣба? На этотъ вопросъ я отвѣчу такъ: конечно пользуются, потому что если бы этихъ колебаній курса не было, то и купцы не могли бы предлагать производителямъ хлѣба тѣхъ цѣнъ, которыя они теперь даютъ, и цѣны эти были бы еще ниже, вслѣдствіе чего, пожалуй, хлѣбный вывозъ могъ бы приостановиться совершенно. Но вотъ въ расчетѣ на колебаніе курса, купецъ продолжаетъ покупать хлѣбъ и платить производителямъ его копѣекъ 5 лишнихъ. Такимъ образомъ выгодами колебанія курса пользуются не только торговцы, но и производители хлѣба.

Затѣмъ я хотѣлъ бы сдѣлать одно замѣчаніе, касающееся достовѣрности тѣхъ данныхъ, которыя намъ сообщаются относительно нашего денежнаго движенія. Здѣсь между прочимъ указывалось на то, что въ настоящее время количество кредитныхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи, составляетъ одинъ миллиардъ 121 м. руб., но по поводу этой цифры у меня является одно маленькое сомнѣніе, которое я просилъ бы специалистовъ, здѣсь присутствующихъ, разъяснить мнѣ. Какъ извѣстно, 1-го мая 1895 г. окончился срокъ для обмѣна старыхъ билетовъ на новые. По балансу государственнаго банка до наступленія этого срока количество кредитныхъ билетовъ было опредѣлено въ 1 миллиардъ 121 м. руб. и затѣмъ по майскому балансу, т. е. въ тотъ моментъ, когда старые кредитные билеты потеряли свою силу, мы видимъ совершенно ту же цифру 1 миллиардъ 121 м. руб. Между тѣмъ всеѣмъ намъ извѣстно, что при всякомъ обмѣнѣ нѣкоторое количество кредитныхъ билетовъ не предъявляется къ обмѣну.

Вотъ я и желалъ бы знать, гдѣ эта разница между количествомъ предъявленныхъ къ обмѣну и количествомъ новыхъ билетовъ показана въ отчетности, а разница эта должна быть не малая, потому что, напр., мы знаемъ, что на одномъ пароходѣ «Владиміръ» погибла значительная сумма кредитныхъ билетовъ.

Предсѣдатель. Мнѣ думается, что послѣдній вашъ вопросъ не имѣеть прямого отношенія къ вопросу, нами обсуждаемому.

С. Ф. Шарановъ. Онъ имѣеть то отношеніе, что характеризуетъ достовѣрность цифровыхъ данныхъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи. Я полагаю, что если эти данныя невѣрны, то и всѣ основанныя на нихъ разсужденія теряють значеніе.

Г. Заломановъ, возражая В. И. Касперову, высказаль положеніе о прямой зависимости паденія курса кредитнаго рубля отъ паденія цѣнъ на хлѣбъ: и то, и другое шло параллельно и весьма равномерно. Паденіе же цѣнъ на хлѣбъ объясняется, по его мнѣнію, условіями экономической жизни страны послѣ уничтоженія крепостного права: сдѣлавшись хозяиномъ своей рабочей силы, освобожденный крестьянинъ, получая по закону спроса и предложенія лишь необходимое для существованія, сбиль цѣны на хлѣбъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ понизиль и ренту землевладѣльцевъ. Удешевленію производства хлѣба и связанному съ нимъ паденію цѣнъ на него способствуетъ и вся пореформенная правительственная аграрная политика, благопріятная, по мнѣнію г. Заломанова, бѣднѣйшей части населенія.

Пока будетъ продолжаться эта аграрная политика, которую г. Заломановъ называетъ политикой сердца, до тѣхъ поръ, закончилъ онъ, нельзя ожидать поднятія цѣнъ на хлѣбъ, а слѣдовательно и поднятія курса бумажнаго рубля, вслѣдствіе чего возстановленіе золотого обращенія, по мнѣнію г. Заломанова, не можетъ быть прочно.

Профессоръ Л. В. Ходскій. Отвѣчая В. И. Касперову, я прежде всего замѣчу, что В. И. напрасно приписываетъ большую солидарность моимъ взглядамъ съ его, утверждая, что мы расходимся лишь въ частностяхъ и что я, будто бы, высказывалъ въ прошломъ за сѣданіи не то, что я говорилъ въ первомъ собраніи. По поводу послѣдняго заявленія я отвѣчу В. И.; что въ своихъ рѣчахъ я ни отъ чего не отказывался изъ выраженнаго въ докладѣ и продолжаю по прежнему держаться тѣхъ же взглядовъ. Конечно, еслибы говорившіе до сихъ поръ убѣдили меня въ ошибочности моихъ сомнѣній, то я охотно отказался бы отъ нихъ, потому что моя цѣль—искать истину, а затѣмъ для меня было бы гораздо пріятнѣе быть убѣжденнымъ въ успѣхѣ предпринимаемой реформы, чѣмъ въ неуспѣхѣ; но такъ какъ выраженныя мною сомнѣнія и возраженія остались неопровергнутыми, то я и не имѣлъ основанія отказываться отъ нихъ.

В. Ив. говорить, что я возражаю только противъ своевремен-

ности реформы; но это не совсѣмъ такъ. Я говорилъ, что финансовымъ вѣдомствомъ: 1) далеко не все подготовлено, что нужно для успѣшнаго проведенія этой реформы, и 2) я возражаю противъ нея съ точки зрѣнія практической.

Разница между моимъ взглядомъ и проектомъ министерства финансовъ состоитъ въ томъ, что я думаю, что если бы выставленныя имъ основанія реформы были бы во всей своей неприкосновенности въ дѣйствительности осуществлены, то, по моему мнѣнiю, это повело бы къ полному разстройству нашей денежной системы, потому что проектъ этотъ представляетъ слишкомъ непослѣдственную работу. Не знаю, насколько правильно, но мнѣ передавали, какъ фактъ, что финансовый комитетъ, уже послѣ нашихъ первыхъ засѣданiй, посвятилъ разсмотрѣнiю его еще цѣлый рядъ засѣданiй и сдѣлалъ въ немъ какія-то измѣненiя; если это вѣрно, то, очевидно, проектъ этотъ будетъ уже не тотъ проектъ, который былъ напечатанъ и реферированъ здѣсь однимъ изъ нашихъ сочленовъ, а проектъ измѣненный. Такимъ образомъ, различiе между моимъ взглядомъ и первымъ проектомъ состоитъ въ томъ, что я нахожу предпринимаемую реформу не только несвоевременною, но и опасною для нашей денежной системы. Основанiя защитниковъ этой реформы сводятся къ тѣмъ соображенiямъ, на которыхъ очень подробно останавливался и В. Ив., что нашъ размѣнный фондъ будто бы достигаетъ колоссальныхъ размѣровъ, но я нахожу, что это—очень крупная ошибка.

(В. И. Касперовъ. Я привожу это мнѣнiе, какъ мнѣнiе «Русскихъ Вѣдомостей», въ редакцiи которыхъ состоятъ московскiе профессоры). Если бы профессоръ Чупровъ или профессоръ Посниковъ сказали бы это здѣсь, то я точно также и имъ отвѣтилъ бы, что они сильно ошибаются. Ошибка здѣсь заключается въ смѣшенiи размѣннаго фонда съ металлическимъ запасомъ, которымъ располагаетъ государственный банкъ и государственное казначейство. В. Ив. пишетъ слѣдующее (читаетъ): «Нашъ золотой запасъ достигаетъ нынѣ размѣровъ, никогда не бывавшихъ раньше: 728 милл. золотыхъ теперешнихъ рублей. *Нашъ размѣнный фондъ* спускался до 67 милл. руб., съ 1880 г. до 1886 г. держался на уровнѣ 171 милл., съ 1887 г. до 1893 г. на уровнѣ 211 милл. и максимальный его размѣръ былъ 276 милл. и то въ 1894 г. Въ 1895 году онъ составлялъ 375 милл. руб., а вмѣстѣ съ 75 милл., обезпечивающими временные выпуски кредитныхъ рублей, и наличностью казначейства и банка, *достигаетъ* до колоссальной цифры 728 милл. золотомъ или свыше 1 миллиарда кредитныхъ руб. Наши билеты въ

сущности (!), будутъ обезпечены «рубль за рубль» ¹⁾ и т. д. Но вѣдь размѣнный фондъ и запасъ золота въ государствѣ—далеко не одно и то же, а В. И. смѣшала ихъ въ одну кучу. Точно также для меня было непонятно объясненіе г. Миклашевскаго, который въ прошлый разъ въ одно и то же время признавалъ, что у насъ размѣнный фондъ относительно меньше, нежели въ другихъ государствахъ, и соглашался съ В. Ив., который говоритъ, что этотъ фондъ у насъ очень великъ. Въ дѣйствительности же, относительная величина предполагаемаго размѣннаго фонда у насъ значительно меньше, нежели въ иностранныхъ банкахъ. Правда, здѣсь дѣлались ссылки на учебники, которые говорятъ о достаточности, при такъ называемомъ частичномъ покрытіи, $\frac{1}{3}$ металлическаго запаса для обезпеченія размѣна при банкнотномъ денежномъ обращеніи, но при этихъ ссылкахъ на учебники не нужно упускать изъ вида того, что упомянутая $\frac{1}{3}$ металлическаго обезпеченія, это—крайній предѣлъ, приближаясь къ которому эмиссіонный банкъ непременно долженъ принимать рѣшительныя мѣры къ обезпеченію размѣна. Затѣмъ не нужно забывать также и того, что въ заграничныхъ банкахъ всѣ билеты, выпущенные въ обращеніе, обезпечиваются краткосрочными векселями, а наши кредитные билеты не имѣютъ этого обезпеченія, а представляютъ собою только безпроцентный безсрочный долгъ правительства; поэтому, утверждать, будто бы мы обладаемъ тѣмъ, чтó финансовая наука считаетъ идеаломъ въ отношеніи обезпеченія размѣна, — совершенное заблужденіе.

Затѣмъ я указывалъ на то, что настоящій проектъ, который выдается за проектъ, направленный къ упорядоченію нашей денежной системы, на самомъ дѣлѣ заключаетъ въ себѣ положенія, прямо разрушающія тотъ результатъ, котораго желаютъ достигнуть посредствомъ реформы. Въ самомъ дѣлѣ, по проекту предполагается выпускать серебро, безъ указанія какого бы то ни было предѣла этихъ выпусковъ и безъ объясненія, что выпускаемъ этимъ будетъ соответствовать изытіе соответствующаго количества кредитныхъ билетовъ изъ обращенія, а въ такомъ видѣ выпускъ серебра равносильенъ выпуску тѣхъ же необезпеченныхъ денежныхъ знаковъ, какими являются неразмѣнные кредитные билеты.

Правда, здѣсь указывалось на то, что государство имѣетъ право

¹⁾ Настоящая цитата сдѣлана по докладу В. И. Касперова въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ прочитанъ въ Отдѣленіи и напечатанъ въ газетѣ «Новости». Въ настоящемъ же изданіи В. И. Касперовъ внесъ въ цитируемое мѣсто редакціонное исправленіе, вставивъ слова «золотой запасъ» передъ словомъ «доходить» (стр. 127, 2-я строка сверху).

платить за кредитные билеты серебромъ и что оно дѣлаетъ любезность своимъ кредиторамъ, уплачивая имъ золотомъ по курсу, но я на это долженъ снова повторить, что если нашъ монетный уставъ и говорить, что серебряный рубль остается непремѣняемой монетной единицей Россійской имперіи, то онъ, съ другой стороны, допускаетъ свободную чеканку серебра за счетъ частныхъ лицъ. Но въ настоящее время съ полнымъ основаніемъ эта свободная чеканка серебра прекращена, а если правительство отняло означенное право у населенія, то какимъ же образомъ можно сослаться на монетный уставъ, утверждая, что государство имѣетъ право платить серебромъ? Мнѣ кажется, простая справедливость требуетъ, что если мы желаемъ сохранить одно право, то должны сохранить и другое, и наоборотъ, если мы устраняемъ одно право, то не можемъ пользоваться и другимъ.

Такимъ образомъ, я нахожу, что настоящій проектъ представляетъ опасность въ томъ отношеніи, что, во 1) предполагаемый имъ размѣнный фондъ незначителенъ, и 2) что предполагаются новые выпуски кредитныхъ билетовъ по коммерческимъ операціямъ банка, причемъ государственный банкъ получаетъ право увеличить теперешнее количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи до 1.250 милл. руб.; если же государственное казначейство передастъ ему свой запасъ золота въ 170 милл. руб., то онъ можетъ выпустить еще на 250 милл. руб. кред. билетовъ, а при такомъ количествѣ бумажныхъ денежныхъ знаковъ могутъ встрѣтиться затрудненія въ регулированіи размѣна, такъ какъ у насъ теперь господствуютъ долгосрочные векселя,—9 мѣсячные съ отсрочками и даже годовые. Такого рода вексельный портфель не можетъ служить солидной почвой для развитія эмиссіонной операціи. Всѣ означенные пункты заключаютъ въ себѣ много неяснаго и недоговореннаго, а если такъ, то никто не будетъ спорить противъ того, что разбираемый проектъ слишкомъ послѣшно былъ пущенъ въ обращеніе.

Далѣе В. Ив., въ подкрѣпленіе своихъ соображеній, сослался на наши сберегательныя кассы, но по этому поводу я долженъ замѣтить, что вопросъ о сберегательныхъ кассахъ у насъ вообще имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Сберегательныя кассы поставлены у насъ совершенно ненормально: онѣ вовсе не имѣютъ характера кассъ, собирающихъ къ себѣ народныя сбереженія. Это видно уже изъ самого средняго размѣра отдѣльныхъ взносовъ (не вкладовъ, а отдѣльнаго взноса), который, напр., за декабрь 1895 г. составлялъ 80 руб. Если намъ говорятъ, что золотое обращеніе не можетъ пострадать отъ того или другого отношенія вкладчиковъ сберега-

тельныхъ кассъ, то я на это замѣчу слѣдующее. Вклады сберегательныхъ кассъ у насъ помѣщаются въ государственные фонды, но это обстоятельство слѣдуетъ признать весьма опаснымъ для государственнаго казначейства. Когда въ сберегательныхъ кассахъ скопилось 10 — 15 мил. р., то помѣщеніемъ этихъ суммъ въ государственные займы можно было не тревожиться, по незначительности суммы, но когда сумма вкладовъ достигаетъ 400 мил. руб., тогда является уже вопросъ: что будетъ, если, въ случаѣ какого-либо кризиса, наши фонды устремятся къ намъ обратно изъ заграницы по болѣе низкому курсу, чѣмъ внутри страны? Говорятъ: да кто же будетъ брать вклады изъ сберегательныхъ кассъ для покупки этихъ фондовъ? Но, какъ я уже сказалъ, наши сберегательныя кассы сосредоточиваютъ у себя не мелкія народныя сбереженія, а сбереженія болѣе крупныхъ вкладчиковъ; эти же вкладчики въ состояніи рассчитать, что имъ выгоднѣе—держать ли свои деньги въ кассѣ, или обратить ихъ на покупку идущихъ изъ заграницы фондовъ; ссылаться вообще на наши сберегательныя кассы, какъ замѣняющія кубышки, невозможно.

Затѣмъ В. Ив. говоритъ, что бѣдная страна болѣе приспособлена къ поддержанію у себя золотого обращенія, нежели богатая, потому что бѣдная страна не можетъ много привозить къ себѣ и покупать иностранные товары. Но развѣ не бѣдная страна должна платить % по своимъ заграничнымъ долгамъ? А чѣмъ она ихъ будетъ платить? Конечно, прежде всего товарами, а у бѣдной страны они не представляютъ большого разнообразія, и если этихъ товаровъ у нея не будутъ брать въ достаточномъ количествѣ, то она должна будетъ платить золотомъ, которое будетъ находиться въ обращеніи; поэтому утверждать, что бѣдная страна болѣе богатой приспособлена къ поддержанію возстановленнаго у нея металлическаго обращенія, серьезно невозможно; это значитъ просто играть словами.

Затѣмъ намъ говорятъ, что извѣстное количество непокрытыхъ билетовъ представляетъ необходимое явленіе съ чисто экономической точки зрѣнія, вызываемое соображеніями простой экономіи; но я лично думаю, что если бы у насъ совсѣмъ не было непокрытыхъ билетовъ, то большого убытка отъ этого не было бы. Конечно, нѣтъ никакой бѣды, если количество непокрытыхъ билетовъ будетъ незначительно, но если такихъ билетовъ совсѣмъ не будетъ, то это еще лучше, потому что тогда никакія опасенія, напр. международныхъ осложненій, не будутъ опасны для денежнаго обращенія. Я допускаю, однако, что извѣстное количество кредитныхъ билетовъ, въ силу ихъ податнаго обезпеченія, всегда можетъ оставаться не-

покрытымъ и служить кредитнымъ ресурсомъ казнѣ. Но тутъ возникаетъ вопросъ о томъ, какъ велико можетъ быть количество такихъ непокрытыхъ билетовъ. Предполагаемое проектомъ министерства финансовъ количество такихъ билетовъ, по моему мнѣнію, слишкомъ велико.

Затѣмъ В. Ив., возражая на замѣчаніе г. Преображенскаго, — конечно, нѣсколько преувеличенное, — задаетъ такой вопросъ: какой синдикатъ иностранныхъ банкировъ можетъ скупить всѣ 600 милл. руб. нашего золота и увезти ихъ отъ насъ за границу? Само собой разумѣется, что вліяніе иностранныхъ банкировъ въ такой степени, какъ это представлено г. Преображенскимъ, не можетъ проявиться, но съ другой стороны, едва ли правъ и В. Ив., когда утверждаетъ, что наши $\frac{1}{2}$ -ныя бумаги не могутъ двинуться къ намъ изъ-за границы. Конечно, если наши бумаги размѣщены въ крѣпкихъ рукахъ, то, до тѣхъ поръ, пока довѣріе къ намъ не поколеблено, онѣ не будутъ стремиться къ намъ, но разъ обстоятельства измѣнятся, то онѣ непременно двинутся въ ту страну, которая ихъ выпустила. Почему? А вотъ почему: представимъ, напр., что будетъ пущенъ слухъ, извѣстіе, — обставленный болѣе или менѣе благовидно, — въ родѣ того, что русское правительство оказывается въ затрудненіи платить $\frac{1}{2}$ по своимъ бумагамъ аккуратно. Въ такомъ случаѣ мы, какъ ближе знакомые съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ, этому, конечно, не повѣримъ, а иностранцы, незнакомые съ нашими дѣлами, могутъ повѣрить и усомниться въ правильномъ полученіи своихъ $\frac{1}{2}$, а вмѣстѣ съ тѣмъ пожелаютъ поскорѣе избавиться отъ русскихъ фондовъ. Вотъ чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что при малѣйшемъ осложненіи международныхъ сношеній, иноземныя бумаги обыкновенно начинаютъ падать въ цѣнѣ и стремиться въ ту страну, которая ихъ выпустила. Въ подобныхъ случаяхъ синдикаты банкировъ могутъ съ своей стороны проявить не малое вліяніе. Мы видимъ теперь, что иностранныя биржи ведутъ игру на русской кредитный рубль; но кто намъ докажетъ, что онѣ не будутъ играть на наши фонды? Если въ настоящее время даже у насъ ведется ожесточенная игра на акціи, то почему она не можетъ вестись за границей и на наши фонды? И если на акціи цѣны могутъ подвергаться большимъ колебаніямъ совершенно искусственно, безъ всякихъ реальныхъ основаній, то же самое можетъ быть продѣлываемо и съ нашими фондами за границей. Для синдиката капиталистовъ можетъ быть прямая выгода въ томъ, чтобы время отъ времени ровнять наши бумаги, потому что они, будучи знакомы съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ Россіи (я говорю про иностранныхъ банкировъ,

а не про публику), изъ этихъ колебаній цѣнъ на наши бумаги могутъ извлекать большія выгоды. Такимъ образомъ, въ виду нашей большой задолженности, мы далеко не застрахованы отъ наплыва нашихъ бумагъ изъ-за границы и, слѣдовательно, отъ ухода, въ замѣнъ ихъ, нашего золота за границу.

Затѣмъ В. Ив. указываетъ, въ подтвержденіе обезпеченности нашего будущаго металлическаго обращенія, еще на тотъ фактъ, что мы за послѣднія 8 лѣтъ могли удержать у себя ровно половину добытаго у насъ золота, но я въ этомъ фактѣ не вижу никакого доказательства для того положенія, которое ставитъ В. Ив., потому что если мы путемъ внѣшнихъ займовъ могли увеличить нашъ золотой запасъ на 264 милл. р., то точно также, путемъ внутреннихъ займовъ и на счетъ налоговъ, мы могли увеличить его на 122 милл. р. или удержать половину добытаго у насъ золота: вѣдь этотъ остатокъ не есть результатъ нашего платежнаго баланса. По крайней мѣрѣ, В. Ив. намъ этого не доказалъ. Конечно, часть добываемаго металла, при помощи разныхъ операцій, можетъ оставаться у насъ, и я согласенъ съ А. Н. Гурьевымъ, что и въ бѣдной странѣ золотое обращеніе можетъ быть поддерживаемо, но какимъ образомъ? Не путемъ естественнаго притока, въ случаѣ надобности, золота извнѣ, а путемъ искусственныхъ мѣръ, напр., займовъ и тому подобныхъ имъ операцій. Въ этомъ для меня нѣтъ никакого сомнѣнія. Но съ другой стороны нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія и относительно того, что еслибы тѣ мѣры, на необходимость которыхъ въ будущемъ намъ указывалъ А. Е. Рейнботъ, были приняты въ прошедшемъ, то наше теперешнее положеніе было бы совершенно иное.

Такимъ образомъ, то, что говорилъ намъ В. Ив. по существу вопроса, было имъ только *указано*, хотя и съ подкрѣпленіемъ его мнѣнія ссылкой на «Русскія Вѣдомости», но не *доказано*.

Еще одно замѣчаніе. В. Ив., дѣлая расчетъ, сколько у насъ останется кредитныхъ билетовъ въ обращеніи по возстановленіи размѣна, т. е. такихъ билетовъ, которые не будутъ обмѣнены на золото, приходитъ къ такому выводу, что такъ какъ теперь у насъ количество кредитныхъ билетовъ низкаго достоинства, т. е. мелкихъ кредитныхъ билетовъ, составляетъ 47,1⁰/₁₀₀ всего количества кредитныхъ билетовъ, или около 500 милл. р.,—то можно надѣяться, что эта цифра и въ будущемъ останется также въ обращеніи и не будетъ предъявлена къ обмѣну, потому что это количество, очевидно, необходимо для потребностей обращенія. Но если мы примемъ этотъ расчетъ, если количество не предъявленныхъ къ обмѣну билетовъ

опредѣлимъ только въ 500 милл. р., то вѣдь въ такомъ случаѣ мы должны будемъ прекратить размѣнъ билетовъ, за истощеніемъ металлическаго фонда. Въ самомъ дѣлѣ, если изъ 1.121 милл. р. останется только 500 милл. р. кред. въ обращеніи, то значитъ, 621 милл. р. будутъ обмѣнены на золото, а такъ какъ золотой запасъ состоитъ изъ 750 милл. р., то, вычитая изъ него 621 милл. р., мы имѣемъ въ остаткѣ всего только 129 милл. р. золотыхъ и эти 129 милл. р. должны обезпечивать 500 милл. р. кредитныхъ, остающихся въ обращеніи. При такомъ соотношеніи размѣнъ, очевидно, долженъ быть прекращенъ, такъ какъ при 500 милл. р. кредитныхъ въ обращеніи размѣнный фондъ долженъ быть не менѣе 250 милл. р., а не 129 милл., какъ выходитъ по предположенію Василя Ивановича.

М. А. Лозинскій. Я прошу позволенія поставить еще одинъ вопросъ защитникамъ предстоящей реформы. В. И. Касперовъ просилъ указать тѣ конкретные пути, по которымъ золото можетъ отъ насъ уйти за границу. Въ своемъ докладѣ г. Касперовъ утверждалъ, между прочимъ, что иностранные держатели русскихъ $\%$ -ныхъ бумагъ не могутъ навязать Россіи этихъ бумагъ и взять у нея золото, если сама Россія не пожелаетъ купить свои бумаги по выгодному для себя разсчету. Я просилъ бы В. Ив. Касперова отвѣтить мнѣ, не допускаетъ ли онъ возможность такого случая: въ нашей международной торговлѣ, какъ было здѣсь имъ же доказано (въ докладѣ о паденіи хлѣбныхъ цѣнъ и перепроизводствѣ зерна), мы являемся слабѣйшею стороною, а если такъ, то иностранные покупатели нашего хлѣба и другихъ товаровъ при расплатѣ за нихъ могутъ предложить намъ уплату $\%$ -ными бумагами, если пожелаютъ отъ нихъ избавиться. И такъ какъ мы являемся слабѣйшею стороною, то будемъ вынуждены подчиниться предложенному способу расплаты; сами же по ввозу иностранныхъ товаровъ мы должны расплачиваться золотомъ. Такимъ образомъ, золото можетъ утекать отъ насъ, въ обмѣнъ на наши процентныя бумаги, помимо нашего желанія и не по выгодному для насъ разсчету.

В. И. Касперовъ. Позвольте мнѣ сначала въ двухъ словахъ отвѣтить С. О. Шаранову. На тѣ два вопроса, которые мною поставлены были ему въ прошломъ собраніи, онъ собственно не далъ въ сегодняшнемъ объясненіи прямого отвѣта. Онъ сказалъ, что путешественники наши увозятъ бумажки и мѣняютъ ихъ за границею на золото, а затѣмъ заграничные банкиры возвращаютъ эти бумажки намъ, но я желалъ бы знать, чѣмъ покрывалась та окончательная отдача нами 400 милл. р. золота, которая, по словамъ г. Шаранова,

угрожала и угрожаетъ нашему золотому фонду? Откуда бралось это количество золота, если мы видимъ, что въ кассахъ государственнаго банка золото накоплялось, а не отливало, а изъ добываемыхъ ежегодно 30 милл. р. золота половина, т. е. 15 милл. р.; также оставалась въ странѣ? Если С. О. вѣрить, что наши путешественники производятъ окончательную отдачу 400 милл. р. золота, то пусть онъ объяснитъ намъ, откуда они брали такое количество золота.

Точно также и по второму вопросу С. О. не объяснилъ намъ, какимъ образомъ производители нашего хлѣба могутъ извлекать выгоды изъ колебаній курса. Я самъ признаю, что взаимодѣйствіе между курсомъ и вывозомъ хлѣба несомнѣнно существуетъ, т. е., если при хлѣбномъ вывозѣ курсъ повышается, то цѣны на хлѣбъ понижаются и производитель выручаетъ за свой хлѣбъ менѣе, если же курсъ понижается, то цѣны на хлѣбъ могутъ увеличиваться, но производителю не приходится пользоваться этимъ улучшеніемъ цѣны. Если вы возьмете цѣлый рядъ лѣтъ, то увидите, что въ среднемъ мы имѣемъ двѣ горы колебаній курса, это — повышеніе его осенью и повышеніе его весною; для экспортеровъ эти колебанія курса въ однихъ случаяхъ даютъ выгоды, а въ другихъ — потери (это дѣло случая), но для производителей хлѣба они всегда идутъ въ ущербъ, такъ какъ осенью, когда производители совершаютъ главныя свои продажи, цѣны, вслѣдствіе повышенія курса, падаютъ; а разъ это такъ, то мы никоимъ образомъ не можемъ желать колебаній курса въ интересахъ нашихъ производителей хлѣба.

Теперь я буду отвѣчать Л. В. Прежде всего замѣчу, что я никогда не говорилъ, чтобы мы въ чемъ-нибудь убѣдили Л. В., а я указывалъ только на то, что когда выяснились здѣсь крайнія точки зрѣнія на вопросъ, то оказалось, что съ ними Л. В. менѣе согласенъ, чѣмъ съ нашей точкой зрѣнія. Это не значить, чтобы онъ принялъ нашу точку зрѣнія, а этимъ я хочу только рѣзче выдѣлить самостоятельность точки зрѣнія Л. В. въ ряду другихъ, но ни о какомъ отказѣ его отъ своихъ взглядовъ я не говорилъ и не позволю себѣ говорить. Если изъ тѣхъ 5 группъ воззрѣній, которыя мною были указаны, выдѣлить ту группу, которая защищаетъ металлическое золотое обращеніе, то оказалось бы, что мы съ Л. В. находимся въ одной группѣ и стоимъ на одной почвѣ, а расходимся только въ подробностяхъ. Напр., онъ считаетъ необходимую такую-то цифру покрытия, а мы — другую, онъ находитъ нашъ металлическій фондъ незначительнымъ, а мы считаемъ его достаточнымъ. При этомъ Л. В. заявляетъ, что я сдѣлалъ грубую ошибку, смѣшавъ металлическій запасъ съ размѣннымъ фондомъ; но для того,

чтобы показать, на сколько это обвинение справедливо, я сошлюсь на тѣ самыя строки моего доклада, которыя приведены г. Ходскимъ. «Нашъ золотой запасъ достигаетъ нынѣ размѣровъ, никогда не бывавшихъ раньше: 728 милл. золотыхъ теперешнихъ рублей. Нашъ размѣнный фондъ спускался до 67 милл. руб., съ 1880 до 1886 гг. держался на уровнѣ 171 милл. руб., съ 1887 до 1893 гг. на уровнѣ 211 милл. руб., и максимальный его размѣръ былъ 276 милл. руб. и то въ 1894 году. Въ 1895 году онъ составлялъ 375 милл. руб., а вмѣстѣ съ 75 милл. руб., обезпечивающими временные выпуски кредитныхъ рублей, и наличностью казначейства и банка, доходить до колоссальной цифры—728 милл. золотомъ или свыше 1 милл. кредитныхъ рублей». Если принимать золотой запасъ въ строгомъ техническомъ банковомъ смыслѣ, то въ вѣдѣніи кассъ государственнаго банка будетъ 500 милл. р. золота, но въ распоряженіи казны всего золота будетъ не 500 милл. руб., а 728 милл. руб., и если бы для кассъ государственнаго банка наступилъ кризисъ, въ виду набѣга публики съ требованіями размѣна кредитныхъ билетовъ на золото, то правительство могло бы, для удовлетворенія этого спроса, предоставить не 500 милл. руб., а 728 милл. руб., и пока спросъ держится въ этихъ предѣлахъ, правительство не имѣетъ надобности занимать золото у другихъ государствъ. Такимъ образомъ, въ техническомъ банковомъ смыслѣ, металлическое обезпеченіе у насъ составляетъ 500 милл. руб., а дѣйствительный запасъ золота въ распоряженіи правительства, для цѣлей обмѣна, 728 милл. руб. Это ясно высказывается не только здѣсь, но и въ моемъ докладѣ.

Затѣмъ Л. В. въ предѣлахъ оцѣнки этого размѣннаго фонда говорить, что мы ссылаемся на элементарную аргументацію учебниковъ, что достаточно имѣть размѣнный фондъ равный *одной трети* выпущенныхъ билетовъ, упуская изъ виду, что въ учебникахъ часто не договаривается всего; но я не понимаю, какимъ образомъ можно находить *недоговорку* въ томъ, когда учебникъ говорить $\frac{1}{3}$ вмѣсто того, чтобы сказать $\frac{2}{5}$. Точность цифръ обязательна даже для учебниковъ. Поэтому, если учебникъ говорить $\frac{1}{3}$, то мы имѣемъ полное право ссылаться на эту цифру, а если вы находите эту цифру неточною, то вы должны опровергнуть ее. (Л. В. Ходскій: Вся исторія банковъ опровергаетъ ее).—Но мы не будемъ вдаваться въ эту исторію, которой не «договорили» ваши учебники, потому что министерство финансовъ не приняло этой нормы въ $\frac{1}{3}$. Но на это обстоятельство необходимо указать, что современные экономисты не должны забывать того, что металлическое денежное обращеніе составляетъ расходъ для страны, а разъ

это такъ, то и для этого расхода законъ бережливости такъ же обязателенъ, какъ и для другихъ расходовъ, т.-е. правительство не можетъ держать металла больше, сколько его нужно для обезпеченія денежнаго обращенія, и здѣсь является необходимость опредѣлить, сколько денежныхъ бумажныхъ знаковъ можетъ быть предъявлено къ размѣну на золото и сколько остается ихъ въ обращеніи, безъ предъявленія къ размѣну. Вы указываете, что сдѣланный мною расчетъ является гадательнымъ, но вѣдь принятое мною за основаніе количество мелкихъ кредитныхъ билетовъ давало единственную цифровую опору для этого расчета. Въ самомъ дѣлѣ, изъ него мы видимъ, что вотъ страна держитъ въ своемъ обращеніи извѣстное количество мелкихъ билетовъ; очевидно, эти билеты ей нужны и г. Слонимскій совершенно правильно указалъ, что при бѣдности нашего населенія у насъ преобладаютъ мелкія сдѣлки и покупаются главнымъ образомъ дешевые товары. Онъ идетъ даже дальше, заявляя, что народъ нашъ не приметъ золота, потому что 10 руб. слишкомъ большая сумма для его расчетовъ. Я думаю, что никто, знающій экономическое положеніе Россіи, — а Л. В. знаетъ превосходно экономическое положеніе Россіи, — не будетъ считать слишкомъ оптимистическимъ предположеніе, что 500 милл. руб. кредитныхъ билетовъ останется въ обращеніи и не будетъ предъявлено къ обмѣну. Конечно, этотъ расчетъ гадателенъ, но и всякій другой расчетъ будетъ также гадателенъ, и мы дѣлаемъ этотъ расчетъ лишь для иллюстраціи нашей мысли, а вовсе не утверждаемъ его точности. Повторяю, что правительство не можетъ вдаваться въ крайность, дѣлая громадный запасъ золота, потому что это ведетъ къ напраснымъ расходамъ для страны.

Вы сами же упрекаете правительство въ томъ, что оно не пользовалось большимъ запасомъ золота для погашенія своихъ обязательствъ, хотя этотъ упрекъ я и не могу признать въ данномъ случаѣ справедливымъ, потому что правительство, имѣя въ виду восстановить размѣнъ, не могло обращать свой металлическій запасъ на другія назначенія; вотъ почему мы видимъ, что правительство предпочитало, напр., для устройства дорогъ дѣлать займы, а не расходовать свой металлическій запасъ, который оно собирало для реформы денежной системы, но, собирая этотъ запасъ для указанной цѣли, оно не могло доводить его до такихъ размѣровъ, чтобы онъ составлялъ рубль на рубль кредитный. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, чтобы намъ могла угрожать опасность прекращенія размѣна. Если даже сдѣлать то невѣроятное предположеніе, что вдругъ явится у насъ паника и нашъ народъ сдѣлаетъ

набѣгъ на кассы государственнаго банка, какъ это дѣлаетъ иногда у себя промышленное населеніе Франціи, то, въ отвѣтъ на эту панику у насъ имѣется въ распоряженіи 728 милл. руб. золота и только за предѣлами этой цифры для правительства явится необходимость искать золота у другихъ странъ, т. е. прибѣгнуть къ займамъ. Такимъ образомъ, я настаиваю, что опредѣленіе суммы непокрытыхъ билетовъ не только предположительно основано на цифрѣ мелкихъ билетовъ, остающихся въ обращеніи, но оно выведено на основаніи знанія экономическихъ условій страны и это положеніе раздѣляется не только нами, но и сторонниками биметаллизма, которые прямо утверждаютъ, что золото даже не можетъ водвориться въ народномъ обращеніи.

Но мнѣ могутъ возразить, что если мы раздѣляемъ эту мысль, то зачѣмъ же толкуемъ о введеніи золотого обращенія у насъ? На это я отвѣчу такъ, что важно не то, чтобы золото ходило изъ кармана въ карманъ среди населенія, а важно то, чтобы существовала *возможность* постояннаго размѣна, слѣдовательно, значеніе этой реформы — скорѣе кредитнаго характера, и вотъ эта возможность постояннаго размѣна кредитныхъ денегъ дѣлаетъ то, что курсъ денегъ будетъ зависѣть отъ общихъ экономическихъ условій страны, а не отъ распоряженій министра финансовъ.

Затѣмъ Л. В. говоритъ, что наши сберегательныя кассы стягиваютъ къ себѣ не народныя сбереженія, а сбереженія болѣе состоятельныхъ классовъ, но если мы согласимся съ этимъ, то мы получимъ лишній аргументъ въ пользу нашего взгляда. Если не простой крестьянинъ, который не понимаетъ хорошо операціи кредита, значенія $\%$ и т. д., сюда несетъ вклады, а человекъ болѣе понимающій, то, очевидно, такой вкладчикъ только тогда захочетъ обмѣнять этотъ вкладъ на золото, т. е. взять его изъ кассы, когда золото будетъ обѣщать ему болѣе доходъ; но наряду съ этимъ отливомъ золота изъ кассъ въ нихъ будутъ приливать сбереженія другихъ вкладчиковъ, потому что мы здѣсь обыкновенно имѣемъ два теченія: съ одной стороны, вклады будутъ брать изъ кассъ, а съ другой — вклады будутъ приливать въ кассы и вотъ нужно, чтобы требованія вкладовъ превышали поступленія ихъ, для того, чтобы могли наступить тѣ затрудненія, о которыхъ говорилъ Л. В.; но мы объ этомъ уже много говорили, насколько эти опасенія основательны, когда говорили о нашемъ торговомъ балансѣ.

Затѣмъ Л. В. говоритъ, что это есть съ нашей стороны игра словами, когда мы говоримъ, что бѣдная страна болѣе приспособлена къ металлическому обращенію, нежели страна богатая, и опро-

вергаетъ насъ тѣмъ, что бѣдная страна должна платить свои долги. Но здѣсь нужно прежде всего сдѣлать ту оговорку, что задолженность не всегда и не въ полной мѣрѣ есть признакъ бѣдности. Она есть признакъ бѣдности въ томъ случаѣ, если страна дѣлаетъ долги для покрытія потребностей текущаго потребленія. Вотъ если страна покрываетъ свой бюджетъ путемъ займовъ, то это будетъ признакъ бѣдности; если народъ должааетъ для покупки себѣ хлѣба для продовольствія, то это признакъ бѣдности; но когда долги дѣлаются для расширенія производства или для устройства дорогъ, то такое пользованіе кредитомъ можетъ быть вполне правильно и тогда можно будетъ сказать не то, что это — страна бѣдная, а то, что она настолько окрѣпла, что можетъ прибѣгать къ кредиту и можетъ находить кредитъ. Допустимъ, что если проанализировать нашу задолженность, то, быть можетъ, въ ней окажется извѣстная доля такого рода, которая идетъ на покрытіе текущаго нашего потребленія; это будетъ признакъ бѣдности нашей, но это будетъ признакъ бѣдности и при кредитномъ обращеніи и при металлическомъ обращеніи. При металлическомъ обращеніи эта задолженность выразится въ томъ, что наши % бумаги легче будутъ находить обращеніе на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ и Л. В. видитъ здѣсь такую опасность, что въ случаѣ политическихъ какихъ-либо осложненій эти % бумаги нахлынутъ къ намъ и мы должны будемъ ихъ купить, но я спрошу Л. В.: а при кредитномъ обращеніи развѣ наши % бумаги, которыхъ за границу не мало не только въ металлической валютѣ, но и въ кредитной, не могутъ нахлынуть къ намъ и притомъ нахлынуть еще съ бѣльшимъ натискомъ, нежели при металлическомъ обращеніи? Я думаю, что въ данномъ случаѣ если металлическое обращеніе и сдѣлаетъ какую-нибудь перемѣну, то только ту, о которой я подробно говорилъ въ своемъ докладѣ, т. е., что тяжелое положеніе наступитъ для насъ позднѣе, нежели при кредитномъ обращеніи.

— *Предсѣдатель.* Въ виду поздняго времени, позвольте на этомъ остановиться и закрыть засѣданіе.

Указатель лицъ, принимавшихъ участіе въ преніяхъ.

Билинскій. 242.	Пороховщиковъ, А. А. 245.
Верещагинъ, Н. В. 104.	Преображенскій. 185.
Гурьевъ, А. Н. 39, 59, 93, 218.	Рейнботъ, А. Е. 27, 37, 56, 249.
Дедюлинъ, С. А. 91.	Родичевъ, Ф. И. 55.
Заломановъ, Н. П. 251.	Сазоновъ, Г. П. 214.
Залшущинъ, А. С. 73.	Слонимскій, Л. З. 176.
Исаевъ, А. А. 29.	Струве, П. Б. 33, 39, 82, 208.
Касперовъ, В. И. 109, 152, 156, 221, 226, 258.	Терскій, Н. С. 242.
Лебедевъ, В. А. 51.	Туганъ-Барановскій, М. И. 26.
Лозинскій, М. А. 88, 239, 258.	Ходскій, Л. В. 1, 36, 38, 52, 63, 76, 102, 136, 156, 222, 225, 246, 251.
Лоранскій, А. М. 35.	Шараповъ, С. Ф. 47, 54, 78, 107, 166, 249.
Миклашевскій, А. Н. 190.	Яроцкій, В. Г. 84, 157.
Н. Н. 75.	
Ольховскій, Н. И. 77.	
Панаевъ, П. П. 206.	
Покровскій, В. И. 25, 61, 76, 78, 107, 163.	

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1896.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демагова, Новый пер., д. № 7.

1896.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

О Г Л А В Л Е Н І Е

I-го тома „Трудовъ“ на 1896 г.

Статьи и доклады.

	Стран.
1. В. И. Семевскій. Объ освобожденіи крестьянъ отъ тѣлеснаго наказанія (Ходатайство П. В. Эк. Общества)	1
2. Э. Э. Горнъ. Краткій очеркъ дѣятельности П. В. Эк. Общества по оспопрививанію	16
3. Г. И. Танфильевъ. О владимірскомъ черноземѣ	47
4. Н. М. Сибирцевъ. О почвахъ привислянскаго края.	54
5. Polygonum Weyrichii Fr. Schmidt. Гречиха Вейриха.	64
6. Н. А. Вогословскій. О грунтовыхъ водахъ Нижегородской губ.	66
7. В. Чебышевъ. По вопросу о наивыгоднѣйшемъ устройствѣ молотилокъ	71
8. Н. Левитскій. Земледѣльческія артели Херсонской губерніи	79
9. П. Возіановъ. О пьяномъ хлѣбѣ на Кавказѣ	95
10. И. Макашовъ-Савранскій. Базукъ или озерный пырей (<i>Phalaris arundinacea</i> L.)	96
11. <i>Реформа денежнаго обращенія въ Россіи. Доклады и пренія въ III Отдѣленіи (№ 3 Трудовъ).</i>	1—263

Журналы засѣданій.

Общаго Собранія	1—29; 79—119
Второго Отдѣленія	32—34; 78—79; 119—122
Приложенія:	34—78
Третьяго Отдѣленія.	167—222
Приложенія: Артельный договоръ (145). Докладъ комиссіи объ артеляхъ (162). Докладъ Елисаветгр. Земской Управы (223). Выписки изъ журналовъ и доклады Земскихъ Управъ и Собраній Херсонской губ. по поводу земледѣльческихъ артелей (223—237).	

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ КОММИССІЙ.

	СТРАН.
Почвенной	30—32
По устройству школьныхъ хозяйствъ	123—144
—————	
Указатель домашней выставки сѣмянъ	80—86
Правила выставки посѣвныхъ сѣмянъ	92—93
Докладъ Коммиссіи по преобразованію «Трудовъ».	87—91
Изданія И. В. Эк. Общества, продающіяся въ его книжномъ складѣ	94—96

Списокъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Президентъ, Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ, (Сергiевская ул., д. 79).

Вице-Президентъ, Андрей Николаевичъ Бекетовъ (Вас. островъ, 2-ая л., д. № 11, кв. 1—2).

Секретарь, Гаврилъ Ивановичъ Танфильевъ (Аптекарьскій островъ, Ботаническій садъ).

Предсѣдатели Отдѣленій:

I-го — Александръ Федоровичъ Баталинъ (Аптекарьскій остр., Ботаническій садъ).

II-го — Леонидъ Захаровичъ Лансере (уголь Мал. Морской и Гороховой ул., домъ Страховаго Общества).

III-го — Леонидъ Владимiровичъ Ходскій (Пушкинская ул., д. № 7, кв. № 15).

Товарищи Предсѣдателей Отдѣленій:

I-го — Александръ Петровичъ Мертваго. (Невскій пр. д. № 92).

II-го — Сергiй Николаевичъ Ленинь (Вольн. Подъяческая ул., д. № 37).

III-го — Василій Ивановичъ Покровскій (Николаевская ул., д. № 80, кв. № 6).

Казначей, Алексiй Борисовичъ Враскiй (Литейный пр., д. Мурузи).

Члены Совѣта отъ Общаго Собранiя:

Николай Федоровичъ Анненскiй. (Лиговская ул., д. 29, кв. 6).

Василій Ивановичъ Касперовъ (М. Конюшенная ул., д. № 10).

Владимiръ Ивановичъ Чернолускiй (Мал. Итальянская ул., д. № 57, кв. № 2).

Секретари Отдѣленій:

I-го — Александръ Дмитрiевичъ Педашенко (Вас. островъ, Соловьевскiй пер., д. № 23, кв. 11).

II-го — Борисъ Александровичъ Витмеръ (Серпуховская, д. 17, кв. 20).

III-го — Константинъ Константиновичъ Бауеръ (Невскiй, д. 108, кв. 28).

Письмоводитель канцелярiи Совѣта и Библиотечарь: Павелъ Михайловичъ Богдановъ (въ домѣ Общества).

Бухгалтеръ и Смотритель дома Николай Дмитрiевичъ Тизенко (въ домѣ Общества).

Врачъ, завѣдующiй оспопрививательнымъ заведенiемъ Общества, Эммануилъ Эммануиловичъ Горнь (На углу Ивановской и Загор. пр., д. 2).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1896 г., какъ и въ прошломъ, издаются подъ редакціей Секретаря Общества, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ входятъ различныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанныя въ его собраніяхъ и подраздѣленные на слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы отдѣленій и общихъ собраній и отчетъ Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого Отдѣленія, а равно состоящихъ при немъ Коммиссій Почвенной и Коммисіи по устройству школьныхъ хозяйствъ.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

V. Корреспонденція Общества.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получить и «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками Листка.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № 1, въ редакцію «Трудовъ».

Редакторъ Г. И. Танфильевъ.
